"Виктория Свободина - Далекие звезды"

Читайте больше БЕСПЛАТНОЙ литературы
в онлайн-библиотеке
Topreading.ru

Виктория Свободина

ДАЛЕКИЕ ЗВЕЗДЫ

ГЛАВА 1

Я опаздывала, хотя какой смысл спешить на собственную казнь? Сегодня меня выдадут замуж за какого-нибудь урода. В этот раз отбор не удастся избежать.

Вхожу в заполненное под завязку помещение кинозала. Здесь душно и воняет. Толпа взволнованно гудит. Нужно взять выдаваемый на входе номерок, цифры которого набивают на руке несмываемой в течение месяца татуировкой, чтобы ни у кого не было соблазна пересесть при виде избранного в пару, а потом занять место с соответствующим номером. Не успела я подойти к столу регистрации, как меня окликнули.

— Миа!

Ко мне, бойко всех расталкивая, пробиралась Диана. Точнее не Диана, а Д76483Н. Она тоже, как и я из приюта. Только из другого. Сиротам имен не дают, только номера, поэтому часто приютские сами придумывают, как к ним лучше обращаться в повседневной жизни. С Дианой мы познакомились здесь. Она почему-то упорно считает меня своей подругой. Подставляет перед начальством, беззастенчиво сплетничает обо мне, обсуждая с другими, какая я тупая дура, и наивно полагает, что я ничего об этом не знаю. Но при этом все равно продолжает со мной «дружить». Я предпочитаю держаться особняком, ни с кем не общаясь и не знакомясь, она же считает, что навязав свою персону, неслыханно меня этим облагодетельствовала. Наверное, так она пытается возвысить себя в собственных глазах, и заодно в чужих, жалуясь на то, какая я без эмоциональная и жалкая, и как ей тяжело со мной. Мне все равно. Я уже давно научилась терпеть любые неприятные для себя факторы и отрешаться от безрадостной реальности.

Диана довольно высокого мнения о своей внешности. Черные жидкие волосы сегодня старательно причесаны и покрыты толстым слоем вонючего лака. Старательно подведенные черным карие глаза. Пожалуй, чересчур старательно. Крупноватый нос. Смуглая кожа. Довольно высокая. По фигуре видно, что от сладкого, моя «подруга» отказываться не привыкла. Лицо же ее сейчас выражает крайнюю степень недовольства.

Растолкав всех, наконец, подобралась ко мне и схватила за руку. Я поморщилась. Не люблю, когда меня трогают и нарушают личное пространство.

— Вот ты где. Как можно опаздывать на отбор? Да ты даже не переоделась! Предстать перед будущим женихом в грязной служебной форме! И переодеваться уже поздно. Скоро все начнется.

— Чтобы не одела, краше не стану. Да и нет у меня ни одного платья.

— И зря. Уж хотя бы одно могла и прикупить. Куда ты выдаваемое нам содержание деваешь?

Коплю, но это не ее дело. Молча пожимаю плечами.

— Распустила бы хоть волосы. Опять ты со своим пучком. Выглядишь как облезлая мышь.

Она отстанет от меня или нет? Продолжаю упорно молчать.

— Ладно, дело твое. Будет от тебя муж будущий нос воротить, вспомнишь меня, — Диана резко сменила тему. — Я специально пришла пораньше, чтобы места получше занять. Тебе номер уже взяла. Рядом сядем. На вот. Четыреста семьдесят девять, а у меня четыреста восемьдесят. Иди, ставь тату.

Командирша. Вообще выбор номера для многих невероятно волнительный процесс, ведь решается их судьба, как минимум на ближайший год. Именно на это время заключается брак по жребию, а потом супруги либо «продлевают», либо идут на новый отбор. Ди нагло лишила меня даже иллюзии выбора. Другая бы обиделась, но вот на то, кто будет моим будущим мужем мне абсолютно наплевать. Так что пусть.

Диана продолжала что-то довольно щебетать, и после регистрации потянула меня к нашим местам. Зажегся экран. Передача велась из телестудии нашего корабля по внутреннему каналу. Вел самое популярное в этот день шоу, красиво одетый смазливый парень вместе со своими помощницами. Похоже на лотерею. Девушка-ассистентка проворачивает красиво декорированное колесо, чем приводит в движение внутренности двух огромных колб с шарами. После перемешивания из каждой колбы выпадает по одному шарику с номером. Ведущий объявляет эти два и номера… и все. Поздравляем, образована новая ячейка общества. В тех залах, где находятся претенденты на брак, установлены камеры, так что каждый раз после объявления номеров показывают лица тех, чей номер выпал. Заодно и они могут сразу посмотреть, кто же достался им в пару. Вот в этом и состоит самый смак этого шоу. Всем людям всегда очень любопытно узнать, кому какая пара досталась, и как будут реагировать счастливчики, когда сами увидят, кто им достался.

Чего только не бывало год от года. Падали в обморок, ругались, плакали, ликовали. Равнодушные если и были, то мало. Некоторые даже пытались покончить жизнь самоубийством. Думаю, не надо говорить, что данные передачи, проводившиеся в этот день по всему Союзу, били все рекорды популярности. И вот сбылся один из моих кошмаров. Я на отборе. Справа от меня ерзает на своем месте взволнованная Диана.

Давно отлаженная машина приступила к работе. Объявлялись номера пар. «Остроумные» комментарии ведущего, интервью с приглашенными важными персонами из администрации корабля. Тошнит от всего этого. Скорее бы все закончилось. Но ждать еще долго. Отборы длились обычно не менее трех часов к ряду, иногда и дольше.

Раздражала Диана, ядовито комментирующая все происходящее на экране. Ей процесс выбора доставлял явное удовольствие.

— О, смотри, это же Гелима, она моет этаж на два уровня выше моего. Ха! Ну и уродец ей достался. По-моему, он на кухне котлы моет. Нет, ты погляди, как она побледнела. Так тебе! А не надо жлобиться, тогда может и повезло бы больше. Как ни попрошу, никогда свою косметику попользоваться не даст. Та еще стерва.

Больше всего Диане нравилось наблюдать за неудачами и разочарованиями других. Впрочем, работа уборщицы, где ты в социальной структуре стоишь ниже животного и ценишься меньше, чем мебель, развитию особого человеколюбия не способствовала. Я бы на месте девушки не торопилась язвить. Еще неизвестно кто ей самой в женихи достанется.

Сейчас для развлечения публики разыгрывали «джек-поты». В этом году выставили напоказ самых завидных женихов, чьи номера хранились в отдельной колбе. По идее невесты им

выбирались из общей кучи, и у каждой девушки был шанс заполучить себе богатого жениха.

— Ерунда это все! — ворвался в мои мысли возмущенный голос Дианы. — Подстава. У них уже все решено. Сколько раз гляжу эти отборы. Смотри, всем этим красавчикам, вон какие фифы холеные достаются. Несправедливо!

На экране и вправду по «счастливой» случайности именитому жениху пока ни разу не досталась девушка из низов. Диана смешная. Неужели на что-то надеется? Какая может быть справедливость в нашем обществе? Где женщины абсолютно бесправны, самостоятельной единицей не считаются, и должны быть юридически закреплены либо за мужчиной, либо за какой-либо организацией.

Так было не всегда. Человеческая цивилизация, по сравнению с другими расами существует не так уж давно, но чего только не было в нашей истории. В том числе и равноправие полов, и возможность свободных дружественных отношений между жителями других планет. А сейчас, по-моему, человечество гниет, опутывая себя все большим количеством правил и запретов. Недавняя гражданская война, произошедшая восемнадцать лет назад, это наглядно показала.

Избрание пар для элитных пород женихов продолжалось. Ведущий радостно объявил.

— О! А вот выпал шар с очень любопытным номером. Камеры тут же показали сидящего в шикарном кресле мужчину в дорогом костюме. Надменный взгляд черных глаз, губы, кривящиеся в чуть презрительной улыбке. Отсалютовал бокалом с каким-то, по виду крепким напитком в камеру. Женская половина в нашем помещении дружно начала томно вздыхать. Аура этого человека действовала даже через экран. Если оценивать объективно, то да, хорош. Этакий отдыхающий сытый хищник. Строгая, почти военная прическа, только длина густых волос цвета горького шоколада, отпущена больше, чем обычно разрешено военнослужащим. Твердый подбородок, прямой хищный нос, светлая кожа. Красив настоящей мужской красотой. Сейчас пошла мода на тонких, смазливых женоподобных загорелых мальчиков, которую я абсолютно не понимала. Этот же мужчина явно не любил следовать модным тенденциям.

— Диана, а это кто? Раньше на отборе этого примера богатства и власти вроде не было.

— Ты что! Его же все знают. Это сын хозяина корабля. И сейчас неофициальный глава всей экспедиции. Рикер Блэквуд. Таких людей надо в лицо знать, — на поучительной ноте закончила мое просвещение Диана.

— Зачем мне нужно знать, как там кто выглядит? За одним столом нам сидеть не придется. А почему его раньше не было на отборе? Всем же положено.

— Да у них там все куплено! Ему жена и не нужна, и так все бабы на шею вешаются.

— А…

— Тихо! Они достают шар с номером, интересно же кого ему в пару дадут.

Ведущий выдержал торжественную паузу. Раздался звук барабанной дроби.

— Итак, номер пары Рикера Блэквуда находится в помещении ИС 928. В нашем зале все встревожено встрепенулись. Номер четыре… — В моем ряду почти все девушки взволнованно вскочили. Еще бы. Это ведь невероятно. Диана болезненно сжала мою руку. — Семь… — Теперь настала моя пора волноваться. Но в отличие от других девушек я переживала по другому поводу. — И последняя цифра — Девять! Номер четыреста семьдесят девять!

Да не может такого быть!

Изображение на экране, разделилось на две половинки. В одной спокойно развалился в своем кресле Рикер, а в другой отразилась моя бледная ошеломленная мордашка с огромными, круглыми от удивления глазами. Почему-то меня больше всего привлекла не собственная персона, а попавшие в кадр лица сидящих рядом со мной девушек. Сколько в их глазах было смертельной зависти, не передать. Особенно у Дианы. Если бы взглядом можно было убивать, я бы давно дергалась в предсмертных конвульсиях. Представляю, о чем сейчас думала моя «милая» подруга. Ведь именно она, собственноручно, выдала мне «счастливый» номер.

Ко мне оперативно подошли охранники, дежурившие на входе, дабы отконвоировать к жениху. Охрана и медработники всегда присутствуют на таких мероприятиях, поскольку чего только не случалось порой.

Экран продолжал транслировать меня и жениха, что правильно, при свидетелях вряд ли кто-то из появившихся завистников посмеет напасть. Стоит камерам отключиться, и от участи быть разорванной на части, даже охрана не спасет. Поэтому лучше поторопиться.

Почти у самого выхода обернулась, поскольку на экране вновь показали ведущего и его приглашенных в студию людей. Болтливый невозмутимый красавчик, обычно за словом в карман не лезущий, сейчас просто молча стоял, и не знал, что сказать. На заднем фоне гости ругались и громко обсуждали произошедшее. На уменьшившихся картинках, переместившихся в углы экрана, все еще показывали Рикера. Как ни странно, но я не могу сказать, чтобы он выглядел чем-то расстроенным. Скорее наоборот. Дальше я уже не видела. Меня вывели из зала.

Позднее я смотрела запись. Ведущий все-таки сумел взять себя в руки и привел нашу пару как пример честного неподкупного случайного выбора, о котором всегда кричало правительство союза.

* * *

Зайти к себе, чтобы забрать вещи и переодеться, во что-то хоть немного более приличное, охрана не разрешила. Меня запихнули в лифт, и я стремительно взлетела с самого нижнего уровня корабля на верхний. Створки раскрылись, и моему взгляду предстал огромный пустой холл. Вместо крыши — прозрачный купол, за которым отчетливо виден необъятный космос с мириадами звезд. На технических этажах такой красоты не увидишь, там нет ни одного иллюминатора. Но полюбоваться звездами мне не дали. Долго куда-то вели. По пути людей почти не встречалось. Большинство еще были на отборе. Потом у меня сменилась охрана, дальше им с их уровнем допуска было нельзя. Скромных субтильных дядей, заменили на брутальных, накачанных стероидам мужиков в красивой строгой униформе. Я в своем пропыленном грязном комбинезоне, начала себя чувствовать очень ущербно. Дальше, полагаю, будет только хуже.

Подошли к двери с охранной панелью. Один из сопровождающих меня мужчин набрал цифровую комбинацию, подставил для сканирования свое лицо, и только тогда створки дверей услужливо разъехались. Дальше охрана идти не собиралась. Мне недвусмысленно указали направление. Я не торопилась. Притормозила как-то оробев. В открывшемся взору помещении все было роскошно и богато. Видимо кому-то надоело ждать. Мою застывшую в нерешительности тушку, сзади чувствительно подтолкнули. Стоило ввалиться в комнату, как двери тут же захлопнулись. С трудом удержалась от малодушного порыва обернуться и забарабанить по закрытым дверям, слезно прося отсюда выпустить и вернуть обратно. Я

бывала в ситуациях и похуже, вот и нечего нюни распускать. Так, ну что там у нас по программе? На мне этой ночью жениться будут?

При ближайшем рассмотрении комната оказалась не спальней, как мне поначалу подумалось, а кабинетом, или скорее конференц-залом. Причем пустым. Я здесь оказалась совсем одна. Походила по помещению. Попыталась открыть двери, которых здесь оказалось четыре штуки, но все заперты. На стул сесть не решилась. По виду он был очень дорогим, а главное чистым, в отличие от моей форменной одежды. Когда каждый день отмываешь грязь, быстро учишься ценить чужой труд. А потому пачкать мебель я не захотела. Так и пришлось в пустом зале глупо стоять, а потом и сидеть прямо на полу, наверное, не меньше часа. Что-то не торопится мой жених увидеть свою пару. И я хорошо понимаю, почему.

Неожиданно мое одиночество закончилось. Створки одной из дверей бесшумно раздвинулись, впуская Рикера Блэквуда (хорошо хоть успела узнать у Дианы, как его зовут) и еще каких-то мужчин. Мой жених окинул меня любопытным взглядом, и вопросительно поднял бровь. Поняла, что все еще сижу на полу, и стремительно подскочила. Ощущаю, как помимо воли щеки начали заливаться краской. Чтобы скрыть свою реакцию, почтительно опустила голову. Сцепила руки перед собой в замок, как самая примерная служанка перед строгим начальством.

Со мной никто не поздоровался. Судя по звукам, все расселись за овальным столом.

— Э-м-м… — раздался голос, который можно было бы назвать старческим. — 37893215СФ, присаживайтесь, пожалуйста, рядом со мной. Я должен сверить Ваш код.

Подняла голову. Ко мне действительно обращается мужчина преклонного возраста, и разговаривает со мной так осторожно, ласково, будто с диким животным. За короткое время он успел разложить на столе целую кипу каких-то бумаг. Я так понимаю, это юрист. Во главе стола расположился Рикер. Как раз между ним и юристом осталось свободное место.

Пришлось подойти и опустится на предложенное место. И чего я попу морозила на полу? Все равно сесть заставили.

— Э-м-м… — вновь протянул пожилой мужчина.

Не утерпела. Конечно, забавно было наблюдать, как юрист тушуется и ломает язык, произнося номер, но это сильно затягивало процесс. А я уже и есть хотела, да и уборную не отказалась бы навестить.

— В дальнейшем можете именовать меня Миа. — выразилась я в близком для юриста стиле. Я была серьезна и собрана. В сторону Рикера старательно не смотрела, но буквально ощущала на себе его изучающий взгляд.

— Хорошо, Миа. Протяните, пожалуйста, мне руку с татуировкой-номером.

Я послушно сделала, что просили. Юрист просветил сканером изображение с кодом на руке и удовлетворенно кивнул.

— Все верно.

Эх, а у меня еще была надежда на ошибку. Не понимаю, чего мне завидовали абсолютно все, находящиеся в зале? Думают, я тут же вознеслась из грязи в заоблачные высоты? Ерунда. Как ни ставили, ни во что, так и не будут ставить. Это только со стороны, кажется, что у тех, кто

Topreading.ru

сидит на верху, все прекрасно. На самом деле у них еще больше ограничений, чем у простого уборщика.

Подтверждая мои слова, на запястье щелкнул браслет, зажегшийся неярким малиновым светом. А вот это уже серьезная проблема. Юрист успокаивающе заговорил.

— Не волнуйтесь. Это простая формальность. Иначе людям с Вашего уровня запрещено здесь находится. Зато теперь Ваше движение по кораблю не ограничено. Скорее наоборот. Браслет дает Вам возможность доступа в сектор вашего мужа.

Меня тут явно за дуру держат. И юрист хорош. Мягко стелет, жестко спать. С ним нужно держать ухо востро. Мне уже доводилось сталкиваться с этим видом ограничителей. Самый жесткий тип, который считывает эмоции. Заключенным в эти наручники людям, позволяется свободно гулять фактически где угодно, но окружающие всегда могут чувствовать себя в безопасности. В случае, если у клиента только возникнет мысль проявить агрессию по отношению к кому-либо, то он тут же получает разряд тока. Если продолжит упрямиться и думать о членовредительстве, разряд тока увеличивается в разы. Вред причинить нельзя не только окружающим, но даже себе — в плане самоубийство не совершишь. Только сознание от боли потеряешь. Знаю, пробовала. Еще у этого браслета может быть уйма дополнительных интересных функций. Можно варьировать опции. Интересно, кто будет выбирать, какие именно установить мне? Полагаю мой муж.

Хуже всего то, что снять ограничитель самой не получится. И хоть по всему кораблю я смогу гулять свободно, все мои передвижения будут отслеживаться, и за пределы корабля, например, на одну из планет Союза, я вылететь без разрешения не смогу. Да, вроде замуж выдали, а ощущение, будто в тюрьму посадили.

Мне сунули мне под нос бумаги. Вот не понимаю. Присутствие юриста и Рикер необходимо. А чего остальные мужчины, в количестве трех штук, тут делают? Понятые? То есть свидетели, заверяющие контракт? У нас на уровне, пары подписывают брачный договор без подобных изысков. Видимо я слишком сильно задумалась, тупо, невидяще уставившись на бумаги, что юрист счел нужным поинтересоваться.

— Простите, Вы умеете читать?

Вопрос задан на полном серьезе. У нас образование среди низов не обязательно. Чисто формально, конечно что-то есть, но почти никто не считает необходимым просвещаться. Так что читающих и умеющих писать не так уж и много. Это еще что. Правительство недавно издало новый указ, что женщинам, на каком бы социальном уровне они не находились, учиться вообще не обязательно, и, как показали последние исследования «ученых», даже вредно. Ага, женщин год от года становится все меньше, так что их дело не учиться, а рожать как можно больше, и быть тупым бесправным приложением к мужчине. Короче у меня слов ругательных не хватает по этому поводу. И нет бы протест объявить, организовать марш несогласных. Так нет, большинству женщин уже так запудрили мозги, что никто и не пытается сопротивляться. Считают, так и надо.

— Умею.

Беру предложенный мне на подпись брачный договор и очень внимательно изучаю. Краем глаза ловлю усмехающиеся, снисходительные лица мужчин. Они, похоже, посчитали, что я соврала и притворяюсь, будто занимаюсь чтением. Посмотрим, кто будет смеяться последним.

Контракт — простая формальность. Стандартный текст, утвержденный правительством, в

котором нельзя менять даже букву. Иначе он считается недействительным. После отбора, его обязаны подписать обе стороны. Поэтому я просто пробежалась взглядом по всем пунктам. Сверяя, не изменили ли чего, но все было верно.

Подняла взгляд на юриста, и тот с готовностью подал мне ручку. Настроение у меня сейчас ниже никуда. Впору впадать в отчаяние. Кто бы мог подумать, что мой давно и тщательно продуманный план снова полетит в бездну? Теперь я четко отдавала себе отчет в одной не самой приятной для себя вещи — я неудачница. Но упрямая. Поэтому буду вновь и вновь биться головой о стену, пока либо не расшибу себе башку, либо, наконец, сломаю злосчастную преграду.

Опять отвлеклась. В меня уже несколько раз успели ткнуть этой злосчастной ручкой и смотрят, как на душевнобольную. Черканула свою подпись, и юрист передал бумаги Рикеру, и тот, гораздо решительнее, нежели я, расписался в документе. Вот теперь у меня совершенно официально и бесповоротно появился муж. Вновь заговорил юрист, обращаясь почему-то не ко мне.

— Обычно, при подобном виде брака, не разрешено сразу менять фамилию, только при условии сохранении семьи на второй год брака. Но для тех, кто из приюта, и собственной фамилии не имеет, можно сделать исключение.

— Обычно, при подобном виде брака, не разрешено сразу менять фамилию, только при условии сохранении семьи на второй год брака. Но для тех, кто из приюта, и собственной фамилии не имеет, можно сделать исключение.

Рикер кивнул.

— Оформите ей мою фамилию.

Не поняла. А меня спрашивать, значит не надо? Мне фамилия Рикера и даром не сдалась. И ему самому это для чего? Сижу и молчу. По идее, от меня ожидают, что я тут буду сидеть и пищать от восторга, но заставить сейчас себя притворятся, не могу. Поэтому надеюсь, что мое каменное лицо и отсутствие какой-либо реакции, спишут на заторможенность и не прошедший шок от свалившегося на голову счастья.

Миа Блэквуд. А ничего так звучит. Рикер бросил пару слов о том, чтобы никаких номеров. Придется иногда меня в общество выводить, и смеха с неловкими паузами он не потерпит. Юрист оформил бумагу, по которой безликий номер теперь навсегда заменялся выбранным мной именем.

Следующий час я занималась подписанием целой кучи бумаг о неразглашении различного рода информации. Муж мой тесно работает с секретными сведениями, и я, как его жена, могу что-то услышать или увидеть, мне не предназначенное, и теперь, если буду много болтать, меня ждет вполне определенная ответственность.

Наконец, с формальностями было покончено. Юрист и сопровождающие его мужчины покинули кабинет. Я осталась наедине с новоиспеченным мужем. Старательно смотрю куда угодно, только не на него. Чувствую себя, не в своей тарелке. Почему-то обратила внимание на руки Рикера, в данный момент сцепленные в замок. Ухоженные длинные пальцы. Кольцо-печатка с неизвестным мне гербом. Перевела взгляд на свои руки. Грязные, обгрызенные ногти, заусенцы и застарелые мозоли. Подумав, спрятала свои неопрятные конечности под стол.

— Миа, — равнодушный спокойный голос. — Идем.

Рикер встал и направился к одной из дверей. Он не обернулся, чтобы проверить, следую ли я за ним. Полагаю, если я останусь сидеть здесь, мой муж вряд ли сильно расстроится.

Несколько переходов и мы входим в богато обставленную каюту.

— Стой здесь и ничего не трогай.

Я что ему, собака? Рикер куда-то вышел, но быстро вернулся со свертком в руках. Всучил его мне.

— Сейчас выходишь в ту дверь. В конце коридора будет туалетная комната. Моешься, приводишь себя в порядок, надеваешь то, что я тебе дал и возвращаешься сюда. Все понятно или повторить?

Видимо здесь самого низкого мнения о моих умственных способностях. Кивнула и пошла в указанном направлении. Вот интересно, он хочет, чтобы я помылась для этого самого? Первой брачной ночи? Что-то слабо вериться, что моя скромная персона привлечет его в этом плане. Во всяком случае, я на это очень надеюсь. Диана говорила, на него и так все женщины вешаются, так что шанс у меня есть.

Зашла в комнату, оказавшуюся душевой. Над раковиной висело зеркало. Подошла к нему. Я уже давно стараюсь не смотреть на свое отражение. Но сейчас, пожалуй, взгляну. Надо же знать, какой меня сейчас видят окружающие.

В зеркале отразилась грустная блеклая девушка. Волосы светло-коричневого оттенка, который кажется скорее грязно-серым, спрятаны в аккуратный пучок, затянуты и прилизаны так, что и волоска не выбивается. Вообще, от природы я блондинка, но перекрашиваю довольно редкий сейчас цвет, и как можно реже мою голову, чтобы не привлекать излишнего мужского внимания. В приюте, да и здесь, на нижних уровнях слишком много случаев насилия. Глаза вроде бы серые, но такого неопределенного оттенка, что с тем же успехом их можно назвать как зелеными, так и голубыми. Тут многое зависит от освещения. Небольшой чуть курносый нос. Бледное изнуренное лицо, кстати, довольно правильной формы можно было бы назвать миловидным, но на это никто ныне не обращает внимания — большие синие круги под глазами, удачно отвлекают внимание.

Грязная серая форма внушала отвращение. С удовольствием ее сняла. Фигура у меня, одни кожа, да кости. Не от хорошей жизни. Деньги я старательно коплю, и часто из-за этого недоедаю. К тому же постоянные изнуряющие физические тренировки по ночам, тоже сделали свое дело. Особо выдающихся частей тела у меня нет. Это я про нижние и верхние девяносто. Все имеющиеся в моем арсенале женские прелести довольно небольшие и аккуратные.

Свела близкое знакомство с белым фаянсовым другом. Какой шик. А у нас внизу только сливные дыры. Залезла под душ и с огромным удовольствием поплескалась. Особое наслаждение было в том, что никто не торопит, и за дверью не выстроилась длинная очередь из таких же желающих помыться. Закончив приятную процедуру, насухо вытерлась большим белым махровым полотенцем. Кажется, я начинаю любить жизнь чуть больше. За такое, казалось бы, маленькое удовольствие, при условии, что оно станет постоянным, я даже готова примириться с необходимостью спать с собственным мужем.

Натянула полученную от Рикера форму. От моей прежней, она отличалась абсолютной чистотой. А еще из другого, более мягкого и приятного для тела материала, и не серого, а

болотно-зеленого цвета. Что характерно, размер одежды мой.

Вернулась обратно. В комнате, которая, судя по всему, являлась гостиной, на диване развалился мой супруг. Меня ждет? Не зная, что делать дальше, застыла посреди помещения. Во всей этой роскоши я продолжала чувствовать себя некомфортно. Отважилась взглянуть на Рикера. Тот как-то по-хозяйски меня осматривает. Будто кобылу. Не взгляд, а рентген. Мы не успели еще толком пообщаться, но кое-какие выводы я сделать успела. Опасен. Рядом с этим человеком нужно быть вдвойне осторожной. Решителен, возможно, упрям. Лидер. Приказы отдает так, словно был рожден повелевать. Подозреваю, его подчиненные просто таки стонут от своего требовательного авторитарного руководителя. Скорее всего, его многие бояться, и явно есть за что. Вновь, напомнила себе, что бояться не буду — со мной случались такие страшные вещи, что в сравнении, все остальное, по сути, мелочи. Но, кажется, я поняла, чем тогда Рикер заинтересовал меня, когда на отборе его в первый раз показали на экране. И если я не ошиблась, то не так уж и страшен мой нынешний супруг, как хочет показаться, хотя за годы любой человек может сильно измениться.

— Миа Блэквуд — протянул с явной издевкой. — Ну что же, присаживайся, поговорим.

Пока была в душе, Рикер успел снять пиджак, и рубашка выгодно подчеркнула его мощное накачанное тело. Уделяет время спорту? Похвально. Но мне это не слишком на руку. Хотя даже будь он щуплым тщедушным хиляком, с ограничивающим браслетом разницы никакой.

Села на указанное место. Всем своим видом демонстрирую готовность слушать и внимать. И мне правда интересно, что Рикер собирается мне сообщить. Он не спешил. Я же вновь оказалась, с головы до пят, изучена. Если судить по лицу, то Рикер не слишком впечатлен увиденным. Но и недовольно кривиться, что удивительно, не торопится. Мягко, с ленивой грацией хищника поднялся с дивана, и протянул мне какие-то бумаги. Так засмотрелась на мужа, что и не заметила, что у него что-то есть в руках. Минус мне. Нужно быть гораздо внимательнее и не отвлекаться на внешность всяких мужиков. Пусть даже, и собственного мужа. Ну и что мне тут дали? Поверх бумаг золотом блеснула тонкая пластинка. О!

Села на указанное место. Всем своим видом демонстрирую готовность слушать и внимать. И мне правда интересно, что Рикер собирается мне сообщить. Он не спешил. Я же вновь оказалась, с головы до пят, изучена. Если судить по лицу, то Рикер не слишком впечатлен увиденным. Но и недовольно кривиться, что удивительно, не торопится. Мягко, с ленивой грацией хищника поднялся с дивана, и протянул мне какие-то бумаги. Так засмотрелась на мужа, что и не заметила, что у него что-то есть в руках. Минус мне. Нужно быть гораздо внимательнее и не отвлекаться на внешность всяких мужиков. Пусть даже, и собственного мужа. Ну и что мне тут дали? Поверх бумаг золотом блеснула тонкая пластинка. О!

— Эта карточка тебе. На ней уже открыт счет на имя Мии Блэквуд. Каждый месяц туда будут перечисляться деньги на твое содержание. Тратить их можешь так, как тебе угодно. В бумагах есть все данные по открытому мной счету. Денег, поверь, будет достаточно, чтобы ты ни в чем себе не отказывала. В пределах разумного, конечно.

Как щедро. Не пойму только, с чего такая милость, а потому чую какой-то подвох. Или меня зачем-то хотят купить. Сейчас, видимо и узнаю. Рикер продолжил. Отметила, что говорит он со мной спокойно, и чуть отстраненно. Вроде и вежливо, а все равно чувствуешь себя не очень приятно. Хотя это, наверное, и лучше чем откровенное презрение или жалость.

— Жить будешь у меня. Я выделил тебе комнату, позже покажу. В ней можешь делать все, что заблагорассудится. Любые перестановки, смену оформления. В общем, все, что душе угодно,

но только там. В остальных помещениях моего дома ты не хозяйка. Ясно?

Кивнула. Вполне.

— Далее. У меня есть помощник — Персиваль Брок. Он присматривает за домом и выполняет некоторые мои поручения. Тоже живет здесь. К нему ты можешь обращаться, если возникнут какие-нибудь вопросы. Он либо подскажет, либо передаст мне.

Принято.

— Я много работаю, поэтому, видится, мы будем не так часто.

Ура!

— Ты можешь заниматься чем угодно. Меня это не волнует.

Вообще супер!

— Но есть ограничения. Во-первых, вести себя ты должна тихо, и как можно более прилично. Знаю, для тебя это будет, возможно трудно, все-таки воспитание сирот оставляет желать лучшего. Но будь добра, постарайся. Иначе, если будет много жалоб, придется запереть тебя здесь и никуда не выпускать до окончания срока нашего брачного договора.

Это напрягает, конечно, но я лезть на рожон все равно не собиралась, и надеюсь, местный бомонд не станет меня слишком уж задирать.

— У меня будут еще к тебе некоторые условия, но об этом потом. В частности по твоему внешнему виду, воспитанию и многу другому. Все же мне придется иногда брать тебя на светские вечера. Вот главное требование. Никаких мужчин. Любовников тебе заводить запрещено. Главное, почему я выбрал тебя — это твоя невинность. В низах это огромная редкость, как оказалось. Впрочем, тут тоже. На протяжении всего нашего брака ты обязана будешь оставаться девственницей, иначе больше никакого денежного содержания, других приятных бонусов не будет. И жизнь твою я превращу в ад. Все уяснила?

Сказать, что я была поражена, значит, ничего не сказать. Я ожидала чего угодно, но о таком и подумать не могла. Что за бред он несет. А показался вначале адекватным. И что означает, он выбрал? Отбор все-таки оказался не таким уж случайным?

— Откуда Вы знаете, что я — девственница? — сказать честно, ситуация меня сильно смутила. Как будто кто-то без спроса ворошился в моем грязном белье.

— Благодаря результатам ежегодного медицинского осмотра, естественно. Его как раз проводят перед отбором. А в чем дело? Неужели за эти несколько дней информация успела устареть? Впрочем, тебе все равно нужно будет пройти снова всех врачей. Так, на всякий случай. Мало ли, какую заразу могли пропустить.

— Зачем Вам все это?

— Тебе не все равно?

— Нет.

— Как уже говорил, я много работаю. Уделять много времени жене не смогу. И пока заключать настоящий серьезный брак не собираюсь. Однако меня буквально осаждают брачными

предложениями. И осада моего тела в последнее время стала совсем невыносимой. Так что, как все и настаивали, я заключил брак. Как видишь, я не люблю, когда мне диктуют условия.

От его слов стало противно. Но судить не собираюсь. Наоборот, мне все это лишь на руку. Если бы только не браслет.

— Получается, я нужна Вам в качестве раздражающей всех ширмы. А моя девственность гарантирует, что никто не сможет обсуждать за спиной, как спал с Вашей женой. Вы точно будете знать, было что-то или не было. Верно?

— Молодец. Ты на удивление сообразительна. Если будешь еще и язык за зубами держать, то я со временем улучшу твое положение. Тут многое зависит от тебя самой. Еще вопросы есть?

— Почему нельзя было не выбрать девушку из Вашего круга? Также девственницу. Думаю, с ней бы Вы тоже сумели договориться. Мне всегда казалось, что, такие как Вы, стремятся избегать громких скандалов. Этот поступок Вам вряд ли забудут.

— Я думал над этим. И скорее всего так бы и поступил. Но столкнулся с неожиданной трудностью.

— Какой?

— На корабле, среди девушек моего круга на данный момент не нашлось ни одной девицы. Забавно, да?

Слабо верится.

— Не нужно изображать на лице такой скепсис. Да, звучит, конечно, глупо и смешно. Тем не менее, на детях, у нас жениться запрещено, да я и не стал бы. Потому начал искать в обществе попроще. И варианты находились. Но ты бы видела тех дев. То, что у них не случилось отношений с мужчинами, было явно обосновано. Притом, что все дамы участвовали в отборе и имели мужей, но при этом остались нетронутыми о многом говорит. Мне пришлось спуститься в своем поиске до твоего уровня. Особой надежды я уже не питал. Всем известно, как предпочитает развлекаться у вас молодежь. Сборища, где из развлечений только танцуют, пьют и балуются наркотой. Конечно, подобное у нас на корабле запрещено, но ведь сюда не детей посылали на работу. Так что, думал, и здесь я потерплю неудачу, опять какие-нибудь убогие или полные уродины. Но, как ни странно, мне повезло. Скажи, Миа, как тебе удалось подобное чудо? Тебе восемнадцать. Ты девственница и еще ни разу не была замужем, хотя на отбор идут с шестнадцати лет.

— Я болела.

— О, да. В первый раз, ты серьезно заболела, загремев в карантин. С опасными инфекциями на отбор не берут. А во второй ты умудрилась неудачно сломать сразу несколько конечностей, из-за чего пробыла в восстановительном отсеке пару месяцев, тем самым пропустив очередной отбор. Поразительно вовремя, не находишь? Но я придираться не стану. Мне это оказалось только на руку.

— А какая разница, уродина я или нет? Взяли бы какую-нибудь полоумную. Вы же все равно спать со своей избранницей не собираетесь.

— Чтобы не дать никому повода оспорить брак, по причине того, что моей супруге надо отправиться в лечебницу. Да и с кем-то совсем уж внешне отвратным мне было бы вместе жить

неприятно. А ты такая маленькая и серенькая. Думаю, еще и тихая. Так что, надеюсь, сильно мешать не будешь.

— Понятно. Получается, мне нельзя заводить с мужчинами только интимных контактов?

— Именно. Общаться можешь с кем хочешь. Мне все равно.

— Скажите, а вы не учитываете, то, что близость можно иметь, и не нарушая…

Мое лицо, наверное, сейчас красное такое, словно помидор.

— Какая поразительная осведомленность для невинной девы, — ухмыльнулся муж.

Пожала плечами.

— В наше время обо всем можно легко узнать из телевизора.

— И правда. Я запрещаю тебе его смотреть.

— Почему?!

— Сегодня по телевидению показывают программы, зомбирующие массы. Ничего полезного. Ни у кого из членов верхушки, обычных телевизоров нет. Только те, что транслируют передачи, необходимые для работы.

— Надо же.

А ведь если вспомнить, то стоило мне что-нибудь посмотреть, по стоящему в холле приюта, телевизору, как тут же накатывала апатия и странное спокойствие.

— А Вам не все равно, смотрю, я его или нет?

— Пока ты моя жена — нет. Мне нужен партнер с ясными, незатуманенными всякой ерундой, мозгами. Считай, это частью нашей маленькой сделки. А что насчет твоего вопроса про разного рода телесных связях — браслет на твоей руке за этим проследит. Можешь поэкспериментировать на досуге.

— Так значит, эта штука не позволит мне, ко всему прочему, ни с кем спать?! Тогда подошла бы любая девушка. Надеваете, и все под контролем.

— При большом желании и деньгах, браслет можно и снять, поэтому наш устный договор не лишний. К тому же, лично мне гораздо приятней знать, что у моей, пусть и фиктивной, жены никого не было, и, следовательно, никто опять же не сможет обсуждать у меня за спиной какова моя избранница в постели.

— По окончании года у меня появится новый муж. И тогда вскроется интересный факт. Как думаете, никто не будет обсуждать, почему на протяжении всего года Вы ко мне не притронулись? Вдруг пойдут слухи, что Вы ничего не можете в постели?

Рикер расхохотался.

— Милая, может не стоит заглядывать так далеко? Ты так заботишься о моей репутации, или рвешься исполнить супружеский долг, чтобы познать все прелести плотских радостей? Ну, так к концу года я могу и исполнить твое желание, если решу с тобой расстаться. А если нет — то

тут и переживать не о чем.

— К концу года я имею право сама решить, продолжить с Вами брак или нет.

— Ты, правда, так считаешь? — глаза мужа искрились от смеха. Красивые, надо признать, глаза.

— А что, нет?

— Странно, я думал, сиротам подобная наивность не свойственна. И что еще? Нет, думаю, мне не показалось. Гордость. Как ты умудрилась сохранить в себе подобные качества? Ты настоящее ископаемое. И ладно, характер, но вот девственность…

Захотелось чем-нибудь кинуть в гада. Но нельзя. В очередной раз призвала себя к спокойствию и благоразумию. Надо потерпеть. Смеется он надо мной. Очень многим я казалась смешной. И в приюте из-за этого долгое время была изгоем. Если бы не… Нет, об этом сейчас думать не буду. Слишком Рикер уверен в своих словах, а значит, вполне возможно, что так и есть, и особого выбора у меня нет. Но на данный момент это последнее о чем стоит беспокоиться.

— У меня остался последний вопрос. Мне нельзя заводить связи на стороне. А Вам?

Рикер прищурился. Веселья, как ни бывало. Передо мной сидел серьезный, взрослый и очень опасный мужчина. Спокойным тоном, чеканя каждая слово, видимо, чтобы я окончательно все для себя уяснила, жестко произнес.

— Дорогая, мне можно все. Не советую тебе хоть в чем-либо идти против меня. Все ясно?

— Предельно.

Где-то глубоко, внутри себя, я вздрогнула. Но не более. Такое чувство обычно возникает перед прыжком в пропасть. Не столько страх, сколько предвкушение. Главное, чтобы во время прыжка сработала страховка, только вот, глядя в глаза новоиспеченного мужа, я сильно сомневалась, что мне поможет какая бы то ни было защита.

ГЛАВА 2

Ужинала я одна в собственной комнате. Должна признать, после приюта, где я жила вместе с еще тридцатью девушками в одном большом помещении, а также после узкой каморки на корабле, куда меня посели после прилета, и в которой у меня, кажется, начала развиваться клаустрофобия, тут было очень хорошо. Просторно. И все мне. Мебели не так много. Широкая кровать, встроенный шкаф, прикрепленный к стене письменный стол и стул. Видимо все остальное, если понадобится, придется закупить мне самой. Благо, денег теперь было достаточно. Хорошо иметь богатого и щедрого мужа. Хотя, возможно, щедрость эта до первого косяка с моей стороны. Мебель выглядит простой и без излишеств, но все равно с первого взгляда понимаешь — все это стоит очень дорого. Стены, пол и потолок ванильного цвета, а мебель двуцветная — бело-синяя. Что и говорить, условия, по сравнению с прежними — небо и земля.

Упала на мягкую кровать. Кайф. Только расслабляться нельзя. Кстати, чего там муженек хотел? Придется завтра наведаться в магазины и купить себе приличную одежду. Странно, что он доверяет моему вкусу. Что носят девчонки, с которыми я еще недавно работала — просто

Topreading.ru

жуть. Думает, я смогу выбрать нечто получше? Может быть, ведь моим коллегам приходилось закупать себе одежду далеко не в бутиках. Ну что же, иногда в этой жизни можно и оторваться, тем более за чужой счет.

Похоже, весь завтрашний день потрачу на приведение себя в порядок. Рикер предупредил, что пугала, которое будет портить ему имидж, рядом с собой не потерпит. Так что надо будет хоть немного соответствовать новому статусу.

Теперь нужно тщательно продумать новый план, раз старый мне столь неожиданно разрушили. Так близко была к цели. И опять все сначала. Еще и условия из-за наличия браслета в разы усложнились. Пока у меня даже нет никаких идей, как лучше начать действовать, поэтому первым пунктом ставлю: наблюдение и сбор информации. Можно было бы, конечно, дождаться окончания года, когда меня вернут туда, откуда взяли и снимут ограничитель, но нет никакой уверенности, что Рикер не решит продлить наше знакомство, или, например, по возвращении, меня не удавят по-тихому, что вполне возможно, уж Дианка точно попытается. Бедняжка, она ведь не знает о том, что ее выбор номера, в действительности ничего не значил. Представляю, как она сейчас переживает и локти себе кусает.

Сладко зевнула. Ох, трудно будет, и подозреваю, встретят меня здесь неласково, но мне не привыкать, в приюте условия не менее жесткими были, зато тут хоть жить можно с комфортом. И муж не будет приставать, с требованием исполнить супружеский долг, что само по себе здорово. Не то чтобы Рикер мне так уж противен, внешне — даже нравится. Чистый, и не воняет, в отличие от парней с работы и из приюта. Меня несколько раз пытались изнасиловать, и хорошо, что безуспешно, отбив тем самым всякое желание пробовать завести с кем-то интимную связь. К тому же, как наслушаешься от девчонок по палате в приюте, про их опыт с мужчинами, который они описывали подробно и со смаком, вообще тошнить начинает. Чего там, мне даже видеть пару раз довелось в темных коридорах приюта, как этим занимались парочки. Не понимаю, чего такого интересного все нашли в этом занятии? Мерзость.

Утром поднялась в прекрасном расположении духа. Давно я так хорошо не высыпалась. Мягкая широкая кровать, этому весьма поспособствовала. Теперь не надо вставать в несусветную рань и бежать на ненавистную работу. Позволила себе какое-то время понежиться в теплой постели. Но вставь все равно надо. У меня не так уж и мало дел. Прошмыгнула в ванную. От моей комнаты она располагалась совсем не далеко. Натянула выданную мне вчера форму. Надо бы как-то вещи свои забрать из прежнего жилища, но сейчас, пока не утихли страсти, спускаться вниз было откровенно страшно. Решила осмотреть новую территорию.

Хозяина уже дома не было. Хоромы у Рикера оказались весьма и весьма просторными. Насчитала не менее пяти спален, три гостиные — одна большая, и две малые, конференц-зал — это была уже общая территория, но вплотную примыкавшая к апартаментам мужа, два кабинета, тренажерный зал, две ванных комнаты, одна душевая, и еще одна комната в которой имелся мини-бассейн и парная. Но это еще не все, нашла вообще уж странное помещение — кухню. К чему нужен отдельный пищеблок на корабле с кучей ресторанов и столовых, где, такому как Рикер все принесли бы на блюдечке, не понятно. К чему вообще столько комнат для одного человека? Я понимаю на Земле. Некоторые живут, в просторных особняках, хотя и там, из-за перенаселения, пространство стараются экономить, но здесь, на корабле то зачем? И это я молчу о подсобных помещениях, холлах и переходах. Парочка коридоров вела к разным выходам, третий — к лифту. Причем мой браслет с «высоким» уровнем доступа, не позволил зайти в лифт.

Я робела от той роскоши, в которой довелось очутиться. Боялась трогать вещи, потому что

даже на вид они казались чересчур дорогими. Все так красиво, и, несмотря на расточительность, вполне функционально, но, как мне показалось, безлико. Словно в пятизвездочном гостиничном номере, какие показывали по телевизору. Нет какого-то тепла и, ну не обжито, что ли. У нас в сиротском приюте, и то было как-то более по-домашнему. Рикер говорил, что много работает, видимо из-за этого и дома бывает мало, может, поэтому ту все так?

Но меня это особо волновать не должно. Мало бывает дома? Отлично! Только как мне найти проход на общественную верхнюю палубу? По слухам, именно там находятся самые шикарные и дорогие магазины и салоны.

Неожиданно, в гостиную, в которой я как раз стояла, раздумывая над насущными проблемами, вошел высокий седовласый мужчина. В глаза сразу бросалась прямая гордая осанка, строгое и в тоже время вполне доброжелательное выражение лица и очень аккуратный, идеально сидящий, немного старомодный костюм.

— Здравствуйте, Миа. Меня зовут Персиваль Брок. Я работаю у вашего мужа.

Я вежливо и максимально приветливо улыбнулась. Рикер упоминал о своем помощнике. Контакты с ближним окружением мне желательно будет наладить, поскольку, подозреваю, с Персивалем мне придется общаться чаще, чем с собственным мужем.

— Очень приятно, Персиваль. Мистер Блэквуд говорил, что если у меня возникнут какие-то вопросы, я могу обратиться к Вам, — решила сразу перейти к делу.

— Конечно. Что Вы хотели узнать?

— Мне необходимо купить себе новый гардероб, но я не представляю куда идти.

— А где бы Вы хотели купить одежду?

— Думаю, нужно наведаться в бутики на главной палубе.

— Разумно, но боюсь, Вы не получите от процесса покупки ни капли удовольствия.

— Я действительно не люблю покупать одежду, но Вы ведь не об этом говорите, так?

— Верно. Советую заказать сначала одежду по каталогу. В отсек Вашего мужа доставка осуществляется моментально. Лучше переодеться во что-то более привычное для публики верхней палубы, а то иначе Вас могут встретить очень неприветливо или принять за обслуживающий персонал.

Оглядела свою форму. Так одеваются те, кто обслуживает верхние уровни. Я думала зайти в первый попавшийся магазин и сразу купить одежду, в которую тут же переоденусь, но Персиваль прав, рисковать не стоит. Хороший у Рикера помощник. Умный, тактичный. Не заметила у него никакой спеси, злорадства или зависти. Немного странно говорит, как герой какого-нибудь старого фильма, но это скорее импонирует.

— Извините, Персиваль, а Вы не могли бы мне помочь? Я не знаю, как заказывать что-то по каталогу.

— Конечно, миссис Блэквуд. Буду только рад.

Topreading.ru

Перси, про себя я решила называть его так, а то слишком длинно, любезно показал, как пользоваться каталогом. Ничего сложного. У Рикера имелась отдельная сенсорная панель. Включаешь, выбираешь нужный раздел товаров, помещаешь в корзину понравившиеся товары, в разделе оплаты вводишь номер платежной карточки, и тебе тут же приходят заказанные вещи через малый телепортационный узел, который у мужа находился тут же. А если заказал нечто крупногабаритное, тогда приходится ждать доставки на дом от курьера.

Признаться, я оторвалась. Деньги не мои, да и откладывать их не имеет смысла, все равно по итогам года карточку наверняка отнимут. У меня никогда в жизни не было столько одежды. Не подошел размер? Не страшно. Кладешь не подошедшую вещь обратно на платформу переноса, а деньги возвращаются обратно. Адрес Рикера имеет, похоже, высокий кредит доверия. Никаких бумажек заполнять нет необходимости. Очень захотелось больше никуда не идти, одежды ведь уже и так достаточно заказала, но нужно. Высший свет признает только дизайнерские вещи, которых в каталогах не найти.

В процессе закупки различных товаров разговорилась с Перси. Первое впечатление оказалось верным. Степенный мужчина преклонного возраста сочетал в себе одновременно строгость и теплое, почти отеческое благодушие, чем сразу расположил к себе. Сразу купила для Перси целую кучу подарков, чтобы наладить контакт, от дорогих алкогольных напитков и сигар, до всяких безделушек, но, к моему сожалению, Персиваль от всего отказался и на более близкий контакт пока не шел, не торопясь говорить о чем-то личном. Единственное, что с большим трудом мне удалось, так это уговорить его перейти на «ты». Что же, если отказывается от подарков, есть у меня другая идея, как отблагодарить помощника мужа. Вечером осуществлю. Просто очень уж хотелось подружиться. Подобные Перси люди — огромная редкость в наше время. Моему мужу несказанного повезло найти такого ответственного, трудолюбивого и порядочного человека. Думаю, Рикер это прекрасно понимает, раз так спокойно доверяет Перси свое жилище.

Ну что же, более подробно, по душам, постараюсь поболтать с Персивалем вечером, а пока меня ждет поход по магазинам. Для своего первого выхода в свет решила надеть облегающие серые брюки и простую белую футболку. Волосы затянула в высокий хвост. Вроде все нейтрально. С удовольствием бы нацепила широкие темные очки и кепку, наверняка все хорошо успели запомнить мое лицо, но мне не на улицу нужно, а в помещении эти аксессуары будут смотреться чересчур подозрительно.

Перси подробно указал путь и даже немного проводил. Глубоко вздохнула. Ну что же, вперед, искать приключения на нижние девяносто. Думаю, местные высокопоставленные акулы меня уже заждались. Прятаться не имеет смысла, все равно, со всеми неприятными личностями, которые имеют, что мне сказать, рано или поздно столкнусь.

Несколько длинных переходов, прогулка через центральный зал с прозрачным потолком, где я вчера заглядывалась на звезды, и вот я на главной палубе. Куда лучше сначала? Пойти привести волосы и тело в порядок или купить одежду?

Поскольку я все равно не знала, где и что находиться, просто двинулась вперед. Какое первое заведение на пути попадется, туда и пойду. Вообще-то желательно поскорее бы со всем этим покончить.

Выйдя на главную «улицу», растерялась. Вокруг сразу оказалось так много людей. На меня все сильно косились, а любые разговоры, стоило мне подойти, затихали. Чувствовала я себя под жадными любопытными взглядами не комфортно. В глазах окружающих читала презрение, снисходительность, порой даже зависть и злоба. Быстро свернула в замеченный мной

неподалеку бутик, и помчалась туда на всей возможной скорости. Конечно, это было бегством, и являлось моей, показанной всем слабостью, но терпеть уже не было сил.

Почти у самого входа в магазин в меня неожиданно кто-то чувствительно врезался.

— Смотри, куда прешь! — грубо произнесено нежным девичьим голоском.

Оказывается, мне не повезло столкнуться с одной очень милой на вид барышней. В первую очередь в глаза бросались красивые блестящие каштановые волосы, уложенные в замысловатую прическу, большие карие глаза смотрели на мир с недовольством и брезгливостью, что несколько портило очаровательную внешность изящно и богато одетой девицы.

— Извините.

Хотела идти дальше, но меня остановил ее изумленный оклик.

— Ты?!

Забавный, конечно вопрос. Оборачиваюсь.

— Да, я.

Больше у барышни вопросов отчего-то не возникло. Она рассвирепевшей фурией бросилась на меня, при этом смешно выставила вперед руки с явно очень острым и качественным маникюром. Причем целилась красотка своим секретным орудием прямо мне в лицо.

М-да. Я, конечно, все понимаю, но о чем она думает? У нее же туфли на чуть ли не пятнадцатисантиметровой шпильке и длинная юбка, в которой легко запутаться. Начинать драку в таких условиях глупо.

Жаль, из-за браслета мне нельзя ей никак ответить, иначе я немного поучила бы ее жизни. А так просто быстро сдвинулась с траектории движения этой девицы, и та, не успев среагировать, впечаталась в, оказавшуюся весьма прочной, витрину магазина. Но незнакомку это не остановило.

Быстро развернувшись, та широко размахнулась, в явном намерении дать мне пощечину. Я резко ушла вниз, и ее рука рассекла воздух. Кошмар. Опять получится скандал, непосредственно связанный со мной. И Рикер наверняка взбесится… И все из-за этой ненормальной крали.

Девушка попалась активная. И поскольку я фактически присела, замахнулась на меня ногой. Тут я уже увернуться не успевала. Пришлось ставить блок рукой, в которую не замедлил впиться острый носок лакированной туфельки. Мысленно, как мантру про себя проговариваю: «Я не специально, не специально, не специально. Моя нога случайно вытянулась, и мисс сама об нее запнулась». Не помогло. Стоило выставить подножку, и по телу прошелся небольшой разряд тока. Не страшно, это стоило удовольствия наблюдать распластавшуюся на полу красотку с задранной почти до ушей юбкой. Жаль, падение все равно не вразумило барышню.

Покрасневшая, с растрепанной прической и бешено выпученными глазами, та закричала:

— Рикер мой! Он должен был достаться мне! Не надейся, что долго будешь радоваться, дрянь, — опять кинулась в моем направлении.

Topreading.ru

А, ну теперь хоть понятен смысл претензий. Дотянуться до меня девушка не успела. Ее, как впрочем, и меня, схватили за руки и подняли на ноги. Вокруг нас уже столпилась приличная толпа зрителей. Строптивую девицу, продолжающую делать попытки вырваться, держали сразу несколько мужчин. Подошел блюститель порядка. Ну вот, теперь точно обвинят во всех грехах именно меня.

— Что тут произошло? — строго вопросил мужчина в форме департамента охраны и порядка.

Драчунья среагировала сразу же.

— Она напала на меня! Я защищалась.

Мужчина оглядел нас с барышней тяжелым взглядом. Отметил шикарный наряд, так и оставшейся неизвестной мне мисс, и мой непритязательный вид. Видимо сделал какие-то не слишком хорошие для меня выводы. Нужно попытаться оправдать свое недавно официально закрепленное имя.

— Я не могла напасть, — демонстративно подняла вверх руку с браслетом-ограничителем. В моем украшении, несмотря на целую гору минусов, есть несомненный плюс — доказательство моих добрых намерений, ведь иначе боль и полная недееспособность.

— Врет! Офицер, она обманывает. Это же уборщица. Наверняка с браслетом что-то не так. Мой отец — глава финансового управления. Я бы не стала чернить его имя неблаговидными поступками.

Ой, вид такой приняла, прямо кроткая, обиженная овечка. А на самом деле та еще змея. Мужчина в форме снова, как-то очень нехорошо на меня прищурился. Я хмыкнула и провокационно глянула на свою оппонентку.

— Вообще я тоже уже не какая-нибудь уборщица, а жена весьма уважаемого человека. Рикер Блэквуд. Слышали о таком? — кошмар, я даже не знаю его должности. — Мне тоже нет резона портить ему репутацию.

— Ненадолго ты с ним! Да, и какая из тебя жена. Я верну тебя, откуда пришла, тварь, — не удержалась мисс. Расчет оказался верным. Барышня чересчур вспыльчивая.

Офицер задумчиво пожевал губу. Я его понимаю. Когда сталкиваются интересы власть имущих лучше быть вдвойне осторожным. Мужчина обратился к собравшимся зевакам.

— Кто-нибудь видел начало инцидента? Кто напал первым.

Девица победно на меня воззрилась. Она не сомневалась, что никто не станет указывать на нее.

Толпа безмолвствовала. Никто не хотел напрямую ввязываться в конфликт. За ложные показания могут и наказать. На меня смотрели недобро, и я понимала, что сейчас все-таки кто-то решится.

— Ненадолго ты с ним! Да, и какая из тебя жена. Я верну тебя, откуда пришла, тварь, — не удержалась мисс. Расчет оказался верным. Барышня чересчур вспыльчивая.

Офицер задумчиво пожевал губу. Я его понимаю. Когда сталкиваются интересы власть имущих лучше быть вдвойне осторожным. Мужчина обратился к собравшимся зевакам.

— Кто-нибудь видел начало инцидента? Кто напал первым.

Девица победно на меня воззрилась. Она не сомневалась, что никто не станет указывать на нее.

Толпа безмолвствовала. Никто не хотел напрямую ввязываться в конфликт. За ложные показания могут и наказать. На меня смотрели недобро, и я понимала, что сейчас все-таки кто-то решится.

— Мы все видели, — раздался громкий юношеский голос. Я посмотрела на говорившего. Молодой, высокий и весьма симпатичный парень. Стоит во главе компании, состоящей еще из нескольких ребят. Заметила, что на всех нацеплено оборудование для эйрборда. — Начала драку Катрин Норвейг. Мы все можем это подтвердить.

— Офицер, они специально так говорят! Я их хорошо знаю. Хотят меня подставить из мести.

— У нас все отснято на видео, — равнодушно пожал плечами неизвестный мне парень. Мы как раз настраивали камеру для съемки трюка, когда началась драка.

Вот теперь у девицы больше не нашлось аргументов. Стоит, язык проглотив. А блюститель закона заметно оживился. Если есть весомые доказательства, у него проблем не будет.

— Катрин Норвейг, прошу пройти за мной. Вас, молодые люди, тоже. Нужно официально зафиксировать показания и видео. А Вы…

— Миа Блэквуд, — подсказала я.

— Можете быть свободны. Приносим извинения за задержку.

Я ликовала. И не верила. Такого не бывает. Я — и вышла сухой из воды. Невероятно! Улыбка против воли расползлась по лицу. Почувствовала чей-то взгляд. На меня, также широко улыбаясь, смотрел мой спаситель. Я отметила красивое открытое лицо и неожиданно добрый теплый взгляд. Прошептала одними губами.

— Спасибо.

Тот улыбнулся еще шире, хотя куда уж больше, и подмигнул, а проходя мимо, шепнул.

— Классно ты ее.

Уходя, Катрин сверлила меня тяжелым, злым и очень многообещающим взглядом, сулившим мне в будущем множество проблем. Уж не знаю, что там придумает, но дерется она плохо, девчонки в приюте действуют по-другому. Подходят молча, без предупреждения, и желательно со спины. Стараются в первую очередь схватить за волосы или за горло. По сравнению с ними эта мисс — наивный котенок. Но не надо забывать, что за ее плечами стоит, как поняла, весьма могущественный и умный папочка.

После инцидента я все же наведалась в салон красоты. Встретили меня не слишком приветливо, но золотая карточка творит чудеса. Конечно, все равно немного страшно отдавать свое тело к вероятно предвзято настроенным стилистам, но пришлось рискнуть.

Наведаться в бутики сегодня не успела. Кто бы мог подумать, что приведение внешности в порядок может занять так много времени. Мне осветлили волосы, фактически вернув им

природный оттенок. По уверению парикмахера, мне сделали очень модную стрижку. Аккуратно уложили волосы. Хотели сотворить нечто сложное и шедевральное, но я категорически отказалась. Ни на кого производить неизгладимое впечатление мне не нужно. Не хочу, чтобы Рикер заинтересовался мной, как женщиной. Желательно, чтобы все выглядело достойно, и в тоже время неприметно. Поэтому ничего яркого и вызывающего. Мне также сделали множество других манипуляций — маски, обертывания, маникюр, педикюр, пилинг, массаж. Уговорили посетить поочередно несколько капсул. После первой у меня появилось ощущение, будто я полностью обновилась, с кожи исчез даже свежий синяк, полученной в недавней драке. Внутри другой капсулы, чем-то очень приятно пахло. Там меня сморил сон, однако через час процедура закончилась и меня разбудили. После чего я ощущала себя абсолютно спокойной и умиротворенной, а еще отдохнувший настолько, будто и не час спала, а целую неделю. Как сказали местные кудесники — организм насытился полезными веществами и минералами, плюс ароматерапия. В общем, получила я немалое удовольствие. Под конец меня поместили в капсулу для загара, и моя кожа приобрела модный золотистый оттенок. После всех процедур еще и макияж сделали. Я только попросила, чтобы ничего вызывающего. В этом плане спокойна. Не понравится — смою.

Когда мне предоставили зеркало, чтобы я смогла оценить результат, осталась, ну очень довольна. От признаков усталости и изнеможения не осталось и следа. Я будто провела длительный отпуск на море. Выглядела посвежевшей. Загар, и будто выгоревшие на солнце светлые волосы. В глазах, появился блеск, а благодаря нежному макияжу и новому оттенку кожи, цвет моих немного грустных очей казался не столько серым, сколько аквамариновым. Сейчас я бы даже могла назвать себя милой и симпатичной. Излишняя худоба немного портила вид, но не беда, наберу еще вес. И вот один несомненный плюс — теперь меня будут меньше узнавать в толпе. На бедную забитую уборщицу — спасибо добросовестным стилистам, я уже не похожа. Салону в благодарность, по совету того же Персиваля, я оставила наищедрейшие чаевые, поскольку их услуги мне еще понадобятся, а потому с мастерами красоты я расставалась на чуть ли не дружеской ноте.

На обратном пути, к счастью, не произошло никаких происшествий. Люди стали смотреть на меня более приветливо, очевидно, и вправду не узнавая, а некоторые мужчины даже заглядываться. Персиваль никуда не ушел. Насколько я поняла, присмотр за домом — его главная обязанность, и сам мужчина живет где-то поблизости от апартаментов своего нанимателя. Помощник заметил и похвалил произошедшие с моей внешностью изменения.

Ну, что же пора выполнять задуманное. Пришло время для взятия неприступного бастиона по имени Персиваль. Меня не устраивало отстранено-доброжелательное отношение. Ведь Перси мог стать для меня как союзником, так и информатором относительно привычек и расписания дня Рикера.

Итак, Перси не хочет принимать от меня подарки и на длительное общение не расположен? Не беда. Заглянула на кухню и провела ревизию. Полнейшее запустение. Ни крошки еды. Зачем, спрашивается, иметь кухню, и даже не использовать ее? Пускай она и ни к чему на корабле, но все же. По каталогу заказала полный спектр самых разнообразных продуктов. Перси с интересом следил за моей возней и благородно помог перетащить все покупки на кухню и расставить их по полкам.

В приюте из рук вон плохо организован процесс обучения. Кружков никаких в принципе нет. Частенько, я от нечего делать просто слонялась по зданию. В отличие от моих сверстников, мне были не интересны ни танцы, на которые чуть ли не каждый вечер в актовый зал таскались все кому не лень, ни иные развлечения свойственные молодым людям. Вместо того чтобы днями напролет пить и раскуривать в веселых компаниях сигаретки, я приставала к

рабочему персоналу. Меня интересовало буквально все. Чем занимается электрик, все время лезла под руку сантехникам. Часто засиживалась в скудной на книги, приютской библиотеке, распивая чаи со старым библиотекарем. Он рассказывал множество интересных историй, в которых умудренный годами старец умело переплетал реальность и свои фантазии. Уборщицы, кстати, тоже не были обделены моим вниманием. Вот уж, что значит, пригодилось. Хотя их наука не была особо хитрой. Но больше всего мне нравилось бывать в столовской кухне. Там всегда вкусно пахло. Меня поначалу гоняли оттуда, но я умела быть очень настырной. Старалась всячески помогать, за что мне, бывало, перепадал кусочек чего-нибудь вкусненького, из меню, которое выставляли на столы администрации приюта, но никак не для сирот. В итоге мне повезло и я попала в милость главной поварихе. Эта добродушная женщина с необъятными размерами тела, несмотря на мягкий характер, умудрялась железной рукой править всем кухонным батальоном. Ей нравилось мое любопытство. Говорила, я напоминаю ей внучку. Ее дочь давно вступила в колониальную программу переселения. С мужем и своим ребенком родственница поварихипоселилась на одной далекой планете. Возможно поэтому, повариха так благосклонно ко мне отнеслась. На столовской кухне меня и научили готовить множество интересных блюд. Было не очень сложно, главное понять принцип. Жаль, место на кухне считается «теплым», туда в первую очередь пристраивают родственников. Без связей не попадешь. Потому при распределении на корабль я никак не могла на него рассчитывать.

Пожалуй, сегодня приготовлю полноценный вкусный ужин. Давно ничего не пробовала делать, но раз уж теперь есть такая возможность, почему нет? Перси ушел давать указания двум явившимся убираться горничным, а я принялась колдовать. Едва не мурлыкала от удовольствия. Спустя какое-то время по маленькой кухоньке начали распространяться вкусные запахи. Первым, под каким-то незначительным предлогом заглянул Перси. Постоял недолго, заинтересованно принюхиваясь, но потом все-таки ушел. Потом несколько раз осторожно заглядывали девочки. Горничные на верхних уровнях были как на подбор. Высокие, стройные и симпатичные. Персонал для обслуживания господ отходит строгий отбор и большой конкурс. Попросила девушек, как закончат убираться, сразу не уходить. Конечно, теперь наш социальный статус сильно различается, но надолго ли? К тому же, кто как не горничные знает последние сплетни, и маленькие секреты тех, у кого приходится работать.

Пока еда готовилась, ко мне уже все по нескольку раз заглянули, но просить попробовать результаты моих трудов никто не решался. Я довольна. Моя приманка действует. Специально не стала приглашать никого в начале, а к концу у всех уже слюнки текли, и вряд ли кто-то будет долго сомневаться, и думать об условностях. Ну, кажется все. Еда и люди дошли до нужной кондиции.

Вышла в гостиную. Горничные вяло смахивали пыль, явно растягивая момент окончания уборки. Перси будто этого и не замечал, демонстративно следя за ползающими по полу роботами-уборщиками.

— Персиваль, Лола, Шанти, я приготовила небольшой праздничный ужин, по случаю моего замужества. Не составите ли мне компанию?

Поначалу, как и предполагала, все немного поломались. Причем не столько девочки, которые просительно косились на Перси, сколько сам помощник Рикера. Но запахи с кухни неслись просто одуряющие. Рестораны, столовые, готовые наборы еды — это все замечательно, но домашняя, приготовленная с душой еда, это нечто совершенно иное.

В итоге оборона сурового помощника все-таки рухнула, и мы дружно отправились на кухню. Посидели хорошо, душевно. Если вначале девочки тушевались, а Перси сидел напряженным, то небольшая доза легких алкогольных напитков решила проблему. Завязалось легкое

непринужденное общение. Все было мило, и как-то по домашнему, никто даже не сплетничал, но я не расстроилась. Мне давно не приходилось так просто посидеть и расслабиться, коротая вечер в приятной компании. Потом все равно все узнаю, главное, лед тронулся. Конечно, немного напрягала мысль, что Рикер запретил мне, кроме как в своей комнате, что-либо менять. Но я решила рискнуть. Не такая уж большая провинность. На кухню он вряд ли часто заходит, так что, может и пронесет. А о том, с кем общаться и разделять трапезу, никаких указаний не было.

Позже, я вполне довольная, отправилась в свою комнату. Девочки сказали, сами уберут всю посуду. Перед сном, сделала себе еще несколько заказов по каталогу, и стала обладателем крутого наручного компьютера. Теперь у меня на обеих руках есть по браслету. К наручному компьютеру идет специальная гарнитура. Надеваешь небольшой наушник, нажимаешь на кнопку, и перед глазами разворачиваются «очки» — через них ты видишь не окружающую реальность, а экран компьютера. Все довольно удобно и подходит для тех, кому компьютер всегда нужен под рукой.

В оставшееся время я закачала себе несколько огромных библиотек, в основном с технической литературой. В последнее время, из-за отсутствия на нижних уровнях корабля какой-либо захудалой библиотеки с установленной там общественной компьютерной базой и доступом в сеть, совсем забросила свои занятия. С завтрашнего дня начну наверстывать упущенное.

Уснула только поздней ночью. Конечно, ночь на космическом корабле понятие весьма условное, но отдых для человеческого организма еще никто не отменял. Рикер меня ни за что меня сегодня не отругал, поскольку вообще домой не пришел. Видимо нашлось, с кем ночевать. С той же Катрин, например…

Утром встала пораньше. Первую половину дня занял поход по магазинам. Процедуру закупки одежды постаралась сократить. Персиваль оказал неоценимую помощь дав вчера еще пару советов. Так благодаря ему я по рекламе из каталога наняла стилиста, поскольку о новых веяниях и тенденциях я не имею ни малейшего понятия, а нужно соответствовать новому статусу. В итоге мы с милым говорливым парнем подобрали целую тучу платьев на все случаи жизни, несколько деловых костюмов, повседневную одежду и аксессуары. Неприятный мне процесс выбора, в компании прошел куда как веселее. Мальчик, что был со мной, смешно комментировал модели платьев и ругался с продавцами, удачно перетягивая весь их негатив с меня на себя. Под конец стилист затянул меня еще и в магазин нижнего белья. Со словами: «дорогая, с таким мужем, нужно всегда иметь полный боевой комплект», заставил перемерить почти половину моделей. Не понимаю, как ему это удалось, но я, дико краснея, продемонстрировала настырному сопровождающему все белье, которое мерила. Может из-за того, что при общении я не смогла воспринять его как мужчину, не знаю, но слюни на меня он не пускал. Гораздо больше его интересовала не столько я, сколько, то, как на мне сидит и выглядит одежда.

Весь оставшийся день провела за чтением и подбором по каталогу мебели в свою комнату. Такого денежного раздолья у меня никогда не было, потому отрывалась, как могла. Среди прочего прикупила себе жутко дорогой эйрборд. Ни разу не приходилось на нем кататься, но когда видела, какие трюки с ним умудряются вытворять, всегда жутко хотела себе такой же. А вечером опять приготовила ужин. Не столь торжественный как вчера, но не менее вкусный. Нужно вводить, хорошие традиции. Сегодня горничные не пришли, поэтому трапеза у меня была наедине с Персивалем. Мужчина держался уже вполне дружески. Поведал мне несколько интересных историй о моем муже, и заверил, что тот очень хороший человек. Строгий, но справедливый. Я оспаривать мнение Перси не стала, ведь полной картины относительно характера мужа у меня пока не сложилось.

Ночью все-таки изволил явиться супруг. Слышала, как он что-то приказным тоном вещал по спикерфону. Я, лежа в постели, напряженно прислушивалась. Зайдет ко мне, не зайдет. Может отчитать, или указания, какие дать. Но нет, не зашел. Видимо, я ему вообще не интересна и судьба моя, его в принципе волнует мало. Тем лучше. Через какое-то время все стихло.

А рано утром довелось столкнуться с хмурым сосредоточенным супругом. Он пил кофе в гостиной, с озабоченным видом уткнувшись в компьютер. Невольно залюбовалась его профилем. Приказывала себе не смотреть на него, но удержаться не могла. Было в Рикере какое-то неприкрытое обаяние и харизма. Чувствовалась внутренняя уверенность и сила мужчины. Таким, наверное, и должен быть лидер, ведущий за собой массы.

Весь оставшийся день провела за чтением и подбором по каталогу мебели в свою комнату. Такого денежного раздолья у меня никогда не было, потому отрывалась, как могла. Среди прочего прикупила себе жутко дорогой эйрборд. Ни разу не приходилось на нем кататься, но когда видела, какие трюки с ним умудряются вытворять, всегда жутко хотела себе такой же. А вечером опять приготовила ужин. Не столь торжественный как вчера, но не менее вкусный. Нужно вводить, хорошие традиции. Сегодня горничные не пришли, поэтому трапеза у меня была наедине с Персивалем. Мужчина держался уже вполне дружески. Поведал мне несколько интересных историй о моем муже, и заверил, что тот очень хороший человек. Строгий, но справедливый. Я оспаривать мнение Перси не стала, ведь полной картины относительно характера мужа у меня пока не сложилось.

Ночью все-таки изволил явиться супруг. Слышала, как он что-то приказным тоном вещал по спикерфону. Я, лежа в постели, напряженно прислушивалась. Зайдет ко мне, не зайдет. Может отчитать, или указания, какие дать. Но нет, не зашел. Видимо, я ему вообще не интересна и судьба моя, его в принципе волнует мало. Тем лучше. Через какое-то время все стихло.

А рано утром довелось столкнуться с хмурым сосредоточенным супругом. Он пил кофе в гостиной, с озабоченным видом уткнувшись в компьютер. Невольно залюбовалась его профилем. Приказывала себе не смотреть на него, но удержаться не могла. Было в Рикере какое-то неприкрытое обаяние и харизма. Чувствовалась внутренняя уверенность и сила мужчины. Таким, наверное, и должен быть лидер, ведущий за собой массы.

На меня внимание обратили не больше, чем на мебель. Скомкано поздоровалась и ушла. Похоже, у Рикера есть дела поважнее, нежели новоиспеченная жена. Меня отчего-то это слегка задело. Даже не оценил мой обновленный вид. А я ради новой улучшенной внешности, можно сказать, рисковала, выходя к агрессивно настроенным массам, и даже дралась. Чурбан равнодушный.

Решила пойти развеяться. Достала новоприобретённый эйрборд. Это одновременно и развлечение, и тренировка. Нужно поддерживать физическую форму, не все же корпеть над скачанной литературой. Проходя по широкому холлу с прозрачным куполом, с тоской посмотрела на звезды.

Сразу идти в тренировочные залы для профессиональных эйрбордистов я не решилась. Засмеют ведь. Потому отправилась в одну из нескольких разбросанных по кораблю прогулочных парковых зон. В огромных помещениях с высокими потолками и искусственным, имитирующим солнечное освещением, находились целые зеленые парки. Вместо потолка — голограмма дневного неба. Даже искусственный ветер создается здесь для полного ощущения присутствия в зеленой зоне. Прозрачный купол делать не стали по причине того, что черный космос со звездами обычно всем быстро надоедает. А мне вот, нет.

В том парке, куда пришла сейчас я, имеются сразу несколько полей с высокой зеленой сочной травой и небольшие перелески из низкорослых деревьев. Здесь обеспеченные люди в основном предпочитают выгуливать своих животных или устраивать пикники. На мой скромный взгляд, так в парке потрясающе. Прямо плакать хочется от увиденной вживую красоты. На родной планете, с плохой экологией, и закатанной в асфальт землей, уже не встретишь зеленые уголки, во всяком случае, в том районегде я жила, точно. А здесь настоящий зеленый оазис. Думаю, не стоит говорить, что бедных сюда не пускают, только если ты из специально прикрепленного к этому месту обслуживающего персонала. Дискриминация, в общем.

Какое-то время просто валялась на траве и наслаждалась новыми незнакомыми ощущениями. Приятно. Мягкая травка чуть щекочет. Накатывает спокойствие и умиротворение. Кажется, я ненадолго задремала. Все же, не смотря на посещение косметического салона, где мне провели множество расслабляющих и восстанавливающих процедур, накопленная за годы усталость и напряжение так быстро не уйдут.

Проспала не больше получаса. Так, ну что же, опробуем покупку. Одела защиту. Это не лишнее, падений, уверена, будет много. Только после этого натянула брутальные навороченные ботинки. Все-таки эйрборд женским видом спортане считается. Управление доской еще дома подключила к наручному компьютеру, поэтому сейчас через него включила борд, выбрав в меню ознакомительную программу. Очки от наручного компьютера я не активировала, задействовав только наушники. Меня приятным мужским голосом поприветствовали и поздравили с покупкой — это включился голосовой инструктор, программу которого подсоединила к своему наручному гаджету.

Медленно взмыла над землей на расстояние около полуметра. Ух, здорово! Под ногами засветилась голубым полупрозрачная голограмма, имитирующая доску, похожую на сноуборд, только меньших размеров. На самом деле голограмма не нужна. Главное — это ботинки, именно в них зашита вся техническая и программная начинка, а главное гравитационные пластины. Однако с искусственной картинкой доски гораздо удобнее ориентироваться в пространстве и задавать направление.

Следуя инструкции в наушнике, встала в правильную позу. В движение эйрборд приводится толчком ноги по воздуху, то есть вне голограммы доски. В зависимости от наклона тела, эйрборд движется в ту или иную сторону. Ускоряется опять же с помощью толчка ноги по воздуху.

Это просто непередаваемо! До обеда я облетела парк вдоль и поперек, по нескольку раз. Довольно быстро приспособилась к управлению. Программа в компьютере уже давно посылала сигналы с предложением перейти на более продвинутый уровень обучения полетам. Однако без казусов не обошлось. Часто, запутавшись в правильном направлении наклона, теряла равновесие и чувствительно падала, иногда с немалой высоты. А как же, нам ведь сразу надо повыше, да побыстрее. Благо, травка мягкая, ничего себе не сломала и не свернула. Однако ссадин и гематом теперь полно. Досталось и посетителям парка. В кого-то я случайно врезалась, на кого-то упала сверху. Раздражала всех пришедших для спокойной прогулки своим постоянным мельтешением. Со мной ругались и предлагали отправиться в специальный тренировочный зал. Ну, это если излагать их пожелания в мягкой форме, а так меня еще много куда посылали.

Обедать отправилась в какой-то шикарный ресторан. Красиво жить не запретишь. Особенно на халяву. Предпочла занять закрытую, уютную нишу, чтобы скрыться от любопытных взглядов. Наверняка, люди все еще помнят о недавнем скандале с мезальянсом. Я, конечно, внешне изменилась, но все же узнаваема. Заказала себе несколько самых экзотических и дорогих

блюд. Наелась до отвала, отдав должное кухне. Нехотя, с ленцой выкатилась из-за стола. Подумав, дала щедрые, если не сказать сумасшедшие, чаевые. Конечно, Персиваль по этому поводу ничего не говорил, но я подумала, а почему бы и нет. В салоне красоты ведь оставила материальную благодарность. Пожалуй, приду сюда еще, так что пусть будут заинтересованы в моем хорошем отношении.

Обедать отправилась в какой-то шикарный ресторан. Красиво жить не запретишь. Особенно на халяву. Предпочла занять закрытую, уютную нишу, чтобы скрыться от любопытных взглядов. Наверняка, люди все еще помнят о недавнем скандале с мезальянсом. Я, конечно, внешне изменилась, но все же узнаваема. Заказала себе несколько самых экзотических и дорогих блюд. Наелась до отвала, отдав должное кухне. Нехотя, с ленцой выкатилась из-за стола. Подумав, дала щедрые, если не сказать сумасшедшие, чаевые. Конечно, Персиваль по этому поводу ничего не говорил, но я подумала, а почему бы и нет. В салоне красоты ведь оставила материальную благодарность. Пожалуй, приду сюда еще, так что пусть будут заинтересованы в моем хорошем отношении.

После столь обильного обеда вновь начало клонить в сон. Однако во мне разгорелся боевой азарт. Хочу как можно скорее освоить эйрборд на профессиональном уровне. В парк решила не идти. Боюсь опять встретить не слишком ласковый прием. Поэтому настала пора рискнуть.

Заглянула в первый попавшийся зал для эйбордистов. Народа хоть и не мало, зато много пространства. Что в высоту, что в ширину. Так что есть, где полетать и разогнаться. В глазах зарябило от быстрого мельтешения людей на эйрбордах. Решила для начала просто понаблюдать за тренировками и трюками остальных. Несмело проскользнула в помещение и прислонилась к стене, постаравшись стать как можно менее заметной. Мне это не слишком удалось. Быть единственной девушкой в зале, где присутствуют одни парни, значит сразу привлечь к себе максимум внимания.

Мне сразу начали свистеть и улюлюкать. Чувствовала я себя невероятно сковано. Мои щеки нещадно горели. Зря я сюда пришла. Прижавшись спиной к стене, стала пробираться обратно к выходу.

Далеко уйти не успела. В моем направлении полетела целая ватага эйрбордистов и грамотно окружила.

— Привет! — на меня с улыбкой смотрел давешний знакомый. Тот парень, что вступился и выдал блюстителю порядка свидетельство моей невиновности. С ним было не меньше пятнадцати парней.

— Привет, — ответила осторожно. Он, конечно, помог тогда, но чего ждать сейчас от этого эйрбордиста, не представляла.

— А ты чего сюда пришла?

— Хотела позаниматься на эйрборде.

— Да? Ты умеешь на нем кататься?

— Немного. Я пойду.

— Куда?

— Туда, — кивнула в сторону выхода.

— Но ты же только что зашла. Занимайся. Мы прикроем. Любопытно ведь. В первый раз увижу девушку, катающуюся на эйрборде. Меня кстати Тэодор зовут, но лучше просто Тэо.

— Миа.

— Очень приятно.

Затем парень последовательно представил всех ребят из своей компании. Внешне Тэо выглядел вполне обычно. Смуглая кожа, темные волосы, неожиданно светлые серо-голубые глаза. Нос с небольшой горбинкой. Приятное открытое лицо. Располагающая улыбка. Этакий рубаха-парень, на вид мой ровесник, может чуть постарше.

Имена парней постоянно перемещающихся в пространстве с помощью эйрбордов, я не особо запомнила. В принципе, ни от кого я агрессии не почувствовала. Больше всего меня удивило наличие в их компании нейсэга — полукровки. У нас союзы между людьми и другими расами, мягко сказать, не приветствуются, а уж дети от подобных пар, тем более. А этот нейсег, раз здесь сейчас находится, принят в высшем обществе, хотя и тушуется, но тем не менее. Любопытно. От инопланетного родителя — тут явно видно наследие расы тожут, парню, которого звали Шаял, достался нежно-зеленый оттенок кожи, нестандартной формы уши, по виду напоминают крупные мясистые листья, этакие локаторы, способные поворачиваться в разные стороны. Лицо немного вытянуто вперед. Глаза выпуклые, темно-зеленого цвета. Фигура крупная и плотная. Настоящий великан, а в остальном, от людей отличающийся мало.

Шаял, обнаружился довольно сильный акцент, и когда поздоровался со мной, парень мило позеленел. Улыбнулась в ответ.

— Чжахи, — что на тожутском означает привет. Этот язык я знаю в совершенстве.

Парень заметно оживился. Остальные посмотрели с удивлением.

— Ты знаешь тожутский? — не замедлил поинтересоваться Тэо.

— А почему нет?

— Многие считают, что подобные знания, ниже их достоинства. Да и язык слишком сложный для человеческого уха, освоить трудно.

Пожала плечами.

— Значит, я — не из многих.

— Мне почему-то так сразу и показалось, — Тэо тепло улыбнулся. — Ну, что, ты заниматься то будешь?

— С удовольствием.

Поднялась в воздух. Сейчас парни окинули меня оценивающими взглядами. На мне надеты удобные облегающие синие спортивные штаны, длинная белая майка в облипку, на ней нарисован какой-то забавный, хулиганистого вида, мультяшка, а сверху просторный синий топ. Волосы опять убрала в хвост. В принципе, смотреться я должна очень даже хорошо, что подтвердили восхищенные взгляды ребят. Эх, не муж, так хоть кто-то еще оценил. Чего бы еще меня так мнение Рикера волновало?

Topreading.ru

— Держишься на борде неплохо, — прервал мои мысли голос Тэо. — Давай теперь проверим, как летаешь. Догоняй.

Парень полетел к закрепленной прямо в воздухе полосе препятствий. То что он вытворял — это нечто. Полоса была преодолена, наверное, в рекордные сроки. Я застыла, наблюдая.

— Ну и чего за мной не полетела? — вернувшись, спросил Тэо.

— Интересно было посмотреть. Тэо, а ты упасть не боишься?

— Нет. Смотри, — парень кувыркнулся в воздухе и стремительно полетел вниз. Почти у самого пола сиреневым цветом под ним вспыхнула лазерная сеть, и тут же погасла. Тэо завис в метре от земли.

— Клево?

— Да.

— Попробуешь пройти препятствия?

— Конечно.

Подлетела к месту, где начиналась полоса. Много разноуровневых тренировочных преград, горок с ускорением. Приметила тренажер с вихревым потоком — моя главная проблема. Все нужно пройти быстро и максимально красиво. Трюков делать, к сожалению пока не умею, да тут и не до них. Просто долететь бы до конца полосы. Думаю, это нечто вроде вступительного испытания, поскольку все кто до этого занимался, подлетели к нам и ждали моего выхода.

Видя мою медлительность, парни начали подбадривать приветственными криками, уговаривая не бояться. Что удивительно, ни о недавно прошедшем брачном отборе, ни о моем участии в нем никто так и не упомянул. Видимо здесь действует своеобразный этикет. В первую очередь сюда приходят заниматься, а не сплетничать и обсуждать людей, и судят о тебе, в зависимости от умений на доске. Но, думаю, так только в зале. Стоит выйти за его пределы, и все сразу обо всем вспомнят.

Ну ладно, хватит думать. Собралась и сосредоточила все свое внимание. Полетели.

Ну ладно, хватит думать. Собралась и сосредоточила все свое внимание. Полетели.

Я наслаждалась. Движением, скоростью. И даже препятствиями. Просто я всегда себя к этому готовила, и только к этому стремилась. Не заметила, как полоса закончилась. Почувствовала небольшое разочарование. Так быстро?

Ко мне подлетел Тэо с компанией.

— Ого, совсем не плохо. Не совсем уверенно, конечно, и на поворотах заносит, да и трюков вообще нет. Но для девчонки все очень даже хорошо. Давно занимаешься эйрбордом?

— Только этим утром начала.

Повисла тишина.

— Ты впервые встала на борд только сегодня? — в глазах ребят читалось неприкрытое удивление и недоверие.

Topreading.ru

Пожала плечами.

— Мне незачем врать.

Ребята отлетели и о чем-то долго совещались. Как дети прямо. Пока они там шушукались, успела несколько раз вновь пройти полосу. Потом ко мне подлетали другие ребята, уважительно хлопали по плечу и давали разные советы. Больше никакого свиста и улюлюканья. Я принята в клуб.

Потом вернулся Тэо со своими. Начал свою речь весьма торжественно:

— Миа, у нас с ребятами своя группа. Мы вместе выступаем на всех соревнованиях. Должен признать, наша команда одна из лучших. Мы тут посовещались. У нас как раз не хватает одного человека. Выбыл из-за травмы. Долго искали ему замену. Не хочешь ли ты к нам присоединиться?

Странно.

— Но ведь я ничего не умею из трюков. И что еще ужаснее, — сделала большие страшные глаза. — Я — девчонка.

— У всех свои недостатки, — фыркнул Тэо. — Трюкам научишься. Зато теперь наша группа будет выделяться. Да и нам будет приятно пообщаться с такой необычной, красивой, молодой девушкой.

Скорее всего, на их решение больше повлиял последний аргумент. Им и так есть с помощью кого выделиться — нейсэга на этом корабле откопать не каждый сможет. Приняла независимый вид.

— Хорошо. Я согласна, — изображаю, будто сделала этим всем большое одолжение, а на самом деле внутри готова пищать от радости.

— Отлично! Тогда хватит прохлаждаться, надо тренироваться. До новых турниров осталось достаточно времени. Миа, ты можешь не переживать. Если не успеешь подготовиться, примем временно кого-то еще, а ты посидишь в запасе.

Да вот уж! Никому не позволю занять мое место!

Под конец тренировки я готова была взвыть. Парни себя не щадили, работали на полную катушку. К такой нагрузке я оказалась совершенно не готова. Добродушный с виду Тэо проявил себя как настоящий тиран. Лидер группы — он был одновременно и тренером. Мне все нравилось, однако для первого раза тяжеловато.

Когда Тэо скомандовал отбой, без сил рухнула на сеть, и там осталась. Пошевелиться не представляется возможным. Ко мне подлетел Шаял, присев рядом, заговорил на тожутском.

— Ты молодец. Хорошо продержалась. Многие и половины такого занятия поначалу не могли вынести.

— Спасибо.

— Можно вопрос?

— Откуда я знаю тожуткский?

Кивнул.

— Да. Ты говоришь почти без акцента.

— У меня был друг. Тоже нейсэг, — всю правду говорить не стала. — Может и есть. Я не знаю где он сейчас. Связь оборвалась.

— Понятно. Ты не похожа на этих жеманных леди. Смотришь прямо. В глазах нет ни призрения, ни снисхождения. Я таких, как ты еще не встречал.

— Ты что, отбор не смотрел?

— Нет. Чего там смотреть. Меня к нему не допускают, по расовому признаку, так что мне и неинтересно.

— Везет.

Ответить Шаял не успел. К нам подлетел довольно улыбающийся капитан команды.

— Миа, умница. Настоящий талант. Я это сразу почувствовал. Чего сейчас делать будешь?

— Я к себе.

— Не хочешь поужинать вместе с нами.

— Хочу, но как-нибудь в другой раз.

— Ну ладно. Тогда жду тебя здесь, завтра утром, на новую тренировку.

Улыбнулась парню.

— Хорошо.

Тэо неожиданно сцапал мою руку и быстро, но этак светски поцеловал. Вид при этом имел самый разбойничий. Улыбнулся хитро.

— Пока.

— Да завтра, — попрощался Шаял, и парни вдвоем улетели.

Что же, и мне пора. Деактивировала борд и грохнулась на пол. Выругалась. Про то что сидела на сетке, а не на земле, благополучно забыла.

Забежала домой. Помылась, переоделась в красивое изысканное платье, тщательно причесала и уложила волосы, накрасилась кривенько, но сойдет. Предупредила Персиваля что сегодня ужина не будет. У меня этой ночью, наконец, созрел новый план. Так себе план, конечно, но за не имением других, сойдет.

Взяла карту с поэтажной схемой корабля. Своеобразный путеводитель. Недавно купила. Так, ну и как же пройти к нужному ресторану?

Прошло не меньше получаса, как я нашла интересующее меня заведение. Ноги, на непривычно высоких каблуках, болели нещадно. Настоящее орудие пыток. На какие только испытания не идут женщины, чтобы привлечь противоположный пол, кошмар. Ладно,

Topreading.ru

собралась, спинку расправила, на лице улыбка.

Медленно вплываю в помещение. Накурено. Гул мужских голосов. Предупредительный официант провел меня к небольшому столику. С места, которое я заняла, хорошо просматривается весь зал. На меня заинтересовано косятся. Еще бы. Ресторан расположен недалеко от летных корпусов, и ужинает здесь в основном только офицерский состав. Мой коварный план состоит в том, чтобы закадрить какого-нибудь молоденького, романтично настроенного офицера. Старый и матерый не подойдет, хотя связи и допуск у такого и будут гораздо выше. Потому ищем офицера, который по должности имеет право непосредственного подхода к кораблям.

Сидеть пришлось довольно долго. Находиться в основном среди одних мужчин — удовольствие ниже среднего. Завести знакомство пытались все время, но не те. В основном подходили к моему столику офицеры понаглее и напористей. Всех вежливо отшивала. Похоже, неудачная вылазка.

Градус интереса к моей персоне, с каждым новым отказом все возрастал, и вскоре рисковал перейти за опасную отметку. И это понятно. Разодетая девица, благо, в новом наряде я практически неузнаваема, пришла в мужской оплот одна, а значит с явным намерением кого-то подцепить, и оказалась чересчур разборчива. Если так и дальше пойдет, лучше будет вскоре ретироваться. Я и так слишком рискую. С ограничителем, который предусмотрительно замаскировала, надев поверх более широкий обычный браслет, в случае чего, защитить себя будет затруднительно, благо что, у офицеров очень строгая дисциплина, если будут сильно шалить, и об этом узнают, то разжалуют, не глядя на чин.

Наконец, мне повезло. В зал зашла веселая компания молодых офицеров. Сели неподалеку от моего столика. Один из них мне приглянулся. Симпатичный. Открытое доброе лицо. Можно попытаться.

Мое внимание было замечено. Подошел, склонился в легком поклоне, поцеловал ручку, представился. Значит, Алекс.

Мы мило проболтали о всякой ерунде весь остаток вечера. Я не ошиблась, парень достаточно хороший и, главное, простодушный. Единственное, пока не узнала, есть ли у него необходимый допуск. Сейчас никаких намеков и просьб. Нескольких ни к чему не обязывающих встреч, думаю, будет достаточно. А потом мое невинное любопытство. Наивная любознательная девушка, что с нее возьмешь, а тут такой повод у парня появится доказать свою крутость. Ну, во всяком случае, я на это расчитываю.

Алекс предупредительно проводил меня до центральных «улиц», чтобы никто из завсегдатаев не пристал. На том мы и расстались. Вполне довольная собой, я возвратилась домой. А вот там меня ждал неожиданный и неприятный сюрприз. Рикер оказался дома. Причем пройти мимо него не было никакой возможности. Гостиная являлась проходной между входом и моей комнатой, так что, подозреваю, поджидал муж именно меня. Душа ушла в пятки. Судорожно начала придумывать оправдание всем своим действиям.

Рикер сидел, удобно расположившись в кресле вместе с компьютером и ворохом каких-то бумаг. Стоило мне войти, супруг тотчас поднял голову, пригвоздив к месту тяжелым изучающим взглядом. Плакала моя золотая карточка.

— Где была?

— Ужинала.

— От тебя воняет куревом.

Я стою достаточно далеко, но ведь учуял. Пожала плечами.

— Я не курю. Рядом со мной были столики для курящих, — офицеры, курить любят, с трудом терпела, чтобы не сделать замечание Алексу, когда он в очередной раз затягивался сигареткой.

— Что это за дешевый ресторан, где нет фильтров, устраняющих запах? Я думал, что дал тебе достаточно денег, чтобы ты не ходила по подобным низкосортным заведениям. Или ты просто стремишься к привычному для тебя образу жизни? Может еще, и по клубам гулять начнешь? Я не для того тебя сюда брал, чтобы ты бродила где ни попадя, непонятно с кем. Условием было твое приличное поведение, а ты? Посмотри на себя, как вырядилась.

Я скрипела зубами и с трудом держалась. Взял меня из низов, а требования представляет, будто я высокородная барышня. Если он думает, что люди могут быстро и сразу меняться, то сильно ошибается. Да в сравнении с тем, кто обитает на нижних этажах, я просто ангел воплоти, а он мне тут еще своими претензиями достает. Одно радует, про мои похождения Рикер подробно похоже не вызнавал, иначе что-нибудь высказал бы и по поводу драки, эйрбординга или вечернего флирта. И чем ему мой вид не понравился? Сегодня я оделась не хуже многих леди. По поводу произошедших в моей внешности изменений опять же ничего не сказал.

— Советую пересмотреть свое поведение, иначе вылетишь отсюда, и хорошая жизнь для тебя закончится.

Тоже мне — хорошая. Надел строгий ошейник, и думает, я буду просто счастлива? Ну-ну. Нет, конечно, в сравнении с существованием уборщицы, жизнь просто роскошная, но я не к этому всегда стремлюсь. В угрозы верится слабо, где он себе еще на этом корабле девственницу найдет?

— Иди, прими душ, переоденься во что-то более приличное и возвращайся сюда.

Зачем?! Меня ненадолго накрыла волна паники. Неужели Рикер передумал и сейчас потребует исполнения супружеских обязанностей? Да нет, не может этого быть. Тогда чего ему нужно? Сейчас время сна, какое у него может быть дело?

Зайдя к себе после душа, долго думала, что надеть. Даже не представляю, что в понимании Рикера будет «приличным». Была, конечно, мысль надеть форму уборщицы. Кажется, мужа она вполне устраивала. Извращенец. Хихикнула. В конце концов, когда надоело ломать голову, просто натянула свободные спортивные штаны и максимально закрытую свободную кофту. Незачем его дразнить. Смыла свой боевой раскрас, а волосы скрутила в тугой, непримечательный пучок. К мужу идти совсем не хочется, но придется.

— Наконец-то. Подойди.

Я исполнила. Встала неподалеку от кресла, в котором с комфортом расположился Рикер.

— Ближе! — мне кажется, или у него действительно плохое настроение? Сделала еще пару шагов, оказавшись почти вплотную к подлокотнику сидения мужа. Неожиданно Рикер схватил меня за руку и нагнул к себе. Свободной рукой зафиксировал мое лицо, больно взяв за подбородок. Я молчаливо терпела, а муж пристально меня изучал. Небрежно повертел мою голову в разные стороны.

— Неплохо. Оказывается, современные косметические салоны могут творить чудеса.

Еле сдержалась, чтобы не плюнуть этому снобу в лицо. Хорошо, что отпустил быстро, иначе могла и не стерпеть.

— Садись, — говорит, будто собаке команды дает. Послушно опустилась в кресло напротив. — На удивление, Персиваль хорошо о тебе отзывался, а ведь ему редко кто может действительно понравится.

Замечательно. Совместные посиделки даром не прошли.

— Как вижу, ты озаботилась покупкой компьютера, — обратил внимание на наличие наручного гаджета муж. Его я зачем-то надела перед выходом к Рикеру. Хорошая и удобная вещь, к которой быстро привыкаешь. — Там ведь есть спикер? Дай мне свой номер, чтобы можно было быстро, при необходимости, связаться. Сейчас я скину тебе информацию. Ты точно умеешь читать?

— Точно, — теперь я раздражена не меньше Рикера.

— В основном это книги по этикету и деловому общению. Главное, загляни в файл, где есть краткое досье на всех наших великосветских акул и ключевых высокопоставленных персонах. Эти данные у тебя должны от зубов отскакивать. Ни с кем из тех, кто там будет, на рожон не лезь, и на провокации не реагируй. Через неделю состоится прием по случаю дня единства. Тебе тоже надо будет там присутствовать.

Ах, вот отчего у нас плохое настроение. Что, уже жалеешь о принятом решении и стесняешься демонстрировать меня людям? Так поздно. Да, я злорадствовала.

— На этом все. Иди, учи, — ну, конечно, спешу и падаю.

Позже, растянувшись на мягкой кровати, думала о том, как легко отделалась. О моих похождениях Рикер пока не узнал. Долго ли будет длиться мое везение? Посмотрим. Нужно будет как можно быстрее разобраться с тем молоденьким офицером. А то еще вскроется наше общение, и очередной мой план, вновь будет вдребезги разбит.

ГЛАВА 3

Утром, как и договаривались, прибежала на тренировку. Вот она моя отдушина. Парни меня встретили приветственными восклицаниями и дружественным пожатием рук. Приятно, что меня так быстро признали, как равную. Вообще удивительные ребята. Никаких предрассудков или презрения.

Тэо как всегда выделился, опять галантно поцеловав мне руку, а потом приступил к инструктаж.

— Миа, ты у нас человек новый, поэтому рассказываю. Утром мы бронируем зал. Как ты, я думаю, заметила, здесь никого кроме нас нет. Этот час мы будем отрабатывать нашу произвольную часть программы и специфические трюки. То, что происходит здесь до дня соревнований демонстрировать нигде нельзя. Все ясно?

Тэо как всегда выделился, опять галантно поцеловав мне руку, а потом приступил к

инструктаж.

— Миа, ты у нас человек новый, поэтому рассказываю. Утром мы бронируем зал. Как ты, я думаю, заметила, здесь никого кроме нас нет. Этот час мы будем отрабатывать нашу произвольную часть программы и специфические трюки. То, что происходит здесь до дня соревнований демонстрировать нигде нельзя. Все ясно?

— Да.

— Отлично, тогда начнем.

После тренировки я ощущала боль, казалось в каждой клеточке тела. Еще утром было несладко, а сейчас и подавно. Однако от подобной усиленной тренировки я испытала полное моральное удовлетворение. Ко мне подлетел Тэо.

— Миа, все прекрасно. Ты просто поражаешь. Будто была рождена для эйрбординга. Ты точно нигде больше не тренировалась раньше?

— Нет.

— Ну ладно. Сегодня пойдешь с нами перекусить?

— С удовольствием.

Мы зашли в небольшой ресторанчик, где была довольно вольная молодежная атмосфера и играла громкая веселая музыка. Мы расселись за полукруглым диваном, и к нам тут же подъехала обутая в ролики симпатичная улыбчивая официантка, быстро приняв заказ. По обеим сторонам от меня, оттеснив остальных желающих, уселись Тэо и нейсег.

Ребята в основном болтали только о стратегии и сильных и слабых сторонах их программы, и практически не касались личных тем. Наибольшего накала страстей вызывала тема перехватки сообщений во время файта — своеобразное сражение между двумя командами, главная цель которого набрать наибольшее количество очков, заваливая на страховочную сеть соперников. Парней возмущало, что сейчас некоторые команды нанимают программистов, чтобы те перехватывали голосовые сообщения главы группы, который тот перебрасывает всем в своей команде с указаниями и кодами фигур. Из-за этого соперники имели преимущество, так как знали, как их оппонент поступит. Сейчас моя группа раскололась на два лагеря. В одном убеждали, что мы тоже должны нанять программеров, раз остальные не чисты на руку, а другой лагерь, который был в меньшинстве, но имел в своих рядах Тэо — нашего вожак, отстаивал позицию, что так нечестно, и это будет уже не та игра, и вкуса чистой победы уже будет не ощутить.

Наконец, внимание обратили на скромно молчащую меня.

— Миа, а ты чего притихла. На борде ты смелая оторва. А сейчас как мышка сидишь. Мы хотим услышать женское мнение. Рассуди нас. Как лучше поступить.

— Ну… — меня смутил нездоровый энтузиазм парне, которые с нетерпением ждали чего я скажу. — Мне кажется есть еще варианты. Например, закодировать все условные обозначения, и пусть соперники гадают, что ты там сказал. Или еще проще. Отдавать команды на тожутском. Благо, как минимум двое специалистов, которые могут подготовить необходимые фразы, у вас есть. Этот специфический язык знают далеко не все. Пока переведут, игра уже закончится.

На меня смотрели удивленно. Всеобщее мнение опять выразил Тэо.

— А у тебя голова варит. Как сами не додумались?

Мне оставалось лишь смущенно краснеть. А потом еще больше, поскольку, когда принесли заказ, у меня оказалось едва ли не больше гамбургеров и картошки чем у остальных. Да, я отъедаюсь, пока есть возможность, все равно с такими активными тренировками лишнего не наберу. Вместо того чтобы как-то меня подначить и обвинить в обжорстве, парни наоборот смотрели одобрительно и заботливо предлагали еще добавки.

— Правильно! — пробасил один из ребят. Дон его зовут, кажется. Здоровяк, лишь немного уступающий в объемах нейсегу, что уже было значительным достижением для человека. — А то совсем худенькая. Кожа, да кости. Куда такое годится? Ветром сдуть может.

Ну, с ветром, положим, Дон перегнул палку, но в остальном, худоба и мне казалась излишне болезненной, хотя в высшем свете так можно, и некоторые сознательно доводят себя до подобного состояния.

Парни немного рассказали о себе, оказалось, что они все вместе учатся на первом курсе летной академии, где, собственно, и сдружились. Как и предполагала, все из хороших семей. Даже нейсег, отец, которого высокопоставленный дипломат, специального женившийся на влиятельной и богатой тожутской невесте, тем самым заключив весьма выгодный союз. Некоторые неудобства, которые нес подобный брак из-за реакции других людей, он полностью проигнорировал. Под конец нашего застолья тема беседы все-таки осторожно перетекла на мою личность.

— И как тебе здесь? Муж не обижает? После отбора вышла передача, знаешь, в которой подробно обсуждаются все самые интересные моменты прошедшего мероприятия, там сказали, что ты сирота. Сочувствуем. — как обычно ото всех первым высказался Тэо.

— Спасибо, все нормально. Здесь здорово. С Рикером мы, можно сказать, нашли общий язык.

— Точно? А то смотри, ежели какие проблемы будут, поможем.

— Да нет, все путем. Делаю что хочу, и золотая карточка в моем распоряжении.

— Миа, а ты знаешь, кто твои родители? Или хоть что-нибудь о них? Если они тебя бросили или потерялись во время саткерского конфликта, мы могли бы попробовать навести справки и поискать их, если хочешь, — неожиданно спросил нейсег осторожно. Остальные взглядами тоже выразили такую же готовность. Честно сказать, не ждала такого участия от пока еще мало знакомых мне ребят. И была очень тронута.

— Спасибо, но не нужно. В приют я попала в пятилетнем возрасте. Меня нашли на помойке, и я ничего не помню о своем прошлом.

Взгляды ребят стали еще более сочувствующими, а я опять мучительно покраснела. Неприятно было им врать, но ничего не поделаешь. Я никому не говорила о том, что помню свою жизнь до приюта. Память у меня вообще на редкость хорошая. К сожалению.

После посиделок с парнями, которым, по их утверждению, нужно было бежать на лекции, отправилась в приглянувшийся ранее парк. Время было еще довольно раннее. Там, с комфортом расположившись в высокой траве, стала штудировать полученную от Рикера информацию.

Так, ну благо с этикетом я знакома хорошо, еще в юности, на всякий случай, озаботившись подобными знаниями. Лишним ничего не бывает. Сейчас я просто пролистала, на всякий случай, а то вдруг чего упустила. Но все было стандартно. Ничего нового не придумали. Правда назло Рикеру собираюсь вести себя на приеме как неотесанная жительница трущоб, которая очень старается показать, что книги по этикету она все-таки читать начала. Ну, это чтобы не так сильно потом огрести. А что, небольшой мести за пренебрежительное отношение никто не отменял. Пусть краснеет за жену. Сам такую выбрал.

Файл, с данными по сильным мира сего, был в разы интереснее. В него я надолго закопалась. Информация в нем распределялась по цветам. Черная папка — условное обозначение, которое значит нечто вроде «не лезь, убьет». Во главе черного списка, первым пунктом значился седовласый мужчина со строгим лицом и пронзительными черными глазами. Пояснительная надпись гласила, что это ни кто иной, как мой нынешний родственник. Грозный и таинственный Джонатан Блэквуд. О нем практически не было никакой информации, только то, что он является действующим главой корабля. Так вот ты какой, отец Рикера. Странно, что он до сих пор не нанес мне «визит вежливости», хотя муж вроде уверял, что с родственником он договорится. Не знаю, можно ли с таким о чем-либо договориться.

Вторым место в списке, как не сложно было догадаться, с гордостью занимал Рикер. Все-таки в мужья мне достался настоящий красавчик. На мой вкус. На фотографии я могла его безбоязненно внимательно рассмотреть. Хорош. И взгляд такой… Решительный, целеустремленный, жесткий. Такому дорогу лучше не переходить. Может я поспешила с решением устроить ему маленькую месть? Ладно, посмотрю по ситуации.

В описании значилось, что Рикер является первым заместителем главнокомандующего корабля, и также является действующим главой в Совете корабля. Это там где решаются скучные вопросы по основным направлениям деятельности внешней и внутренней политики? Ну, круто, должность эта, насколько знаю, выборная, и, как в народе шепчут, занять ее, ой как не просто, будь ты хоть кем, но если мозгов нет, тебя быстро оттуда сместят.

Далее по списку шли главы различных ведомств. Оборона, промышленность, ресурсы, финансы. Главе финансового ведомства я уделила чуть больше внимания. Как я понимаю, это отец той нервной девицы, с которой мне не повезло столкнуться на главной улице. Врагов надо знать как можно лучше. Интересно, у Рикера с этой Катрин что-то есть, или девушка сама себе все навыдумывала?

Красный список щеголял некоторыми близкими родственниками людей из черного списка, теми кто был, не на таких уж важных, но тоже значимых местах и различные скандальные персоны, способные испортить жизнь любому. Подозреваю, муж мой сам составлял все эти списки. Было забавно читать пометки к описаниям типа: стерва, нимфоманка, сплетница, скандалистка, обходить эту дуру как можно дальше, и тому подобное. В основном такие надписи пестрели только у женщин, но имелись и аналоги у мужчин. Любитель мальчиков, предпочитает мужчин, много говорит и так далее. А Рикер, опираясь, не на собственный ли опыт, сделал все эти предупреждения? Смешно, если, да.

В следующем, синем списке я нашла много знакомых лиц. В основном — «золотая молодежь». Дети богатых влиятельных родителей, от которых пока неизвестно чего ждать, но тоже лучше не задевать, на всякий случай. Там я нашла мордашки всей своей команды по эйрбордингу, да и вообще много других ребят из зала для тренировок, Катрин и много кого еще. Хорошие у меня знакомства, ничего не скажешь.

Далее зеленый список — здесь были, на мой взгляд, скорее полезные люди. Всякие там

ученые, врачи и тому подобная братия.

Я была удивлена, когда последней, обозначенной серым цветом папке, вместо длинного списка имен с фотографиями и краткими пояснениями, имелся только один человек. Я. Вот… Даже не знаю, как назвать. Фотографий было несколько. Одна — после первого года работы уборщицей, где я вся блеклая и изнеможденная, с потухшим взглядом. А потом шел ряд других снимков. Фотография нашей с Катрин драки, как раз тот момент, когда я сделала ей подножку, и она живописно упала, оголив свои нижние девяносто. Но интересным в фото было не это, а мое лицо, сфотографированное крупным планом, и несмотря на то, что внешне я еще почти ничем не отличалась от первой фотографии, но надо было видеть, какая коварная усмешка сияла у меня на этой фотографии, а ехидный адский огонек в глазах, вообще полностью преображал меня прежнюю. И ни какие салоны не нужны. На еще одной фотографии я была запечатлена на эйрборде. Там я такая вся серьезная, решительная и собранная. В глазах столько страсти и жизни. Следующая фотография заставила меня сильно напрячься. На ней я была в том самом платье, что Рикер счел развратным. Теперь я понимаю почему. Смотрелось действительно как-то излишне откровенно, особенно когда расслабленно, и подчеркнуто вызывающе, сидишь на фоне клубов сигаретного дыма и раздевающих мужских взглядов, а напротив тебя сидит молодой красавец-военный, поедающий тебя глазами. На этой фотографии у меня этакая ленивая улыбка, глаза оценивающе прищурены. Этакая роковая соблазнительница. Даже подумать не могла, что я так смотрюсь со стороны. После ряда фотографий вместо каких-то пояснительных надписей стоял один лишь знак вопроса. Жирный такой.

Сначала я выругалась. Про себя. А то вдруг и здесь где-то прячется записывающее устройство, а потом крепко задумалась. Я, наивное существо, думала, меня гулять без присмотра отпускают, а нет. Тотальный контроль. Как я только могла помыслить, что может быть иначе? Проблема.

Нет с одной стороны хорошо, если вдруг попаду в какую-то передрягу, меня возможно и выручат, ведь с ограничителем я особо не повоюю. С другой, опять нависла угроза над моим планом.

Я долго лежала и размышляла. Под конец пришла к выводу, что рано я паникую. Раз Рикер знает обо всем, но пока мне ничего не запретил, то можно пробовать продолжать в том же духе. Не знаю уж, как он воспримет мои встречи с Алексом, тем офицером, но пока за грань дозволенного наши отношения с парнем не переходят, муженек вмешиваться, видимо не станет. Мало ли какой у меня круг общения, вон и с парнями из команды теперь дружу. Неужели, запрещать будет? А мне много и не надо, несколько встреч, и… Нет, не думать, ограничитель начинает реагировать, посылая предупредительные импульсы тока.

Вот интересно, а в доме за мной тоже постоянно следят камеры, или эту функцию взял на себя Перси? А что, фотографий наших вечерних посиделок за ужином ведь нет. Все, не думать о плохом. В этот раз я не проиграю.

До обеда, на котором я должна буду встретиться с Алексом, осталось еще пара часов. Может пора все-таки спустится вниз за вещами? Там ведь моя карточка, с кровно заработанной зарплатой уборщицы осталась. Надо бы забрать. Золотая карточка — это хорошо, но я не ощущала эти деньги как свои. В любой момент может забрать обидевшийся на что-то муж. Эх, как же не хочется мне туда идти.

Поднялась, тщательно отряхнувшись от налипшей травы, и неохотно поплелась на выход погрузившись в размышления. По-хорошему, нужно будет на пару часов нанять парочку здоровяков из частного охранного предприятия. Сейчас я, в случае чего, сдачи толком не дам.

Благо, деньги есть, могу позволить себе подобную охрану. Это с одной стороны. А с другой, доверять свою спину совершенно незнакомым людям не хотелось.

— Ой, Миа, привет, — передо мной, преграждая выход из парка, сильно зеленя от смущения, стоял Шаял.

— Здоровались уже, — улыбнулась. Как можно быть одновременно таким скромным и устрашающе здоровым.

— А я тут решил зайти в парк погулять — сказал, и стал весь совершенно темно-зеленым.

— А как же лекции?

— Ну, у меня они раньше закончились.

Врет, по глазам вижу. Я ведь, кажется, упоминала, что собираюсь пойти в этот парк.

— Понятно. Хорошо погулять, — двинулась дальше.

— Уже уходишь? — послышалось разочарованное. Ага, попался. Резко развернулась.

— Ой, Миа, привет, — передо мной, преграждая выход из парка, сильно зеленя от смущения, стоял Шаял.

— Здоровались уже, — улыбнулась. Как можно быть одновременно таким скромным и устрашающе здоровым.

— А я тут решил зайти в парк погулять — сказал, и стал весь совершенно темно-зеленым.

— А как же лекции?

— Ну, у меня они раньше закончились.

Врет, по глазам вижу. Я ведь, кажется, упоминала, что собираюсь пойти в этот парк.

— Понятно. Хорошо погулять, — двинулась дальше.

— Уже уходишь? — послышалось разочарованное. Ага, попался. Резко развернулась.

— Да. Собираюсь спуститься вниз за некоторыми своими вещами. После отбора не успела это сделать, а потом как-то не до того было.

— Это не опасно? — лицо нейсега отражало искреннюю обеспокоенность. — Нам вниз спускаться не советуют.

Пожала плечами.

— Есть немного.

— Я с тобой! — Шаял выражал решительность и непреклонность.

Оценивающе оглядела великана. Было бы не плохо, но боюсь, из-за необычной внешности его будут задирать едва ли не больше чем меня. Нейсег явно прочитав сомнение на моем лице, заявил.

Topreading.ru

— Миа, я могу за себя постоять. Обо мне беспокоиться не нужно.

— Ладно, но я намерена снять себе еще пару человек из охранной компании.

В глубине души я была рада и испытывала облегчение. На подсознательном уровне я нейсегу доверяла.

После получения за солидную сумму в свое распоряжение двух шикарных накачанных мужчин с серьезными квадратными лицами, укомплектованных электрошоковыми дубинками и кучей другого непонятного оборудования, мы вчетвером выдвинулись на нижний уровень. Прямо как на вражескую территорию, честное слово.

Внизу, на выходе из лифта людей не обнаружилось. Коридор пустовал. Хорошо бы и дальше так пошло. Может, дойдем быстро и без всяких происшествий до моей спальной кабинки.

Видимо сглазила, поскольку люди тут же начали появляться на пути. На нашу компанию смотрели круглыми глазами и по мере того, как мы шли вперед, за нами стал собираться хвост из любопытствующих. Охрана как могла, отпугивала их, но они все равно далеко не отходили. На нейсега показывали пальцами, меня мужчины, явно не узнавая, окидывали сальными взглядами и отпускали пошлые шуточки. Я привычная к такому поведению аборигенов, шла спокойно. А вот бедный Шаял был в шоке.

Чем глубже мы продвигались, тем места становились более дикими. Когда зашли в жилые отсеки, нейсег схватил меня за руку. Чего это он? А, ясно. В темном уголке в рабочее время, когда здесь обычно никого нет, устроилась живописная компания. Девушка и двое мужчин. И они там не цветочки нюхали. Компанию, которая, по виду, уже собиралась переходить к активным действиям в горизонтальной плоскости, мы вспугнули. Вот не понимаю, какое удовольствие делать это в коридоре? Особый вид экстрима? До кабинок не так далеко. Или втроем им там тесновато? Одно обидно. К концу нашей небольшой прогулки Шаял, насмотревшись тут разного, перестанет мило наивно зеленеть по пустякам. Хотя я краснеть порой, так и не разучилась.

Дошли до моей кабинки. Прижала палец к небольшому квадратику, который идентифицировал отпечаток. Дверь открылась, впуская меня в мою бывшую каморку. Порадовалась правилу, что если человек переезжает, может пользоваться своим правом на кабинку в течение месяца, и если она закрыта, никто не может заселится в нее раньше времени. Шаял остался снаружи, он бы просто не пролез в мое обиталище, но нос свой любопытный сунул. А мне не жалко. Смотреть тут особо не на что. Достала из-под кровати сумку с вещами. Запасной комплект формы оставляю. Может пригодиться кому. Прочие мелочи, типа чашки и зубной щетки — тоже.

Забрала только зарплатную карточку и несколько небольших памятных безделушек. Среди них был небольшой серебряный кулончик в виде пчелы на тонкой цепочке. Эх, Вирон, где ты сейчас? Жив ли? Отогнала грустные мысли подальше. Все с ним в порядке, иначе и быть не может.

Ну, вот и все. Стоило мне выйти, как узрела небольшую толпу. Слухи разлетаются быстро. Меня признали. Ведь в кабинку могла войти только ее хозяйка. Чуть впереди шеренги встречающих стояла тяжело дышавшая Диана. Видимо ей пришлось бежать, чтобы успеть на торжественную встречу. Она окинула меня внимательным завистливым взглядом, не пропустив ни одной детали. Лицо, волосы, одежда, дорогой наручный компьютер — ничего не ускользнуло от ее отравленных злостью глаз. Браслет-ограничитель я теперь прятала под

другим более широким обычным браслетом. Не понимаю, как я раньше с ней общалась? Сейчас, познакомившись с Персивалем, ребятами, веселыми общительными горничными, которые приходили убирать комнаты, да даже с Рикером, я чувствовала огромную разницу. К хорошему привыкаешь быстро. Характеры у всех разные, но теперь в моем новом круге общения, я не видела во всех этих людях столько гнили, сколько в одной отдельно взятой стоящей передо мной девушке. Диана заговорила. Едко, обманчиво приветливо.

— Ой, смотрите, кто к нам пожаловал. Настоящая принцесса. Чего, к старой подруге зайти не захотела? Нос теперь воротишь?

У меня было ощущение, что с каждым ее словом я погружаюсь в грязь. Вступать с Дианой в полемику глупо. Что бы я сейчас не сказала, адекватно воспринято не будет. Да и не хочу я ей ничего говорить. Мы никогда не были подругами, чтобы там она себе не воображала. К тому же Диана распалялась не просто так, она явно готовилась к драке. Хочет, видимо, опять поднять себе настроение за мой счет.

— Что, тут никому не давала, а перед богатеньким муженьком, небось, сразу ноги расставила? — Ди входила в раж. После ее реплики к нам стали ближе подтягиваться собравшиеся мужчины, видимо чтобы восстановить справедливость. А тот как так, богатым можно, а им нельзя?

Похоже придется снова с головой окунуться в эту грязь, и на их уровне объяснить, куда они могут идти со своей справедливостью. Передо мной неожиданно встал нейсег, сложив на груди руки.

— Нам уже пора возвращаться. Уходим, — последнее, произнесенное в приказном тоне, явно относилось к нашим охранникам, чтобы те поняли, что пора уже активизироваться и расчистить нам дорогу к выходу. Я не верила своим ушам. Голос Шаяла словно отливал сталью. Куда, спрашивается, делся робкий юноша?

— Ой, а это у нас, что за урод? — обратила Ди свое царственное внимание на моего спутника. — Никогда такое убожество не видела. Миа, ты ему тоже даешь? Я бы побрезговала, а ты наверное ничего, за деньги и не такое можно, да, подружка?

Ну, вот это она зря. Теперь у меня действительно зачесались руки, а по телу пошли болезненные токи от ограничителя. Стоит мне только замахнуться на человека, и боль станет нестерпимой, но я все равно, хотя бы раз, но врежу этой… Плевать, что говорят, и как оскорбляют меня, но таких светлых и чистых существ обижать нельзя!

Ну, вот это она зря. Теперь у меня действительно зачесались руки, а по телу пошли болезненные токи от ограничителя. Стоит мне только замахнуться на человека, и боль станет нестерпимой, но я все равно, хотя бы раз, но врежу этой… Плевать, что говорят, и как оскорбляют меня, но таких светлых и чистых существ обижать нельзя!

Кинулась вперед, но в полете меня вдруг поймали, перехватив за талию, и вернули назад, крепко удерживая на месте, хотя я очень старалась вырваться.

— Шаял, пусти меня! Я ей сейчас все волосы выдеру!

Но нейсег мало того что не слушал, продолжая держать, так еще и громогласно хохотать начал! Окружающая нас толпа невольно отшатнулась в испуге.

— Миа, ты неподражаема! Еще никогда девушка не кидалась сражаться за мою честь. Пойдем

из этого гадюшника, нечего руки марать.

Моего ответа Шаял не ждал. Закинул на плечо, словно я пушинка какая, и понес на выход. Я, вися на его плече не в самой удобной позе, уперлась одной рукой в его спину, чтобы чуть приподняться и рассмотреть ошеломленных нашим небольшим представлением людей. Все стояли, буквально разинув рты. Нашла взглядом Диану. Она смотрела на меня с досадой и злостью. Свободной рукой я погрозила ей своим не самым внушительным кулаком.

— Считай, тебе сегодня крупно повезло, — произнесла я, и прикусила язык, поскольку нейсег меня легонько встряхнул. Ай. Меня то, за что?!

Далее мы шли молча. Почему-то обратно нас никто не провожал. То ли такое сильное впечатление произвел богатырский смех Шаяла, то ли, охранники, задействовавшие свои электрические дубинки, чтобы расчистить нам путь к выходу.

Когда поднимались на лифте, никто тоже не выдал ни звука. Вернувшись на верхний уровень, рассчиталась со своей серьезной немногословной охраной. Обернулась к своему, сильно задумавшемуся о чем-то, спутнику. Он никуда уходить не торопился. Сел на ближайшую скамейку, которые во множестве стояли по периметру холла с прозрачным куполом. Подошла и присела рядом, как и он, подняв голову, чтобы посмотреть на звезды.

— Скажи, а с чего ты решил, что я защищаю тебя, а не мщу за себя?

— Потому что когда та особа оскорбляла тебя, ты была абсолютно спокойна, так, лишь легкое раздражение. Зато стоило ей перейти на мою личность, и ты буквально воспламенилась.

Хм, даже так.

— А с чего ты взял, что я была спокойна? Может я только притворилась.

— Понимаешь… — Шаял замолчал. — А, ладно. Видишь ли, у некоторых старинных человеческих родов, у которых в предках затесались представители других рас, могут проявляться некоторые способности. У меня, например, повышена чувствительность к эмоциям окружающих. Но я не читаю мысли или еще что такое. Максимум на что способен, улавливать настроение, и то не всегда. У меня в роду еще ни у кого ничего подобного наблюдалось. Да и мне не до конца верят. Я эту информацию, насчет особых способностей, сумел раздобыть только благодаря отцу, который тоже заинтересовался этим вопросом. Способности — большая редкость, правительство не афиширует подобные данные, поскольку опасается, что люди будут стремиться из-за этого к смешанным бракам с другими расами. Поэтому мне тоже об этом особо нельзя распространяться. Мой отец, чтобы увести нас из-под наблюдения союза, согласился перейти на менее престижную должность, по сравнению, с той, что была на большой земле, сюда, на корабль.

Я все время речи нейсега пыталась жестами показать, чтобы он замолчал, но он не обращал на это внимания.

— Шаял, зря ты все это сейчас сказал, понимаешь, по всей видимости, мой муж наблюдает за мной, и теперь тоже может узнать об этом разговоре.

Нейсег улыбнулся.

— По-твоему он и так об этом не знает? При переходе на другое место службы таких людей, как мой отец, проверяется вся подноготная информация. От внимания не уйдет ничего.

Особенно причины перевода. К тому же трудно что-то утаить, когда по всему кораблю натыканы камеры наблюдения и записывающие устройства. Случись что, и одним из первых информацию получит твой супруг.

Да, серьезно я попала.

— И что, камеры есть везде? Даже в жилых каютах, душевых, туалетах?

Шаял рассмеялся.

— Нет, не все так страшно. Во-первых, информация с записывающих устройств, строго конфиденциальна. Ее нельзя попросить посмотреть или где-то использовать. Прецеденты были. Несколько раз записи пытались получить для судебных дел, но так ничего и не вышло. В частных помещениях и «туалетах» камер также нет. К тому же большую часть времени подобные следящие устройства находятся в спящем режиме, и активизируются лишь на определенные фразы, если те несут информацию экстремистского содержания, или если в помещении повышен агрессивный фон. Для этого тоже установлены устройства по типу твоего ограничителя.

Нельзя посмотреть записи? Ну-ну. Рикер явно игнорирует данное утверждение.

— Все равно не понимаю, почему ты мне все это рассказываешь? Мы мало друг друга знаем. Не боишься, что я потом использую эту информацию против тебя?

— Нет. Знаешь, ты первая девушка, ну помимо моей мамы, которая отнеслась ко мне с симпатией. Я не почувствовал от тебя ни брезгливости, ни презрения. Оказывается, трудно быть не таким как все. Особенно с моим повышенным «осязанием».

Улыбнулась.

— Ты просто не с теми общался. Те, которые попадались тебе — полные дуры. И никак иначе. А ты ведь не так прост, как кажешься. В начале нашего знакомства, мне представлялось, что ты… Более наивен что ли. Только не обижайся, я в хорошем смысле.

— Это из-за того что ты меня сразу удивила. Но я был искренен. Все время. Хотя обычно от новых людей закрываюсь. Однако, с тобой тоже не все так просто, или я ошибаюсь?

Я только пожала плечами, задумчиво оглядывая зал на предмет камер.

— Знаешь, по-моему, вниз тебе лучше больше не возвращаться, — повернула голову, посмотрев на Шаяла. Почему-то он опять мучительно позеленел. Не поняла, с чего это он? — Там опасно. К тому же тебе там точно не место.

Помолчал, будто решаясь на что-то.

— Если, когда закончится год, вы с Рикером разойдетесь, я буду рад, если ты согласишься стать моей женой.

Вот теперь настало мое время нестерпимо краснеть от смущения. Вскочила.

— Спа-па-а-сибо, — промямлила, заикаясь. — Извини, мне бежать нужно, дела. Пока!

Быстро проговорив, дала стрекача. Уже у самого выхода, обернулась. Шаял сидел все там же, смотря на звезды.

Обед с Алексом прошел довольно хорошо. Перед нашим «свиданием» забежала к себе, чтобы принять душ и переодеться. На эту встречу я на всякий случай выряжаться не стала. Лучше лишний раз не злить Рикера, к тому же я планировала чуть позже вновь идти на вечерние занятия по эйрборду. Ребята установили себе перед соревнованием довольно плотный график занятий. Так что одежду выбрала универсальную. С сумкой, где были мои ботинки для эйрборда, я смотрелась совсем не романтично. Но да ладно.

Офицер оказался очень обаятельным и приятным собеседником. С готовностью поддерживал любую тему разговора, так что неловких пауз не случалось. Думаю, он понял, кто я, но темы моей личности деликатно не касался. Когда речь зашла о космических кораблях, я по-настоящему увлеклась. Алекс рассказывал страстно, увлеченно. Сразу стало понятно, что свое дело он действительно любит. Я, аккуратно задавая уточняющие вопросы, выяснила главное. Работа моего собеседника заключается в тестировании технической исправности кораблей. В том числе ему приходится иногда выходить на них в открытый космос, поскольку все системы можно проверить только в полете. То есть все необходимые знания, и допуск к кораблям у моего очаровательного знакомого имеется. Я мысленно потерла руки. С первого раза повезло. Видимо это награда, за мои прошлые неудачи.

Алекс не позволил мне самой платить за обед. Хотя, какой уж тут самой, деньги то Рикера. Галантно поцеловав мою руку, попрощался. Это я бездельница, а ему работать нужно.

Решила никуда больше не бежать, ресторанчик для нашей встречи офицер выбрал уютный и малочисленный, так что, заказав еще чая, включила свой комп и погрузилась в чтение. Необходимо было тщательно все еще раз изучить. Конечно, я и так, все в принципе знала, хотя и больше теоретически, однако в час «х», нужно будет сделать все четко, без осечек и быстро. А иначе меня ждут большие, нет, просто огромные проблемы. Только вот Алекса стало, немного жаль, хороший ведь парень, а я ему такую подставу собираюсь сделать.

Посидев с часик, отправилась дальше. На занятии с ребятами было весело и интересно. Вот только я старательно избегала встречаться взглядом с Шаялом. Вот зачем он это сказал? Нет, я, конечно, ему очень благодарна, но теперь я не смогу с ним общаться. Буду умирать от смущения. Нейсег никак на мое поведение не реагировал, и вел себя как обычно.

Зато Тэо никого и ничего не смущался. Изображал из себя настоящего тирана, нещадно нас гоняя. Один раз подлетел ко мне с претензией, что я стою в неправильной позе. Пристроился сзади, встав вплотную так, что голограммы наших эйрбордов соединились, и обняв меня за талию, чуть присел, показывая верный угол наклона.

Когда полетел вниз, получив от меня локтем под дых, громко ругался и стонал, изображая неземную боль от моего удара. Позер. Мне и то больнее было, когда получила наказание от недовольного моим поведением браслета.

— Миа, ты все не правильно поняла. Я же только показывал, как правильно, — с хитрой улыбкой увещевал меня наш командир.

Ну, да. Что-то я не заметила, чтобы он еще кого-то из парней лапал «обучая». На первый раз решила не устраивать разборок. Только кинула Тэо предупреждающий взгляд, что подобных шуток не потерплю. Еще больших проблем с мужем мне не нужно.

В этот раз мы занимались гораздо дольше, чем в прошлый. Однако сейчас мы скорее во многом дурачились и общались с остальными. Перенимали у других новые трюки, хвастались своими достижениями. В игре и соревновании в чем-то даже лучше усваивается новое.

Так что закончили мы довольно поздно. Совсем скоро ужинать пора будет.

— Миа, мы сейчас в библиотеку, будем вместе заниматься, домашние задания в академии еще никто не отменял. Посидишь с нами? Мы не очень долго, а потом вместе ужинать пойдем, — предложил Тэо, уже напрочь забывший о небольшом инциденте.

— Хорошо, — улыбнулась, компания веселых и дружных ребят мне нравилась.

Неожиданно завибрировал наручный компьютер. Кто-то решил со мной связаться. Взглянув на экран, где отразился номер звонящего, ругнулась про себя. Посмотрела на Тэо.

— Извини, я отойду.

— Да, конечно, — в глазах парня горело любопытство, видимо какое-то недовольство все же проскользнуло на моем лице.

Для разговора ушла как можно дальше. Подключаюсь и на экране тут же отражается холодное лицо Рикера.

— Да.

— Ты очень долго отвечаешь на вызов.

— Простите.

— Через пятнадцать минут жду тебя в четвертом секторе. Ресторан «Риволь».

— Мне нужно как-то по-особому одеться?

Рикер картинно приподнял брови.

— Ты идешь в дорогой ресторан на ужин с мужем. Решать тебе, — сказал, и отключился. А я думай, как хочешь.

Расстроено вздохнула, я бы предпочла общество ребят. Никуда идти не хотелось, но отказываться было нельзя, не в том я положении. Заскочить помыться и переодеться домой тоже все же стоит. Рикер дал понять, что форма одежды — парадная. Плохо, что времени очень мало дал. Ладно, до дома можно быстро долететь на борде. Вернулась к Тэо, который все время моего разговора, хоть и стоял вдалеке, но не сводил с меня взгляда. Любознательный какой, прочем не он один. Оглянувшись, поняла, что за моими переговорами наблюдали вся моя группа.

— Тэо, извини, сегодня не получится. Давай в другой раз. И мне уже нужно уходить. Пока.

Хотела быстро улететь, чтобы мне не задавали лишних вопросов, но Тэо быстро словил мою руку, останавливая, и ставшим уже привычным ритуалом, изысканно поцеловал ручку. Хорошо уточнять ничего не стал, только коротко попрощался и отпустил. Помахав остальным, наконец, улетела.

Я гнала на полной скорости. Времени мало. Персиваль смотрел на меня круглыми глазами, когда я, кивнув ему в приветствии, прямо на эйрборде залетела в гостиную и помчалась сразу в ванную комнату. Две минуты, чтобы ополоснуться, на сушку и укладку волос времени уже нет. Наспех вытерлась полотенцем, обернув еще одно вокруг головы, и побежала одеваться. Не знаю, что там задумал Рикер, но явно не просто семейный ужин. Потому решила надеть

Topreading.ru

строгое закрытое длинное платье. Темно-синего цвета с белым воротничком под горло. Посмотрев в зеркало, осталась довольна. Этакая не лишенная элегантности молодая учительница. Только с прической беда. Закрутила волосы в простой тугой пучок. Они еще влажные, но вроде не так заметно. Правда от этого казалось, что они сильно зализаны, но сойдет. Прошлый опыт показал, что туфли на высокой шпильке лучше не надевать, поэтому — в тон к платью синие удобные лодочки на маленьком устойчивом каблучке, и вперед. Краситься не стала — не успеваю.

Когда вышла из комнаты, Перси не преминул заметить.

— Миа, Вы выглядите просто чудесно.

— Спасибо, — улыбнулась. — Сейчас иду ужинать вместе с мужем. Персиваль, мы же вроде договаривались общаться на «ты».

Помощник мужа улыбнулся в ответ.

— Да, конечно. В какой ресторан вы идете?

— «Риволь».

— Это далековато отсюда, хотите добраться туда на каре?

Я засомневалась.

— А его долго вызывать? Мне уже приблизительно через пять минут нужно быть в ресторане.

Помощник мужа улыбнулся в ответ.

— Да, конечно. В какой ресторан вы идете?

— «Риволь».

— Это далековато отсюда, хотите добраться туда на каре?

Я засомневалась.

— А его долго вызывать? Мне уже приблизительно через пять минут нужно быть в ресторане.

— О, тогда вам тем более, лучше поторопиться, мистер Блэквуд не любит опозданий, — поморщилась, если он не любит ждать, то предупреждал бы заранее. — Кар вызывать не нужно. У нас есть свой.

Свой? Ну да, как я могла подумать, что Рикер не озаботился бы подобным вопросом. Хотя на корабле вроде правилами запрещено иметь свой кар.

Мы вышли из апартаментов Рикера в коридор. Широкая дверь напротив, как оказалось, вела в «гараж», в котором стояло сразу три кара. Кар — двухместное средство передвижения, похожее на маленькую открытую машину, только без колес. Вместо них гравитационная пластина. В отличие от эйрборда, на каре подняться выше полуметра от земли нельзя, и скорость он развивает не слишком высокую. Просто потому что ее нельзя менять. Программа такая. Руководство корабля не желает ежедневно разбираться с лихими гонщиками, отдирая тех от стен.

Topreading.ru

Управлять каром не нужно, только указываешь в навигационной системе, куда хочешь добраться, и он сам, лучшим образом рассчитает маршрут и довезет. Все же нужно больше общаться с Перси, тогда не пришлось бы прошлый раз добираться в неудобных туфлях до ресторана самостоятельно.

На пару минут я все-таки опоздала. Рикер выглядел недовольно. Когда подходила, отметила, что он одет в шикарный черный деловой костюм, а все женщины в ресторане, даже те, что со спутниками, с интересом на него косятся. А на подошедшую меня смотрят с недоумением. Наверное, в их глазах мы мало сочетаемся. И в чем-то я с ними согласна. Любая из сидящих здесь изысканных дам смотрелась бы с ним в паре гораздо лучше чем я.

— Ты опоздала.

Ну и что? Как будто за пару минут он весь извелся в ожидании. Сесть мне не предложили, стул не отодвинули. Но я не гордая. Села напротив и ожидающе посмотрела на Рикера, словно спрашивая, зачем он меня звал. Мой немой вопрос был проигнорирован.

— Запомни, я не терплю опозданий.

Ну, запомнить то, запомню, но какая разница? Такое ощущение, что у меня статус не жены, а наемного работника, которому, в случае провинности зарплату урежут. Впрочем, в принципе так и есть. Только я практически бесправный служащий, полностью зависящий от своего работодателя.

— Что опять на тебе надето? Выглядишь словно синий чулок.

Вот зараза. Как не оденься, ему все равно не нравится.

— Раз Вас не устраивает, как я одеваюсь, может, тогда Вы сами будете выбирать, что мне надеть? — я злилась, поэтому начала язвить.

Рикера дома практически не бывает, так что данные вопросы он решить не сможет. Да и не к чему серьезному взрослому мужчине подобное. Дела и поважнее наверняка есть.

Вопреки моим ожиданиям, муж заинтересовался.

— Неплохая идея. Пожалуй, так и поступим.

Ну-ну.

— Завтра в десять тебя ждут на двадцатом уровне в сорок восьмом медицинском секторе. Пройдешь полное обследование.

Фыркнула. Обещанный медосмотр. Видимо Рикер в последнее время сильно засомневался в моем «здоровье».

— Я позвал тебя сюда, чтобы познакомить со своими коллегами. Сейчас они подойдут. Им интересно с тобой пообщаться. Заодно проверю твое знание этикета. Веди себя прилично, краснеть за тебя не собираюсь. Считай, сегодня ты сдаешь экзамен на право владения золотой карточкой.

Такое ощущение, будто он нарочно меня выводит из себя. Но это ерунда. К чему бы ему это?

Коллеги Рикера подошли не так уж и скоро. Минут двадцать прошло, не меньше. Видимо мой

муж не слишком-то рассчитывал, что успею вовремя. Все время пока сидели одни, Рикер сначала молча долго сверлил меня изучающим взглядом, а затем достал свой компьютер и уткнулся в него. Только после этого я смогла свободно вздохнуть. Чуть дырку во мне проделал.

Двое подошедших мужчин были довольно солидного возраста. Приветливо поздоровавшись с мужем, чинно облобызав мне руку. Шутливо отметили, как повезло моему мужу заполучить в жены такую красавицу. Это они, конечно, сильно мне польстили. Я сидела тихо, словно мышка, и не отсвечивала. В нужных местах кивала, но в разговоре, который почти сразу пошел о делах, не участвовала. Когда принесли еду, вилки-ложки не путала. В общем, пай-девочка. Раньше времени лучше Рикера не злить. Сейчас мне нужна полная свобода передвижений. Когда мужчины перешли к аперитиву, разговор пошел на более вольные темы. Один из мужчин, Роберт Грим, обратился ко мне.

— Миа, Вы так резко перешли на новый уровень, наверное, Вы безумно рады, что Ваше положение настолько изменилось в лучшую сторону? — спросил самодовольно.

Лучшую ли?

— Да, это чудесно. Теперь я могу, как и все женщины на этом уровне не работать, целыми днями бездельничать, покупать себе много красивой одежды, и вкусно кушать. Настоящий рай. Я всегда только об этом и мечтала.

Роберт, до этого потягивающий какой-то алкогольный напиток, поперхнулся и закашлялся. Рикер постучал по спине коллеги, и неодобрительно на меня глянул. Второй мужчина, Эван Фостер усмехнулся. А что я такого сказала, спрашивается?

— Ну, Вы зря так. Великосветские дамы не проводят время просто так, у них много увлечений, — Роберт решил вступиться за местных женщин.

— О, да! К сожалению, мне пока не удалось подружиться ни с одной дамой, но как только мне это удаться, я тоже с удовольствием буду вместе со всеми обсуждать самые последние значимые новости.

Ну, да, сплетни о собственных мужьях и новых скандалах, несомненно, очень важные.

— Наши дамы не только этим занимаются.

Я сделала наивные глаза, и очень заинтересовано спросила.

— А чем еще?

Роберт побурел, но так ничего не сказал. Его коллега, Эван, давился смехом. У Рикера лицо сделалось непроницаемым. Дальше мы тему развивать не стали. Муж встал, и мужчины последовали его примеру. Коротко со всеми распрощавшись, причем, как ни странно, коллеги мужа смотрели едва ли не более дружелюбно, чем в начале знакомства, мы с Рикером ушли. Вообще я думала, все будет хуже, и друзья мужа, изначально настроенные против выскочки, которая на самом деле является никчемной уборщицей, обольют меня помоями, но нет. Они, конечно, были довольно ироничны и снисходительны, но не агрессивны. Любопытно, будто Рикер специально представил мне именно лояльно настроенных коллег. Но нет, не верю.

Довольно чувствительно ухватив за руку, на выходе из ресторана, муж куда-то меня потащил, я пыталась упираться, но он этого не замечал.

Topreading.ru

— Мистер Блэквуд, подождите, там, у ресторана Ваш кар остался.

Затормозил.

— Ты приехала на каре? Кто тебе разрешил им пользоваться?

— Персиваль. — надеюсь, я не подставила помощника.

— А, ну да, ты же и его как-то успела обаять.

Хм. Звучит как обвинение. А еще можно сделать вывод, что в собственном доме муж камеры решил не устанавливать, иначе о моем способе найти общий язык с Перси знал.

Мы вернулись к ресторану, и обратно поехали на каре. Рикер сидел ко мне, из-за небольших размеров нашего средства передвижения, почти вплотную и молчал. Закинув руку на спинку моего сидения, по виду, размышлял о чем-то. Его близость сильно напрягала, и что еще хуже, волновала и будоражила. Надо признать, что как мужчина, он меня привлекал. От Рикера чем-то очень приятно пахло. Поймала себя на мысли, что хочу к нему сильнее прижаться, и, уткнувшись в шею, обнюхать. Надо же, а я думала, что после той попытки изнасилования вообще не смогу смотреть на кого-либо из мужчин, как на объект вожделения.

Как ни странно, но по возвращении домой, Рикер не стал меня ни за что отчитывать. Просто не прощаясь, сразу ушел в свою спальню. Интересно, экзамен я сдала? Если карточку завтра не отберет и не запрет в апартаментах, то значит да. Вообще мне не понятно, чего муж хотел добиться, вызывая меня на этот ужин. Но ему виднее. Не на свидание же вправду приглашал?

ГЛАВА 4

Следующим утром, в качестве компенсации за пропущенные ужины, напекла блинчиков, и, позавтракав вместе с Персивалем, ушла на утреннюю тренировку. Благо, начиналась она довольно рано, поскольку ребятам нужно было еще и академию посещать. Я успевала, и позаниматься, и на медосмотр не опоздать.

Когда пришла в тренировочный зал, ребята как-то все время на меня чересчур любопытно косились, но никаких вопросов не задавали. Ну и ладно, все равно узнаю потом в чем дело.

До обеда я пробыла в медицинском отсеке. Никогда еще медосмотр не занимал так много времени. Наверное, меня проверили буквально на все. Даже на наличие каких-нибудь экзотических инопланетных заболеваний. Честное слово, как будто бы в офицеры космического флота иду.

Когда меня отпустили, я чувствовала себя невероятно уставшей, хотя ничего такого и не делала, и жутко голодной. Настроение далеко не радужное. Завибрировал спикер, и, нажав на ответ, увидела на экране улыбающееся лицо Тэо. Так, ну а ты что от меня хочешь?

— Миа, привет! Нас сегодня раньше с лекций отпустили. Мы собираемся собраться у меня. Еду на дом возьмем, сделаем задание по учебе, и снова в тренировочный зал. Короче я тебя в гости приглашаю. Придешь?

— Приду. Я как раз освободилась.

Позже, расположившись в просторной гостиной Тэо, я, сидя прямо на полу, и облокотившись

на стоящий рядом диван, поглощала пиццу, наблюдая, как ребята пыхтят над каким-то своим коллективным проектом. Насытившись, я пришла, наконец, в благодушное настроение, и от нечего делать легонько подшучивала над парнями, которые с самыми серьезными лицами расселись за круглым, заваленном бумагами, и техникой столом. Такие напряженные, будто не домашнее задание делают, а судьбы мира решают. По-видимому, что-то у них там не выходило.

У Тэо дома мне понравилось. Большая жилплощадь, обставлено все со вкусом. Уютно и обжито. Интересно, это его мама постаралась, или они нанимали дизайнера? Больше всего мне приглянулась комната самого Тэо. В черно-синих тонах, обклеенная постерами, заваленная различной техникой, музыкальными инструментами, и не понятно чем еще. В ней царил настоящий хаос, и кавардак. Всюду разбросана одежда, какие-то коробки, грязная посуда. И при всем при том, мне и вправду понравилось. Здесь чувствовалась бесшабашная веселая энергетика ее хозяина. Поинтересовалась у Тэо, который лично решил провести мне экскурсию по дому.

— Тэо, а что, к тебе убираться не приходят?

— Нет, — причем произнесено гордо. — Я никого сюда не пускаю, а то так уберут, что потом ничего не могу найти. Так что я сам справляюсь.

Ну да, заметила как он сам.

Доев последний кусочек пиццы, встала и подошла к ребятам, склонившись над их столом. Интересно же над чем они так старательно корпят. Формулы, примеры, куча каких-то расчетов. Приглядевшись, заметила нечто знакомое. Заняла одно из свободных мест. На мои действия не обратили практически никакого внимания. Слегка толкнула локтем в бок, оказавшегося рядом нейсега.

— Шаял, а в чем у вас проблема?

Парень с трудом оторвался от своих вычислений и сфокусировал взгляд на мне.

— А? Да тут небольшая проблема с практической частью. Тэо решил усложнить проект, поэтому расчеты тоже оказались на порядок труднее. Такие дают обычно на второй, а то и третий год обучения. Вот бьемся теперь. Ну, да ничего, процесс идет медленнее, но мы разберемся.

— Покажи, на чем ты застрял.

— Зачем?

— Интересно.

Пожав плечами, нейсег протянул мне лист, на котором было несколько задач. Окинув бумагу взглядом, сделала Шаялу предложение.

— Давай так, я решаю все эти задачи, а ты рассказываешь мне, чего вы утром на меня так подозрительно смотрели. По рукам?

К нашему разговору начали заинтересовано прислушиваться, забывая о своей работе. Шаял выразил сомнение.

— Ты не сможешь решить примеры.

Topreading.ru

— Почему? Ты тоже считаешь, что женщины не на что не способны? Кроме как… быть чьими-то женами?

Щеки Шаяла позеленели.

— Нет, я так не думаю. Но ты же не учишься в академии.

— И? При желании, все можно узнать из сети. Даже лекции.

— Но тебе это зачем? Да и без объяснений там же трудно что-либо понять.

— А тебе, зачем учиться? Я для общего развития интересуюсь. Мне нравится летная техника, и любопытно, как все устроено и работает, это плохо?

— Нет… — бедный нейсег растерялся от моего напора.

— Ну, так что, мы договорились или как?

Шаял отчего-то посмотрел на Тэо. Сейчас уже все побросали свои занятия, и следили только за мной и нейсегом. Наш командир утвердительно кивнул, и только тогда Шаял согласился.

— Ладно, решай. Справишься, мы все расскажем. Более того, если у тебя получится, я готов буду стать твоим личным носильщиком снаряжения, отвести на закрытую смотровую площадку и во всеуслышание заявить, что женский пол втайне доминирует над мужчинами.

Фыркнула.

— Давай без крайностей обойдемся. То, что я уже попросила ранее, закрытая площадка, и вы приносите мне все лекции, которые у вас есть и будут.

Раздался слаженный удивленный вздох парней.

Я, конечно, приукрасила. Большинство лекций в военных академиях шли под грифом секретно, и достать удавалось лишь крохи. Так что сейчас не могла не воспользоваться шансом, заполучить так необходимую мне информацию.

Я, конечно, приукрасила. Большинство лекций в военных академиях шли под грифом секретно, и достать удавалось лишь крохи. Так что сейчас не могла не воспользоваться шансом, заполучить так необходимую мне информацию.

— По рукам! — Шаял больше ни на кого не смотрел. В глазах его горел азарт и возбуждение. На мое счастье, нейсег решил проигнорировать запрет академии на распространение закрытых данных. Неужели настолько мне доверяет?

Протянула руку для скрепления договора рукопожатием. Моя ладонь утонула в огромной горячей лапище нейсега. Шаял, мою конечность бережно сжал, и с явной неохотой отпустил.

— Ну что, Миа, — это уже Тэо включился в разговор. — Давай решай, мы все очень заинтригованы.

По лицам вижу, никто не верит, что я сама что-то решу. Особенно примеры, которые они сами пока с трудом понимают. Надо мной все столпились, с любопытством заглядывая через плечо. Взяла бумагу с ручкой, и углубилась в предложенное задание. Быстро увлеклась. Учиться я любила. Особенно, если знания в той или иной степени касались малых скоростных

космических кораблей. Полеты — это вообще моя страсть и мечта, которая, для женщины в нашем союзе абсолютно не осуществима. Справедливости ради, женщинам вообще любые значимые, высокоинтеллектуальные и руководящие профессии ныне не доступны. Официально, конечно, запрета нет, и иногда порой, те, у кого есть связи и деньги прорываются, но это скорее исключение из правил. Так что, стать хотя бы просто рядовым помощником помощника летчика на самом захудалом корыте, для меня не судьба. Но мне и самой не хотелось обучаться, и в последствие служить на консервных банках, которые гордо в союзе именуются космическим флотом.

Примеры вскоре были мной решены, а ребята выпали в осадок. Бедные, возможно в данный момент у них происходит переоценка мира. Стереотипы — это наше все. А тут настоящий культурный шок. Женщина, которая умеет пользоваться данными ей мозгами, это же нереально.

— Невероятно! — вторил моим мыслям изумленный голос Тэо.

Ребята зашумели. Листочки с моим решением кочевали из рук в руки.

— Миа, — обратился ко мне Патрик, парень с темными вьющимися волосами, почти до плеч, теплыми карими глазами и смуглой кожей. — А как ты решала в пятом пункте?

Дальше на меня посыпался град вопросов. Я отвечала, мне не жалко. Нет, готового решения больше не давала, иначе какой смысл в учебе, но подсказывала с какой стороны лучше браться за задачу, объясняла неясные моменты. Где-то за полтора часа мы управились со всеми проблемными вопросами. Парни были очень воодушевлены. На меня смотрели с восхищением и недоверием. Приятно, если честно. В приюте стоило только чуть показать, что ты хоть немного умнее других, и сразу начинались проблемы и выяснения отношений. Поэтому свои знания до сего момента, я не афишировала. Ни к чему. А в ребятах я не ошиблась.

— Шаял, теперь ты исполняй одно из условий.

Нейсег хитро улыбнулся.

— Ты сейчас уже хочешь пойти на площадку?

— Нет! — как можно более грозно нахмурилась.

— Все, испугался! — развеселился Шаял. — Понимаешь, Миа…

— Мы подслушали твой разговор с мужем вчера, — решительно вклинился Тэо, поскольку нейсег медлил.

— И?

— В разговоре ты обращалась к нему на Вы, и не иначе, как мистер Блэквуд.

— Не понимаю, ну и что в этом такого?

Тэо прищурился.

— А то, что так не разговаривают муж и жена. По идее, у вас сейчас чуть ли не медовый месяц должен быть. Я, конечно, все понимаю, но… Признавайся, вы ведь только живете вместе? Каких-то любовных и интимных взаимоотношений у вас нет.

Topreading.ru

Я фыркнула. Признаваться. Да какое ему дело вообще?

— Ну, у вас и логика, ребят. Как только в академии держат.

— Хочешь сказать, мы ошибаемся?

— Я только хочу сказать, что это не ваше дело. И все, тема закрыта. Мои отношения с мужем вас не должны никак касаться.

— Миа, но в этом же нет ничего такого. По данным статистики семьдесят процентов пар после отбора не складываются, и даже находят себе, по обоюдному согласию, возлюбленных на стороне. Какой смысл тебе скрывать, что и у вас пара не сложилась? Если хочешь, мы даже можем тебе к концу года подыскать жениха…

Я разозлилась.

— Не надо мне никого искать. Все у нас сложилось с мужем, понятно?

— Тогда как ты объяснишь разговор?

— Игры у нас такие! Интимные. Все?

По лицу Тэо вижу, не поверил. И, похоже, тоже обиделся. Пожал плечами.

— Как знаешь.

Тренировка прошла как обычно. Домой идти вообще не хотелось, тем более ребята предложили сходить вместе в кино. К нам должен был, как я понимаю, присоединиться кто-то из девушек, и лично мне было интересно взглянуть на избранниц парней. Вряд ли бы они стали встречаться с полными стервами, а значит, возможно, и я могла бы с кем-то подружиться, нужно же и в женской среде знакомства заводить.

Но только Тэо дал отбой занятию, как завибрировал мой спикер, отражая на экране номер мужа. Какая точность. Неужели прямо сейчас за мной следит? Нажала на кнопку соединения.

— Возвращайся домой, — без всяких вступлений прохладно произнес Рикер. Отметила, что выглядел он как-то слишком бледно и устало.

— Что, прямо сейчас? Просто у меня тут дела…

— Я сказал, домой, что неясного? — рявкнул муж, и отключился.

Что-то он совсем не в духе. Да и еще и дома так рано. Не нравится мне это.

Коротко попрощавшись с парнями, которые вновь смотрели на меня если не с подозрением, то с сочувствием, видимо рык Рикера услышали многие, отправилась к себе. Придя домой нашла мужа в гостиной. Тот полулежал на диване, закрыв глаза. Вновь отметила его довольно бледный и усталый вид. Стоило мне подойти, и муж открыл глаза. Произнес вполне спокойно, с нотками усталости в голосе.

— Готовы результаты твоего обследования.

— И? — осторожно поинтересовалась.

— И ничего. Все в порядке. Ты абсолютно здорова.

— Ну, так это же хорошо, — почему в устах Рикера сообщение о моем здоровье звучит как обвинение?

— Хорошо. Но объясни мне, как человек может в принципе быть абсолютно здоров? Ты большую часть жизни провела в приюте, который располагался в месте, с самым низким уровнем экологии. На земле почти поголовно все в той или иной степени облучены. Ты работала здесь в не лучших санитарных условиях. Да, в конце концов, тебя нашли на грязной помойке. И за всю жизнь, ты болела только единожды на корабле, и то очень вовремя, когда пропустила первый отбор, подхватив откуда-то редкий вид инфекции. Но при всем притом, сейчас при полной и доскональной проверке, в твоем организме все прекрасно. Будто ты всю жизнь жила на экологически чистой планете. И никаких хотя бы малейших отклонений или патологий. У тебя просто невероятный иммунитет. Такого не бывает.

Пожала плечами, изобразив полнейшее недоумение. Ну, правда, чего меня пытать? Пусть врачам эти вопросы задает. А мне только и остается, что полную дурочку изображать. Я знаю, почему так, но Рикеру сообщать не собираюсь. Пусть голову ломает.

Муж опасно прищурился. Видимо моя актерская игра его не впечатлила.

— Миа, я не люблю, когда от меня что-либо скрывают.

— Вы можете все. Выбейте из меня ответы. Настройте браслет так, чтобы я отвечала на любые вопросы.

Теперь Рикер смотрит обвиняюще.

— В твоем представлении я монстр? — усмехнулся. Устало откинувшись на спинку дивана. — Впрочем, почти все в моем окружении так думают.

— Я не считаю Вас монстром. Более того, испытываю некоторую симпатию.

Брови мужа удивленно взлетели вверх.

— Да ну? С чего такая честь?

— Вы кажетесь вполне адекватным и разумным. Не смотря на угрозы и запугивание, не сделали мне ничего плохого, — в принципе, еще и много чего хорошего. Золотая карточка, лучшие условия жизни. Опять же меня не насилуют, не обижают, и не смотрят как на грязь под ногтями. Я бы даже сказала, что Рикер общается со мной почти как с равной. В социальном плане. А вот в общечеловеческом, почему-то такое ощущение, что воспринимает не иначе как ребенка. Другой дело, что мне не нужно конкретно те блага, что он дает. — Вы ведь знаете, что я занимаюсь эйрбордом. Почему не запретили?

— А почему я должен тебе это запрещать? Я не против подобного досуга. Если тебе это действительно нравится, я рад. Меня раздражают ничем не заинтересованные, кроме собственного маникюра куклы, которые только и могут, что ныть, как им скучно и требовать деньги. Но если ты это делаешь, только чтобы общаться с парнями…

— Нет, — категорично и твердо. — В этом плане меня парни абсолютно не интересуют.

Брови Рикера взлетели на недосягаемую высоту.

— Ты предпочитаешь девушек?

Хмыкнула.

— Нет. Я вообще никого не предпочитаю.

Муж от меня отмахнулся, насмешливо улыбнувшись.

— Ну, это пока не попробовала. Потом втянешься.

— Сомневаюсь.

Лукаво прищурился.

— Спорим?

Отрицательно покачала головой.

— Ладно, иди и переоденься в платье, в котором собираешься идти на прием.

Опа. Неожиданная смена темы слегка ошарашила. И что, он только ради этого явился с работы раньше?

Дальше начался какой-то кошмар. Я только и успевала, что менять купленные мной наряды, которых было не так уж мало. И Рикер, вальяжно валяясь на диване, забраковывал все платья. То слишком открытое, то наоборот чересчур закрытое. Это мне не идет. Это слишком вызывающее. А это только уборщица и могла купить. Я тихо зверела. Ну не мог же дизайнер все платья выбрать плохие? Мне нравиться, как смотрится на мне одежда. По-моему у кого-то отчего-то просто плохое настроение, вот и отыгрывается на мне. Когда мне надоело бегать туда-сюда, стала переодеваться нарочито медленно, и тогда из гостиной донесся голос Рикера.

— Если не поторопишься, я сам приду и помогу тебе одеться, — и задумчиво. — А потом, может, и раздеться.

Издевается, тиран.

Спас, тем самым одновременно сдав меня, Персиваль. Когда я вышла в очередной раз в одном из нарядов, зашел в гостиную, и поинтересовался. Я как раз вышла в очередном наряде, платье сверху шло корсетом, а юбка пышная, воздушная, и довольно короткая. Рикер не реагировал. Он зарылся в свой компьютер.

— Я вышла!

Отклик пришел не сразу. Примерно через полминуты. Я медленно закипала. Муж с неохотой оторвался от своей работы, критически оглядел.

— Повернись.

Исполнила.

— Ну, не знаю. Покружись. — дышать, нужно глубоко дышать и успокоиться.

Я быстро завертелась вокруг своей оси, так что юбки взметнулись, оголив ноги. Остановилась. Посмотрела на мужа. Глаза Рикера как-то странно блестели.

— Нет, не годится. В этом наряде я запрещаю тебе выходить из дома.

А с этим платьем что не так?! Я уже собиралась высказать, все что думаю, этому диктатору, нагло улыбающемуся мне в лицо, как в гостиную вошел Перси.

— Прошу прощения, что отвлекаю. Миа, время ужина. Вы будете сегодня готовить, или мне заказать для всех еду?

Надо было видеть лицо Рикера в этот момент. Смесь удивления, неверия, и кажется, что совсем невероятно, восторга. Судя по реакции, в ресторанах сейчас кормят не очень.

— Нет, Персиваль. Я занята сегодня. Так что в другой раз.

— Почему же? Можешь идти готовить что собиралась, мы уже закончили, — вмешался Рикер.

— А как же выбор платья?

— Я уже решил. Наденешь то бирюзовое.

— Так я его первым надела!

— Да, молодец. Хорошо выбрала.

— Вы издеваетесь? Зачем тогда я остальное мерила?

— Мне было интересно, что ты купила еще. В принципе неплохо, но чтобы за порог выйти не смела в тех платьях которые я запретил. Я не шучу.

Он нарочно меня бесит! И улыбается так нагло и самодовольно.

— Миа, не надо делать такое лицо, будто хочешь меня задушить. В твоем исполнении это смотрится неправдоподобно, — теперь Рикер в открытую смеялся.

Не буду ему ничего отвечать, он, по всей видимости, только этого и добивается. Резко развернулась и ушла переодеваться в повседневную одежду. Когда шла, хотелось отчего-то почесать спину.

На кухне меня встретил радостный Персиваль.

— Миа, ты не против, если сегодня я тебе немного помогу? Так будет быстрее, к тому же давно хотел научиться готовить хоть что-нибудь.

— Ладно. Персиваль, а чего ты такой веселый?

— Я обрадован тем, что мистер Рикер сегодня дома. Это такая редкость. Он очень много работает, я бы сказал на износ. И чаще всего, если и приходит домой, то только поздно ночью. Я переживаю из-за того, что мальчик совсем не отдыхает.

Мальчик? Ну-ну. Возможно, для Персиваля так и есть. Сколько сейчас Рикеру? Если не ошибаюсь, то где-то тридцать с лишним лет. А Перси? Пятьдесят, шестьдесят? Интересоваться я отчего-то стеснялась.

— Персиваль, а что лучше приготовить?

Topreading.ru

— Ты так вкусно готовишь, что, думаю, твоему мужу понравится любое блюдо.

А мне все равно, понравится ему или нет. Просто любопытно.

С Персивалем на подхвате, которому я доверяла мыть и резать продукты, дело пошло довольно споро. Прошло не так много времени, как по кухне поплыли вкусные запахи.

— Возможно, будет лучше сегодня накрыть в столовой?

— Персиваль, ты не у меня об этом спрашивай, не надо делать вид, будто я здесь хозяйка и что-то могу решать. Думаю, ты не хуже меня все понимаешь.

Перси хотел что-то сказать, но потом передумал, и отправился узнавать данный вопрос у Рикера. Когда вернулся, на лице помощника отражалось недоумение.

Перси хотел что-то сказать, но потом передумал, и отправился узнавать данный вопрос у Рикера. Когда вернулся, на лице помощника отражалось недоумение.

— Мистер Рикер сказал накрывать на кухне.

Меня реакция Перси позабавила.

— Как же так? Такой важный мистер Рикер, и на кухне?

— Когда я спросил, он поинтересовался, где мы до этого ужинали. А когда получил ответ, сказал, что предпочтет кухню. Еще спрашивал, как часто ты устраивала подобные ужины.

— И?

— Я ответил, как есть. Мне нечего скрывать.

Ну да, что же ты раньше, тогда, ни словом не обмолвился Рикеру о наших посиделках?

Когда все было практически готово, и запахи достигли наибольшей концентрации, открыла дверь кухни, выпуская их на волю, а мы с Перси начали сервировать стол. Попросила помощника не звать мужа сразу. Мне было интересно, будет ждать, или, не утерпев, придет сам.

Ответ не заставил себя долго ждать. Сам. Рикер с любопытством оглядел кухню. Будто в первый раз видел. Прошел, и по-хозяйски уселся во главе совсем небольшого кухонного стола. Хотя чего это я. Он ведь тут и есть хозяин. Имеет право. Поймала себя на мысли, что невольно украдкой им любуюсь. Такой вальяжный, словно огромный кот. Поспешно отвернулась.

— Миа, — голос вкрадчивый, бархатный. — А что я тебе говорил, по поводу любых изменений в доме?

Ах, да. Его запрет, что-либо менять, переставлять и покупать, где бы то ни было помимо моей комнаты. Я тут не хозяйка. Сейчас, буду получать нагоняй, ведь изменения на кухне произошли. И разительные. Раньше здесь не было ничего, кроме голых стен, стола, и пустующих кухонных шкафов с плитой и холодильником. Зато теперь помещение словно наполнилось жизнью. Я купила сюда множество последних моделей приборов, облегчающих и ускоряющих приготовление пищи. Не удержалась и от приобретения кофемашины, соковыжималки и домашней мини-печи. Свой свежеиспеченный хлеб — это просто восхитительно. Ко всему прочему, теперь каждый шкафчик был забит разнообразной снедью и

посудой. Запасов бы хватило, наверное, на пару лет. Вся кухня была усеяна разнообразными мелочами. Полотенца, ножи, какие-то статуэтки, поваренные книги. Я даже несколько картинок, подаренных горничными, умудрилась прикрепить к стенам. В итоге, лично мне здесь было очень комфортно и приятно находиться. Но вот указание мужа проигнорировала, получается, напрочь.

Ответить не успела.

— Мистер Рикер, это я одобрил и разрешил инициативу Мии. Прошу прощения, что не известил Вас об этом ранее.

Вот так. Я оценила. Персиваль, решил взять мою вину на себя. Неожиданно и приятно. Он ведь мог сказать, что ничего не знал о запрете, и полагаю, действительно понятия не имел. А вот ведь. Быстро сориентировался.

Рикер вздернул бровь и этак озорно на меня посмотрел. Мне кажется, или все-таки вправду развлекается за наш счет?

— Ну что же. Раз это Вы, Персиваль, разрешили, — муж говорит, а сам не сводит взгляда с меня. И выражение глаз у него такое, будто лично мне он обещает, что мы еще поговорим на эту тему. — То тогда, да. Миа, а где ты научилась готовить? В твоем деле об этом твоем навыке не говорится ни слова.

Там о многом не сказано.

Ужин прошел вполне мирно. Я пыталась сидеть, как можно тише, и быть незаметной. Но не получалось. Взгляд Рикера обжигал. Все его внимание было направлено на меня. Ну и на еду. Ей муж отдал должное, с удовольствием съев подчистую практически все. Даже похвалил. И под конец совсем стал похож на довольного жизнью обманчиво-медлительного кота.

Поначалу Персиваль еще пытался создавать видимость беседы, и что-то рассказывал. Я делала вид, будто молча слушаю, хотя в обычно время, будь мы с Перси один, активно бы его поддержала, развив дискуссию. Но длился монолог Перси не долго. Рикер наблюдал, а потом завалил вопросами. Меня. Причем тон, был такой, что отказ отвечать не принимается.

Какие еще у меня есть увлечения и хобби, что нравится, как жила в приюте. Было еще много других вопросов, и все лично обо мне. Перси молчал, но уходить не торопился, ему, видимо, тоже было интересно. Я отвечала кратко, и по возможности правдиво. Не хочу, чтобы меня потом уличили во лжи. По виду, Рикер был не слишком доволен моими односложными ответами. А чего еще он ожидал, устраивая подобный допрос? Я не расслаблялась, ни на секунду не забывая, о том, что муж мне достался слишком умный, сообразительный, и в некоторых вопросах весьма жесткий. Вряд ли ему понравятся мои взгляды и планы на дальнейшую жизнь. Нельзя, чтобы он догадался и сумел мне помешать.

Под внимательным пронизывающим взглядом мужа, кусок горло не лез, еще и постоянно отвлекали расспросами. Несмотря на данные обстоятельства, сейчас, сидя в этой небольшой компании, мне было как-то странно уютно и спокойно. Отчего-то здесь я ощущала себя в безопасности. Подобные ощущения были меня в новинку. Ужин закончился довольно поздно. Только под конец, я смогла вздохнуть более свободно. Перси как всегда вызвался все убрать, за что ему весьма благодарна. Поспешила уйти. Боюсь, сегодня для меня, и моего терпения, Рикера была слишком много.

Уже выйдя из кухни, в коридоре меня поймал голос мужа.

— Миа. Погоди.

Остановилась. Поравнявшись со мной, Рикер произнес.

— Идем в гостиную.

Чуть не застонала в голос. Ну что еще ему от меня нужно? Хорошо, что не в спальню. Может ведь и туда позвать. Кто его знает. Сегодня Рикер говорит одно, а завтра вдруг возьмет, да и передумает. Правда, у нас есть негласный договор, и я верю слову мужа, но мало ли как дело повернется. Рикер хитер, и этого не отнять, при большом желании, все равно все сделает, именно так, как хочется ему.

Пришлось идти в гостиную. Муж опять предпочел облюбованный ранее диван, а я села в кресло напротив. На самый кончик сидения, напряженно выпрямив спину, приготовилась внимать.

Окинув меня насмешливым взглядом, Рикер произнес.

— Дорогая, не стоит так напрягаться. Я тебя не съем.

Правильно, потому что и так сыт. Сегодня вечером я сей момент имела возможность проконтролировать. Для вида чуть углубилась в свое кресло, но напряжение не ушло. В любой момент готовая вскочить и убежать. Не знаю, правда, куда, но тем не менее. Разговоры на ночь грядущую мне категорически не нравятся. По виду, муж вымотан и устал, а после довольно сытного ужина наверняка должно клонить в сон. Может, не станет долго меня тут пытать?

— Миа, я хотел бы с тобой поговорить вот о чем. Я заметил, что, несмотря на улучшение твоего уровня жизни, ты все равно осталась, чем-то недовольна. Это проскальзывает во всем. В твоей речи, реакции, разговорах. Другая бы на твоем месте пищала от радости, и пребывала в экстазе. Ты же… Сдержанная благодарность. В тебе чувствуется какой-то скрытый бунт. Возможно, конечно, это все юношеский максимализм. Но тем не менее. Поделись со мной, что тебя не устраивает?

— Раньше Вас это не интересовало.

— Теперь интересует. Я приятно удивлен тобой. Ты не обычна. Не вписываешься в привычные стандарты поведения девушек, нижнего и верхнего слоя общества.

Любопытно.

— А средний уровень? Большинство девушек среднего достатка имеют самые разнообразные увлечения и работают.

Рикер кивнул.

— Да это так. Но все равно в общую картину относительно тебя не вписывается. Там много всего, можешь даже не спорить. К тому же ты жила и воспитывалась на нижнем уровне.

Ну, не спорить, значит не спорить. Молчу.

— Так что? Я задал вопрос. Чем ты недовольна? Скажи, вдруг у меня получится дать тебе, то чего не хватает?

С чего это такая щедрость? Подобным милостям я не верю и не доверяю.

— Мне все нравится. Я счастлива, что мне довелось здесь оказаться, — говорить о том, что меня не устраивает, не собиралась, все равно, того, что я действительно хочу, Рикер мне дать не сможет. Поэтому постараюсь сама получить желаемое.

Мужу, мой ответ не понравился. Сощурился недовольно, прожигая взглядом. Наверное, подобная демонстрация хорошо действует на его подчиненных, но меня не пугает. Мне и бояться то нечего. Все самое страшное, что со мной могло произойти, уже произошло. К тому же реальных рычагов давления не меня, Рикер не имеет. Родственников и близких, за кого можно переживать, у меня нет. Что он сделает? Карточку отнимет? Запрет? Переживу. Тронуть, в нарушение своего же договора, он, конечно, тоже может, но не станет. Я так полагаю. Добиваться чего-то грубой силой — не его уровень.

— Ладно, пока оставим этот вопрос. Но мы еще обязательно к нему вернемся, — ха, даже не сомневаюсь. — Мне вот что еще интересно.

Замолчал, поскольку в гостиную вошел Персиваль, причем не с пустыми руками. Он нес поднос, на котором были две изящные чашечки, небольшой чайник, и вазочка с разнообразными сластями.

— Чай, как вы и просили мистер Рикер. На кухне я закончил. Разрешите отправится к себе?

— Да, Персиваль, иди. Спасибо. И доброй ночи.

Я тоже попрощалась с Перси и вопросительно посмотрела на мужа. Чего еще он хотел узнать? Но Рикер, видимо, никуда не спешил. Взял чайник и разлил темную исходящую паром жидкость по чашкам. Нет, это конечно, очень мило с его стороны, но неужели не нужно поинтересоваться, хочу ли я вообще чай?

Муж взял одну из чашек, и кивнул мне на вторую. Нет, не нужно. Почему-то вместо того чтобы злиться, захотелось улыбнуться. Не терплю, когда мне навязывают свою волю. В приюте, порой, часто за это получала, поскольку могла упереться, и ни в какую с чем-то не соглашаться, даже в мелочах. Жизнь в этом плане меня, конечно, со временем, сильно обтесала. Пришлось стать… Более гибкой. Но с моей стороны это скорее притворство. Я очень хорошо научилась скрывать свои чувства, и дурной нрав. До времени.

Взяла чашку. Не знаю, почему, но самоуправство Рикера мне, как ни странно, наоборот, понравилось. Возможно, это из-за того, что до этого ни один мужчина самолично не наливал для меня чая.

— Что ты думаешь по поводу предложения Шаяла? — вопрос застал, расслабившуюся и смакующую чай меня, врасплох. Поперхнулась. Откашлялась.

— Какого предложения?

— Не надо строить из себя дурочку. Ты поняла, о чем идет речь.

— А что я могу по этому поводу думать? Ничего. Пока.

Рикер нахмурился.

— Пока?

— Год нашего брака только начался. Неизвестно, как все повернется. Я, думаю, Шаял, скорее

всего, спустя какое-то время охладеет, и успеет множество раз передумать.

— А если нет? Если к концу года, его намерения останутся прежними?

Пожала плечами.

— Не знаю. В случае, нашего с Вами развода, возможно, и приму его предложение.

То, что будет в конце этого года, меня пока вообще не волнует. Ситуация для меня все равно вскоре должна в корне изменится. В лучшую или худшую сторону. И я сознательно иду на риск.

Муж недовольно сверкает на меня глазами. Сейчас он напряжен, и стал походить на готовящегося к прыжку за дичью кота. Это я что ли дичь? Перехватила, на всякий случай, чашку удобнее. Вода в ней еще не остыла. При случае, можно использовать жидкость в качестве, оружия защиты.

Секунда, другая. Время будто бы замедлилось. Я готовилась к любой возможной реакции, но Рикер удивил. Цинично усмехнувшись, расслабился, и из положения сидя, перекатился в полулежащее, с комфортом развалившись на диване. По-моему этот диван мужу нравится гораздо больше, чем широкая удобная кровать, потому как, несмотря на позднее время, старательно игнорирует ее существование. А я бы сейчас с удовольствием отправилась бы на встречу со своим спальным ложем.

— Если узнаю, что, помимо общения, между вами было что-то еще, твой контакт с этими эйрбордистами будет прекращен, — произнесено жестко и непреклонно.

— А можно обозначить более четкие рамки? — а то мало ли, что Рикер имеет в виду под этим «помимо общения». Ведь возможность иметь интимные отношения у меня и так ограничена.

— Поцелуи, длительные объятия, и тому подобное.

— А разве это все не контролирует браслет?

Муж посмотрел на меня осуждающе.

— Нет. Изначально, хоть и припугнул тебя подобными возможностями твоего украшения, чтобы ты не расслаблялась, но я не зверь. Боль не самый лучший стимул. Так что оставляю за тобой возможность самой принять решение, как поступать.

Да, не богатый у меня выбор.

— Миа, а как тебе мой дом? — такая резкая смена темы, меня вновь ошарашила. К чему вообще этот вопрос?

Осторожно ответила. И вновь посыпался град других вопросов, похожих на те, что Рикер ранее задавал за ужином. Только теперь он выспрашивал не о моем прошлом и увлечениях, а хотел знать мой взгляд на тот или иной вопрос. Казалось, ничего криминального он не спрашивал. Я старалась придерживаться лояльной линии. Как можно более просто и односложно, чтобы не запутаться. Однако вопросов было много, стала замечать, что некоторые из них, чуть меняя свою форму, повторяются, к тому же усталость брала свое, спать уже хотелось очень сильно, и кажется, где-то я начала путаться, а где-то отвечать более резко и правдиво, чем мне бы того хотелось.

Допрос закончился только когда я начала клевать носом. Глаза слипались неимоверно. Мне тоже уже не нужна была кровать. Рикера я начала игнорировать, кивая в такт его речи и невнятно что-то бурчать в ответ. Может, его просто мучает бессонница? И чтобы было не так скучно, измывается надо мной. Приготовилась к тому, что сегодня буду спать в не приспособленном для этого месте. И тут наступила долгожданная тишина. Наконец-то.

Неожиданно почувствовала, как меня обхватывают большие теплые руки. На меня уже напала завеса дремы, то состояние, когда все еще пребываешь в этом мире, но выбраться из объятий сна уже нет ни сил, ни желания. Чужие руки я почти бессознательно отталкиваю. Но мое сопротивление игнорируется. Чувствую, как меня куда-то несут, а потом укладывают на что-то мягкое. Последнее воспоминание — легкие невесомые и очень горячие касания по моему телу, а потом я окончательно засыпаю.

Неожиданно почувствовала, как меня обхватывают большие теплые руки. На меня уже напала завеса дремы, то состояние, когда все еще пребываешь в этом мире, но выбраться из объятий сна уже нет ни сил, ни желания. Чужие руки я почти бессознательно отталкиваю. Но мое сопротивление игнорируется. Чувствую, как меня куда-то несут, а потом укладывают на что-то мягкое. Последнее воспоминание — легкие невесомые и очень горячие касания по моему телу, а потом я окончательно засыпаю.

Проснулась от настойчиво вибрировавшего компьютера. Обычно я просыпаюсь до того, как сработает будильник. Но не сегодня. Взглянув на часы, поняла, что, ко всему прочему, еще и долго игнорировала, настойчивый компьютер. Я опаздывала на тренировку. Слетев с постели, впала в ступор. Разом вспомнилось, где я вчера засыпала. К тому же, я прекрасно помню, что в постель меня отнесли. Огляделась. Хорошо, что в свою.

А вот то, что на мне не было ничего, кроме нижнего белья и вчерашней футболки, напрягло. В голову стали лезть всякие мысли. Воображение у меня богатое. От разыгравшихся в голове картинок начала мучительно краснеть.

Да как он посмел!?

Глубоко дышу, пытаясь успокоиться. Надо поскорее завершать план. Послала сообщение Алексу с предложением встретиться днем. Почти тут же пришло ответное согласие офицера. Это немного восстановило мое душевное равновесие. Проявившийся ко мне интерес Рикера мне категорически не нравится. У него слишком большая власть надо мной. Что это за странная показательная акция «заботы». Я не давала разрешения себя трогать, и тем более раздевать. Он мне муж? Только формально. У нас фикция, он сам это заявлял и хотел. А чего теперь добивается? Не понимаю, как вообще я потеряла бдительность, и даже не проснулась? Хоть на Рикера, если вспомнить, у меня и тогда была нестандартная реакция. Улыбнулась воспоминаниям. Все, не думать о плохом.

Свою вчерашнюю одежду я нашла аккуратно сложенной на стуле. Очень мило.

На занятие по эйрборду я все-таки немного опоздала. Парни уже начали заниматься. Сцеживая зевки, было еще довольно рано, а спать уложили меня поздно, влилась в ряды своей группы.

На меня опять смотрели как-то подозрительно. Шаял был хмур. Ну что опять?

После занятия нейсег быстро улетел, ни с кем не прощаясь. А ко мне подошел Тэо, дружески хлопнув по плечу.

— Ты делаешь невероятные успехи. Такое ощущение, будто уже родилась с эйрбордом, а не тренировалась всего несколько занятий.

— Что с Шаялом?

— А, не обращай внимания, — отмахнулся Тэо. — Покипит немного, да отойдет. Я смотрю, ты сегодня не выспалась, еще и опоздала. Случилось чего?

Мрачно усмехнулась.

— Нет. Просто мне полночи спать не давали.

— Ясно, я так и подумал. Вот и Шаял сделал похожие выводы.

Хм. Мне кажется, или мы друг друга как-то недопоняли? Ну да ладно. Мне это не так важно.

— Миа, включи на компьютере передачу данных, я тебе все наши лекции скину. Спор, есть спор.

— Давай! — я очень обрадовалась. Вот что мне сейчас особо необходимо.

Загрузилось все молниеносно.

— Скажи, а для чего тебе все это нужно? — Тэо старательно изображал на лице невинное любопытство, но меня не обмануть.

Парень умен и умеет задавать правильные вопросы. Я уже не раз замечала, что от его цепкого взгляда ничего не ускользает. Нужно придумать что-то правдоподобное, иначе не отстанет, пока не докопается до истины. И чего он лезет ко мне? Все время пытается вызнать хоть что-либо. Это начинает напрягать. За маской беззаботного интереса скрывались какие-то его собственные цели. Ну, может, конечно, он как командир нашей команды, беспокоится. Не знаю. Время покажет.

— Я собираюсь попробовать поступить в академию на летчика, — ха, и не важно, что девочек туда еще ни разу не приняли. Пытаться мне никто не мешает.

Тэо оживился.

— О! Вступительные испытания ты пройдешь. Я после вчерашнего, даже не сомневаюсь. А если твой муж сделает протекцию, им придется тебя принять.

Сомневаюсь. Да, и нечего мне делать в этой академии. Поступить туда, а потом всю жизнь, сражаясь с мужским шовинизмом, горбатится, на тупых военных, и летать на консервных банках? Ну, уж нет.

Не люблю врать, но ничего не поделаешь. Лучше закругляться с разговорами, а то слишком умный, когда не нужно парень догадается еще о чем.

— Ладно, Тэо, спасибо за лекции. Пока!

ГЛАВА 5

Дальше время полетело с невероятной скоростью. День проходил за днем. Рикер после той ночи больше ко мне сильного интереса не проявлял. Приходил поздно, уходил рано, хотя пару раз пришел специально к ужину, и не один. В первый, вместе с уже знакомыми мне своими коллегами, Григорием и Робертом. Мы с Перси накрыли в гостиной и ужинали все вместе. Муж не позволил уйти ни мне, ни своему помощнику. В тот раз у нас получилась довольно оживленная беседа, и если я в каких-то моментах начинала выпадать, когда тема переходила на их рабочие вопросы, меня вытягивал Персиваль, поясняя, о чем идет речь, и переводя разговор на что-то более общее. Больше никаких провокационных вопросов мне никто не задавал. И смотрели приветливо, без снисходительности. Под заботливым крылом Перси я чувствовала себя гораздо увереннее. Его покровительство было мне очень приятно. Друзья Рикера от еды оказались в восторге, и испросили разрешения у меня и мужа приходить хотя бы раз в неделю в гости на ужин. Довольный вид Рикера меня тогда очень насмешил. Создавалось впечатление, будто мое умение готовить целиком и полностью его заслуга.

На следующий вечер в гости пришла супружеская чета. Смотреть на эту пару было откровенно завидно. Между этими двумя людьми чувствовалась большая и искренняя любовь, которую просто невозможно скрыть. Как они смотрели друг на друга, не передать. Забота, восхищение, ласка и любовь.

Молодой мужчина. Что примечательно, блондин. С карими глазами и доброй, светлой улыбкой. Жена — миниатюрная скромная брюнетка, представившаяся Натаниэлой. Внешне, она сразу к себе располагала. Плавные движения, чуть вздернутый курносый нос и как будто бы улыбающиеся большие красивые карие глаза. Такая нежная. Даже у меня, хотя я не мужчина, возник порыв оберегать и защищать такое хрупкое создание.

Впрочем, скромной и домашней она была только поначалу. За ужином Рикер и Сэм, так звали гостя, вели оживленную беседу, а мы с Натой больше отмалчивались. Как поняла из разговоров, Сэм и Рикер дружат уже давно. Сэмюэль ученый, возглавляет корпус с биологическими лабораториями. Стоило мужчинам выйти, Рикер хотел что-то там показать другу, как Ната буквально набросилась на меня. Вытребовала рецепты блюд и рассмешила почти до икоты, рассказами о своей жизни, и последних новостях и сплетнях. Оказывается, замуж Ната вышла не так давно. Пару лет как. Их с Сэмом ребенку только годик исполнился. Сейчас мальчик остался с няней. Когда речь зашла о детях, девушка еще больше оживилась, вываливая на меня информацию о своем маленьком чуде, по имени Коул. Мужчины к нам возвращаться не спешили, так что я много чего успела узнать. По словам Наты, с тупыми курицами, думающими только о своем маникюре, совсем не о чем поговорить, и они так и заглядываются на ее мужа, что ее бесит еще больше. А я такая хорошая. И готовить умею, и первая, с кем поговорить нормально можно, и на ее Сэма не реагирую. Так что, меня быстро, не спрашивая, возвели в ранг подруги, провозгласили, что теперь мы будем дружить семьями. Кстати, оказывается, это был первый ее визит в гости к Рикеру. Раньше, насколько она знает, он никого к себе домой не приглашал, да и вообще она его знает мало, и до этого боялась, поскольку мой муж, как выяснилось, создает впечатление мрачного злого, и не особо разговорчивого типа, и только на сегодняшнем ужине, она убедилась, что это не так. Под конец я уже готова была куда-нибудь сбежать от деятельной, соскучившейся по общению, особы. Нет, мне она понравилось, но для первого раза ее было слишком много. Когда вернулись мужчины, Сэм был поставлен перед фактом, что теперь они будут регулярно наведываться в гости на ужин.

Когда мы с мужем провожали гостей, тот зачем-то обнял меня, притянув к себе. Со стороны, наверное, смотрелось идиллично. А я вся напряглась. Вырываться было нельзя, на нас смотрели. Нарушать договор, по которому я должна играть роль жены нельзя. Стоило двери за Натой и Сэмом, захлопнуться, как Рикер, чмокнув меня в макушку, отпустил, и быстро, не

прощаясь, ушел. К чему он разыграл перед друзьями это представление, я так и не поняла. Одно дело притворяться перед чужими, но перед собственными друзьями зачем? Есть ли вообще люди, которым Рикер может доверять полностью? Не удивлюсь, что даже близкий помощник — Перси, не знает о моем муже всего. Однако если оставить вопрос о доверии, цель показательных выступлений мне все равно не ясна. Мы можем быть супружеской парой, и, не демонстрируя теплых отношений. Да, глядя на Нату и Сэма, невольно появляется зависть от их семейной идиллии и счастью. Может, Рикер хотел показать другу, что и у него все так же хорошо?

Моя авантюра с офицером Алексом успешно продвигалась. На меня он уже смотрел далеко, не дружески, опаляя жаркими взглядами. У меня в голове идея уже полностью оформилась. На большой прием будут приглашены практически все. В ангарах с кораблями останутся только дежурные. Необходимо будет незаметно сбежать с мероприятия. С Алексом я уже договорилась. Он меня проведет «на экскурсию» к кораблям. Этакое романтическое, немного экстремальное свидание. Там офицер на своей территории. Будет показывать восторженной и восхищенной мне корабли. А там, как он наверняка полагает, и до поцелуев украдкой недалеко. Не в собственную каюту же вести. Увидят, доложат. На кораблях же камер нет… Вообще, я на самом деле очень нервничала. Получиться ли все как надо? День ото дня нервозность все росла.

Стала все чаще присоединяться к парням, не только для занятий эйрбордом, но и когда они делали домашнюю работу. У нас был взаимовыгодный обмен. Я подтягивала их в расчетной и практической частях. А они разжевывали мне то что, я еще не изучала. А не изучала раньше я ее поскольку информация была закрытой, или я не предполагала, что таковую вообще нужно знать. Зачем, спрашивается, будущим летчикам, знать, например, биологию и вирусологию? А надо, оказывается. Военный устав я учить упорно не хотела, но ребята настояли, аргументируя, что это обязательно, в случае, если я действительно хочу поступать в академию. Да, моя версия, о том, что я якобы хочу туда поступать, быстро ушла в массы. Теперь, принявшие идею на «ура» парни, активно меня туда «готовили».

Шаял в последнее время меня сторонился. Ловить и выяснять отношения я не пыталась. Это его выбор. Не хочет общаться, я не принуждаю. Правда, в последний перед приемом вечер, после тренировки с виноватым лицом и забавно поникшими ушами, все же подошел ко мне.

— Миа, извини меня.

— Шаял, мне не за что тебя извинять.

Нейсег отрицательно закачал головой.

— Нет, есть. И ты это знаешь. Прости, что избегал тебя. Я… В общем так больше не буду поступать. Прощаешь?

Улыбнулась.

— Конечно, — сказала, и тут же оказалась в медвежьих объятиях Шаяла, стиснувшего меня словно плюшевую игрушку.

Парни в зале засвистели и заулюлюкали. Позеленевший нейсег тут же отпустил. Хотела рассердиться на Шаяла, но он так забавно смущался, что я не выдержала и рассмеялась.

— Миа, — произнес парень тихо. — Я тебе задолжал желание. Помнишь, насчет закрытой площадки?

— Помню.

— Идем туда прямо сейчас?

— Я бы с удовольствием, но сначала душ, и никак иначе.

— А тебя отпустят?

— Думаю, да.

— Тогда через двадцать минут жду тебя в зале, где главный лифт. Успеешь?

— Успею. До встречи.

Я была заинтригована. До ужина еще полно времени, да и не факт, что Рикер сегодня вообще придет. А взглянуть что там за закрытая площадка такая, было очень любопытно.

Мне повезло. Мужа дома не было. Быстро помывшись и переодевшись, помчалась на встречу с Шаялом. Он оказался в условленном месте. Вид при этом имел самый таинственный и хитрый. Усмехнулась. Не работать ему в разведке. Все эмоции и мысли как на ладони.

Увидев меня, нейсег обрадовался. Заговорщицки подмигнув, куда-то повел. Однако стоило нам только углубиться в один из коридоров, как за спиной раздался веселый голос.

— Далеко собрались? — обернулась.

На нас с нейсегом с ехидной улыбкой смотрел Тэо. Шаял поморщился, и недовольно произнес.

— А тебе чего?

— Ничего. Я с вами.

— Тебя не звали.

— Согласен. Я сам пришел. Вы ведь идете на закрытую площадку, я правильно понимаю? По-твоему, только ты один хочешь Мие ее показать? У меня тоже есть туда пропуск. Так что если хочу — то иду. В любое время. И ты не можешь мне запрещать это, или разрешать. К тому же, если вы пойдете одни, это может скомпрометировать Мию, — ха, а то, что их двое будет, меня, конечно, никак не скомпрометирует.

Нейсег тяжко вздохнул.

— Как только просек? Может, все-таки свалишь, по-хорошему? — видимо, Тэо совсем не вписывался в планы Шаяла.

— Ну, только если Миа скажет, что против, чтобы я с вами шел, тогда, да. Испарюсь тут же.

Парни с ожиданием на меня воззрились. Не люблю, когда меня делают крайней.

— Я не против.

Победная улыбка озарила лицо Тэо, а Шаял скис, но ничего не сказал.

— Что же, отправляемся гулять, — преувеличено радостно произнес Тэо, вклиниваясь между

Topreading.ru

мной и нейсегом.

Пока шли, поинтересовалась.

— Тэо, а как ты узнал, куда мы собираемся с Шаялом?

— Да ты бы видела его заговорщицкий вид. Я сразу догадался. Оставалось только проследить, где и когда вы будете встречаться.

— Понятно, — хотя мне, как и нейсегу, тоже не совсем ясно для чего Тэо к нам решил присоединяться.

Неужели правда заботится о моем добром имени? Сомнительно. Можно предположить, что я ему нравлюсь как девушка, тогда причины становятся понятными, но от чего в таком случае Тэо до сих пор не проявлял свой интерес? Те поползновения меня полапать не считаются.

Мы прошли несколько охранных систем, где парни вставляли свои карточки, и мы шли дальше. Подойдя к очередной двери, Шаял нас притормозил. Он вроде бы уже смирился с присутствием Тэо.

— Миа, мы уже пришли. Я только хотел сказать, что не зря позвал тебя именно сюда. Сейчас мы пролетаем рядом с одной планетной системой. Сегодня с этой стороны будет наилучший вид.

После его слов створки дверей мягко распахиваются. И я вижу нечто. Проход в открытый космос! Тэо смело шагнул вперед.

Я ошиблась. То, что впереди открытый космос, показалось только поначалу. Шаял взял за руку и повлек за Тэо. Вцепившись в нейсега, сделала первый робкий пробный шажок, ногой нащупывая твердую поверхность. Успокоилась. Она есть. Дальше шагала гораздо смелее, но руку Шаяла предусмотрительно не отпускала. Мы прошли не меньше тридцати метров, и только тогда остановились.

— Как только просек? Может, все-таки свалишь, по-хорошему? — видимо, Тэо совсем не вписывался в планы Шаяла.

— Ну, только если Миа скажет, что против, чтобы я с вами шел, тогда, да. Испарюсь тут же.

Парни с ожиданием на меня воззрились. Не люблю, когда меня делают крайней.

— Я не против.

Победная улыбка озарила лицо Тэо, а Шаял скис, но ничего не сказал.

— Что же, отправляемся гулять, — преувеличено радостно произнес Тэо, вклиниваясь между мной и нейсегом.

Пока шли, поинтересовалась.

— Тэо, а как ты узнал, куда мы собираемся с Шаялом?

— Да ты бы видела его заговорщицкий вид. Я сразу догадался. Оставалось только проследить, где и когда вы будете встречаться.

Topreading.ru

— Понятно, — хотя мне, как и нейсегу, тоже не совсем ясно для чего Тэо к нам решил присоединяться.

Неужели правда заботится о моем добром имени? Сомнительно. Можно предположить, что я ему нравлюсь как девушка, тогда причины становятся понятными, но от чего в таком случае Тэо до сих пор не проявлял свой интерес? Те поползновения меня полапать не считаются.

Мы прошли несколько охранных систем, где парни вставляли свои карточки, и мы шли дальше. Подойдя к очередной двери, Шаял нас притормозил. Он вроде бы уже смирился с присутствием Тэо.

— Миа, мы уже пришли. Я только хотел сказать, что не зря позвал тебя именно сюда. Сейчас мы пролетаем рядом с одной планетной системой. Сегодня с этой стороны будет наилучший вид.

После его слов створки дверей мягко распахиваются. И я вижу нечто. Проход в открытый космос! Тэо смело шагнул вперед.

Я ошиблась. То, что впереди открытый космос, показалось только поначалу. Шаял взял за руку и повлек за Тэо. Вцепившись в нейсега, сделала первый робкий пробный шажок, ногой нащупывая твердую поверхность. Успокоилась. Она есть. Дальше шагала гораздо смелее, но руку Шаяла предусмотрительно не отпускала. Мы прошли не меньше тридцати метров, и только тогда остановились.

Мы находились в просторном помещении. Потолок не угадывался. Впрочем, как и боковые стены, и пол. Своеобразная стеклянная колба. Прозрачная настолько, что с помощью зрения невозможно понять есть ли стены вообще или нет. Ощущение такое, будто паришь в космосе.

Восторг. Эйфория.

У меня перехватило дыхание. Кажется, я вообще забыла, как дышать.

— Миа, смотри туда, — нейсег указывает куда-то в сторону.

Поворачиваюсь. Вдалеке вижу красную маленькую, но очень яркую точку.

— Примерно минут через пятнадцать-двадцать мы подлетим ближе. Эту звезду нужно обязательно увидеть.

У меня просто нет слов, чтобы выразить мою благодарность. Смотрю на Шаяла. Нейсег понимающе улыбается. Ему не нужны слова. Достаточно эмоций.

Дрожат руки, ноги подкашиваются. Села прямо на пол. Позади меня, спина к спине, молча пристроились Шаял и Тэо. Я облокотилась на их плечи. Получилось так, что сидя друг к другу спиной, мы смотрим во все стороны космоса, кроме того направления, где находилась громада корабля.

— Спасибо, — произнесла тихо.

Запрокинув голову, я вглядывалась в чернеющий космос. Звезды приветливо мерцали, приглашая. Они будто звали к себе.

— Вы даже не представляете, что это для меня значит, — горло сжало болезненным спазмом,

но ни одной слезы так и не пролилось.

Какое-то время мы так и молчали. А потом заговорил Тэо. Рассказывал что-то смешное из своего детства. Мы с Шаялом смеялись. Корабль, медленно подлетал к звезде, которая вблизи оказалась не совсем красной. Она красиво переливалась. Тьма космоса расступилась. Красные и зеленые мерцающие газовые потоки окутывали звезду, а где то под ними, периодически происходили белые огненные вспышки. Завораживающее зрелище. Смотреть было больно, но глаз я не отводила.

— Миа, нам пора, — вырвал меня из состояния транса голос Тэо.

Звезду мы уже пролетели. Она вновь превратилась в маленькую красную точку. Уходить не хотелось, но ничего не поделаешь. Парень подал мне руку, чтобы помочь подняться. Я ее приняла, поскольку ноги почти не держали.

Внутри поселилось какое-то светлое чувство, а сил, будто стократ прибавилось. Теперь в душе было как никогда спокойно. Я чувствую, что все смогу и добьюсь желаемого.

Мужа дома не оказалось. Извинившись перед Перси, что не пришла к ужину, сразу отправилась к себе. Думала, еще долго теперь не усну, но стоило только голове коснуться подушки, и я провалилась в глубокий безмятежный сон.

* * *

— Ты готова?

— Да.

— Тогда идем. Ты выглядишь чудесно, — сделал неожиданный комплимент муж.

Сегодня Рикер одет в строгий черный костюм, которой поразительно ему идет. Мой спутник поражает своей статью и мужественностью. Пожалуй, на этом приеме мужчины красивее его не найдется. И это я говорю вполне адекватно. Он идеальный, и такой холодный. Далекий. Удивительное стечение обстоятельств, и собственное желание моего мужа, решило переплести наши судьбы.

— Спасибо, — я, как самая примерная девушка, скромно опустила глаза в пол.

Теперь мне недолго оставалось притворяться и жить жизнью другого человека. Мы с Рикером отправляемся на прием.

Уже на подходе к месту, где проходит великосветский раунд, царило немалое оживление. Нарядно одетые мужчины и женщины весело переговариваясь, шли по направлению к центральному залу. Я туда как-то заходила из любопытства.

В обычное время центральный зал являлся главной торговой площадью. В центре установлен роскошный фонтан с лавочками, обычно там стоят столики, за которыми дамы и их кавалеры пьют кофе. Далее широкая круглая площадка, заканчивалась рядом выстроившихся вдоль стен магазинов. Потолок располагался очень высоко. Оканчивался четвертым этажом, с террасой, ведущей к другим магазинам. И так на каждом этаже. Сейчас все магазины, наверное, должны быть закрыты.

И верно. Муж, крепко держа меня под руку, ввел в наполненное шумом и светом помещение.

Витрины магазинов оказались прикрыты зеркальными щитами, отчего зал казался еще более огромным и многолюдным. Террасы и площадь заполонили сотни гостей. В центре, рядом с фонтаном, установили небольшую сцену, на которой выступали музыканты и танцевальные группы.

Невольно прижалась к Рикеру плотнее. После преображения, меня перестали узнавать на улице. Но сейчас рядом был муж. Не стоило труда догадаться, кем я прихожусь этому властному строгому мужчине. Под любопытными раздевающими взглядами мне было очень неуютно. Большинство людей смотрело на меня с откровенной злобой. В глазах женщин читалась дикая зависть, а мужчины рассматривали, как мне казалось с похотью, и пренебрежением, словно грязь какая-то перед ними. А я еще хотела разыгрывать незнание этикета, и тому подобное. Смешно. Для этих людей, чтобы я ни сделала, любой мой поступок, и слово будет воспринято не иначе как грубость и глупость. Мне даже и стараться не надо.

Стоило нам с мужем начать идти по направлению к центру зала, и разговоры вокруг нас тут же затихают. Нарядно одетые, красивые мужчины и женщины поражают меня своим блеском и роскошью, но больше их демонстративной ко мне неприязнью. Что такого я всем им сделала?

— Выпрямись, — нагнувшись ко мне, в приказном порядке потребовал Рикер.

— Что?

— Я говорю, выпрямись. Не показывай никому свой страх и неуверенность. Ты моя жена. Год или больше, уже не имеет значения. Неважно кем ты была раньше. Ты выше рангом большинства находящихся здесь людей, их просто это бесит.

С неохотой выпрямила спину. Я действительно под столь тяжелыми взглядами сгорбилась. Расправила плечи. И правда, чего я волнуюсь? Возможно, уже сегодня окажется так, что все эти лица я больше не увижу.

Теперь я шла свободно, с ленивым прищуром и легкой усмешкой на губах. За это меня возненавидят еще больше, но оно того стоит. Исказившиеся лица находящихся рядом людей мне это прекрасно подтвердили.

— Молодец, — шепнул на ухо муж, чуть коснувшись губами. От этого, казалось случайного движения, по всему телу побежали мурашки.

Мы подошли к фонтану. Сейчас здесь установили столы с разнообразными закусками и напитками. К Рикеру подошел пожилой мужчина. Кто он, я не знала. Не встречалась ранее, и не видела в досье мужа.

— Здравствуйте, мистер Блэквуд. Меня просили передать Вам, что через пятнадцать минут Ваш отец ждет Вас на верхней трибуне для произнесения торжественной речи.

— Я понял, Джастин.

Этот Джастин как-то многозначительно посмотрел на меня.

— Вас ждут там одного, — зачем-то уточнил мужчина и поспешил удалиться.

Рикер усмехнулся, но ничего не сказал. Мы с мужем вновь остались наедине друг с другом, и толпой наблюдающей за каждым нашим движением. Чувствую себя скандальной знаменитостью.

Взяв со стола с напитками два бокала, один Рикер протянул мне. Шампанское. Сделала один маленький глоток. Не знаю, что больше меня нервировало. Чужие взгляды или близость мужа. По-моему, он подошел ко мне чересчур близко. Подняв руку, нежно заправил выбившийся из моей прически непослушный локон. Чуть улыбается и смотрит пристально. Такое ощущение, что вот-вот поцелует. От этого становится страшно, но при этом в животе почти болезненно все сжимается, а ноги слабеют, подкашиваясь.

— Мистер Блэквуд, что Вы делаете? — испуганно шепчу.

— Называй меня Рикер, — голос тихий и вкрадчивый, его рука начинает свое обследование. Невесомым касанием, пальцы очерчивают овал лица, задерживается на подборке, легкий захват, и муж притягивает к себе еще ближе. Теперь наши губы почти касаются. У меня внутри все замерло. Вместо поцелуя, его губы скользят по щеке, а затем еле слышный довольный шепот. — Не стоит давать повод для лишних сплетен, миссис Блэквуд. Твое обращение звучит слишком официально и сухо. Будто я тебе не муж, а строгий начальник. Так что, просто Рикер. Запомнила?

— Может, отпустите меня? — говорю тихо и хрипло. Одной рукой муж, продолжает свое обследование, спустившись с подбородка, к шее, нежно ее поглаживает. А второй рукой по-хозяйски обвил мою талию.

— Имею же я право, хотя бы на приеме обнять свою законную жену. Ты так не считаешь?

— Все смотрят.

— Пускай. Нашим дамам давно пора понять, что не стоит меня так усиленно осаждать.

— Боюсь, что Ваши действия наоборот только подогреют их интерес и азарт.

— Посмотрим. Раньше я не мог, при желании, открыто послать молодых знатных и очень наглых девиц, а теперь у меня есть прекрасный официальный повод.

— Я прошу прощения! — чей-то противный нежный голосок вынудил Рикера, наконец, с неохотой от меня оторваться.

Обратила все свое внимание, на прервавшего наш довольно интимным разговор с мужем. А, это же моя знакомая. Катрин Норвейг. Мы с Рикером развернулись к ней, однако его шаловливая рука не успокоилась. Горячая ладонь скользит по моей спине, медленно опускаясь все ниже, заставляя тем самым напряженно выпрямиться. Сейчас моей осанке может позавидовать любая королева.

По лицу Катрин можно заметить, как все кипит внутри нее от злости и возмущения. Такие яркие эмоции. Я помню, какая она вспыльчивая. Ее бы энергию, да в мирное русло, горы бы свернула. По бокам девушки пристроились, очевидно, ее подруги. Две стройные, роскошно одетые блондинки. Как мне кажется, он крашенные. Слишком не естественно смотрелись карего цвета раскосые глаза, очень смуглая кожа и почти белые волосы. Сестры? Возможно. Вся троица просто пожирала Рикера глазами.

— Добрый вечер, мистер Блэквуд, — скромно потупившись, но стреляя из под ресниц глазами, начала Катрин. Волосы ее, заплетенные в замысловатую прическу, украшала диадема, по виду, с настоящими бриллиантами. Белое атласное платье выгодно оттеняло нежную кожу, открывая тонную девичью фигурку. Красавица, что ни говори. — Мой папа просил передать Вам свои наилучшие пожелания, и поинтересоваться, будете ли Вы сегодня выступать с речью.

— Передайте Вашему отцу мои ответные пожелания всех благ. А то ведь со вчерашней нашей с ним встречи прошло так много времени. Мало ли что. Выступать с речью я сегодня буду. Впрочем, как и все прошлые годы.

Сарказма и прохладного тона мужа, Катрин предпочла не замечать.

— О! Это же просто чудесно! — чуть в ладоши от восторга не захлопала. Из Катрин вышла бы прекрасная актриса. — Пока вы будете на трибуне, мы могли бы составить компанию Вашей замечательной супруге, чтобы ей не было скучно.

Я чуть в голос не расхохоталась. Последнее, чего бы я сейчас хотела, чтобы мне составляли компанию столь «очаровательные» дамы. Меж тем, Катрин проникновенно продолжила.

— Миа, я представляю, как нелегко может приходиться новым людям в нашем обществе. Я была бы рада иметь возможность с тобой подружиться, чтобы тебе не было так грустно и одиноко.

Браво! Только милая Катрин, видимо, понятия не имеет, что Рикер в курсе нашей маленькой драки, не зря же он сейчас фырчит мне на ухо, едва сдерживая смех.

— Мисс Норвейг, Ваше предложение весьма любезно, однако в Вашей поддержке и компании нет необходимости, ведь Миа идет на трибуну вместе со мной.

Сказанное заставило меня напряженно вскинуться, а Катрин удивленно и не совсем светски раскрыть рот и округлить глаза. Несколько мгновений стояла ошеломленная тишина. К нашему разговору прислушивались, поэтому Рикер изумил не только нас с Катрин и ее подруг, но и остальных любопытствующих. По лицу мужа было почти невозможно уловить, о чем он думает, но я от чего-то почувствовала, что всей ситуацией он просто таки наслаждается.

— Но ведь…

— Что Вас удивляет? Миа — моя жена, и естественно, она должна быть рядом. Прошу прощения, но нам пора идти, — так и не дождавшись от разочарованной Катрин ответной реплики, произнес муж, и снова куда-то меня потащил.

Я автоматически шла, переваривая услышанное, а потом начала всеми силами тормозить наше с мужем целеустремленное движение. Помогло не сильно. Рикер будто и не замечал моего протеста.

— Рикер, подожди. Ну, подожди же! Остановись.

Муж с неохотой все же притормозил, но идти не перестал.

— Что?

— Я не пойду на трибуну.

— Почему?

— Не хочу.

— Боишься?

— Нет. Просто не хочу. Чего мне там делать? Не хочу, чтобы на меня все смотрели.

Выступление транслируют по видео на всех уровнях.

— И что? На тебя так и так все глазеют. Выглядишь ты прекрасно, — мы еще замедлились, и Рикер вновь перешел на вкрадчивый интимный тон. Взгляд черных глаз почти ощутимо прожигал. — Не понимаю, как ты могла стать уборщицей. С твоими внешними данными можно было рассчитывать на большее.

— Можно, но девственницей я бы уже вряд ли была, — выпалила зло, и сама же смутилась, покраснев.

Я знала, что сейчас выгляжу очень хорошо. Подготовка заняла почти весь день. Пришлось, по указанию Рикера, вызвать на дом сразу несколько специалистов. Мне сделали прическу, казавшуюся, на первый взгляд простой. Подняли волосы, перехватив их золотым жгутом, тем самым взору открывалась тонкая нежная шея. Несколько прядей, несмотря на мое сопротивление, совсем осветлили. Платье бирюзового цвета, тоже довольное простое, по форме напоминало тогу, застегивающееся на шее, плавными свободными волнами, облегало фигуру, спускаясь до пола. На талии имелся золотой ремешок, напоминающий тот жгут, что сейчас перехватил мои волосы. Цвет платья невероятно шел к моим глазам, делая их ярче и насыщеннее. Неудобные туфли на высоком каблуке, больше напоминающие сандалии. В уши я надела длинные золотые серьги с замысловатым тонким узором. На шее простая золотая цепочка с прозрачным голубым, по форме напоминающим слезу камнем, а на руке широкий браслет, скрывающий ограничитель. Золотистый оттенок кожи, профессиональный макияж, и вот перед вами нежная хрупкая нимфа. Благо, хоть немного отъестся, я успела, и теперь никого не пугала торчащими костями.

Однако вся эта наведенная красота еще не повод демонстрировать меня с трибуны. Рикеру вполне ясно дали понять, что меня там никто не ждет. Ввязываться в конфликт мне не хотелось.

— Даже не спорь, — непреклонно произнес муж, резко сменивший мягкие вкрадчивые интонации на стальные. — Пора познакомить тебя с отцом. Так что идем.

Не хочу! Знакомиться с человеком, подобным отцу Рикера, в подобной обстановке — тем более. Но кто бы у меня спрашивал. Мы поднялись на второй этаж, прошли на балкон. В одном месте площадка значительно расширялась, образуя вместительный полукруг. Сейчас эта часть балкона была оцеплена стражами порядка. У самого края поставили широкую трибуну. Техники настраивали освещение и камеры. Ежегодная речь и нечто вроде праздника устраиваемого на всем корабле в честь начала нашей экспедиции. Можно сказать, для всех это как празднование нового года по индивидуальному летоисчислению. Никогда этот день не отмечала и не смотрела эфиры. В этот время всегда всех подменяла, чтобы был достойный предлог не идти на устраиваемую вечеринку с танцами, под конец часто переходившую в чуть ли не массовое групповое соитие. День, когда официально разрешали пить, многим сносило голову. Большинство, конечно, уединялись в темных местечках. По двое или больше, там уж как сложится, но находились и те, кому плевать на чужие взгляды.

Рикера и меня, не спрашивая пропуск, без лишних вопросов провели через охранное оцепление.

— Отец! Приветствую. Господа, день добрый.

Рикер подвел нас к группе солидных джентльменов и чинно с ними раскланялся, представив заодно и меня. Больше всего в этой группе выделялся статный пожилой мужчина. Очень похож

на самого Рикера, только старше, и выглядит еще более опасным и властным, чем его сын. Цвет глаз и волос тот же, что и у Рикера, только прическа более короткая, и виски тронуты сединой. Заметила небольшой шрам около левого виска. В общем, внешне Джонатан Блэквуд производил весьма приятное впечатление, степенного и очень внушительного мужчины, однако к нему я, после предупреждения папкой с черным списком, отношусь предвзято. Уверена, браку своего сына, он не рад, а значит, мне стоит быть на стороже.

В окружении отца Рикера с неудовольствием отметила главу финансового ведомства. Его я узнала сразу. Внешность папочки Катрин, запомнила, на всякий случай, очень хорошо. Кристиан Норвейг. Мы обменялись оценивающими взглядами. У меня мурашки по спине побежали.

— Здравствуй, Рикер, — в отличие от главы финансового ведомства, отец моего супруга не удостоил меня и каплей внимания. Будто меня вообще тут нет. Ни одного взгляда брошенного в мою сторону.

Остальные мужчины так же раскланялись с Рикером. Большинство, подражая Джонатану, демонстративно меня не замечали. Атмосфера была очень напряженная. Почему-то я физически ощутила, как начинает злиться муж. Обстановка накалялась. Зато стоило подойти к нашей «теплой» компании двоим друзьям Рикера — Григорию и Роберту, дышать сразу стало легче. Григорий, согласно папке мужа, был в черном списке, а Роберт — в красном. Хорошая поддержка. В компании Джонатана их встретили, как старых приятелей, и видимо ожидали, что те подержат бойкот, выразив тем самым, неодобрение Рикеру. Но не тут-то было.

Стоило мужчинам заметить меня, как Григорий и Роберт разразились в мой адрес восхищенными комплиментами. Как великолепно я выгляжу, какая я чудесная, как повезло моему мужу, и как они ему завидуют. Галантно целовали ручки и выражали полнейший восторг по поводу встречи.

Изумление царившее коалиции отца Рикера было просто непередаваемо. Написанное на лицах непонимание происходящего и растерянность заставило невольно улыбнуться. Такое впечатление, будто мир перевернулся с ног на голову, только об этом забыли сообщить этим важным мужчинам. В глазах многих даже появилась какая-то детская обида.

Джонатан смотрел остро. Я, наконец, удостоилась его высочайшего внимания. Тяжелый оценивающий взгляд прошелся по мне буквально от макушки до пола. Я замерла, и пока длился осмотр, похоже, и не дышала. Если бы не рука Рикера, поддерживающая меня за талию, либо отшатнулась, либо упала бы, не в силах выдержать почти ощутимого давления. Никогда такого чувствовала. Казалось, от Джонатана исходит практически материальная угроза.

— Отец, — как-то предупреждающе, со значением произнес Рикер, и меня отпустило. Все внимание Джонатана перешло к сыну. — Не пора ли тебе выступить с речью?

Думала сейчас произойдет взрыв, до того обстановка была накалена, и по-видимому не только я ожидала подобного окончание. Остальные замерли в молчании.

Отец Рикера не торопился. Не спеша оглядел окружающих нас людей, еще раз пристально посмотрел на меня, на мужа — Рикер отчего-то просто-таки лучился довольством. Еще несколько, показавшимися мне бесконечными, секунд молчания. И происходит невероятное.

Джонатан насмешливо фыркает, и с ехидным прищуром смотря на своего отпрыска.

— Я еще не так стар, чтобы забывать, когда и что мне нужно делать. Завтра жду тебя и… — многозначительная пауза, во время которой я удостаиваюсь скептичного взгляда. — Твою жену, у себя.

Сказано было так, что сразу становилось понятно, это не просьба, а приказ. После, не ожидая согласия Рикера, Джонатан развернулся, и пошел к трибуне. Свита последовала за ним. Напоследок Кристиан Норвейг обжег меня ненавидящим и много чего обещающим взглядом.

Ну и что все это значит? Такое ощущение, будто я сейчас прошла через какое-то испытание, но в чем состояла его суть, не поняла. С чего вдруг отец Рикера сменил гнев на милость? Милость, конечно, довольно относительная, но все же.

Далее началась вступительная программа. По традиции, которой шел уже третий год, первым свою праздничную речь начал Джонатан Блэквуд. За его спиной выстроились все самые значимые люди корабля, и теперь моя персона была среди них.

Я почти не слушала. Меня занимали совсем другие мысли. Сейчас я подводила собственные итоги пребывания на корабле. Что ни говори, а больше всего я волновалась по поводу моей встречи с Алексом, и о том, как все получится. Готовилась я очень долго, и постараюсь сделать все от меня зависящее. Но, боюсь, что мой карточный домик, может разрушить любая случайность. Может, стоило готовиться дольше? Но куда еще. Не давала покоя одна мысль, которая практически отравляла и точила душу. Сознательно я понимаю, что это абсолютная глупость, но, тем не менее, такая ерунда не дает мне чувствовать себя уверенно. Они говорили, что все должно быть честно. Глупость, которая так меня бесит. Ну, какая честность может быть в нашем союзе? И я опять, не выдержав, решила больше не думать об этом. Надоело терпеть. Я тщательно и долго обдумывала альтернативные пути, но поняла, что не хочу по ним идти, потому что они все равно ни к чему не приведут. Я одна, я слабая, и да, я — эгоистка. Имею на это полное право.

Джонатан закончил свою речь, ему зааплодировали. Настал черед Рикера. Зафиксировав мою руку своей железной хваткой, муж потащил к трибуне вместе с собой! Я, пребывая в собственных мыслях и не ожидая от Рикера подобной подлости, сначала пошла без сопротивления, но осознание пакости, пришло быстро, затормозила, но не тут-то было. Мои попытки высвободиться были проигнорированы, а потом оказалось поздно. Мы подошли к трибуне. На нас было направлено множество камер. Публика ловила каждое движение. Муж потеснился, пристраивая меня за широкой стойкой по левую от себя руку. Профессионально улыбнулся и начал свою вступительную речь. Я тоже нацепила нечто напоминающую улыбку. Раз уж так сложилось, играть надо до конца. Бесит. Рикер развлекается. Я поняла. Ему просто доставляет удовольствие всех провоцировать. Иного объяснения его действиям не вижу.

Меж тем, муж что-то бодро вещал. От волнения, все его слова в моей голове сливались. На людей внизу я старалась вообще не смотреть. Кажется, Рикер что-то упомянул и о своей женитьбе, своем небывалом счастье, и огромной благодарности властям союза за организацию отбора, принесшего ему столь неожиданную радость. Восхитилась. Врет и не краснеет. Настоящий профессионал. Отчего-то не к месту вспомнилась Диана. Наверное, она сейчас себе волосы на голове рвет, слушая данную речь. Ну, кажется, все. Рикер закачивает говорить, и можно уже будет уйти отсюда.

— А теперь передаю слово своей жене.

За что?!

Как он мог? У меня нет заранее подготовленной речи, я не готовилась, и я не оратор. Да такого исхода я вообще не предполагала. Зачем он хочет меня опозорить?

В крови забурлил адреналин. Сейчас я практически испытывала ненависть к Рикеру.

Ослепительно улыбнулась. Гори все синим пламенем. Главное только, чтобы после все удалось.

— Жители Титана, — голос дрожит, и я большим трудом беру его под контроль. — Наша экспедиция — значимая и важная миссия для всего союза. Я присоединяюсь ко всему ранее сказанному моим мужем, и хочу отметить, какую испытываю гордость, что являюсь частью нашего крепкого, дружного и сплоченного братства. Подвергая себя невероятному риску, мы вместе летим сквозь глубины необъятного космоса, преодолевая опасности, которые он в себе несет. Каждый день, не жалея себя трудимся, приближая наше светлое будущее. И все на благо нашей расы! Я из низов, поэтому хочу особо поблагодарить именно наших рабочих. Честные добрые трудяги, без вас корабль не мыслит своего существования. Вы стали для меня настоящей семьей!

Я продолжаю вдохновенно нести всю эту чушь. Разглагольствовать и переливать воду из пустого в порожнее могу бесконечно долго. Кошусь взглядом на Рикера. Тот, приподняв одну бровь, смотрит на меня с любопытством ученого, ставящего опыт на лабораторной мышке. Ловлю исходящее от него удивление. Не ожидал, дорогой? Хотел, чтобы я опозорилась, промямлила что-то, тем самым еще больше раззадорив наше общество? Да ты тот еще бунтарь.

От натянутой улыбки, уже болит лицо. Начал дергаться левый глаз. Это нервы. А я все лью вдохновенную патоку. Полагаю, впервые люди узнали о себе за один вечер столько всего хорошего. Главное, говорить так, чтобы все это звучало действительно искренне и восторженно, а непрофессионализм наоборот добавлял очарования, напоминая о наивности юности. Кто-то внизу даже начал мне аплодировать. О да. Мы все думаем о себе лучше, чем мы есть, и хотим, чтобы это заметил кто-то еще.

Деликатный перестук пальцами по моему позвоночнику. Тем самым муж намекает мне, что пора закругляться. Расцениваю это, как свою маленькую победу. И быстро завершаю импровизацию. Иногда живое выступление без подготовки — лучше, чем заученное чтение. Под конец речи мне уже громко приветственно рукоплещут, свистят, и что-то кричат. Удивительно, как быстро можно поменять мнение толпы. Еще недавно меня готовы были растерзать. А теперь я — фактически героиня. И было бы за что. Правда, однодневная. О подобном забывают быстро. Я тщательно скрываю эту сторону своего характера, но знаю точно, лидерские качества, во мне есть. Завести всех, и заставить за собой идти я могу. Только раньше мне это никогда не было нужно. Думала, вообще не пригодится. И что меня дернуло открыться сейчас — наверное, накопленная за годы злость. Когда, чего-то в тебе много скапливается, то не знаешь, когда прорвется, и практически, не можешь это контролировать.

Стоило сойти со сцены, и нас с мужем встретили задумчивые оценивающие взгляды собравшихся здесь влиятельнейших людей этого корабля. Поежилась. Такое внимание мне точно не нравится.

Задерживаться Рикер не стал. Кивнул на прощание отцу и повел меня прочь. Мы спустились на первый этаж.

— Миа, я вынужден тебя оставить. Мне нужно решить кое-какие дела и есть несколько человек, с которыми мне необходимо переговорить. Тебе придется еще какое-то время побыть на приеме. Думаю, с тебя достаточно, и если не хочешь ни с кем общаться, просто посиди

здесь на диване. Я оставлю двух охранников, а позже заберу тебя, и мы пойдем домой.

Как заботливо. Чего он опасается? Что без него, меня кто-то обидит? Или, может, боится, что это я кого обижу? Фыркнула. Смешно. В закутке, где мы стояли, вместе с четвёркой мужчин из охраны, которую Рикер, коротким приказом призвал зачем-то с собой, было действительно спокойнее, чем в переполненном зале. Вглядевшись в толпу, заметила промелькнувшие в ней лица Тэо, и одного из парней моей компании.

— Нет, я, пожалуй, прогуляюсь по залу.

— Как знаешь, — видно было, что Рикеру мое решение пришлось не по душе. — Но охрану я оставлю.

— Нет!

— Так будет лучше, — спокойно и непреклонно.

У меня мурашки по всему телу пошли от этого тона супруга. Вроде бы говорит мягко, но отказаться просто невозможно. Однако надо. Мне не с руки, чтобы за мной по пятам следовали наблюдатели.

— Пожалуйста, не надо. Не хочу, чтобы на меня еще больше обращали внимание. Я приметила знакомых, с которыми занимаюсь эйрбордом. Присоединюсь к ним. Все будет в порядке.

Я почти умоляла, и Рикер, кажется, смягчился.

— Ладно, но будь аккуратнее. Люди взбудоражены. К тому же, многие выпили.

— Хорошо, — послушно кивнула, и пока муж не ушел, задала вопрос. — А можно я через пару часов сама уйду с приема?

Рикер задумался о чем-то ненадолго, потом нахмурился и буквально пронзил меня взглядом.

— Ах, да, у тебя же на сегодня назначена еще встреча, — голосом мужа можно замораживать. И вдруг резкая смена темы. — Миа, скажи, что ты в нем нашла, а?

— В ком?

— В офицере Алексе.

— Ничего.

— Не ври. Ты ему буквально в рот смотришь.

— Ну, у нас просто интересы с офицером общие. Он любит говорить об устройстве кораблей. А я — слушать. — Почему Вы интересуетесь? — я снова обращаюсь официально, здесь никто нас не слышит. — Неужели ревнуете?

Интересуюсь насмешливо, подначивая. Не знаю почему, но мне захотелось задеть самоуверенного Рикера. Жаль, но на провокацию муж не обратил ни малейшего внимания. Он все так же был холоден и спокоен.

— Нет. Предупреждаю. За свои действия будешь сама отвечать. Поэтому советую лишний раз подумать, прежде чем что-то делать.

— Вы угрожаете? — почему меня бесит его безразличный тон?

— Я же сказал. Предупреждаю.

— Благодарю, но Вы зря беспокоитесь. У нас с Алексом только дружеское общение. Целоваться с ним, или что-то еще делать, я не собираюсь.

Опять эта вздернутая бровь. И я замечаю в глазах Рикера смешинки. Ну, вот что я такого смешного сейчас сказала? И щеки от чего-то краснеют.

— Очень надеюсь на твое благоразумие. Да и стоит пожалеть офицера. Последствия своих поступков для себя ты и так знаешь, а вот он может быть разжалован.

Серьезно. Кивнула, принимая новые условия. Только, боюсь, Алекса после сегодняшнего вечера и так разжалуют. Печально.

Рикер, больше ничего не говоря, развернулся и ушел. Это наглядно доказывает, что вся его нежность на людях — лишь игра. И хорошо.

Когда я начала врать самой себе?

В толпе, не сразу, но я отыскала своих друзей. Под внимательными взглядами людей было не слишком приятно идти. Однако прямой агрессии я больше не ощущала. В большинстве своем ловила скорее любопытные взгляды. Хотя дамы при моем приближении все равно кривились.

Подойдя сзади, хлопнула Тэо по плечу. Когда парень обернулся, я окунулась в целый океан восхищения. И столько в глазах парня было теплоты и нежности, что я невольно снова зарделась.

— Миа, какая же ты красивая! — голос звучит искренне. И словно ласкает. — Видел твое выступление. Мне понравилось. Долго смеялся.

Я хотела возразить, но Тео поднял руку, останавливая.

— Можешь ничего не говорить. Мы уже достаточно общаемся, чтобы я догадался, что ты не дура. А значит, не могла верить в то, о чем так самозабвенно вещала с трибуны.

Пожала плечами. Лучше уйти с опасной темы.

— А где остальные?

— Кто где, но в основном все в зале. Шаял решил на прием вообще не ходить. Атмосфера ему видите ли тут не нравится. Ну и зря. Теперь у него нет возможности пригласить тебя на танец. Зато у меня есть. Так что будет потом завидовать. Миа, — официальный поклон. — Не будешь ли ты так любезна, потанцевать со мной.

С недоумением смотрю на протянутую ко мне открытую ладонь. Поднимаю глаза, и с встречаюсь с озорным взглядом Тэо.

— Так ведь никто не танцует.

— Нам разве это мешает? Музыка есть, ребята обеспечат необходимое пространство. Ну так как?

Еще один бунтарь на мою голову.

— Извини, но нет. Я не хочу провоцировать новые сплетни.

Мой отказ Тэо не расстроил. Как заметила, он вообще никогда не унывает.

— Понимаю. Ну, хорошо, а если еще кто-то будет танцевать, согласишься? — лукавый прищур.

Фыркаю. Тэо забавный.

— Соглашусь.

— Отлично! Подожди здесь пять минут. Оставляю с тобой Фабио, чтобы не скучала.

Сказал, и, ловко лавируя в толпе, куда-то убежал.

Оставшийся со мной за компанию флегматичный парень по имени Фабио из нашей команды по эйрборду молча протянул мне бокал с соком и пирожное, завернутое в салфетку. Сам он тоже что-то жевал. От сего дара отказываться не стала. После произнесенной речи и пережитого волнения, хотелось пить, а сладкое, думаю, поможет успокоиться немного.

Ждала недолго. Только успела съесть угощение, как из-за спины вынырнул довольный Тэо.

— Ну что, идем танцевать?

— Не заметила танцующих.

— Не здесь. У сцены.

И действительно. Стоило подойти к месту выступления артистов, как приметила наших ребят. На освобожденном кусочке пространства возле сцены танцевало множество пар. Приглядевшись к лицам, заметила, что большинство танцующих парней из вечерних завсегдатаев тренировочного зала, но не только. Ребята приглашали девушек и танцевали, кто как горазд. Причем не под медленную классическую мелодию, а под задорную зажигательную музыку.

Не знаю, чего больше было в глазах высокого общества, столпившегося по краю «танцевальной площадки», возмущения или зависти. Большинство, поскольку держится за свой напыщенный образ, не может позволить себе так безудержно веселиться.

— Ну что, идем танцевать?

— Не заметила танцующих.

— Не здесь. У сцены.

И действительно. Стоило подойти к месту выступления артистов, как приметила наших ребят. На освобожденном кусочке пространства возле сцены танцевало множество пар. Приглядевшись к лицам, заметила, что большинство танцующих парней из вечерних завсегдатаев тренировочного зала, но не только. Ребята приглашали девушек и танцевали, кто как горазд. Причем не под медленную классическую мелодию, а под задорную зажигательную музыку.

Не знаю, чего больше было в глазах высокого общества, столпившегося по краю «танцевальной

площадки», возмущения или зависти. Большинство, поскольку держится за свой напыщенный образ, не может позволить себе так безудержно веселиться.

— Всех своих друзей собрал?

— Почти. Ну что, ты разрешаешь мне пригласить тебя на танец, или нет?

Улыбнулась.

— Разрешаю, — Тэо бережно и нежно сжал мою руку.

Я танцевала до упаду. Так весело мне давно не было. Может быть, что никогда. Тэо танцевал хорошо. Сначала было несколько быстрых современных танцевальных композиций. Наш командир так и не захотел никому уступить свое право танцевать рядом со мной. Потом, видимо по заказу одного из ребят, заиграла классическая, но довольно быстрая музыка. Если не ошибаюсь, кадетов летных училищ обучают специальным танцам, чтобы по древней традиции, станцевать с дамой на своем выпускном балу.

— Тэо, я не знаю, как танцевать под эту музыку.

— Ничего страшного, — Тэо повел в танце, а я приноравливалась к его шагу, пытаюсь понять принцип. Мы двигались по кругу. Танцующих оказалось не мало. Видимо большинство — студенты летной академии, и этому танцу обучены.

Это было просто замечательно. Голова немного кружилась, я запыхалась, а краски вокруг сливались, но я полностью отдалась на волю мелодии, инстинктивно подстраиваясь под движения своего уверенного и ловкого партнера. Когда музыка прекратилась, испытала легкое разочарование. Мне понравилось, и танцевать хотелось еще и еще.

— Я же говорил. Ты все схватываешь буквально на лету. Это ведь не сложнее чем полет на эйрборде.

— В принципе да.

Вновь заиграла музыка. На этот раз мелодия была медленной и спокойной. Голос певца на сцене обволакивал, свет в зале притушили. Оказывается, многие солидные господа и дамы, не выдержали и тоже присоединились к танцующим. Главным источником света стали сцена, и красиво подсвечиваемый фонтан в центре. В объятиях Тэо оказалось тепло и уютно. Он ничего не говорил. Только улыбался. Я не знала, насколько недозволительным покажется наш танец. Сейчас мне было все равно.

Когда музыка закончилась, тяжело вздохнула и выбралась из рук парня.

— Извини, мне пора.

— Уже?

— Да.

— Проводить?

— Не надо. Спасибо тебе, Тэо.

— Ты говоришь так, будто прощаешься.

Фыркнула.

— Ну, правильно, я же ухожу, — за ехидством попыталась скрыть неожиданную горечь.

Сама не заметила, как привязалась к веселым проказливым ребятам. Чтобы сегодня ни произошло, вряд ли я еще их увижу.

— Пока, — Тэо тоже отчего-то погрустнел.

Я постаралась уйти как можно быстрее. Надо зайти к себе и переодеться во что-то более удобное. К тому же мне понадобится мой наручный компьютер.

Взяв все необходимое, отправилась на запланированную судьбоносную встречу. С Алексом мы договорились, что он встретит меня у входа в ангар. Глаза мужчины возбужденно горели. Он был заметно взволнован. Подойдя ближе, учуяла исходящий от офицера довольно сильный запах спиртного. Это не слишком хорошо. Мужчина преувеличено радостно воскликнул.

— Миа! Сегодня я проведу тебе потрясающую экскурсию. Мало кто из дам удостаивался чести изнутри лицезреть мир летчика изнутри.

Чуть поморщилась. Стоило Алексу заговорить, как алкогольный дух усилился. Жаль, у меня нет мятной конфеты. Праздник у молодого офицера, видимо, сегодня удался.

— Я сгораю от нетерпения и любопытства, — изображать на лице энтузиазм не пришлось.

Я действительно хотела как можно скорее со всем покончить. Алекса мне, конечно, было жаль, но жизнь научила, что каждый сам за себя в ответе. Верить мало кому можно. И уж точно не малознакомой девице. Офицера никто ни к чему не принуждал. Во всяком случае, я так старательно пытаюсь успокоить не к месту проснувшуюся совесть.

Мужчина картинно достал пропуск, вставил его в разъем и приложил руку к сканеру. Двери распахнулись, открывая виду огромное помещение со стоящими в несколько рядов кораблями. Я ахнула.

— Прошу, — на лице Алекса читалось самодовольство. Я сделала шаг в помещение. Оказалось, что эти двери выводили на балкон, по правую сторону, шла лестница вниз, а повернув голову налево заметила проход к площадке управления. — В этом ангаре собраны самые скоростные корабли нашего флота!

Рухлядь. Окинув взглядом, вынесла печальный вердикт я. Нет, сами по себе корабли были относительно новыми, но технология давно устарела. Даже по форме — по тем фотографиям, что мне удалось отрыть в сети, чужие корабли были более совершенными. Наши же — настоящие динозавры, в сравнении. Многие расы уже давно пересели на более совершенные модели. Однако своими технологиями с людьми делиться не спешили.

— Это просто потрясающе! Мне так нравятся эти корабли, — не стоит забывать о своей роли. Схватила Алекса за руку, и, потянув, умоляюще заглянула в глаза. — Можно заглянуть внутрь хотя бы одного из них? Пожалуйста, пожалуйста!

Я разве что не прыгала, как ребенок, вокруг довольного офицера. Еще бы. Столько значимости ему придаю. Вероятно, он думал, что это меня нужно будет уговаривать посетить изолированные кабины. Все-таки, девушка я замужняя, а тут сама напрашиваюсь. Так что, тоже, в некотором роде, сама виновата буду, если что. Надо отметить, что в ангаре я не

заметила ни одного дежурного.

— Алекс, а почему никого нет? Даже дежурных. Я, конечно, понимаю, что праздник…

— Они в специальной рубке, следят за всеми помещениями разом с помощью мониторов. Сегодня там всего пара человек. Я договорился, нам никто не помешает.

Мы подошли к ближайшему из кораблей. Не особо большой, охарактеризовала бы его, как «посыльный». Наверняка используют его, чтобы быстро что-то передать. Не грузовой, но и юрким неприметным разведчиком его не назовешь. Любовно погладила корпус его «брюха», знакомясь. Все космические судна были установлены на специальной платформе, которая, при включении двигателей разъезжалась, а корабль взмывал в воздух. Мою руку сверху накрыла большая ладонь офицера, крепко прижав к поверхности корабля и тем самым удерживая на месте. Алекс стоял ко мне почти вплотную. Зашептал.

— Миа, ты замечательная. Я еще никогда не встречал девушки, подобной тебе, — другая рука мужчины прижала меня к крепкому телу.

Попыталась высвободиться, но офицер не торопился отпускать. Данная ситуация мне очень сильно не понравилась. Слишком рано Алекс перешел к активным действиям. Дернулась еще раз, но объятия не разжались.

— Ты спектакль для дежурных хочешь устроить? — спросила более резко, чем хотелось.

— Нет, — офицер будто опомнился, и тут же меня отпустил.

Больше ни слова не говоря, нажал на встроенный рычаг, и сверху, издав тихий пшик, отъехал люк — вход в корабль.

— Давай подсажу.

— Не надо, я сама.

Среднестатистический мужчина дотянется до лестницы без проблем, а вот для меня высоковато. Но когда подобные мелочи меня останавливали? Тем более я в удобных штанах и обуви. Подпрыгнула и ухватилась за первую перекладину лесенки. Уцепившись, подтянулась на руках, а там дальше прошло без особых проблем.

— Ого! Какая у тебя хорошая физическая подготовка, — послышался снизу восхищенный возглас Алекса.

— Стараюсь держать себя в форме, — откликнулась я.

Лестница быстро закончилась, я вынырнула в маленькое, совсем узкое помещение, и устало села прямо на пол. Залезший за мной офицер, взволновано ко мне подскочил.

— Что случилось?

— На мне надет браслет-ограничитель. Он посылает сигналы моему телу, о том что мне нежелательно находиться на корабле.

— А! Понял. Протокол по перевозке заключенных. Подожди минуту.

Алекс убежал. И я даже догадываюсь куда. К пульту управления кораблем. Переключать

ограничитель нового пассажира на площадь корабля. Пульсирующая по телу боль прекратилась. Вообще, несмотря на мое присутствие на корабле, эта боль должна была быть меньше, но браслет все же почуял что-то неладное. Перевела дыхание. Самый сложный пункт моего плана прошел удачно. Формально, опции моего ограничителя теперь распространяются только на площадь этого корабля. Самое главное, куда бы сейчас я не полетела, побегом это считаться не будет. Теперь проблема у меня возникнет, когда понадобится выйти из корабля. Но до этого еще далеко. Сначала нужно улететь. Для Алекса я теперь как птичка в клетке. Уйти не могу, камер тут нет, сопротивляться, при случае, из-за своего наручного украшения, тоже не смогу. Так он еще и выпил. Для храбрости, не иначе. И я сознательно пошла на подобные условия. Рискую, но ничего не поделаешь.

Довольный мужчина вернулся быстро. Поднял меня на ноги, опять прижав к себе.

— Идем в рубку управления. Думаю, тебе там понравится.

Я в этом не сомневаюсь.

Алекс привел меня в маленькую кабину, зато с большими панорамными окнами. Комнатка насыщена разнообразными приборами. Офицер усадил меня в кресло капитана. Не отказал себе в удовольствии и близко наклонившись, пристегнуть меня ремнями безопасности, как будто случайно провел по моей ноге, после чего сам уселся в пассажирское кресло рядом.

— Ну как тебе? — такой гордый.

— Потрясающе, только, — сделала паузу и нахмурилась, будто передумала говорить. — Да нет, все хорошо.

— Раз начала, договаривай, — Алексу моя оговорка не понравилась.

— Просто мне представлялось, как мы поднимемся с тобой в воздух. Знаю, это была абсурдная мысль. Забудь.

— Ну почему же, ангар большой, могу сделать небольшой круг по помещению, дежурные не сдадут, — довольная ухмылка победителя.

Я не стала разочаровывать офицера. Восторженно взвизгнула, вцепившись в руку мужчины, тот не преминул сжать ее в ответ. Постаралась выразить крайнюю степень восхищения.

— Это будет так… волнительно.

— Я сейчас приду. Добегу до главного пульта управления. Нужно активировать раскрытие платформы, а то мы не сможем подняться.

Мне кажется, я уже почти люблю Алекса.

— Жду с нетерпением.

Окрыленный офицер улетел. А я, времени зря терять, не стала. Второй сложный пункт моего плана. Взломать бортовой компьютер. Подключила свой наручный компьютер к пульту управления и запустила программу-вирус. Компьютерная сеть — это большая помойка. Найти в ней можно все что угодно. А если у тебя есть деньги — то и купить. Пункт по изучению программирования я уже очень давно включила в список своего самостоятельного образования. Профи в этом деле я пока не стала, но быстро сориентироваться, если что, могу.

А уж подключить купленный вирус тем более.

Время будто замедлилось. Чувствую, как от волнения начинает колотить. Получится или нет? Секунды превратились в вечность. Наконец приветственно пискнула панель управления, включая все системы. Честно, до конца не верила, что программа сработает. Подняла взгляд. Алекс уже добежал и взобрался наверх. Подошел к пульту, и что-то там начал нажимать.

Я любовно огладила штурвал, и тоже начала подготовку системы к взлету. Небольшой опыт управления кораблем у меня уже имелся. Только это был тожутский корабль, а не человеческий. Соответственно, различий было много. Но я тщательно проштудировала всю теоретическую базу, какую смогла достать, по управлению человеческими кораблями, к тому же очень помогли лекции, которыми снабдили меня ребята. Ощутила небольшую тряску. Блокировка корабля платформой была снята. Отлично. Алекс направился обратно ко мне. А я быстро запустила команду, и послала сообщение от своего корабля к главному пульту, для экстренного открытия ворот. Таковая была предусмотрена на всякие непредвиденные случаи, и после, с летчиком должны проводить целое разбирательство, где он должен будет доказать обоснованность своих действий. Мне-то уж тем более терять было нечего. Получила от робота главной панели управления автоматическое согласие, и монументальные ворота в трубу для выхода в открытый космос стали неторопливо разъезжаться.

Алекс почуял неладное, и с исказившимся лицом побежал в направлении моего корабля. Поздно, дорогой. Окончательно активировала все системы, и корабль взмыл вверх. Вот теперь главное сделать все очень осторожно. Направила, по моему мнению, машину вперед. Проблемы не заставили себя ждать. Вместо того чтобы покладисто и медленно лететь куда следует, корабль как бешеный взвился вверх. Нажала на тормоз, но было поздно, я довольно ощутимо стукнулась о потолок ангара. Завизжали внутренние системы корабля, сообщая о полученных повреждениях, и что еще хуже, в ангаре, тусклый технический свет стал ярко-красным и мигающим. Снаружи звуки в кабину не доносились, но я была уверена, что там бешено орет система безопасности. Взгляд выхватил фигуру офицера, который вновь подбежал к главному пульту и судорожно что-то нажимал. Ворота начали закрываться. Меня прошиб холодный пот. Нужно попытаться еще раз. Повреждения корабля не критические. Вновь пытаюсь лететь к выходу, и кажется, получается, но тут машину отчего-то затрясло и сильно повело вправо. Я готова была взвыть от досады.

Ворота захлопнулись. А я даже жизнь самоубийством покончить не могу. Сирены выли. Я предавалась отчаянию. Помимо всего прочего анализировала свои действия, и пыталась понять, почему у меня возникли такие проблемы с навигацией. Вот так и садись за руль незнакомой машины без предварительного инструктажа. Ангар начал заполняться людьми. Их было пока не так много. Все же праздник. Взгляд автоматически фиксировал происходящее. Опускать корабль и выходить я не торопилась. Боюсь. Меня просто порвут за такие шутки.

А вот на балконе появились знакомые лица. Рикер вместе с отцом. Два офицера подвели к ним Алекса, закованного в наручники-ограничители — более грубый и простой подвид моего браслета. Мой нечаянный помощник и одновременно жертва, был ужасно бледен. Да что там, на нем лица не было. Джонатан и Рикер презрительно воззрились на, скорее всего уже бывшего офицера. Алекс что-то сказал, и это заставило моего мужа резко повернуть голову. Окна корабля были затемнены специальным составом, и снаружи летчика видно не было, но казалось, что Рикер смотрит прямо мне в глаза, прожигая своим темным взглядом. Если раньше я еще как-то держалась, то теперь мне стало дико страшно.

Лицо мужа не отражало никаких эмоций, превратившись в холодную маску, а вот взгляд не обещал мне ничего хорошего. Рикер знаком руки показал: «вниз», и я не посмела ослушаться.

ГЛАВА 6

Вот почему сейчас, когда уже не надо, корабль безропотно выполнил команду, и плавно опустился? Два варианта. Либо у техники есть душа, и конкретно эта машина, быть угнанной не пожелала, либо я — полная неудачница, и это вероятнее. Третий вариант, что мне банально не хватило опыта в управлении данным видом кораблей, рассматривать не хочу.

Приземлившись, выходить все равно не тороплюсь. Заблокировала все выходы. Нужно хоть как-то собраться. Побилась головой о штурвал. Легче не стало. Пора идти сдаваться.

На выходе меня окружило сразу несколько человек. Хорошо, не стали скручивать. Под конвоем мое тело, душа в ужасе, куда-то ушла, может в пятки, может еще куда, доставили к Рикеру и его отцу. Посмотрела на «родственников». Джонатан отчего-то веселился. Лично я в данной ситуации не находила ни чего смешного. Супруг оставался бесстрастным. Окинув задумчивым взглядом, произнес.

— Отец, ты не мог бы остаться и навести здесь порядок. Я хотел бы поговорить со своей женой.

— Конечно, сын. Я же все понимаю, — расплылся в ухмылке Джонатан, и неожиданно мне подмигнул. — Иди, не беспокойся.

Рикер, схватив меня за руку, потащил к выходу. Потянувшейся было за мной охране, офицеры возражали и требовали отправить преступницу сначала в тюрьму, а потом на суд, рявкнул.

— Я сам разберусь.

Как ни странно, но никто не посмел больше ничего возразить.

Пока не довел до своих апартаментов, супруг отказывался со мной разговаривать. Дома швырнул меня на диван в гостиной. Честно скажу, у меня мороз по коже от присутствия Рикера. Напряженный, злой. Неужели бить будет? Ушел куда-то. Вернулся, держа в руках бутылку коньяка и бокал. Сел, налил. А дальше, потягивая свой напиток, казалось, совершенно спокойно, приступил к допросу. И теперь вопросы он задавал совершенно по-другому, не так, как когда-то на кухне. Игры кончились.

— Зачем тебе понадобилось угонять корабль?

— Хотела улететь отсюда подальше.

— Куда?

— Нашла бы, куда.

— Нормально отвечай. От этого для тебя сейчас многое зависит.

— А что может зависеть от моих ответов? — мрачно задала я встречный вопрос. — Понятно, что теперь меня ждет тюрьма или отправят отрабатывать на промышленную планету.

— Не все так однозначно. Честные ответы, и я подумаю над «облегчением» твоей участи, — в конце фразы отчетливо слышался сарказм, поэтому обещанию Рикера я не особо поверила.

— Я хотела добраться до первой же межрасовой станции и сбыть корабль перекупщикам. На вырученные деньги снять ограничитель, купить другой, более дешевый, одноместный корабль

и спрятаться, осев на какой-нибудь небольшой торговой планете, — топиться, так топиться.

— Предположим. Я не буду сейчас указывать на недостатки и пробелы в твоих планах. Как тебе вообще удалось поднять в воздух корабль? Кто тебя обучал? В приюте точно такому не учат.

— В моем личном деле должно быть написано, что в возрасте двенадцати лет я сбежала из приюта и вернулась ровно через год.

— И что? Каждый третий обитатель приюта оттуда сбегает. В этом нет ничего не обычного. Другой вопрос, что мало кто вновь приходит в лоно приюта. Причем большинство и радо бы вернуться, у беспризорников смертность крайне высока, и условия жизни, зачастую, гораздо хуже.

— Я с детства грезила полетами. Мечтала иметь свой корабль, осваивать новые планеты. Вы, наверное, считаете, что все женщины тупые, по интеллекту даже близко несравнимы с мужчинами, и нужны только для продолжения рода. Я прекрасно осознаю, что карьеру в человеческом Союзе мне не сделать. Да я и не хочу. По-моему, человеческая раса давно прогнила. Не хочу жить в нашем обществе. Здесь только одни запреты и лицемерие. Неужели Вы сами не видите, что происходит? После того, как правительство начало закручивать гайки, и прервало с другими расами почти весь контакт, мы не развиваемся. Что еще хуже, начался регресс. Это заметно во всем!

Резко замолчала. Я слишком распалилась. Рикер слушает с большим интересом. Еще обвинят в «измене» Союзу, и сговору с другими расами. В последние годы было много подобных обвинений, и наказание не пример серьезнее. Даже угон, в сравнении — цветочки. За кражу не убивают.

— Впрочем, это все не так важно. Когда я сбежала из приюта, у меня была вполне определенная цель. Тогда я добралась до порта и проникла на тожутский частный транспортный корабль. Хотела, чтобы меня просто взяли с собой, и готова была, как угодно отрабатывать свое там пребывание. В дальнейшем же, надеялась, что меня рано или поздно примут, и допустят до управления. Я знаю, я смогла бы. Все, что касается техники и кораблей, я схватываю налету.

Рикер хмыкнул.

— И что же ты тогда вернулась?

— Если спрашиваете, то значит, плохо знаете философию тожутов. Они считают, всего надо добиваться честным трудом, и жить в тех условиях, которые дала тебе жизнь.

— Неплохая философия. И что же? Получается, тебя вернули?

— Да, как только совершили свой торговый рейд, и вновь вернулись на Землю.

— Почему так долго ждала, чтобы предпринять новую попытку?

— Сначала тоже думала, что тожуты правы. Училась, искала другие пути. А потом мне все надоело. Годы идут, жизнь так и осталось беспросветной и серой.

— Неплохая философия. И что же? Получается, тебя вернули?

— Да, как только совершили свой торговый рейд, и вновь вернулись на Землю.

— Почему так долго ждала, чтобы предпринять новую попытку?

— Сначала тоже думала, что тожуты правы. Училась, искала другие пути. А потом мне все надоело. Годы идут, жизнь так и осталось беспросветной и серой.

— Ну, хорошо, когда вновь решилась на побег?

— Когда меня распределили сюда на работу. Заработанные деньги копила. Сначала бы вновь сбежала — проникла в грузовой отсек отбывающего на ближайшую планету корабля, а потом, с помощью накопленных денег, купила бы билет куда пожелаю, и устроилась в новой жизни. Мне уже оставалось недолго. На нижних уровнях контроль над людьми, не такой как здесь.

— Ага, а тут тебе очень не вовремя помешал я.

— Ну… Можно и так сказать.

— И сытая спокойная жизнь тебя тоже не устроила?

— Хорошо питаться, конечно, важно, но есть и другие не менее существенные потребности. По моему мнению. Вы же ведь работаете. И Вам это нравится. Да что там, Вы практически живете на своей работе. Думаете, другим подобного не хочется?

— Вполне возможно. Но почему было не попробовать попросить у меня? Управлять кораблем, особенно без подготовки и должно обучения, не все студенты могут самостоятельно. Скажи ты, чего хочешь, и я бы пошел на встречу. Я не запрещал тебе эйрборд. Пожелай ты поступить и учиться в летную академию — помог. Автоматического поступления не сделал бы, но обеспечил честную сдачу вступительных экзаменов. Ты же предпочла зачем-то идти по головам. Что тебе сделал этот офицер, Алекс? Теперь его карьера и репутация разрушена. Думаешь, твоя жизнь ценнее его? Неужели совсем не стыдно?

Кивнула.

— Стыдно. И я готова понести за это свое заслуженное наказание. Мужчинам проще устроиться в этой жизни. Знания у Алекса есть. Пусть и со скандалом, он бы уехал. Специалистов подобного уровня мало. Так что все равно хорошо все у него было бы. Пусть и ниже чин получит. Разве нет?

— Твоей вины это не умаляет.

Странно, что за помятый корабль Рикер мне ничего не сказал.

— Так ты не ответила на вопрос. Почему же не захотела в летную академию?

— Потому что там нет свободы. Я же говорю, нет никакого развития. Военные чины бояться. Держатся за свои кресла. Боюсь я не из тех, кто может жить в системе. Тем более в такой.

— Я не понимаю, откуда это в тебе. Другие сироты ничего подобного не хотят, и даже не думают о подобном.

Помолчал.

— В приют ты поступила довольно поздно. Возможно, ты что-то помнишь о своем прошлом?

Рикер смотрел так, будто сканировал меня. Сейчас он почувствует любую фальшь.

— Я ничего не помню, — медленно, чеканя каждое слово, ответила я.

Не поверил. По глазам вижу. Для меня это может стать проблемой. Прищурился.

— Да что ты. А если я все-таки выясню о тебе что-то? Полагаю, не обрадуешься?

Лучше ему этого не делать. Сам же может большие проблемы огрести. Никто не будет смотреть на должность.

Пожала плечами, сделав равнодушное лицо.

— Выясняйте, — все равно не докопается. Слишком, правда невероятная. И те, кто что-то знают, либо умерли, либо будут молчать до гробовой доски. — А вообще к суду, и последующему наказанию я готова. Знаю, на что шла.

Допрос прервался звуковой трелью от входной двери.

— Жди здесь. Не смей никуда уходить. Поняла? — по виду Рикер был очень зол.

— Да.

Супруг ушел. В коридоре послышались мужские голоса. О чем говорили, не поняла. Через какое-то время все затихло. Видимо мужчины ушли. В гостиной появился взволнованный Персиваль.

— Миа, на тебе лица нет. Что произошло? Ты знаешь, зачем приходили военные?

— Рикер ушел с ними?

— Да.

Закрыла лицо руками и затряслась. Ноги притянула к себе. Это при муже я не позволяла себе проявить слабость. Но это не значит, что мне не было плохо.

— Девочка, что случилось? Тебя кто-то обидел?

Перси тут же оказался рядом. Сел и просто обнял. Я уткнулась ему в плечо. Из моей груди вырывались судорожные болезненные вздохи, но я не плакала. Данная ситуация не самая плохая из произошедших со мной. Да и готова я была к подобному исходу. Просто все равно обидно, одиноко и страшно.

— Тихо-тихо, — Персиваль ласково гладил меня по голове.

Мы просидели так не меньше десяти минут. Наконец мне удалось взять себя в руки.

— Персиваль, спасибо. И извини, мне бы хотелось побыть одной, — еще Рикер сейчас придет, а я тут, ко всему прочему, с его помощником в обнимку сижу.

— Хорошо, — Перси поднялся. — А что все-таки произошло?

Усмехнулась.

Topreading.ru

— Да там я виновата. Не волнуйся, все нормально.

Перси я не убедила, тревога из глаз не исчезла, но возражать не стал. Ушел.

Рикера не было еще долго. Сидеть на диване мне уже надоело. В голос заявили о себе естественные потребности, но вставать, памятуя о предупреждении мужа, чтобы не смела уходить, не решалась. Наконец, супруг появился. Выглядел устало. Сел и вновь налил себе конька.

— Тебе, моя милая жена, повезло. Корабль, который ты выбрала для своего побега, давно считался чересчур капризным, и его собирались сдать на ремонт. Поэтому дело удастся замять под предлогом неисправности корабля, системы которого заклинили, и он сам взмыл в воздух. Экскурсии подобные твоей, офицеры за деньги уже устраивали. Это возбраняется не так сильно. Конечно, мало, кто поверит, в эту версию, но запись с кульбитами корабля, и всего что происходило в зале, я изъял. Дежурные будут молчать, им это тоже не выгодно — иначе получается, что они были в сговоре с твоим офицером. Что ты сделала, чтобы получить допуск к управлению машиной?

— Запустила специальную программу.

— Твой вирус подчистит мой программист. Поскольку ты моя жена, и самостоятельной единицей не считаешься, судить тебя не будут. В отличие от офицера Алекса.

— И что дальше?

— А дальше, моя хорошая, мы перезаключим с тобой контракт, — сказано жестко, с каким-то предвкушением, — Я бы не стал менять условия, и вообще был готов к нашему взаимовыгодному сотрудничеству. Но теперь тебе веры нет.

— Что Вы хотите?

— Ну, для начала, поступишь в академию. Раз проявила свой потенциал, изволь идти учиться. Ты кое-кого из наших высших чинов восхитила своей наглостью и упорством. Так что зря критикуешь наших военных и руководство. Провалишь вступительные испытания или вылетишь с обучения позже — я тебе не завидую.

Надо же, я и представить не могла, что Рикер захочет выдвинуть подобное требование.

— Далее. Теперь будешь спать со мной.

У меня сердце ёкнуло.

— Далее. Теперь будешь спать со мной.

У меня сердце ёкнуло.

— Но ведь… Вы же говорили, что намереваетесь все контролировать.

— Вот и буду. Непосредственно.

— А как же Ваша репутация? Вы хотели быть точно уверенным, что никто…

— Милая, моя репутация и так уже пострадала. Ты выставила меня на посмешище. Теперь только и будут шептаться о том, что вынудило тебя попытаться от меня убежать. Официальная

версия будет одна, но слухи пойдут самые разнообразные.

Резонно.

— Это все?

— Пока, да, но это не значит, что если у меня появятся новые требования, я не потребую их исполнения. Отныне никаких рамок. Условия в твоем ограничителе будут изменены. Поскольку ты будешь в летной школе, на любом средстве передвижения, расстояние, на которое ты можешь удалиться от Титана, будет четко определено. Попытаешься совершить новый побег — больше никаких поблажек. Я тебя все равно найду, куда бы не спряталась.

— Тогда у меня тоже будет одно условие.

Рикер вздернул бровь. Наверное, поражен моей наглостью.

— Нет. Ты не заслужила права ставить свои условия.

— В таком случае я отказываюсь.

— Да, ну? — протянул муж издевательски. Думает, загнал меня в угол. Выбор есть всегда.

— Иначе я кричу на каждом углу, что все сфабриковано, и я действительно хотела убежать. В дальнейшем же дам признательные показания, и пусть меня отправляют на добывающую или промышленную планету.

— Как страшно. И чего же ты хочешь?

— Чтобы с Алекса сняли обвинения и восстановили в должности.

Рикер фыркнул.

— Тогда можешь идти кричать о своем преступлении. Этим ты только еще больше отяготишь участь своего наивного офицера.

Я погрустнела. А ведь действительно. Молчу. Не дождавшись от меня ответа, Рикер встал.

— В следующий раз будешь думать, прежде чем, что-то делать, — холодно произнес, а потом подошел ко мне, больно схватил за руку и куда-то потащил.

— Куда мы? — не узнала свой осипший голос. Спросила, а сама чувствую, как по телу забегали мурашки — предвестники грядущих неприятностей.

— Как это куда? В спальню. Уже успела забыть про новые условия?

Меня окатило осознание. Он прямо сейчас хочет…

— Пожалуйста, не надо!

Никакой реакции, будто и не слышит. Моя рука больно сжата. Я готова дальше просить, умолять, даже на колени встать. Если бы только это помогло, однако он слишком зол. А что я могу сделать? Фактически, я принадлежу ему. Из-за ограничителя даже сопротивляться не смогу. Глубоко вздыхаю в попытке хоть как-то успокоиться.

Topreading.ru

— Можно мне хотя бы в туалет сходить?

Рикер резко остановился, наконец, обратив на меня внимание. Окинул задумчивым взглядом.

— Когда ты в последний раз ела?

— На приеме, — пирожное которым угостил Фабио. До приема, как и после я слишком волновалась. Кусок в горло не лез. Сейчас уже прошла большая часть времени для сна. Получается, более-менее нормально ела только вчерашним утром.

— Иди, поешь и приведи себя в порядок. На все тебе не больше двадцати минут, после чего ожидаю тебя в своей комнате.

Отпустил. Я поспешно ушла. В ванной комнате растерла свое запястье. Вероятно, останутся синяки. Быстро приняв душ и сделав все остальные гигиенические процедуры, надела пижаму и отправилась на кухню. Там давилась наспех сделанными бутербродами. Время пролетело слишком быстро. Нехотя отправилась в спальню Рикера. Меня ощутимо трясло. Попыталась приободрить себя мыслью, что все не так страшно и плохо. Могло быть гораздо хуже. Да и с надоевшей девственностью давно пора было распрощаться. Только мешает. Просто на нижних уровнях я не встретила человека, с которым бы хотела провести вместе ночь. А мой нынешний муж в этом плане довольно хороший вариант. Наверное. Главное немного потерпеть и все. От этого не умирают. Я сильная.

Так, уговаривая саму себя успокоиться, зашла в комнату Рикера. Как ни странно, супруга не было. По едва слышному плеску воды, догадалась, что муж в душе. В его гигиенический комплекс можно было пройти напрямую из спальни.

Что мне делать, я не знала. Просто так стоять мне показалось глупым. Прошла и села на огромную кровать, занимающую большую часть комнаты. Обратила внимание на скользящее мягкое постельное белье черного цвета. Видимо какой-то дорогой натуральный материал. Роскошно. Необычно для меня. До сих пор мне приходилось спать только на синтетических недорогих тканях, и я даже не задумывалась, что может быть по-другому. Забравшись поглубже, села, откинувшись на подушки и притянув к себе ноги, тем самым сжавшись в компактный маленький комочек, стала ожидать Рикера.

Огляделась. Минимум мебели и идеальный порядок. Преобладают черные и светло-бежевые тона. В комнате полутьма. Неярко горят только несколько встроенных ламп по углам комнаты. Вообще довольно интимно получается. Шум воды стих, и я сжалась еще больше.

Когда Рикер вышел, я уже довела себя почти до состояния срыва. Сама понимала, как это глупо, но ничего не могла с собой поделать. Поэтому просто глубоко дышала, пытаясь привести себя в чувство, и гнала из головы все мысли. Порой ожидание, хуже самого наказания. На муже было одно большое полотенце, обернутое вокруг бедер. Волосы мокрые и блестящие. Открывающимся мне видом на обнаженное накачанное тело можно было бы долго любоваться, но я не стала, лишь мазнув краем глаза. Встретилась с мужем глазами. Меня обжег холодный безразличный взгляд.

Опустила глаза. Лучше не видеть. Знаю, что самообман. Ощутила, как кровать немного прогнулась под тяжестью чужого веса. Меня довольно грубо дернули, и я оказалась лежащей уже под Рикером.

Супруг не был настроен на разговоры. Сорвал мою скромную, почти детскую пижаму в клеточку. Быстро и методично стал покрывать мое тело поцелуями. В губы не целовал. Больно

не делал. Но все происходило как-то… механически. Бездушно. С Рикера соскользнуло полотенце, и я узрела… в общем узрела. Ничего нового и необычного не нашла. Живя в приюте, еще не такое увидишь. Единственно, что рабочий агрегат супруга отличался довольно внушительными размерами, что меня в данной ситуации нисколько не радовало.

Я дрожала от страха. Расслабиться никак не получалось. Если на том же приеме близость Рикера меня волновала, то сейчас я ничего не ощущала. Как ни пыталась. Мне удалось лишь, закрыв глаза, отрешиться от происходящего. Пришло некое подобие расслабленности. Но подобным состоянием, как мне кажется, лучше не злоупотреблять. Так и свихнуться не долго. В следующий раз я обязательно встречу все неприятности лицом к лицу. А сейчас… Да, я убегаю от реальности. Слабость, которую можно себе иногда позволить.

Потом все случилось. Было больно, неприятно, стыдно и противно. Всю свою не слишком долгую сознательную жизнь я старательно избегала этого момента, оставляя с носом всех охотников. И что в итоге? Все равно проиграла. Стоило ли так стараться? Горько.

Я знаю, он воспринимает меня служанкой. Куклой, не имеющей своей воли, но неожиданно проявившей строптивость. Уже после, как только все закончилось, быстро подобрала свою одежду и убежала в душ. Не в его, а тот, что ближе к моей комнате. Оставаться ночевать у Рикера не собиралась. Да и сомневаюсь, что он этого сам хочет.

Стоя под горячими упругими струями, пыталась смыть с себя невидимую грязь и боль. Получалось плохо. Старательно тру себя мочалкой. Нет, я не заплачу. Я же сильная. Это вода на лице, а не слезы.

Я так стояла довольно долго. Вдруг запотевшие полупрозрачные дверцы душевой комнаты распахнулись, являя мне Рикера. Невольно отшатнулась, но бежать было некуда. Супруг зашел, закрывая створки за собой. В глазах его был голодный блеск. Он был раздет и полностью готов к продолжению начатого в спальне. Ничего не говоря, прижал к себе.

Хотела вновь молить о пощаде, но сдержалась. Больше не буду ни у кого ничего просить. Не буду.

Прикосновения Рикера казалось бы, стали нежнее, но потом муж резко повернул меня к себе спиной, заставив нагнуться, оперев руки о стену. Прислонившись, шепнул на ухо.

— Ты такая сладкая.

Пытка повторилась вновь. Приходилось закусывать губу, чтобы не кричать от боли. Неужели теперь всегда так будет?

В свою кровать я легла опустошенной и несчастной.

Несмотря на то, что уснула только под утро, встала все равно довольно рано. Все тело болело и саднило. Ощущения такие, будто попала в машину по прессовке мусора. Ко всему прочему раскалывалась голова. Видимо стресс и вчерашние происшествия сказались. К моей досаде, когда выползла из своей комнаты, Рикер оказался дома. Будто сегодня и не рабочий день, сидел именно в гостиной, напротив моей комнаты, и казалось, специально меня поджидал. Противно бодрый и довольный жизнью, попивал кофе, уткнувшись в свой компьютер. Хотела незаметно проскользнуть, но не получилось. Вроде бы и не смотрел в мою сторону, а заметил.

— Подойди сюда, — тон приказной.

Нехотя приблизилась. Вчерашнюю пижаму я заменила спортивными брюками и футболкой. Вряд ли я еще когда-нибудь надену эту одежду для сна. Слишком неприятные воспоминания. Остановилась как можно дальше. Сложив руки на груди, и как-то внутренне сжавшись, приготовилась внимать. Ощущаю себя очень неуютно. Надеюсь, я не выгляжу слишком затравлено? Не хочу доставлять никому удовольствия, показывая свою слабость.

Рикер смотрит на меня задумчиво.

— Когда позавтракаешь, сходишь в пятнадцатый медицинский отсек. Там тебя уже ждут.

Зачем интересно? У мужа спрашивать ничего не собираюсь. Я его вообще видеть не могу. Но видимо от меня ждут какого-то подтверждения. Кивнула. Стою дальше и жду. Вдруг последуют еще, какие распоряжения. Лучше сразу все узнать. Но Рикер молчит. Я тоже. Спустя какое-то время он бросил.

— Иди, — и отвернулся.

Я с огромным удовольствием покинула общество мужа. Накатила апатия. Ничего не хочется. Раньше у меня была надежда. Это позволяло мне с легкостью переносить любые жизненные трудности. А теперь нет ничего.

Быстро поев и переодевшись, отправилась в указанный медотсек. Оказалось, это женская консультация. Там мне провели профилактический осмотр, взяли анализы, узнали, есть ли какие жалобы. Стоило только упомянуть про боль в теле и голове, как мне тут же что-то вкололи. Кажется, это был восстанавливающий силы раствор. Точно не могу сказать, в своей жизни я болела, действительно редко, и никогда не углублялась в медицинские тонкости. Пару минут, и я будто снова родилась. Нигде больше ничего не болит. Остается только надеяться, что это не временный обезболивающий эффект. Во всяком случае, меня заверили, что нет.

Потом у меня поочередно был разговор с двумя женщинами. Первая просветила меня относительно способов защиты от беременности и других аспектах интимной жизни. Спросила, не желаю ли я ввести специальную инъекцию, блокирующую на фиксированный срок возможность забеременеть, я не раздумывая, согласилась. Такой радости мне сейчас точно не надо. Подписала согласие, и мне вкололи сыворотку.

Вторая женщина обладала тихим спокойным голосом, и, казалось бы, добрыми мягкими глазами. Она упорно пыталась меня разговорить, интересовалась моими проблемами и переживаниями. Я так поняла это психолог. На контакт не пошла. Делиться о чем-либо непонятно с кем, я не собираюсь.

После посещения врачей долго отбивалась от Тэо, который, по виду, выглядел взволновано. Требовал ответа, почему сегодня не пришла на занятие. Сказала правду. Вранье мне надоело. Плохо себя чувствую, и была в медотсеке. Да, об остальном умолчала, но лучше так. Еле уговорила Тэо и маячивших за его спиной ребят, что меня навещать не нужно и мне просто надо отлежаться.

Закончив разговор, размышляла над тем, куда податься. Мне хотелось обдумать все произошедшее. Домой к Рикеру не тянуло абсолютно. Там будет Перси, который тоже наверняка насядет с расспросами, да и сама атмосфера для меня там сейчас кажется гнетущей. Идти в парк или слоняться по главным «улицам», встречая множество людей, мне сейчас тем более не хотелось. Даже в какой-то закрытый тихий ресторан не хочется. Стены давят. Подумав еще немного, отправилась в расположенный в дальней части корабля парк. Я там еще не была, но в путеводителе говорилось, что там имеется целый лес.

И действительно. Зал подделен на сектора. В каждом представлена своя флора. Можно, к примеру, окунуться в атмосферу тропического леса, хвойного, смешанного, и других. Деревьев не так чтобы много, представлены только основные виды. Служащие парка следят, чтобы деревья сильно не разрастались, хотя высота потолков достаточно высокая, и сам по себе зал просто огромных размеров.

Чтобы не встречаться ни с кем из праздношатающихся посетителей парка, зашла поглубже и облюбовала себе разлапистый не слишком высокий дуб. Залезть не него, и усесться на широкой ветке не составило особых сложностей. Листва надежно скрыла меня от любопытных глаз.

Включила музыку в наушники от компьютера. Отрешилась от мира, расслабляясь и вдыхая аромат зелени. То, что случилось… это очень неприятно. Да. Обидно. Но что теперь, умирать? Такой исход я даже не рассматриваю. Уже давно для себя решила, что никто такого счастья от меня не дождется. Буду жить назло всем и вся. В крайнем случае, покончить с жизнью всегда успею.

Однако теперь мне не понятно как дальше жить. К чему стремиться? Не знаю. Можно попробовать еще раз сбежать. Но в таком случае в третий раз мне нельзя будет ни в чем ошибиться. Даже эта попытка чуть не стала для меня фатальной, и уже потянула за собой множество тяжелых последствий и сильно подорвала мою веру в себя.

Однако теперь мне не понятно как дальше жить. К чему стремиться? Не знаю. Можно попробовать еще раз сбежать. Но в таком случае в третий раз мне нельзя будет ни в чем ошибиться. Даже эта попытка чуть не стала для меня фатальной, и уже потянула за собой множество тяжелых последствий и сильно подорвала мою веру в себя.

Что в сухом остатке? Меня тошнит от Рикера. Я знаю, что потенциально — я очень талантливый летчик, и моя главная мечта в этой жизни, иметь свой корабль и бороздить на нем просторы космоса. Желательно подальше от территории Союза и людей вообще. Остальное уже не так важно. Поставленная мной в этой жизни цель всегда есть и будет. Как бы кто не старался доказать мне обратное. А значит, еще не все потеряно. Придется снова затаиться и больше не идти напролом. Если я пока не вижу других, честных и гладких путей, это не значит, что их нет.

На ветке я сидела еще долго. Даже умудрилась задремать под аккорды музыки. Очнулась от того, что кто-то настойчиво тыкал меня в ногу. Оказалось, это служащий парка. Не сумев до меня докричаться, воспользовался своим рабочим инвентарем — шестом с крюком. С дерева меня согнали, объяснив, что на них сидеть запрещено, для этого в парке лавочки установлены.

Я еще долго бродила по тропинкам. На душе, не сказать, что стало сильно легче, но, во всяком случае, жизнь уже не казалась мне такой беспросветной. Не знаю, то ли я такой оптимист по натуре, то ли в медотсеке мне, ко всему прочему, вкололи антидепрессанты.

Если честно, не понимаю мотивов мужа. Нет, по поводу вчерашнего, в принципе понятно. Но интересно, почему меня до сих пор не вышвырнули как плохую сломанную игрушку? Он ведь может себе это позволить, не смотря ни на какие брачные контракты. Своих функций я не выполнила. Взять теперь с меня больше нечего, да и у Рикера, насколько мне известно, и так полно поклонниц. К чему ему я, не ясно. Да и другие его поступки. Если постараться посмотреть объективно. Вместо того чтобы запереть меня на веки вечные у себя в доме, отправляет в академию. Я свободно разгуливаю по кораблю. Но есть еще и другие, не такие заметные действия. Вчера на приеме он заботился о моей безопасности, предлагая охрану.

Угроза была вполне реальная. Он интересовался тем, ела ли я. Подумал о моем здоровье, отправив сегодня в медотсек — сама бы я еще не скоро вспомнила об этом аспекте. Ни в коем случае не оправдываю его, но и понять причину тоже не могу. Опять же, он так долго вел себя почти корректно, предпосылок для вчерашнего поступка я практически не замечала.

О себе дал знать голод. Гуляла я уже достаточно долго. Зашла в первое попавшееся кафе. Вкуса пищи не чувствовала. Не смотря на здоровое требование желудка его наполнить, к еде как таковой была абсолютна равнодушна.

Стоило мне закончить трапезу, как тут же раздался звонок от Рикера. Я долго смотрела на монитор компьютера и не решалась нажать на кнопку приема вызова. Во мне поселился страх. Спикер упрямо продолжал вибрировать. Собравшись, наконец, с духом, ответила на звонок.

— Возвращайся домой, — лицо супруга не отражало никаких эмоций.

Я вздрогнула. Воображение сразу нарисовало ответ на мой незаданный вопрос, для чего он меня зовет, да еще и днем. Видимо что-то все же отразилось на моем лице, поскольку Рикер счел нужным пояснить.

— Сегодня назначена встреча с отцом. Как только ты придешь и переоденешься, мы отправимся к нему.

Отключился.

А, ну да, Джонатан же вчера нас приглашал. Не думала, что данная встреча все еще в силе после попытки моего побега. Делать нечего, придется идти.

Рикер вновь оказался дома. Как и Персиваль, кидающий в мою сторону тревожно-вопросительные взгляды. На мой взгляд, в свои апартаменты супруг слишком зачастил. В начале нашего совместного проживания он так помногу здесь не бывал.

Не перекинувшись ни с кем и словом, ушла вновь переодеваться. Инструкций, как должна выглядеть, не получила, а значит сама могу выбрать одежду. Настроения кого-то дразнить, одеваясь провокационно, нет никакого. В высшем обществе дамам предпочтительнее ходить в платьях. Надела скрадывающее черты тела длинное свободного покроя платье терракотового цвета, подпоясалась широким черным ремнем, а сверху натянула бархатный черный жакет. Смотрелось все вместе довольно официально и строго, чем я была вполне довольна. Волосы подняла вверх. Краситься практически не стала. Также предпочла скромные украшения, и удобные туфельки на низком каблуке. Когда вышла, муж окинул меня одобрительным взглядом.

Потом была мучительно долгая поездка на каре бок о бок с Рикером. Его присутствие рядом было мне просто физически неприятно. Но стоит сказать спасибо, ни какими разговорами или действиями супруг ко мне не приставал. Он вообще все время был задумчив, и будто совсем не замечал мое присутствие, погрузившись в себя.

Апартаменты Джонатана оказались расположены относительно далеко от сына, и могли похвастаться красивым панорамным видом во всю стену на космические пространства. Нас как раз усадили в кресла в непосредственной близости от «окна». А еще, каюта оказалась двухуровневой. Чтобы пройти в эту гостиную, мы поднимались по красивой ажурной лестнице. Вообще, я заметила, что хозяин этого дома предпочитает мебель, сделанную в старинном классическом стиле. Все пышно, основательно, и в то же время чинно.

Стоило нам с Рикером сесть на предложенные места, и тут же один из слуг уставил круглый столик, расположенный посредине, разнообразными напитками и легкой закуской. Джонатана мы ждали не слишком долго. Хозяин явился к нам из-за двери одной из комнат. Мужчина просто таки лучился довольством. Не представляю, чем вызвано такое его настроение, но казалось, отец Рикера двум своим гостям искренне рад. Мою руку Джонатан целовать не стал, однако зажал ее между своих ладоней и легонько потряс, улыбаясь, и приветливо меня рассматривая. Видимо мои вчерашние показательные выступления мужчину нисколько не расстроили, скорее наоборот.

Дальнейшую нашу беседу я бы назвала ни к чему не обязывающим светским разговором. Поначалу я почти не принимала в нем участия. Настроение стремилось к нулевой отметке, и даже в беседе словесно контактировать с мужем не хотелось. Кстати супруг тоже сегодня не отличался особой разговорчивостью. Однако Джонатан будто и не замечал нашего настроения. Много говорил, рассказывал забавные истории и случаи из жизни, активно затягивая меня в разговор. Каких-то личных откровенных вопросов не задавал. Все же это крайне харизматичный мужчина, хоть и очень опасный. И вот уже момент, когда ловлю себя на том, что улыбаюсь и весело фыркаю, высказывая свое мнение относительно той или иной курьезной ситуации. Осознав это, умолкаю и замечаю на себе изучающий взгляд Рикера, который опять ничего не выражает кроме крайней степени задумчивости. Зябко передернула плечами.

Позже, муж, проводив меня до кара, отправил домой, а сам предпочел остаться с отцом. Видимо, чтобы уже с глазу на глаз обсудить свои дела. Этой ночью я почти не спала и вздрагивала от каждого шороха, но муж так и не пришел.

Утром мучительно долго размышляла идти или нет на занятия по эйрборду. Я не хотела. Не выспалась. Но это наименьшая из бед. Сам по себе эйрборд мне нравился, однако если на меня опять будут смотреть с сочувствием и жалеть, я окончательно раскисну. Мне не нужна жалость, от нее только хуже. К тому же к обществу я в принципе не стремилась. Закрыться к комнате, сжаться комочком и никого не видеть — мое самое большое желание.

Минут десять еще лежала, потом с тяжким вздохом поднялась. Плохо не плохо, а уговор надо выполнять. Правда, если бы я все-таки отсюда сбежала, то и ребят, получается, подставила бы, несмотря на их увещевания, что меня можно заменить.

В тренировочном зале меня встретили почти как обычно, только усиленно интересовались здоровьем. Тэо и Шаял сердились и гнали домой, говоря, что если заболела, то лучше отлежаться. Я не послушалась, почувствовала, что в копании веселых парней все плохие мысли уходят на задний план.

На эйрборде летала неблестяще. Тело какое-то скованное, деревянное. Плавности и легкости движений не ощущала. Парни списали это на мою «болезнь», и командир наш меня особо не гонял сегодня. После занятия у нас было еще немного времени до того как парни отправятся в академию. Ребята собрались в кучку и увлеченно о чем-то галдели. Переобувшись, подошла к ним. Было любопытно, какую тему они так возбужденно обсуждают.

Невольно фыркнула. Оказывается, говорили обо мне. Только они сами об этом не догадывались.

— Да не может такого быть!

— Я, правда, слышал разговор двух старших офицеров! Какой-то гражданский поднял в воздух малый транспортный корабль, и собирался на нем куда смотаться.

— Вранье все. Я тоже слышал. Такое просто невозможно. Выдумывают. У корабля сложное управление, без должной подготовки им нереально управлять. Потому это должен быть либо студент, либо летчик, следовательно, это только кто-то из военных. К тому же, как гражданский может получить допуск к системе? Так что, скорее всего, просто приукрашивают. Вроде корабль был не исправный, и сам взбесился, когда один из офицеров проводил профилактику.

Какие слухи любопытные. Хорошо же запутали следы. Про некую особу женского пола ничего и близко нет.

Поела в ресторане. Делать больше было нечего. Вернулась в дом Рикера. Персиваль пытался разузнать, чем я расстроена, но я упорно молчала, и, сославшись на плохое самочувствие, ушла в свою комнату. Только сейчас обратила внимание, что, несмотря на символический замок, в мою комнату может войти как помощник, так и сам муж. Это не мой дом. Я не смогу нигде даже закрыться. Не чувствую себя больше в безопасности. Не могу защититься. И нет того, кому бы я могла пожаловаться и излить душу. Да даже если бы и был, не уверена, что смогла бы рассказать.

Весь оставшийся день провалялась в кровати. Только вечером вновь выбралась на занятие эйрбордом. Кажется, Шаял что-то заподозрил. Смотрел на меня с тревогой, но вопросы не задавал.

Опять накатила эта дурацкая апатия. Ничего не хочется. Раньше бы я все свободное время посвятила своему обучению или провела физическую тренировку. Летчик должен быть разносторонне развит. Только обладая сильным гибким телом можно успешно управлять кораблем быстро, своевременно реагировать на любую ситуацию. Потому мне так нравится эйрборд. Усиленная физическая тренировка, и подобие фигур пилотажа. Координация сознания на работу в пространстве. Помимо всего прочего — отработка навыков работы в команде. Чаще всего летчики работают в сцепке. Так что сейчас Тэо на самом деле готовит свою команду для будущей совместной практики. К этому времени у него будет готовая и слаженная группа, понимающая другого не то что с полуслова, а с одного жеста. Вообще наш командир талантливый парень. Во всяком случае, у него настоящий дар находить нужных для себя людей. И он не боится принимать непопулярные решения. Взять хотя бы меня и Шаяла. С нейсегами негласно, конечно, «дружить» не принято. Могут быть определенные проблемы. Тем не менее Тэо не прогадал. Эмпат для группы подобной нашей — очень ценное приобретение. Про меня можно вообще не говорить. Так сразу, практически не пообщавшись и ничего обо мне не зная, принять в команду. Догадываться о моей любви к кораблям он точно не мог, а ведь когда я поступлю в академию, мы будем работать, возможно, бок о бок.

Перси интересуется, буду ли я готовить ужин. Нет, не буду. Опять сжевала первое, что нашла на кухне. Аппетита как такового до сих пор нет. Готовка для меня — своеобразное творчество. Любопытно, что я могла бы сотворить в таком состоянии? Наверное, либо что-то острое, сильно пересоленное и переперченное, да еще, если вдруг пришлось угощать этим дорогого супруга, то и с ядом, либо что-то совсем пресное и безвкусное — это больше соответствует моему настроению. Вообще затянувшаяся депрессия меня беспокоила. Я знаю свой характер, как бы плохо не было, долго носить в себе негатив просто не могу. Быстро переключаюсь на какие-то более позитивные эмоции.

Стала готовиться ко сну. Краем уха услышала шум и голоса. Видимо Рикер пришел. Время уже довольно позднее, но обычно он приходит еще позже. Это меня насторожило, заставив испуганно замереть. Вдруг сегодня опять все повториться?

Глупая детская мысль, но может, если я сделаю вид, будто сплю, меня будить не станут.

— Выключить свет, — голосовая команда, и встроенные лампы плавно затухают.

Запрыгиваю в кровать, укрывшись с головой, и прислушиваюсь к происходящему снаружи. Минут через двадцать дверь в мою комнату бесшумно распахивается и в проеме появляется мощный мужской силуэт. Я затаила дыхание и закрыла глаза. Он идет. Идет ко мне! Остановился у кровати. Время будто замедлилось. Мне кажется, прошло не меньше минуты, но ничего не происходит. Послышался смешок.

— Ты не спишь, — холодный равнодушный голос. — Поднимайся. Я же сказал тебе, что теперь мы будем спать вместе. Минута на сборы.

Сказал, и быстро вышел, меня же накрыла паника. Чувствую, что еще немного, и будет истерика. Опять дыхание сбивчивое и судорожное. Сердце бешено колотится. Вылетаю из кровати и мчусь на кухню. Там я оставила прикупленную для себя аптечку. Готовый набор. Все же я занимаюсь довольно травмоопасным видом спорта. Ссадины и тому подобные вещи не исключены. Открыла аптечку и вздохнула уже с облегчением. В ней имелось успокоительное. Самое главное, вроде бы сильное, и действующее моментально. Переживать все заново, предварительно не защитив разум и чувства, больше не хочу. По мне — так это средство убежать от реальности, и не выход. Но… прочитала дозировку. Достаточно одной таблетки, но я приняла две. Надеюсь, передозировки не будет.

Вообще чтобы подействовало, нужно, как минимум минут пять. Но у меня их нет. Впрочем, приняв таблетки, я почувствовала себя немного уверенней и паника ушла.

Юркнула в комнату. Рикер сидел на кровати, поверх одеяла. Волосы были мокрыми. Видимо он уже помылся. Одет в широкие темные, по виду спальные штаны. Без рубашки, так что мне опять предоставлена возможность полюбоваться на накаченный торс. Видимо успокоительное начало действовать, потому что мысли пошли совсем в другую сторону. Он где-то занимается? Когда успевает, каким видом спорта?

В руках мужа компьютер. Похоже, он вообще с ним почти не расстается. Нерешительно застыла на пороге. Рикер поднял на меня взгляд.

— Проходи, не стесняйся, — голос спокоен и немного ироничен.

Как же мне хочется его куда-нибудь послать. Но не стоит, боюсь, этим я его только спровоцирую.

Прошла вперед, и опять нерешительно застопорилась у кровати. Рикер следит за каждым моим движением, но никак не комментирует. Собравшись с духом, юркнула под одеяло и застыла, перестав дышать. Супруг еще какое-то время сверлил меня взглядом, а потом просто взял и отвернулся, вновь уткнувшись в свой компьютер. В отличие от моего наручного компьютера, где основные аксессуары — это очки и наушники, у Рикера тонкая полупрозрачная широкая пластина.

Минута проходит за минутой, а муж будто забыл, зачем меня звал. Я все еще нервничала, продолжая периодически судорожно сглатывать воздух, но успокоительное начало действовать, только как-то не так. Меня начало неудержимо клонить в сон. Веки так и слипались, став невероятно тяжелыми. Как заснула, не заметила.

Проснулась резко. Сон какой-то дурацкий и мутный приснился. Поэтому с удовольствием

вынырнула из объятий сна. Открыв глаза, не сразу поняла, где нахожусь. Вокруг почти темно, но один источник света имеется. Компьютер Рикера. Супруг все также, кажется, даже позу не поменял, сидит в обнимку со своим гаджетом. А я, видимо во сне, переползла к нему под бок, положив голову на живот. Окончательно осознав, где и с кем нахожусь, шарахнулась в сторону, переместившись на край широкой кровати. Супруг как-то лениво повернул ко мне голову.

— Что не спишь?

— Который час? — буквально прохрипела.

Почему-то во рту была настоящая пустыня. Видимо, это от таблеток. Свой компьютер я оставила в своей комнате, не думала, что пригодится. Рикер кинул мимолетный взгляд на экран.

— Еще рано. Три утра.

— Можно мне пойти попить?

Рикер вздернул, казалось в удивлении, бровь.

— Иди.

Соскользнула с кровати и направилась на кухню. Выпила не меньше литра воды. Вот это сушняк. Все же я с большим недоверием отношусь к различным таблеткам, и экспериментировать больше не буду. Задумалась над тем, надо ли мне возвращаться в комнату мужа. Почему он позвал к себе, но делать ничего не торопится? Может сейчас, когда проснулась, начнет активные действия? В любом случае он вроде бы меня не отпускал.

Вернулась в спальню супруга и вновь легла в кровать. На самый краешек. И опять ничего не происходит. Рикер все также в своем компьютере. Мне сон больше не идет. Я тревожно ворочаюсь и тяжело вздыхаю в ожидании своей участи.

— Миа, спи уже. Не собираюсь я тебя трогать, — послышалось слегка раздраженное от мужа.

Во мне неожиданно проснулось нестерпимое любопытство.

— Зачем мне тогда вместе с Вами спать?

— Потому что отныне мы муж и жена, — еще более раздраженно буркнул супруг.

Мне логика мужа осталась неясна. А до этого мы кем были? Но, похоже, пока лучше оставить эту тему, Рикера она действительно раздражает.

— А почему Вы сами не спите?

— Бессонница.

— Могу порекомендовать хорошее средство, — успокоительное на меня, видимо, все еще продолжает действовать, раз мне удается вести какой-то диалог с мужем.

— Не поможет. У меня это уже довольно давно. Можно сказать, это особый вид болезни. Однако пары часов сна под утро мне достаточно для нормальной жизнедеятельности организма.

Topreading.ru

— Почему Вы мне все это рассказываете? — это и, правда, довольно личные подробности, фактически Рикер рассказал мне о своей слабости.

— Потому что ты и так об этом узнаешь. Я же сказал, теперь мы спим вместе. Это не обсуждается.

— Что, каждую ночь?

— Если у меня не будет неотложной работы, то да. Тебя что-то смущает?

Все.

— У Вас же вроде как много поклонниц. И любовницы наверняка есть. Они не будут против?

Муж смерил меня долгим тяжелым взглядом. Свет от экрана компьютера позволял хорошо видеть его лицо.

— Не будут.

— Если Вы это сейчас специально ради меня говорите, то я как раз не против того чтобы у Вас еще кто-то был. Даже наоборот. Я за свободные отношения, — заявление о том, что я, по всей видимости, стану единственной женщиной в жизни мужа, расстроило. То есть по факту он действительно потребует спать с ним постоянно. Зачем? В Союзе все придерживаются довольно вольных взглядов на отношения. Постоянные долгие браки людьми не приветствуются. Отчасти это и способствовало введению закона об отборе пар. Правительству необходимо для чего-то увеличивать количество семейных ячеек общества. Правда, в подобном браке, супруги не считали себя обязанными хранить друг другу верность.

Рикер усмехнулся.

— Не сомневаюсь. Однако всю оставшуюся жизнь тебе придется терпеть меня одного.

Перспектива откровенно ужаснула. Запинаясь, спросила.

— Почему? Разве по окончании года мы не разведемся?

— Нет. В принципе, твоя кандидатура, как я успел осознать, почти полностью меня устраивает. Если не считать твоего юношеского максимализма и попытки побега, кого-то лучше я на этом корабле точно не найду.

Вскочила с кровати.

— Я не хочу! Супруг как-то устало, но не терпящим возражения голосом произнес.

— Ложись в кровать.

— Нет.

— Тогда придется мне тебя уложить, но в таком случае разговорами и сном я не ограничусь.

Перспектива устрашила. Вернулась в постель. Рикер продолжил говорить.

— Я знаю, что у тебя в жизни другие цели и планы, и не скажу, что против. Можешь реализовывать себя. В этом я готов всячески помогать. Однако отпускать тебя от себя не

намерен. Так что если ты хотела по истечении года развестись и выскочить замуж за кого-то еще, кстати, количество поклонников у тебя с каждым днем становится все больше, можешь не рассчитывать.

— Вы не сможете меня заставить не писать заявление на расторжения брака, — произнесла вроде убежденно, но сама себе не верю. Видимо, супруг тоже.

— К концу года посмотрим.

Решила попробовать говорить откровенно. Теперь мне не нужно было изображать из себя кого-то еще.

— Вы не сможете меня заставить не писать заявление на расторжения брака, — произнесла вроде убежденно, но сама себе не верю. Видимо, супруг тоже.

— К концу года посмотрим.

Решила попробовать говорить откровенно. Теперь мне не нужно было изображать из себя кого-то еще.

— Вы мне неприятны, — и это мягко сказано. — Я не хочу иметь с Вами никаких отношений.

— Сочувствую, — в глазах Рикера была холодная решимость и непреклонность. — Но отношения будут. Ты можешь пытаться сопротивляться и не принимать данный факт, и только хуже себе этим сделаешь. Я осознаю, что во многом на тебя давлю. Твоя ненависть и неприязнь мне не нужна, поэтому, по мере сил, постараюсь это исправить, однако по всему вышесказанному будет только так. Полноценный брак, включающий в себя, не кривись, регулярные интимные отношения.

— Я никогда не перестану испытывать к Вам неприязнь.

Рикер не стал высокомерно улыбаться и дразнить. Снова отвернулся к своему компьютеру.

— Время покажет.

Сна больше вообще не было. Хотелось банально расплакаться. Я пыталась переварить все сказанное. Ну как же так? Наконец не выдержала, и задала еще вопрос.

— Почему Вы решили, что именно я подхожу на роль жены?

— Этому способствовало множество факторов. Для тебя сейчас это уже не имеет значения. Резко начав вести себя по-другому, ты меня не переубедишь, — правильно понял подоплеку моего вопроса Рикер.

— Для чего Вам вообще жена? Почему недостаточно любовниц и всеобщего женского обожания?

Супруг развеселился.

— Мне этого никогда и не было нужно. Может в юношеские годы повышенное женское внимание и забавляло, поднимая самооценку, но я давно вышел из этого возраста. Однако до недавних пор наши дамы скорее отпугивали, нежели привлекали меня в качестве избранниц. Ты видела отношения между моим другом Томасом и его женой? В идеале я бы хотел такие же.

Презрительно фыркнула.

— У Вас таких точно не будет, — сказала, и испугалась, потому что Рикер после моих слов выключил свой любимый компьютер, убрав его на тумбочку.

Мне его действия не понравились. Для чего ему освобождать руки? Попыталась вскочить, но не успела. Супруг сцапал, притянув к себе. На меня опять накатила паника, хотя и не такая сильная как вечером.

— Не надо! Не трогайте! Прошу! — забилась в сильных руках.

— Тише. Я же сказал, что не буду с тебя этой ночью ничего требовать. Лично я собираюсь попробовать поспать. И не елозь. Этим ты меня только дразнишь.

Рикер прижал к своей груди еще крепче. Я застыла, опасаясь, лишний раз пошевелиться. Супруг потерся щекой о мои волосы, губы его скользнули по виску. Напряжение в моем теле, казалось, достигла пика.

— Знаешь, ты очень понравилась моему отцу. Особенно твоя выходка с побегом. Ему нравятся необычные, оригинальные личности. Наш брак он одобрил. Хотя изначально пытался настоять на договорном. По расчету. С той самой Катрин Норвейг. Уверен, тебя он планировал любой ценой устранить. А познакомившись с тобой, поменял мнение. Теперь он тоже считает, что ты наилучшая для меня пара.

Какое счастье! Сильно зажмурилась, сжавшись в комок. Я не смирюсь. Пусть даже не надеется. Рикер, по всей видимости, выпускать меня не собирался. Став, ко всему прочему, размеренно гладить меня голове. Я так точно не усну. Буду теперь на пару с супругом мучиться бессонницей.

Минута проходила за минутой. Отчего-то напряжение стало уходить из тела. Монотонный ритм, с которым меня гладили по голове, как заметила, был соразмерен спокойному, все замедляющемуся дыханию супруга. Последней мыслью, перед тем как уснуть, было то, что мне все это напоминает технику гипноза.

Проснулась от ставшей уже привычной вибрации своего компьютера. Только не на руке. Я сначала не поняла где, а потом нащупала его под подушкой. Открыла глаза. Огляделась. Я все также находилась в комнате Рикера. Хозяина в спальне не было. Свой компьютер я сюда точно не брала. Значит, позаботился супруг. Чтобы ему пусто было. Чувствовала себя до противного прекрасно. Бодрая и свежая. Будто несколько дней отсыпалась. Ради эксперимента попыталась погрустить. И не вышло. Отрицательные эмоции будто отрезало. Меня это неожиданно взбесило. Ничего точно утверждать не могу, но такая резкая перемена в настроении слишком подозрительна. А вот злость мне понравилась. Она буквально забурлила в крови, приводя тело в движение. Я ощущала в себе огромное количество энергии, которую надо было выплеснуть в действие.

Когда вышла из спальни Рикера, буквально нос к носу столкнулась с Персивалем. Видимо, окинув мою фигуру с всклокоченными волосами взглядом, он сделал какие-то выводы, потому что одобрительно и радостно заулыбался.

Я покраснела и просто убежала. Злость во мне усилилась. Наверняка помощник Рикера, который обеими руками за своего господина, сделал выводы о том, что у нас начались какие-то отношения. Почти постоянно пребывая в доме мужа, он не мог не знать, что мы вместе не спали раньше.

На эйрборде тренировка прошла просто отлично. Гоняла как бешеная, выдавая раз за разом немыслимые воздушные пируэты. Парни только диву давались. Тренировка закончилась, а мне было мало. Хотела остаться еще, но зал на следующие пару часов зал был арендован.

Задумалась над тем, что делать дальше, но за меня все решили. Позвонил Рикер, сказав, что на выходе из тренировочного зала меня ждет человек, который проводит меня в офис мужа. На вопрос, зачем меня к себе зовут, ничего не ответил, лишь загадочно сверкая глазами. Ну и ладно. Энергии и злости во мне еще много, и море по колено. И никакого страха. Будто невидимые тормоза убрали. За последствия не отвечаю.

Я решительно шла за своим провожатым. Вот откуда такая срочность? Он даже не дал мне возможности переодеться и принять душ. Устрою скандал. Да, пускай я об этом, потом пожалею, но мне терять уже особо нечего.

Меня подвели к матовым стеклянным дверям. Широкие створки бесшумно распахнулись, и я буквально залетела в них. Вот сейчас… а, нет. Резко затормозила и потупилась. Одно дело ругаться с глазу на глаз, и совершенно другое при посторонних. Те вещи, которые я собиралась сказать, не для чужих ушей.

Успела разглядеть, что за широким столом, во главе которого сидит Рикер, напротив расположились двое военных. Высшие чины. Не иначе вице-адмиралы. Я вроде бы уже видела их на приеме. Буквально ощущаю на себе чужие любопытные взгляды. Вообще я хоть и влетела довольно быстро, но успела мельком оценить кабинет супруга. Едва ли не размером с зал, где общий лифт и панорамный прозрачный купол. При этом рабочее место Рикера почти такое же пустое как и зал. Так странно, столько пространства и минимум мебели. Огромный рабочий стол, и несколько кресел для посетителей. Все. Правда, может, я чего и не заметила при таком беглом осмотре, а может тут есть потайные ниши или даже комнаты.

— Миа, подойди, — раздался спокойный повелительный голос мужа.

Для чего, интересно мне знать, Рикеру понадобилось представлять меня еще кому-то? Да в таком виде?

После традиционных приветствий, меня усадили в кресло и принялись за расспросы. Правда ли я желаю поступить в летную академию, понимаю ли, как трудно будет это сделать — отбор очень серьезный и строгий. Уровень знаний должен быть соответствующий, даже если поступлю, программа обучения будет еще сложнее. В мужском коллективе трудно. И так далее и тому подобное.

В обычное время я бы просто отвечала на все вопросы, но кровь во мне все еще просто таки бурлила. Для себя я уже решила, что лучше мне поступить в академию. Под прикрытием супруга проблем должно быть меньше. Да и не боюсь я, в общем-то, никаких проблем. Дело в другом. Чего ради мне здесь всего этого добиваться? Оценить, может и оценят. Появится еще больше завистников, а дальше я уже знаю, как бывает.

— Простите, но, мне кажется, все ваши вопросы преждевременны, — перебила я высокопоставленного военного, начавшего задавать очередной вопрос о моей подготовке. Смотрела на окружающих меня мужчин прямо и с вызовом. В обычное время я бы себе такого не позволила, даже после провала с побегом. Потому что привыкла, наверное. Но сейчас…

— Почему же? — с любопытством спросил один из военных — пожилой мужчина с умным спокойным взглядом. Форма ему необыкновенно шла. Он мне понравился больше чем другой. У того взгляд цепкий, неприятный. Черты лица острые. Возникла ассоциация с мелким

хищником. А еще второму военному явно я тоже не понравилась. Он говорил в пренебрежительном тоне. Наверное, считает меня выскочкой, или, что еще хуже, знает о попытке побега.

— Насколько мне известно, сейчас не время поступления. Прошло уже больше половины учебного года. Новые вступительные экзамены еще не скоро. Какой смысл обсуждать сейчас, степень моей к ним готовности?

Мой вопрос вызвал презрительную усмешку на губах того военного, с которым у нас образовалась взаимная антипатия. Его слова будто были пропитаны ядом.

— Для Вашего уважаемого мужа это имеет мало значения. Женщина в летной академии. Это же смешно! Вам, барышня, стыдно должно быть. Лучше быть детей рожали, а это все у Вас блажь.

А вот это он зря. Я почти физически ощутила, как сгустилась атмосфера за столом. Угроза исходила от моего дражайшего супруга. Как он это делает? Вроде бы еще ничего не сказал, а хоть под стол лезь, и это я только косвенно ощущаю, а вот доблестный военный во всей полноте — сгорбился, пряча взгляд, словно пугливая девчонка. Круто на самом деле. Вот так раз, всех, и запугать, чтобы и пискнуть не смели. Раньше я подобных умений за мужем не замечала. То есть конкретно так он на меня лично еще не воздействовал. Интересно, это отработанный психологический навык или нечто из разряда паранормальных способностей? Я уже ничему не удивлюсь.

Рикер промолчал, но военный поспешно извинился. Муж обратился ко мне.

— Миа, ты готова начать сдавать завтра первые экзамены?

Пожала плечами.

— Хоть сейчас, — благодаря парням из команды, которые активно меня готовили к поступлению, я знала чего ожидать.

В разговор вступил «добрый» военный, тот который «злой» был деморализован, и по виду, участвовать в диалоге больше не собирался.

— Видите ли, как мне кажется, Вам нужно взять больше времени на подготовку. В вашем случае — Вы ведь никакое училище не заканчивали, тестов будет гораздо больше. Фактически, для допуска к вступительным испытаниям в академию, придется сдать еще экзамены по базовым предметам средней ступени обучения. Вы точно уверены, что готовы?

— Вполне, — самообразование большой труд. Проблема не столько в том, что тебе тяжело в чем-то разобраться, а в самодисциплине и мотивации. Мотивация у меня всегда была на самом высоком уровне, дисциплина прихрамывала, и будь у меня любящая семья и сытое счастливое детство, я бы не стала так уж стараться, а так… в самостоятельной, наполненной различными опасностями жизни, пригодиться может все.

Военные мне не верили, а вот Рикер вполне, иначе чего он так самодовольно смотрит? Будто моя готовность к экзаменам его личная заслуга.

Потом меня еще раз предупреждали, как будет трудно, что с меня двойной спрос, преподаватели предвзяты, хотя за их объективной оценкой тщательно проследят, и если окажется, что по результатам всех тестов я прохожу — прием в академию мне обеспечен. Я

кивала словно болванчик. Надоели. Одно и то же. Не хуже их все понимаю.

Вежливо попрощавшись, военные ушли, и я осталась наедине с Рикером.

— Почему Вы меня не предупредили?

Муж этак беспечно пожал плечами. Настроение, сразу видно, у него было весьма радужное.

— Я и сам точно не знал, когда удастся их выцепить. Адмиралы же у нас обычно очень занятые личности. Хотел как раз сегодня пригласить, но тут они сами ко мне удачно прорвались в не очереди, да еще с прошением на выделение дополнительных бюджетных средств… впрочем, это не так важно.

— Что Вы со мной сделали?! — вот этот вопрос меня волновал гораздо сильнее.

Рикер якобы в удивлении поднял брови. Слишком картинно, чтобы я поверила.

— О чем ты, дорогая? — говорит, при этом расплывается, в самой что ни на есть, довольной улыбке. Сейчас он опять мне напомнил вальяжного кота. После ухода военных Рикер расслабился, откинувшись в своем кресле.

— Я говорю о своем состоянии. У меня слишком резко изменилось настроение.

— Извини, не понимаю, о чем ты говоришь. Изменилось настроение. Я тут причем?

— Это гипноз! — я практически перешла на крик, что очень странно для меня. — Вы залезли мне в голову. Вы не имеете на это права! Зачем Вы лезете еще мне в душу? Это мои эмоции. Навязанные Вами, мне не нужны. Думаете все можно? Ненавижу!

Вот, сказала. Выплеснула, и даже стало немного легче. Но мне еще много надо высказать. Рикар на мой выпад только болезненно поморщился.

— Не надо так громко. Я все слышу. В твой эмоциональный настрой я почти не лез. Да, твою начинающуюся затяжную депрессию пресек. Никогда не понимал, в чем удовольствие жалеть себя и предаваться унынию. Поверь, больше я лезть к тебе подобными методами не собираюсь. Мне гораздо интереснее общаться с тобой так. Как оказалось, поговорить с тобой есть о чем. Как догадалась про гипноз?

Я не дала увести себя от темы.

— Вы обманываете. Вы не только убрали депрессию. Я ощущаю себя по-другому. Говорю и делаю не свойственные мне вещи.

Усмехнулся.

— Да, не только. Но вот дальше ты ошибаешься. Ты была очень зажата, скрытна. При этом в тебе все равно иногда прорывалось другое поведение. Один побег чего стоит. Как бы там ни было, но ты воспитана нашим обществом, которое привыкло гнуть под свои стандарты. А я лишь убрал все накопившиеся в тебе ограничения. Тем более, с психологом ты отказалась разговаривать. Долго сдерживать плотину эмоций вредно. Думаю, тебе и самой будет интересно узнать, какая ты на самом деле.

Я не дала увести себя от темы.

— Вы обманываете. Вы не только убрали депрессию. Я ощущаю себя по-другому. Говорю и делаю не свойственные мне вещи.

Усмехнулся.

— Да, не только. Но вот дальше ты ошибаешься. Ты была очень зажата, скрытна. При этом в тебе все равно иногда прорывалось другое поведение. Один побег чего стоит. Как бы там ни было, но ты воспитана нашим обществом, которое привыкло гнуть под свои стандарты. А я лишь убрал все накопившиеся в тебе ограничения. Тем более, с психологом ты отказалась разговаривать. Долго сдерживать плотину эмоций вредно. Думаю, тебе и самой будет интересно узнать, какая ты на самом деле.

— С чего это Вы так заботитесь об этом? Боитесь, что новая игрушка сломается? А Вы не боитесь, что своим вмешательством только навредите?

— Не волнуйся, милая. Обучение гипнозу входило у меня в обязательную программу. Отец настоял. Массами необходимо эффективно управлять. Когда же у меня начались проблемы со сном, стал изучать данную дисциплину более углубленно. Для себя. С помощью некоторых методов легче уснуть, и за пару-тройку часов можно достаточно отдохнуть и набраться сил. Ты ведь ощутила прилив сил?

Отвечать не собиралась.

— А мне интересно, — голос мой сейчас просто сочился ядом. — Из-за чего же Вы потеряли покой и сон? Какое преступление не дает Вам спокойно уснуть?

Все такой же спокойный. Кажется, будто я его ничуть не задела, только может быть уловила какую-то усталость в глазах.

— Миа, хватит. Последнее чего я сейчас хочу, это с тобой ссорится и ругаться. Предпочитаю более интересное времяпрепровождение.

Рикер нажал какие-то кнопки на плазменной панели стола. Боковым зрением заметила, как справа часть стены отъезжает. Замаскированная дверь.

— Идем, дорогая. Твой первый раз был не самым удачным. Будем исправлять ситуацию, — произнес супруг, вставая и попутно снимая галстук.

Меня будто водой холодной окатили. Нет, страха абсолютно никакого не было. Бешенство. Спокойно, взвешивая каждое слово, спросила.

— Прямо здесь? В рабочем кабинете? У вас же работа, посетители, я после тренировки грязная, — любые предлоги, только бы не заниматься этим.

— Ничего страшного, — Рикер невозмутимо встал напротив моего кресла, почти вплотную ко мне, облокотившись на стол. Глаза его блестели. На меня он смотрел с нотками восхищения и теплоты. Не понимаю, как такое бывает? — У меня здесь есть, где помыться. Всех посетителей я отменил. Если тебе интересно, может и мой рабочий стол задействовать.

Все. Я убью его. Прямо сейчас. Мысль была настолько желанная, страстная и яркая, что браслет моментально среагировал. С той же силой и отдачей, что и мое желание. Меня моментально скрутило от боли. Я упала с кресла и свернулась в комок. Боль не хотела уходить, потому что и мое желание, не смотря на меры предпринятые ограничителем, не пропадало.

— Миа, что такое? — раздался надо мной встревоженный голос Рикера. Моего плеча коснулась его рука. Я отдернулась и стала глубоко дышать. Немного отпустило. Но не до конца.

— Миа!

— Это ограничитель, — прохрипела.

— Не совсем сейчас понял. При чем тут твой браслет.

Каркающе рассмеялась.

— Ну Вы же сами, по Вашим словам, сняли с меня все эмоциональные барьеры. И я захотела Вас убить. Сейчас. Причем убивать я хотела долго и мучительно, — мне теперь уже можно многое говорить прямо. Хуже уже не будет, наверно.

Молчание.

— Не думал, что все настолько плохо, — раздался надо мной спокойный голос супруга. Мне помогли подняться. — Что же, пойдем тогда.

— Куда?

— Скоро узнаешь. Не бойся, тебе понравится.

— Я не хочу…

— Нет, я про другое.

Несколько довольно длинных переходов, и Рикер приводит меня в спортивный зал. Отчего-то здесь сейчас никого нет. Зачем мы тут? Муж вводит на дверной панели какой-то код, и створки блокируются, после чего уже на своем компьютере что-то нажимает и только после этого переводит взгляд на мою персону.

— У меня есть два способа избавляться от негативных эмоций. Первый — это бой на ринге, а второй — сражение уже в горизонтальной плоскости. Тебе предлагаю пока первый вариант.

Рикер подвел к хорошо освещенному широкому полукруглому помещению, огороженному бортиком-стойкой. Мы прошли на этот своеобразный ринг. Пол вроде бы твердый, но, кажется, чуть пружинит. В одном из углов заметила стопку матов и разнообразный спортивный инвентарь. Прямо на ограждающей ринг стойке супруг активировал еще какую-то панель, тоже что-то нажал и мой браслет с тихим звуковым сигналом потух, а по краям бортика зажглись красные линии.

— Снять твой браслет без оформления множества бумаг и достойной причины, в течение пяти первых лет твоего здесь нахождения, невозможно. Зато, для подобных тренировок деактивировать на время вполне можно, — Рикер встал напротив меня. — Так что давай, бей меня, раз уж так хочется. Я перед тобой, браслет мешать не будет.

Я сложила руки на груди и нахмурилась.

— Вы ерундой занимаетесь. Я не буду Вас бить. Это ничего не изменит.

— Дорогая, ты не последовательна. Сначала ты страстно желаешь меня убить, а сейчас отказываешься даже ударить. У тебя все равно нет столько силы, чтобы причинить мне

большую боль. Впрочем, если не хочешь, мы можем уйти. Сама потом будешь жалеть.

Только одно не поняла. С чего он взял, что я не смогу его сильно ударить?

С разворота, со всей дури бью Рикер ногой по челюсти. Мужчина падает. Сплевывает кровь. Потирая лицо, с любопытством смотрит на меня. Никакой злости или обиды я не заметила.

— Очень неплохо. Где-то обучалась бою?

— Да, пришлось, чтобы суметь защитится от таких, как Вы.

— И что, часто приходилось защищаться?

— Да.

Супруг поднялся, что очень хорошо, лежачих бить не люблю.

— Ну, и как, тебе стало легче? Получила удовольствие?

— Все произошло так быстро. Я не поняла. Надо попробовать еще, — я вновь замахиваюсь, опять ногой, но в этот раз я целюсь в печень. А может и в пах — тогда на какое-то время супруг забудет о своих требованиях. Жаль только, медицина у нас сейчас способна все быстро восстановить.

К сожалению, мой новый удар цели не достиг. Рикер неуловимым для взгляда движением отстранился. Вот это скорость. Я попыталась достать его еще и еще, но он ловко увернулся. А жаль. Бить мужа мне на самом деле очень понравилось и доставило изощренное удовольствие. Чувствую, как улыбка помимо воли расползается на лице.

— Вы тоже, как-то не последовательны, — напевно протянула я. — Сами предлагали себя ударить, а теперь убегаете.

Рикер усмехнулся.

— Вы тоже, как-то не последовательны, — напевно протянула я. — Сами предлагали себя ударить, а теперь убегаете.

Рикер усмехнулся.

— Милая, я же не знал, что ты такой профессионал в деле избиения своих обидчиков. Поэтому предлагаю изменить условия. Можешь меня бить, но я буду защищаться и уходить от удара. Достанешь меня — замечательно.

Поморщилась.

— Я вижу, что Вы профессионал, и, видимо, долго уже занимаетесь различными видами борьбы. Так что вряд ли я Вас достану. Так что это не честно.

— Миа, а бить, того, кто не сопротивляется, лучше?

Пожала плечами.

— Я не сопротивлялась. И Вам, видимо, так было лучше.

Topreading.ru

— Не было. От тупой покорности я не получаю удовольствие. Однако в тот день свой выходкой ты меня сильно взбесила. Чего мне стоило замять это дело, не передать. Я не оправдываюсь и извиняться тоже не собираюсь. Единственное, могу пообещать, что отныне всегда буду давать тебе возможность «сопротивляться».

Слабое утешение.

— Сопротивляться с ограничителем?

— Речь еще никто не отменял. Говори, что тебе не нравится.

— Какой в этом толк? Все равно Вы поступите, так как сами хотите.

— Скорее всего. Но не надо думать, что я хочу тебя угнетать или что-то в этом роде. Поэтому готов с тобой вступить в разговор. Поверь, для такого человека как я, это существенная уступка. Оставим пока эту тему. Ты будешь нападать или нет? Отточишь свои навыки. Если пожелаешь, я стану тебя учить, и подобные занятия будут проводиться постоянно.

Постоянно? Вообще неплохо было бы. Всю оставшуюся жизнь я с браслетом ходить не буду. Тренировка тела опять же. Только вот кандидатура учителя меня совсем не устраивает. С другой стороны у меня тогда появится возможность реально побить Рикера, что очень заманчиво.

Я напала. Затем снова и снова. Рикер виртуозно уходил, при этом сам не нападая. В его глазах горел огонь, на губах играла улыбка. Мы в наших «играх» задействовали почти все пространство ринга. Сначала муж просто уходил, а потом начал перехватывать мои удары, и брать меня в захват. Тем самым он показывал мне способы защиты. И все бы ничего, но каждый раз это был не просто захват. Он меня тискал, обнимал и гладил. И его ласки далеко не всегда были целомудренными. Я рычала, вырывалась и кричала, но бесполезно, пока сам не отпускал, мне не удавалось выбраться из его рук-клещей. На мои обвинения, Рикер улыбаясь, лишь поднимал руки, якобы в знаке защиты, и объявлял, что это его награда за выигрыш. А мне еще больше хотелось стереть с его лица эту победную ухмылку. Правда, я уже начала уставать. Появилась одышка, и двигаться стало тяжелее. Муж будто и не устал. А ведь я усиленно занимаюсь эйрбордом, и физическая подготовка у меня на уровне.

Пару раз мне все-таки удалось его достать, наградив тяжеловесными ударами по чувствительным местам. Но недолго я радовалась. Мне уже начало казаться, что сейчас я смогу еще раз дотянуться до него, но нет. Сама не заметила, как мир закружился, а я оказалась лежащей на матах. Рикер навалился сверху, надежно зафиксировав мои руки и ноги. Я сопротивлялась, как бешеная кошка, но попытка вывернуться ни к чему не привела. Только обессилила.

— Слезь с меня! — яростно потребовала я.

Супруг довольно улыбался, буквально ощупывая меня взглядом.

— Уже на «ты»? Что же, я рад, милая, — Рикер нагнулся, и, несмотря на то, что я активно завертела головой, чмокнул меня в краешек губ. Тогда я потянулась к нему за продолжением поцелуя. Супруг ненадолго удивленно застыл, но все же решил продлить свой поцелуй. Он по-настоящему поцеловал меня. Впервые, кстати сказать, за все время нашего знакомства. Что-то ощутить я не успела, потому что стоило Рикеру начать поцелуй, и я с огромным удовольствием укусила его за губу. До крови. Муж отпрянул, отпуская меня.

Собой я была очень довольна. Правда, радость от совершенной мелкой пакости испортил Рикер. Слишком довольным выглядел, когда слизывал кровь и закусил губу. Мазохист. Определенно. И садомазохист тоже.

— Извини, птичка. Но мне уже пора возвращаться к работе. Надеюсь, свой негатив ты выплеснула. Вечером мы еще поговорим. У меня возникло несколько вопросов относительно того, от кого и как часто ты защищалась. Постараюсь вернуться пораньше. Идем, я тебя выпущу отсюда.

Оказалось, мы тренировались почти два часа. Злорадно подумала, что супруг планировал провести это время совсем по-другому. После занятия время пролетело как-то быстро, легко и незаметно. Я прислушивалась к себе. Зудящая нетерпимая злость улеглась, оставив вместо себя странную легкость. Вообще, в плане внутреннего эмоционального состояния, уже давно так себя хорошо не ощущала. Груз проблем и неприятных воспоминаний уже не тяготил так, как раньше. Однако, подозреваю это лишь временный эффект после выброса адреналина в борьбе с Рикером.

ГЛАВА 7

Вечером поужинала в компании Персиваля. Ко мне вновь вернулось желание что-то сотворить. Муж пришел, когда я уже провожала Перси. Какой-то опять уставший и замученный, но при этом все равно довольный. Зашел в гостиную, принюхался и посмотрел на меня этак жалостливо.

— Готовила сегодня? Там ничего не осталось? Поесть времени не было сегодня, а заходить куда-то — желания и сил.

Я впала в ступор. Первым моим порывом было сказать нет. Буду я еще его кормить. Но сказав так, понимаю, что стану чувствовать себя гадко. Рикер весь такой уставший и голодный, и женское сердце так и кричит — накорми. Раздираемая прямо противоположными желаниями, я просто стояла и молчала, так и не придя к конкретному решению.

Рикер понимающе усмехнулся и отмахнулся, сказав, что передумал. А я осознала один печальный факт: все бабы — дуры, и я не исключение. Со вздохом, ругая себя последними словами, повела супруга на кухню, кормить остатками нашего с Перси пиршества. Муж довольно щурился и ел, а я, сидя рядом и попивая чай, гипнотизировала его взглядом, про себя как заклинание повторяя: «Чтобы ты подавился». Рикер моим внутренним мольбам не внял, быстро и качественно расправившись со всей предложенной едой.

Поев, супруг предложил переместиться для разговора в свою любимую гостиную — ту, что ближе к моей комнате. В другую гостиную, где мне пришлось полночи, не сходя с дивана, ожидать возвращения Рикера и своей участи, я вообще старалась не заходить.

Муж как всегда предпочел диван. Я хотела сесть в кресло напротив, но не получилось. Когда проходила мимо, Рикер схватил меня за руку, дернув на себя, и я упала прямо в его гостеприимно распахнутые объятия. Несколько минут были заняты моими попытками выбраться и криками, где я честно в грубой форме высказала все, что думаю о дорогом супруге, где я его вижу, и с кем представляю. При всем притом, осознала, что к убийству меня больше не тянет. Покалечить вот хотелось, но почему-то браслет на подобные мысли не стал реагировать. Рикер на мои особо заковыристые выражения только смеялся и прижимал к себе еще крепче. Потом я выдохлась. С такой махиной справится не просто.

— Успокоилась? — в данный момент я сидела у Рикера на коленях, к нему спиной, его ноги обвивали мои, а руки надежно фиксировали на месте мое тело.

— Так не честно. На мне ограничитель.

Фыркнул.

— Думаешь, без браслета было бы иначе?

Не знаю. Вероятно, нет.

— Отпустите, — спокойно тихо попросила.

Самое ужасное, в объятиях супруга мне неожиданно вновь начало нравится находиться. Близость взволновала. Это смущало и злило. Мои щеки пылали не столько от жара борьбы, сколько от смущения и стыда на себя.

Рикер, как ни странно, почти сразу послушался. Чмокнул в висок и ослабил хватку, но окончательно сбежать мне не дал. Только и смогла, что отодвинуться подальше, ноги при этом супруг придержал у себя на коленях. Стащил обувь и задрал по колено спортивные брюки, став легонько массировать и гладить икры.

— Итак, милая. Расскажи, пожалуйста, о своем пребывании в приюте. Кто тебя обижал, когда, почему. В твоем досье нет ни слова, ни о каких конфликтах. На мой взгляд, оно вообще чересчур скудное, и будто подчищенное.

— Для чего тебе это надо знать? — да, после всего случившегося решила перейти на более личную форму общения. Поздно уже разводить политесы. Да и ругаться бесполезно. Он все будто мимо ушей пропускает.

— Мне интересно, чего еще я о тебе не знаю. Оказалось, ты полна сюрпризов, дорогая.

В принципе, мне не жалко. После неудавшегося побега скрывать подобную информацию уже не имело смысла. Если ему хочется узнать о реалиях жизни в приюте, пожалуйста.

— Дело подчистила я. Иначе даже уборщицей бы, сочтя неблагонадежной, в экспедицию не взяли. Проникнуть в кабинет начальника приюта было не так сложно, как угнать корабль. В административном компьютере защитой служил только один простенький пароль.

В приюте, мы хоть и разделены на два крыла — мальчиков и девочек, но когда ты подрастаешь, скрыться от внимания противоположного пола становится проблематично. Я не была самой страшной девочкой, и сначала не понимала, что лучше внешне казаться хуже, чем ты есть и учиться защищаться. А когда в темном углу меня прижала целая компания уже совсем взрослых парней, было поздно. Меня ждала печальная участь. Если бы не Вирон. Отчего-то просто проходящий мимо нейсег решил вступиться. Он был немногим старше меня, и мы вдвоем против семерых взрослых парней. Пускай даже нейсеги сильнее среднестатистического человека, и крупнее, но в той ситуации это все равно бы не помогло. Самое удивительное, мы тогда с огромным трудом, но отбились. Я защищалась, как загнанный в угол зверь. После той драки почти все участники инцидента загремели в госпиталь. Мы с Вироном восстанавливались долго. Однако благодаря нейсегу я не потеряла окончательно веру даже не в людей, в жизнь и то, что возможна справедливость.

Несмотря на все что могло произойти, не появись Вирон, я не была огорчена, ведь впервые за

все время в приюте у меня появился настоящий друг. С тех пор мы были почти неразлучны. Вместе искали себе учителей, чтобы научиться правильно бороться, сбегали погулять из приюта на улицы, дрались спина к спине. Нам пришлось пережить еще немало нападок. Еще бы, нейсегов в приюте было всего только четверо, и они отчего-то друг от друга предпочитали держаться особняком. Двое погибли, один в итоге сбежал. Только Вирон смог выдержать прессинг приютских. Чтобы не случилось, любые неприятности и нападки мы встречали вместе. А драк и попыток изнасилования с тех пор было еще не мало, но будучи всего лишь вдвоем, мы сумели отбиться и помочь друг другу.

— Где же твой нейсег сейчас? — лицо Рикера не отражало никаких эмоций. При этом мой рассказ мужчина слушал очень внимательно, в самых трудных для меня местах ободряюще гладя по ноге.

— Вирон научил меня тожутскому языку и помог освоить боевые приемы, а я взамен заразила его своей страстью к кораблям. Постоянно говорила только о них, рассказывала все, что сама о знаю, объясняла, как и что устроено. Нейсегам везет больше, поскольку, когда приходит время уйти из приюта, они могут пойти работать не только к людям, но и к тожутам, и те их примут. Вирон старше меня, и выпустился раньше. Нейсега взял к себе на работу один небольшой военный корабль типа «пчела». Знаешь, такая казалось бы, неповоротливая, грузная модель, но на самом деле быстрая и опасная. Мой друг был очень рад, он мечтал, что когда-нибудь обязательно станет капитаном такого корабля. Обещал, что прилетит и заберет меня. Поначалу писал, а потом резко пропал. Я до сих пор не знаю, что с ним произошло.

— А после того, как он уехал, ты осталась одна. Не было проблем в приюте?

— Были, конечно, но я уже знала, как лучше защитится и скрыться от ненужного внимания.

— Ты ненавидишь людей?

— Я бы не сказала. Сама ведь человек. И прекрасно понимаю, что все плохими быть не могут. Но система, в которой мы живем… это тяжело. Очень. Мне кажется, именно она растит из людей монстров.

— Оспаривать не стану. В юности я сам хотел бороться и пытался доказать всем несовершенство мира. Хотел провести новые законы, менял сложившиеся порядки. Только союзников у меня оказалось слишком мало. Потом меня очень эффективно убедили, что на самом деле это никому и не надо. Всех все и так устраивает. И бросил свои попытки, став, как все.

Понимающе усмехнулась.

— И тебе это понравилось.

— Не то чтобы понравилось. Однако я был разочарован, а плыть по течению гораздо легче.

Да сейчас он совсем другой. Ожесточившийся, закрытый, самоуверенный. Не станет он меня слушать, хоть и утверждает, что готов к разговору. И от себя не отпустит, к сожалению.

— В отличие от тебя, я не хочу ничего менять, я просто хочу уйти.

— Я это понял, птичка, но улететь тебе не позволю.

— Это я тоже уже поняла, но может все-таки когда-нибудь? Я согласна на любые условия.

— Нет. Прости. Можешь считать меня полнейшей сволочью, хотя впрочем, ты и так, так думаешь.

Больше мы не говорили. Рикер притянул, обняв, и на руках отнес к себе в спальню. Я не сопротивлялась, не было смысла. Супруг дал понять, что будет именно так, как решит он. В этот раз он был гораздо нежнее и ласковее. Мучительно долго целовал. Везде. Боли больше не было, но и удовольствия тоже. Я не боялась, просто ждала, когда все закончится. По сути, как поняла, страшного в этом процессе ничего нет. Меня не бьют, и не издеваются. К смущению и стыду привыкаешь довольно быстро. Если уж ему так это необходимо, то мне, видимо, придется терпеть. Причем долго и на постоянной основе, поскольку пока выхода из сложившейся ситуации не вижу.

После, отвернулась, стиснув подушку и уткнувшись в нее. Пыталась не разреветься. Через какое-то время, Рикер все-таки отнял у меня эту подушку, прижал к себе и стал убаюкивать. Это для меня было совсем уж необычно.

После, отвернулась, стиснув подушку и уткнувшись в нее. Пыталась не разреветься. Через какое-то время, Рикер все-таки отнял у меня эту подушку, прижал к себе и стал убаюкивать. Это для меня было совсем уж необычно.

— Опять гипноз?

— Почти. Я никуда не лезу. Просто тебе в отличие от меня нужно спать. Завтра тебе предстоит очень тяжелый день.

Засыпая, я слушала в исполнении Рикера какое-то, показавшееся мне детским, стихотворение, которое он тихо шептал мне на ухо. Слова в памяти не отложились. Только одна строчка.

— А, попалась, птичка, стой! Не уйдешь из сети…[1]

Проснулась очень рано, причем не от звонка будильника. Попеременно целуя и уговаривая вставать, меня будил муж собственной персоной. Подобным способом я просыпалась впервые, и не скажу, что пробуждение стало приятным. По моим ощущениям было еще слишком рано. Спать хотелось очень сильно, но мешали назойливые прикосновения, от которых в полусне не было сил отбиться. Пыталась спрятаться под одеяло, но его тут же стянули. Пришлось нехотя открывать глаза.

Надо мной с улыбкой нависал мой персональный кошмар. Странно, что сны мне, от такого соседства, плохие не снились.

— Ну что? Рано ведь еще, — недовольно буркнув, проинформировала я мужа.

— В самый раз. Первый экзамен у тебя сегодня начнется через час.

Экзамен!? Я резко подскочила, едва не ударившись головами с Рикером — тот вовремя увернулся. Совсем забыла.

Пока я бегала по комнате собираясь, оказалось, вся моя одежда уже аккуратно разложена по полочкам и вывешена на вешалках в бездонном шкафу супруга. Когда успели все перенести? Вчера еще все было на месте. Не ночью же. Хотя с Рикера станется. Кстати муж все время пока я носилась в сборах, откинувшись на подушки, наблюдал за моим хаотичным движением полностью одетый и готовый к выходу. С его лица не сходила довольная улыбка. Как мне хотелось стереть ее с наглой морды, не передать. Но, увы, не моя весовая категория. Еще не

скоро я наращу достаточно массы, чтобы быть с мужем на равных. Как позитивно я, оказывается, смотрю в будущее: «еще не скоро». Может быть, что и вообще никогда. Но об этом я думать не буду.

Рикер решил проводить меня лично. Идти пришлось не слишком долго. Остановившись перед одной из дверей, заметила, что супруг тянется ко мне с явным намерением обнять. Инстинктивно отпрыгнула от него подальше. Вот еще. Он и так взял уже что хотел. Чего днем пристает? Мужчина не стал ничего предпринимать в ответ, только посмотрел на меня с прищуром.

— Миа, надеюсь, ты понимаешь, что когда от меня убегаешь, только еще больше этим провоцируешь.

— Охотничий инстинкт? — подходить, тем не менее, не тороплюсь.

— Вероятно, — стремительное движение и я не успеваю увернуться. Меня с силой прижимают к стене. Рикер склонился надо мной, пальцами поднял мой подбородок, заставляя смотреть ему прямо в глаза.

— Сейчас мы пройдет в аудиторию. Там уже должна собраться комиссия. Свой компьютер отключишь, и сдашь им на время экзамена. Тебе дадут тесты. Все помещение будет под наблюдением, так что любое жульничество, как со стороны экзаменаторов, так и с твоей, сразу будет замечено.

Сказав это, Рикер целует. Мне уже приходилось в своей жизни целоваться. Не так чтобы много, экспертом меня точно не назовешь, но бывало, чего таить. Иногда ради любопытства, иногда парни крали поцелуй, а иногда и на спор. Может быть, и до чего другого бы дошла, но Вирон всегда был сильно против, мутузя всех потенциальных претендентов. Сам он никогда не пытался меня целовать, был для меня словно старший брат, и все время внушал мысль, что я должна себя ценить, и с кем ни попадя в отношения не вступать. Идеалист. Если бы не он, я бы наверное сломалась в свое время.

Поцелуи мужа были… профессиональными. Если судить объективно, то из всех, с кем я целовалось, он делает это лучше всех. Но с кем я целовалась? Со всякими сопляками, при этом сама похвастаться своим опытом не могла. А еще Рикер был настойчивым и очень требовательным. Он все больше углублял поцелуй. Его руки начали шарить по моему телу, все сильнее прижимая к себе. Я ждала. Но он не торопился отпускать. Наконец, не выдержав, вновь укусила его, как вчера после боя, только не до крови, однако не менее чувствительно.

Отстранился. Дышит тяжело. И взгляд такой шальной. Супруг фокусируется на моем лице. Задумчиво так смотрит, а потом усмехается этак сумасбродно и снова целует. На этот раз быстро, будто закрепляя результат или скорее напоследок.

— Удачи на экзамене, птичка.

Рикер берет меня за руку, и мы проходим в двери. Я оказалась в помещении со стеклянными окнами, позволяющими увидеть другую комнату. Там, за окнами, в аудитории с множеством столов и даже учебной доской, сидела целая комиссия. Меня неожиданно одолело волнение. Не слишком ли я самоуверенна? Возможно мои знания не такие полные, как хотелось бы. Кораблем же я так и не сумела толком управлять.

— Рикер.

— Да?

— А как ты сам считаешь, я сдам?

— Не знаю, милая. Тут уже от тебя все зависит. Даже если сейчас не получится, подготовишься лучше и попробуешь попозже. Дальше я с тобой не пойду. Проходи в аудиторию. Скорее всего, тебя, за вычетом небольших перерывов, займут на весь день.

Делать нечего. Глубоко вздохнув, вошла. Встретили меня неласковые взгляды десяти строгих экзаменаторов. Ни в ком я не нашла и капли доброжелательности и спокойствие. Большинство мужчин по виду были взвинчены и разозлены. Видимо не понравилось посреди года вступительные экзамены, да еще для кого, какой-то безмозглой женщины.

Молча положила на стол свой компьютер. Говорить что-то рассерженным дядям не стоило. Еще прицепятся. Самый старший на вид седоволосый мужчина, поджав недовольно губы, подвинул мне целую пачку листов и ручку.

— Это тесты по всем общим предметам начального образования. Для дальнейшего прохождения экзаменов Вам необходимо ответить правильно на семьдесят процентов вопросов этого теста. На все у Вас шесть часов, милочка. В туалет Вам можно выходить только в тот, что смежном помещении. Когда через три часа наступит пятиминутный перерыв, вам принесут завтрак. На этом все, приступайте. Время пошло.

Эта пренебрежительное «милочка» мне очень не понравилось и разозлило. Бесит этот мужской шовинизм. Ни во что женщин не ставят, хотя не так уж сильно мы друг от друга отличаемся. Надоели все эти предрассудки. И теперь у меня есть возможность их развеять, ну или своим исключением их подтвердить.

Решительно сгребла листки и села за первую парту. Пускай злобно сверлят меня глазами. Мне это не мешает.

Шесть часов. Я управилась за четыре, не прерываясь при этом на естественные надобности организма. Честно скажу, я наслаждалась. Впервые я могла, не скрываясь продемонстрировать свои знания и стереть с лиц самодовольные улыбки. Опасно, да. Но это единственное, что мне осталось.

Эта пренебрежительное «милочка» мне очень не понравилось и разозлило. Бесит этот мужской шовинизм. Ни во что женщин не ставят, хотя не так уж сильно мы друг от друга отличаемся. Надоели все эти предрассудки. И теперь у меня есть возможность их развеять, ну или своим исключением их подтвердить.

Решительно сгребла листки и села за первую парту. Пускай злобно сверлят меня глазами. Мне это не мешает.

Шесть часов. Я управилась за четыре, не прерываясь при этом на естественные надобности организма. Честно скажу, я наслаждалась. Впервые я могла, не скрываясь продемонстрировать свои знания и стереть с лиц самодовольные улыбки. Опасно, да. Но это единственное, что мне осталось.

Когда я сдавала тест, на меня уже не смотрели столь пренебрежительно. Очевидно, они думали, что я откажусь от своей идеи, которая совсем и не моя, еще вначале, только увидев сложные вопросы, а я мало того, что не отказалась, так еще и что там написала. Седой, которого я обозначила как главного, принял пачку листков, и сказал, что сначала компьютер

будет проверять результаты, а потом они будут оформлять все необходимые бумаги, так что мне разрешили погулять с часик, и возвращаться за результатами. Без проблем. Тем более, что те самые естественные нужды дали о себе знать.

Во время перерыва сходила поесть, и еле отбилась от парней из своей команды, которые, несмотря на отключенный компьютер, пытались мне дозвониться, и оказывается, волновались. Пришлось признаться им, что сдаю экзамены, иначе не отстали бы, не узнав причину. Кстати, ребята, узнав новость, очень даже искренне обрадовались и пожелали удачи, сказав, что будут меня морально поддерживать. Идея, что мы станем учиться на одном курсе, пришлась им по вкусу. А уж мне как. В компании с ними учиться будет не в пример легче. Впрочем, еще рано об этом. Надо сначала поступить.

Когда подошло время, я уже была под дверью экзаменационной аудитории, с замиранием сердца ожидая своей участи. Наконец один из мужчин за окном, махнул рукой, жестом приглашая зайти. Я и вошла. Все члены комиссии выглядели очень серьезно, и я бы даже сказала мрачно. Осторожно подошла к столу, и все тот же пожилой седой мужчина протянул мне объемный синий конверт.

— Можете ознакомиться с результатом.

Я с нетерпением, сев за ближайшую парту надорвала конверт и вытащила небольшую пачку бумаги. Попыталась прочитать, что там написано, но строчки от волнения прыгали перед глазами. Не могли как будто сразу сказать, сдала или нет. Наконец, вчитавшись, обнаружила отчет о результате моего тестирования. Там был подробный разбор моих ответов и допущенных ошибок, которых, как выяснилось было не так много. Я выполнила тест правильно на девяносто три процента. Хороший результат. У меня от напряжения и последующего облегчения закружилась голова. В конце текста был однозначный вывод. Тест сдан успешно. Я невольно улыбнулась.

— Не спешите так радоваться, девушка, — вывел меня из состояния эйфории язвительный голос седого. — Этот тест даже не вступительный. В течение трех дней Вы будете сдавать экзамены уже конкретно для академии. В том числе будет проверена Ваша физическая подготовка. Конкурс в академию очень большой, мы будем оценивать Вас по той же высокой планке, что и поступивших в начале этого учебного года. Поблажек никаких не ждите, и если Вы хоть в чем-то не будете соответствовать, о зачислении и не мечтайте.

Эх, не дали хоть немного порадоваться. И ладно. Настроение у меня самое, что ни на есть боевое.

— Сейчас у Вас будет следующий тестовый экзамен по физико-математическим дисциплинам. У Вас на него три часа.

Следующие дни слились для меня в непрекращающуюся череду тестов и различных проверок. Я вновь прошла медкомиссию, конкретно на пригодность в летчики, и врачи вынесли вердикт — годна, дав отменные рекомендации касательно характеристик моего здоровья. Физическую подготовку мне тоже удалось сдать на достаточно хорошем уровне, повезло, что к летчикам не такие высокие требования, как, например, к силовикам, а то иначе была вероятность, что не дотяну.

На каждом экзамене присутствовала комиссия все в том же составе. Если в начале я чувствовала к себе пренебрежение, то с каждой вновь сданной проверкой, стало проявляться удивление и едва сдерживаемое бешенство. Видимо я сильно задела их чувства.

Уставала в это время очень сильно. Причем не столько даже физически, сколько морально. Постоянное напряжение выматывает. Надо отдать должное Рикеру. В этот период он меня вообще не трогал. Уходил рано. Возвращался поздно, возможно, что и вообще не приходил, не следила. Стоило мне самой поздно вечером вернуться, как я тут же заваливалась спать.

И вот сегодня я вновь стою перед недовольно кривящейся комиссией. Как мне уже надоели их вечно недовольные лица, не передать. Мне протягивают синий конверт, подобных, у меня уже целая пачка. Седой с неохотой бурчит.

— С поступлением, кадет Миа Блэквуд.

В тот вечер я с парнями и их девушками, завалившись в один из небольших ресторанчиков, устроила настоящую вечеринку, впервые позволив себе выпить лишнего. Мы отрывались, как в последний раз. Много танцевали под современную тяжелую музыку. Ребята были искренне за меня рады, и со смехом предполагали, что будет твориться в академии, когда завтра там появлюсь я. Лично мне кажется, что ничего хорошего.

Отказавшись от всех предложений меня проводить, сама добралась до дома Рикера. Правда, слегка удлинила свой путь, поскольку двигалась не по прямой, а зигзагообразно. Муж, оказывается, меня уже ждал. Сидел в гостиной на своем любимом диване.

Глупо хихикнула. Меня штормило, но я постаралась вытянуться по струнке, чтобы отдать честь заместителю главнокомандующего Титана. Хотя честь я и так уже несколько дней как ему отдала. Остальное — мелочи. Рикер был недоволен. Пьяные не нравятся?

— Поздравляю с поступлением, — голос супруга был сух. — Почему не позвонила и не сообщила об этой новости?

— Так Вам, мистер Блэквуд, и так все наверняка доложили бы, — я все еще пыталась изображать из себя бравого солдата, но получалось плохо, так как подбивало все время смеяться. Я сама в принципе мыслила довольно трезво, но вот тело творило, что само хотело. Язык я тоже не контролировала.

Рикер зло сощурился.

— Миссис Блэквуд, Вам не кажется, что Вы слегка перебрали?

— Нет, — отрицательно очень интенсивно закачала головой, отчего картинка мира закружилась. — Я только немного отметила с друзьями поступление.

Голос мужа стал откровенно угрожающим.

— Ты на ногах не стоишь.

— Как это не стою? — оглядела себя. — А что я тогда сейчас делаю? Лежу?

Голос мужа стал откровенно угрожающим.

— Ты на ногах не стоишь.

— Как это не стою? — оглядела себя. — А что я тогда сейчас делаю? Лежу?

Взгляд мужа не обещает мне ничего хорошего.

— Ну ладно. Я пойду, — в данной ситуации лучше было скрыться подальше.

И я пошла. Рикер не задерживал, только отчего-то на пути очень неудачно попался кофейный столик. Что он там делал? Не ясно. Сама не поняла, как оказалась на полу. Возможно, действительно не стоило столько пить. Надо мной раздался усталый голос.

— Значит стоишь?

Меня как котенка подняли за шкирку и куда-то потащили. Почему-то решила, что надо оправдаться.

— Просто последние дни были очень напряженные, надо было расслабиться, да и повод хороший. Может Вы сегодня не будете делать это? Все же у меня какой-никакой, а праздник.

— А то что тебе уже завтра надо выходить учиться, ты забыла? Неужели не понимаешь, что тебе не простят ни одной ошибки? Не будет поблажек, которые позволяют иногда мужчинам. Я за тебя поручился. Надавил на многих чиновников. А ты решила выставить себя и меня на посмешище. К чему тогда все твои заявления, что ты не дура, и тебе не достаточно просто сидеть дома? Сказала бы сразу, что хочешь развлекаться и пить в мужской компании, мне не надо было бы так надрываться.

Ну вот, теперь еще и виноватой сделали. Я не просила, чтобы меня запихивали учиться в академию. У меня были совсем другие желания.

— Кажется, меня тошнит.

— Терпи, — строгий приказ мужа.

Мы заходим в ванную комнату. Рикер включает воду в душе и ставит меня прямо в одежде под ледяные струи. Ощущения не из приятных. Пытаюсь выбраться, но муж удерживает на месте. Ору на матном тожутском языке, но и это не помогает. Садист. Наконец, меня вынимают. Стучу зубами от холода, но чувствую себя гораздо лучше. Рикер полностью сдирает с меня мокрую одежду, не слушая протестов, взамен натягивает огромный махровый халат и относит в постель, где с головой укрывает одеялом. В кровати быстро становится тепло, и тянет в сон. Через какое-то время супруг ложится рядом. А мне точит обида.

— Рикер, ну подумаешь, расслабилась немного. Что теперь мне всю оставшуюся жизнь нельзя будет ничего праздновать?

— Таким образом — нет. Ты теперь станешь для всех объектом пристального наблюдения. А для кого-то и примером. Любая твоя ошибка или успех будет становиться достоянием общественности. Если тебя выгонят из академии, это станет лишним подтверждением того, что женщины ни на что не способны, а закончишь — проложишь дорогу для других.

— Все это глупости. В Союзе…

— Миа, наш корабль уже вышел за территорию союза. Мы летим осваивать далекую маленькую захудалую планетку, только формально числящейся за Союзом.

— И что? Связь все равно будет.

— Тем не менее, контроль все равно ослаблен. Можно немного улучшить условия существования.

— А тебе это зачем?

— Когда протрезвеешь, может быть, объясню.

Вздохнула. Я ощущала себе вполне трезвой, но спорить не решилась.

— Я уверена, что буду лучшей. Но не из-за твоих призрачных целей. Вот увидишь, от этого ничего не изменится. Станет только хуже, — отвернулась. Надо попытаться выспаться. Завтра ведь и правда мне предстоит сложный день.

— Откуда такая уверенность? Ты говоришь так, будто уже сталкивалась с подобной ситуацией.

Предпочла проигнорировать вопрос.

Утром голова раскалывалась. Ночью несколько раз, под злорадные комментарии Рикера бегала в туалет. Он, кстати, не стал ничего требовать в плане интима, чем меня очень порадовал. Тошнота мучила долго, я приняла решение, что пить действительно больше не стоит. Есть и другие способы расслабиться.

Оказывается, вечером мне доставили форму кадета летной академии. Темно-синего цвета с нашивками. К ней белоснежные рубашки и массивные черные удобные ботинки. Было еще много другой интересной экипировки, но разглядывать был некогда. Руки чесались поскорее все надеть, но позже. Сначала утреннее занятие на эйрборде. Интересно, все ли ребята на него приползут?

Как ни странно, но явились все. Да, помятые и хмурые, но тем не менее. Один только Тэо лучился бодростью и довольством. Не щадя никого, в том числе и самого себя, провел наше утреннее занятие.

А после мне пришлось бежать к себе, принять душ и переодеться. Парням в этом плане проще. Они могут все это сделать уже в академии. Там есть и раздевалки и душевые. Мужские. Для женщин данное благо не предусмотрено. Парни без меня не пошли — дождались в одном из общих залов. Встретили свистками и одобрительными криками. Да, мне тоже нравилось, как сидит на мне форма. Казалось бы, ничего такого, даже не облегает нигде, а ощущаешь себя совсем по-другому. Кем-то большим, кем-то важным. Глупо. Я это прекрасно понимаю, но вот ведь.

Буду считать, что сегодня у меня начинается новая жизнь. Не такая, какую я хотела, но пока придется с этим смириться. И если уж так все случилось, то надо постараться хоть как-то ее наладить. Я не хочу все время страдать. А как это сделать? Можно пойти с Рикером на конфликт, организовать подпольное сопротивление, можно попробовать договориться. Пожалуй, сначала лучше попытаться именно договориться, а уже потом, если не поможет, пробовать остальные методы. Как бы там ни было, я не хочу войны. Жестокости вокруг и так много. И я верю, что все равно каждому в итоге воздастся за свои поступки. Вместе с парнями я дошла до сектора, где располагается академия.

— Миа, ты уже знаешь номер своей группы? — спросил Тэо, подведя меня к стенду с расписанием.

Я и парни оказались в толпе, курсирующих в разных направлениях кадетов. Маленькую меня, за широкими спинами окруживших мою скромную персону парней, видно практически не было, соответственно и ажиотажа пока не наблюдалось.

Topreading.ru

— Да, — в последнем, полученном мною синем конверте, номер группы был указан. — Сто три.

— Ха! — двое из наших ребят Патрик и Кевин — немного грузный смешливый паренек, радостно подпрыгнули. — Это наша группа!

Другим оставалось только завистливо на них коситься. Дело в том, что команда Тэо не училась вместе, а была разбросана по другим учебным группам. Ребят сблизила любовь к эйрборду. К тому же деление на группы довольно условное. Большинство предметов ведется одновременно для всех студентов одного курса, и можно разбиваться на коалиции по интересам. К третьему курсу, когда начнется практика, насколько мне известно, можно будет объединиться для практики в одну команду. А пока, меня с обеих сторон взяли под руки Патрик и Кевин, и, посмотрев сегодняшнее расписание, повели в нужную аудиторию, впрочем, другие не отставали. Проводить меня желали все. Приятно, однако.

Мы зашли в небольшой, пока пустующий кабинет, трое ребят, сидящих в дальнем конце аудитории не в счет. В помещении в несколько рядов стояли одиночные парты. Имелась многофункциональная лазерная доска, и место учителя. В остальном же никаких дополнительных предметов не имелось. Голые стены. Видимо ничто не должно отвлекать кадетов от процесса обучения.

— Миа, садись лучше здесь, — Кевин указал мне на место в ряду, который ближе к двери, и второе от начала. — За задние парты у нас чуть ли не драка порой бывает. Не понимаю, чего хорошего там. Обычно я здесь сижу, а Патрик на первой парте. Сдвинусь назад и получится, что будем прикрывать тебя со спины от одногрупников, и спереди от учителей. Думаю, лучше не мозолить им сильно глаза.

— Хорошо, — признаюсь, не ожидала такой трогательной заботы.

Поочередно меня все похлопали по плечу, надавали кучу советов, при этом нейсег успокаивающе погладил по голове, от чего нервозность действительно немного спала, а наглец Тэо, не смотря на все мои попытки увернуться, умудрился со смехом чмокнуть в щеку. Далее, посчитав, что их долг выполнен, ребята удалились.

До начала занятий оставалось совсем немного времени. В этой аудитории должно было быть два первых урока, продолжительность полтора часа каждый, затем обед, переход в общий лекционный зал на еще два занятия, потом два часа физической подготовки и учебный день окончен. Первая лекция значилась в расписании историей Союза. Вел профессор Борменталь.

Аудитория стала быстро заполняться кадетами. Я сидела тихо, словно мышка, но замечена была сразу. На меня глазели с огромным удивлением. И это можно понять. Столпившись подальше, кадеты что-то обсуждали, поглядывая в мою сторону с неприязнью. Кевин и Патрик, тихо просвещали меня почти о каждом вошедшем. Чаще называли только имя, большинство кадетов-первокурсников еще не успели ничем особенным запомниться.

— А это кто? — я с любопытством кивнула на вновь вошедшего.

Красивый парень. Блондин, что довольно редко сейчас встречается, в нашей группе все кого мне довелось увидеть, брюнеты. А у этого индивида помимо светлой шевелюры глаза ярко-голубые, легкий естественный загар, и сложен прекрасно. Хотя внешность, не скажу что ангельская. Тяжелый квадратный подбородок, крупный, но похоже, очень породистый нос с горбинкой. Портит, правда, все впечатление самоуверенный взгляд альфа-самца, хозяина всего и вся, и кривая чуть презрительная усмешка. Да, впечатляет, но видимо, борзый молодой человек.

— Этот? — Кевин смешно скривил нос. — Тот еще гад. Лучше держись от него как можно дальше. Характер поганый. Амбициозен. Везде лезет, везде хочет быть лучше всех. Старший нашей группы. Зовут Райен. Он и его команда — наши главные конкуренты в будущем соревновании по эйрборду.

Больше Кевин ничего сказать не успел. Местный главарь только заметив, прямиком направился ко мне, остальные, стоящие до этого в отдалении и шушукавшиеся парни, словно стая за вожаком последовали, окружив мою, и парты Патрика и Кевина. Блондин заговорил.

— Здравствуйте, — Райен — прямо таки само очарование, с улыбкой потянулся к моей руке, но я спрятала свои конечности за спину. Впрочем, парень не сильно расстроился. — А позволите узнать, что делает здесь жена заместителя главнокомандующего?

Сразу узнал. Ну да это и не удивительно, после моего выступления на трибуне во время приема. Вежливо и как можно более холодно улыбнулась.

— Учиться собирается.

— О, представляю, чего стоило Вашему мужу Вас сюда пропихнуть, — а вот это уже можно причислить к оскорблению.

Кевин и Патрик вскочили, но их буквально насильно вновь усадили на свои места окружившие нас кадеты. Внешне я оставалась спокойна, но ситуация мне определенно не нравилась. Насколько мне известно, серьезные драки в академии — табу. За это можно только так вылететь, и это успокаивало, поскольку сама я, при случае, драться из-за ограничителя не смогу. Ответить ничего не успела, за меня это сделал Патрик.

— В отличие от некоторых здесь присутствующих, Миа самостоятельно сдала все вступительные испытания, хоть и не в положенное время, и достойна здесь находиться гораздо больше, отдельных кадетов. А то, что она не мужского пола, так в правилах нигде не прописано, что женщина не может обучаться.

Райен снисходительно посмотрел на моих защитников. Я просто таки чувствовала витающее в воздухе напряжение, и назревающую драку. Мне не нравилось, что мы в меньшинстве, а я никак не смогу помочь. Но ничего не успело случиться, поскольку прозвенел сигнал начала лекций, и в аудиторию быстро зашел преподаватель.

— Сесть на свои места, — спокойно произнесенная команда, и кадеты тут же рассаживаются за свои парты.

Очень демонстративно блондин сел в соседнем ряду, по левую от меня руку, тоже за второй партой. При этом взгляда с меня не сводил. Такое ощущение, будто дырку во мне просверлить собрался, похоже, предупреждение ребят, чтобы держалась от Райена подальше, мне уже не поможет.

Кадеты активировали свои компьютеры. Что интересно, только у меня одной была наручная модель с очками, остальные, видимо, предпочитают классическую форму — тонкий полупрозрачный планшет, наподобие того, что и у моего супруга.

Преподаватель оказался мне знаком. Этот сухой, желчный мужчина, был в комиссии, которая проводила мои экзамены. Мое присутствие он заметил сразу. Первое мгновение скривился так, будто лимон съел, но больше никак не проявил свою реакцию, быстро взяв себя в руки и надев бесстрастную маску.

— Приветствую, сто третья группа, — все тут же поднялись, и вытянулись по струнке. Я с небольшим опозданием последовала примеру остальных. — Садитесь.

Откашлявшись, профессор продолжил.

— Сегодня ваша группа пополнилась на одного человека. Пусть новичок встанет и сам представится, рассказав нам немного о себе.

Про меня говорят в мужском роде? Ну ладно. Вставать не хотелось. Ко мне с первых минут сложилось неприязненное, предвзятое отношение, которые я вряд ли, как бы ни старалась, не развею даже за долгие годы учебы. Чтобы я сейчас не сказала, это будет воспринято в штыки. Да и что рассказывать? Что я сирота, работала уборщицей? Жалости ко мне никто не испытает, да мне она и не нужна.

Как я надеялась, поднялась совершенно спокойно, по недавно показанному примеру, вытянулась по струнке, заложив руки за спину. На меня были направлены взгляды абсолютно всех присутствующих. Вздернув подбородок, без всякой интонации в полной тишине произнесла.

— Кадет Миа Блэквуд. Восемнадцать лет. Удачно вышла замуж.

Послышались смешки и шепотки. Я не торопилась садиться, как поняла, нужно сначала дождаться разрешения.

— Кадет Миа Блэквуд. Восемнадцать лет. Удачно вышла замуж.

Послышались смешки и шепотки. Я не торопилась садиться, как поняла, нужно сначала дождаться разрешения.

— Тишина, — приказал преподаватель, и все сразу замолчали. Сильный у него авторитет. — Зря смеетесь. Кадет Блэквуд с комиссией самостоятельно сдала все положенные для поступления экзамены, и те что, положены за первое полугодие первого курса, так что она здесь на равных с вами правах. Садитесь, кадет Блэквуд. Приступаем к лекции.

Все с готовностью уставились в экраны компьютеров, а я активировала очки. Сразу пришел файл от Патрика, с темой сегодняшней лекции и вложенной информацией. Тема — Саткерский конфликт. Знаю не понаслышке. Голос преподавателя начал сухо вещать. Хоть текст лекции уже и был в файле, но на всякий случай включила запись. Вдруг будет что-то интересное помимо.

— Саткерский конфликт произошел относительно недавно. Двенадцать лет назад, так что, вы все, хоть, возможно, и косвенно, но его застали. До конфликта наш человеческий Союз постепенно налаживал связи с иными расами, и у человечества были вполне реальные перспективы через пару столетий вступить во всеобщее торговое единение. Тем самым люди получили бы официальное признание, как развитой цивилизованной расы, возможность торговать с другими планетами, и выкупать необходимые ресурсы. Однако этого не произойдет. Причину, полагаю, Вы все прекрасно знаете.

Ну, еще бы. Невольно до боли сжала кулаки.

— Правительство союза вскрыло тайный сговор людей, наиболее часто контактировавших с другими расами. Под подозрение попали, представители дипмиссии сразу нескольких рас, которые находились на территории Союза. Насколько стало известно, планировалось

свержение власти в Союзе. Правительство направило войска для ареста заговорщиков и проведения последующей казни виновных. Однако часть людей, объединившись со своими инорасовыми союзниками на территории Саткерской провинции, попыталось дать открытый отпор. В результате восстание было подавлено. Союз жестоко наказал всех зачинщиков. Представителей иных рас, выдворили за пределы Союза или убили во время восстания. Всех кроме тожутов, которые, как в результате выяснилось, не имели к сговору никакого отношения. Виновных людей, и с том числе их семьи, казнили. По Союзу началась массовая зачистка, выявляющая всех заговорщиков. На волне народного недовольства, был устроен самосуд над гостями и переселившимися на постоянное место жительства в Союз представителями других рас. Немногочисленные выжившие бежали с нашей территории. После данного инцидента человеческому Союзу навсегда закрыли вход в любые высокоорганизованные объединения других рас.

Теперь откройте файл с вкладкой последствия Саткерского конфликта. Да, забыл сказать, для самостоятельной работы, вам будет дано задание ознакомиться с личностями всех главных человеческих заговорщиков.

Не выдержав, сдернула с себя очки. Профессор продолжал еще что-то вещать, но я не слушала. Сердце колотилось как бешеное от едва сдерживаемой ярости. Хорошо, ни на кого конкретно она не была направлена, и браслет бездействовал. А так… Сухие короткие предложения, а за ними столько боли. Сколько же лжи. Прошло уже немало лет, но до сих пор не могу с этим хоть как-то смириться. Сговор. Восстание. Бунт. Подумать только. Не подкрепленный никакими доказательствами предлог устроить массовую резню, вот что это.

Почувствовала на себе чей-то буквально прожигающий меня взгляд. Повернула голову. Ну, конечно. Райен, вот что ты смотришь на меня как на ужин? Не выдержала и показала парню язык. У того глаза на лоб полезли. Я усмехнулась и вновь надела очки. Этот маленький инцидент почему-то вернул мне душевное равновесие. Что было, то было. Прошлое уже не изменишь.

Во время очень короткой трехминутной перемены преподаватель остался в аудитории, видимо, поэтому ко мне никто не подходил, и не задирал. Под пристальным наблюдением всей группы, я с Патриком и Кевином, весело проболтали, обсуждая фигуры высшего пилотажа, которые можно выполнить на эйрборде. И от меня не ускользнуло, с какой заинтересованностью Райен прислушивался к нашему разговору.

На обед я с парнями своей команды быстро покинули помещение вслед за профессором. За нами не менее быстро потянулись одногруппники. Уж не знаю, чего хотели, поговорить, не иначе, но обломались. На выходе нас поджидала вся команда по эйрборду в полном составе, и еще множество ребят помимо. Наш командир умудрялся ухмыляться одновременно радушно и кровожадно. Приглядевшись, я заметила несколько знакомых лиц с приема. Друзья Тэо, которые поддержали устроенные танцы.

— Это я кинул сообщение о поддержке, — шепнул мне на ухо Патрик. — А то как-то нечестно, что мы оказались в меньшинстве. Нашим пришлось под разными предлогами уйти с занятий чуть раньше.

Ого, похоже, намечается что-то очень серьезное. Сто третья группа во главе с Райеном подобралась. Но ничего не произошло. Даже маленького скандальчика с разбором полетов. Профессор ведь никуда уйти не успел, а увидев у своего кабинета толпу, нахмурился.

— Так. Что здесь происходит? Что за собрание?

Все парни поголовно очень забавно потупились, будто котята нашкодившие. Смотрелось очень забавно. Такие лбы здоровые, где большинство под два метра ростом, и старательно изображающиеся маленьких невинных овечек.

— Разошлись быстро. Еще раз застану нечто подобное, и три наряда вне очереди ждут каждого.

Все как-то сразу незаметно рассосались. Шаял и Тэо подхватили меня под руки с обеих сторон и бодренько куда-то потащили. Тэо лучился оптимизмом.

— Ничего, в этот раз не получилось, так в следующий наваляем Райену. Нечего нашу девочку задирать.

— Это точно, — не менее весело, и я бы сказала мечтательно, подтвердил нейсег.

— Не надо!

— Почему? — спросили одновременно, при этом смотрели на меня с непониманием.

— Из академии отчислят.

— Миа, так никто драться в академии и не собирался. Кинули бы вызов, до выхода тут недалеко. Это же только на территории подобное запрещено.

— Я против драк!

Нейсег странно хмыкнул.

— Ну, да. Я это особенно хорошо заметил, когда ты кинулась на ту девушку с нижнего уровня.

Чувствую, как залилась краской стыда. Тэо же навострил уши.

— Так, чего я не знаю? Что за девушка?

— Сейчас это уже не так важно. Я тебе как-нибудь расскажу, посмеешься, — с улыбкой ответил ему Шаял.

— Все равно я не хочу еще больше настраивать группу, с которой придется вместе долго учиться против себя еще больше.

— И что ты предлагаешь? — как ни странно, Тэо готов был идти мне на встречу. — Понимаешь, мы твои друзья, и не потерпим, чтобы к тебе тут относились с неуважением.

— И что ты предлагаешь? — как ни странно, Тэо готов был идти мне на встречу. — Понимаешь, мы твои друзья, и не потерпим, чтобы к тебе тут относились с неуважением.

О, так тепло стало от этих слов. Честно сказать, я очень смутилась. Не смотря на то, что к Тэо и компании тоже хорошо относилась, но запрещала себе подпустить их слишком близко и назвать друзьями. Приятели — да, легко. Но вот друзья… для меня это слишком много значит. Я боюсь… ха, я много чего боюсь.

— Давайте немного подождем. Может проблема еще как-то сама разрешиться.

— Сомневаюсь, но если ты так хочешь, то ладно, — нехотя ответил Тэо.

Вечером, домой к Рикеру я завалилась жутко уставшая, но довольная в не меньшей степени. В академии, несмотря на некоторые сложности, мне безумно понравилось. Даже сам дух. В коридорах веселые кадеты вечно куда-то спешащие. Молодость, безрассудство, стремление к познанию всего сущего и желание чего-то добиться. Большинство ребят еще не обожглись, и верили, что при желании могут перевернуть весь мир.

Вокруг моего появления, как и предполагалось, поднялся большой ажиотаж. Кадеты всех курсов организовали целое паломничество, чтобы на меня посмотреть. В ответ на любые нападки я только весело скалилась и далеко всех посылала. Я выбрала именно такую тактику. Драться не мой вариант — ограничитель не позволит. Плакать? Молчать? Ну, уж нет. Намолчалась уже. Пора и характер показать. Рикер определенно на меня плохо влияет. Должна отметить, что далеко не все восприняли мое явление отрицательно. Гораздо больше было просто любопытствующих, что меня несказанно радовало.

Мой выход в конце учебного дня — отдельная песня. В окружении многочисленной охраны — Тэо и компании, я вышла. Нас поджидало немалое количество обиженных и оскорбленных мною сегодня парней. С удивлением отметила, что ни Райена, ни моих одногруппников, среди них не было. Количественно силы были примерно равны, только вот качественный состав у нас подкачал. Среди недовольных оказалось слишком много старшекурсников. Оценив расстановку сил, Тэо отдал приказ к взлету. Да, мы заранее обдумали этот вариант, и быстро умчались на эйрбордах, от не ожидавших от нас позорного бегства кадетов. И, хорошо. Как сказал Тэо, это у нас не бегство было, а тактическое отступление. Шаял командира полностью поддержал. Еще бы. Свой эйрборд я оставила дома, поэтому самый сильный в нашей группе нейсег имел возможность лететь со мной на руках.

Сейчас я, сидя на кухне, и буквально заглатывая наспех сделанный бутерброд — проголодалась зверски, с улыбкой вспоминала прошедший день и рассказывала Персивалю самые интересные происшествия.

Приблизительно через час пришел Рикер. Опять уставший. Взгляд отстраненный. Видно, что витает мыслями где-то в своих делах. Даже не поздоровался. Пришел, и уткнулся в свой компьютер. А я ведь поговорить с ним решила. Или я просто сама ищу предлог, что к нему не подходить?

Приготовила ароматный кофе, и кое-какие закуски. Лучше, чтобы во время разговора его настроение было более благодушным. Зашла с подносом в гостиную, поставила свое угощение на журнальный столик перед супругом, и с чашкой кофе для себя, уютно расположилась в кресле напротив. Вкусный запах напитка вернул мужа в реальность. С компьютера перевел взгляд сначала на столик, где стоял поднос, а потом, вздернув одну бровь, посмотрел на меня.

— Здравствуй, дорогая. Как прошел день? — Рикер явно хотел спросить не это, но почему-то воздержался.

— А ты разве не знаешь.

— Миа, по-твоему, я только и делаю, что безотрывно за тобой слежу? У меня есть и другие не менее важные дела. Конкретно сегодня — особенно.

Интересно, какие? Поскольку я молчала, не решаясь продолжить разговор, Рикер все-таки спросил.

— Чего ты хочешь?

— Почему ты решил, что я что-то хочу?

— Данный поднос недвусмысленно мне об этом намекает. Кстати, очень вкусный кофе, — супруг сразу же опробовал принесенное угощение. Эх, как же мне хотелось подсыпать туда яд, ну или хотя бы слабительное — не передать, но ограничитель бдит строго и неусыпно.

— Ну… — я так и не могла решиться начать этот разговор, чувствуя, как краска стыда заливает лицо.

— Миа, ты меня заинтриговала. Говори уже.

— Понимаете, ваши прикосновения не достовляют мне никакого удовольствия. Скорее даже наоборот, — если вначале я медлила, то оставшуюся часть фразы проговорила очень быстро и тихо.

Поначалу расслабленный, Рикер подобрался. Его взгляд похолодел.

— Миа, если ты рассчитываешь, что сказав это, мы перестанем…

— Нет, — поспешно прервала супруга. — Вы уже четко донесли до меня ту мысль, что не прекратите.

Сглотнула. Слова давались с трудом, почувствовала, как меня начинает мелко трясти от этого разговора. Может зря я все это начала?

— Тогда что ты хочешь? — голос Рикера был сух и требователен. Мне захотелось сейчас треснуть мужа чем-нибудь и сбежать. — Миа! Не молчи. Говори.

Сама на себя разозлилась за свою нерешительность.

— Может как-то можно это исправить? Не люблю, и не хочу страдать. При необходимости я и на гипноз с внушением, согласна.

Рикер заметно расслабился. Откинувшись на спинку дивана, задумался о чем-то своем.

— Миа, я не собираюсь использовать на тебе гипноз. Тогда была лишь разовая акция. Постоянным подавлением ничего не добьешься. Только множество болезней заработаешь. Тем более есть другие методы. Скажи, тебе очень сильно неприятны мои прикосновения?

— Ну, физически — я просто не чувствую ничего. Скорее больше морально. А так, какой-то ощутимой боли нет.

— Хорошо. До нашей первой близости тебе нравились мои прикосновения?

Я молчу. От этого разговора меня бросает то в жар, то в холод. Стыд и смущение мешают говорить. Может, стоит прекратить? Все равно у меня очень сильные сомнения, что это как-то поможет.

— Нет! — выпалила и приготовилась сбежать.

— Не стоит обманывать. Твою реакцию на приеме я прекрасно ощущал. И как раньше иногда смотрела на меня, тоже. В твоих глазах был интерес.

Хмыкнула.

— Зачем тогда спрашиваете?

— Я хотел, чтобы ты сама это сказала. По поводу твоей просьбы. Я не знаю, как решить данную проблему. Можем сходить к профессиональному психологу.

Отрицательно замотала головой.

— Нет, — сказано твердо.

Обсуждать с кем-то еще подобные проблемы я точно не стану, но дело не столько в этом. Боюсь представить, какую информацию может выманить из меня профессионал. В моей голове есть такие воспоминания, на фоне которых ситуация с Рикером покажется незначительной, и не стоящей внимания.

— Миа, тогда, на мой взгляд, остается только пробовать привыкать к моим прикосновениям. Я действительно надеюсь, что твоя неприязнь со временем пройдет. Больше практики. И я постараюсь что-то еще придумать.

Сильно сомневаюсь, что предложенный Рикером метод поможет. Впрочем, я ничего не потеряю. Резко встала с кресла.

— Ладно, тогда идемте, — я была настроена очень решительно, хотя меня и тошнило от мысли о предстоящем. Ничего. Надо сжать покрепче кулаки и потерпеть. Вдруг и, правда, станет лучше.

— Куда? — Рикер удивленно-вопросительно вздернул брови. По виду, он не понял, чего я хочу.

— В спальню! — я несколько повысила голос из-за готового прорваться нервного напряжения. Вышло почти как приказ.

— Зачем?

— Что за дурацкий вопрос? — моя решительность быстро таяла из-за нелепости ситуации. Муж притворяется или правда не понимает? — Будем практиковаться.

Рикер как-то подозрительно сильно закашлялся. Как мне показалось, он старательно пытался спрятать веселье. Я нахмурилась, не понимая. То он сам принудительно затаскивал к себе в спальню, и говорит, что надо больше пробовать и привыкать. Теперь же никуда не торопится. Что сейчас его насмешило? Мужская логика для меня не постижима.

— Миа, давай сегодня для начала кое-куда съездим?

— Куда это?

— Думаю, и тебе и мне надо немного отдохнуть и расслабиться. У меня тут возникла одна идея, как лучше начать исправлять ситуацию. У тебя есть купальник?

— Нет.

— Закажи сейчас себе в каталоге.

— В бассейн идем? — предположила я.

— Да. И не только.

Что-то идея Рикера меня не впечатлила.

— Я не умею плавать. Я устала, и никуда на ночь глядя не хочу идти.

— То, что не умеешь плавать, ничего страшного. Поверь, я тоже устал. Тут недалеко, и поедем мы на каре.

В общем, супруг все равно на своем настоял. Когда ехали до места назначения, меня, очень раздражала играющая на лице мужа улыбка. Чему он радуется? Я вот как-то совсем не вижу поводов. Не выдержала, и поинтересовалась.

— Почему ты улыбаешься? — заметила, что в разговоре, так до конца не определившись, перескакиваю с личного обращения на официальное.

Рикер взял меня за руку, отчего я напряглась.

— Я рад, что ты решила пойти мне на встречу. Не ожидал этого.

Решила не говорить, что это я не ему навстречу иду, а себе. Ради собственного комфорта, и никак иначе. Пусть лучше будет в благодушном настроении. Руку Рикер так и не отпустил, а я не пыталась высвободить свою конечность. Надо попробовать привыкнуть. Наверное.

Мы прибыли в купальни. До этого никогда здесь не была. После того, как в раздевалке надела купленный мной, закрытый голубой купальник, прошла в красивое просторное помещение с бассейном. Здесь было сумрачно. Все источники света находились под водой. Причем подсветка получалась очень красивая, и по краям бассейна неспешно меняла цвет с одного на другой. Никого кроме меня тут пока не было. Подошла ближе к воде и залюбовалась красивым сложным рисунком на дне бассейна. Это был сложный цветной геометрический узор, растянувшийся почти на всю длину бассейна. Села на самую кромку и опустила ноги в воду. Теплая.

— В твоем приюте не было бассейна?

Резко обернулась. Рикер стоял справа и чуть сзади. Как он смог так неслышно подойти? Мужчина был одет в черные плавательные шорты.

— Почему же, был. Я бывала пару раз возле него. Но мне не понравилось. Народа там всегда слишком много. Бассейн очень маленький. И вода не сказала бы, что была чистая. Там и не плавал никто толком. Скорее это было место встреч мальчиков и девочек в неглиже. В общем, не рискнула туда соваться.

Супруг фыркнул. Неожиданно прямо с места запрыгнул в бассейн, красиво войдя в воду рыбкой, не издав при этом почти никаких брызг. Вынырнул, подплыл ко мне.

— Давай попробую поучить тебя плавать. Залезай в воду. Не бойся, на этом участке довольно мелко.

Я оценила то, с какими непривычно мягкими интонациями говорил Рикер, и то, что он не стал меня без спросу окунать в воду. Хмыкнула про себя. Возможно, мой первый заплыв в бассейне пройдет гораздо лучше, чем первый раз с мужчиной. Вода так и манила в нее окунуться.

— Я и не боюсь, — произнесла, и с независимым видом и громким плюхом соскользнула с бортика в воду.

Не так уж тут и мелко. Вода накрыла с головой. Забарахталась, и меня тут же подхватили сильные руки, прижав к широкой груди.

— Ну как? — поинтересовался Рикер.

— Что как?

— Мои прикосновения. Терпимо?

— Пока да.

— Вода достаточно теплая?

— А можно сделать теплее?

— Да. Так, что пар пойдет.

— Не надо.

Дальше Рикер действительно взялся обучать меня плаванию. Показывал, как правильно держаться на воде, поддерживал. И не скажу, чтобы приставал. Хотя и не отказывал себе в удовольствии периодически меня обнимать и лапать, якобы в целях обучения.

В общем, по плаванию супруг оказался весьма терпеливым и внимательным учителем. А еще Рикер непривычно много улыбался.

После того, как я вволю наплескалась в бассейне, и, вполне довольная, собралась вылезать, муж придержал. Сейчас я вновь находилась в его руках.

— Миа. Один поцелуй.

Это предупреждение такое? Развить мысль не успела. Зафиксировав одной рукой мой затылок, видимо, чтобы не отклонилась, Рикер нежно и одновременно властно поцеловал. Отчего-то я стала лучше воспринимать, какие чувства вкладываются в поцелуй. Не иначе опыт появляется. А может, и правда привыкаю, уже не так страшно, поэтому и могу ощутить что-то помимо самого физического контакта.

А вообще я разочарована. Поцелуй, по задумке его главного исполнителя, наверное, должен был быть потрясающим и очень соблазнительным, а я ничего кроме внутреннего напряжения не ощущаю.

Отстранился. Его взгляд я не могу расшифровать. Что там глубине этих черных непроницаемых глаз? О чем он думает и чего на самом деле хочет для меня остается загадкой.

— Здесь помимо бассейна есть комнаты с разными оздоровительными и расслабляющими процедурами. Пойдем, покажу.

В следующий час мы с Рикером развлекались, испытывая на себе эффекты от различных приборов и установок. Лично мне по душе пришлись различные варианты массажа. Настроение в итоге мое было вполне мирным, и спать хотелось неимоверно. Когда пришло время возвращаться, мы с супругом загрузились в кар, и кажется, по дороге я уснула прямо там, поскольку дальше ничего не помню. Проснулась утром в постели Рикера от звонка будильника. Мужа рядом не наблюдалось.

Topreading.ru

Сладко потянулась. Вчерашний день, как первая половина в академии, так и вторая в обществе мужа, мне неожиданно понравились, не оставив за собой горького осадка. Да, проблемы определенно есть, но есть и хоть какая-то надежда.

Сладко потянулась. Вчерашний день, как первая половина в академии, так и вторая в обществе мужа, мне неожиданно понравились, не оставив за собой горького осадка. Да, проблемы определенно есть, но есть и хоть какая-то надежда.

Пока собиралась на эйрборд раздумывала обо всем. К каким-то определенным решениям я так и не пришла. Мое желание сбежать, никуда не делось. Скорее усилилось. И при случае, меня ни что и ни кто здесь не удержит. Только провернуть это надо очень аккуратно и желательно под каким-нибудь законным предлогом. А пока надо усиленно учиться. Чем больше знаний я получу, тем легче мне будет исполнить любую даже самую безумную задумку.

ГЛАВА 8

Сегодня утром на эйрборде парни тренировались как сумасшедшие. Тэо не приходилось никого подгонять. А все почему? Оказывается вчера Райен сделал официальное заявление на сетевом форуме академии, что на предстоящем спортивном состязании его команда порвет нашу, как… Впрочем как, не суть важно. Важно то, что вызов был брошен, и будущее мероприятие приобрело больший, чем обычно накал страстей, и следить за ним будет гораздо большее количество народа. Подоплека в том, что Тэо принял не популярное решение, приняв в ряды своей команды нейсега и меня, а, следовательно, симпатии будут не нашей стороне, и если мы проиграем, авторитет парней скатится ниже пола. Чем это будет грозить лично мне — боюсь представить. Никакая защита не поможет от нападок кадетов, которые окончательно утвердятся в мысли, что я слабая женщина, к тому же выскочка, испортившая ребятам всю игру. Ситуацию усугубляло еще то, что по уверениям наших парней, команда Райена реально очень сильная. В этом году это наглядно доказало несколько неофициальных дружеских соревнований среди новичков, на которых всегда одерживали победу наши противники. Впрочем, команда Тэо всегда шла вплотную за ними. А теперь есть новый неучтенный фактор в моем лице. Как он отразится на команде, пока точно еще никому неизвестно. С сегодняшнего дня мы прекращаем тренировки вместе с остальными по вечерам, и арендуем малый зал, больше не стоит показывать любые свои умения, возможности и наработки до соревнований. Команда Райена, кстати, изначально так поступила, поэтому я ни разу и не пересеклась еще в тренировочном зале с этими товарищами.

В общем, ответственность в разы увеличилась и мы теперь будем тренироваться на пределе своих возможностей и сил. Закончив, мы отправились на занятия.

Академия будоражила. Здесь кипела жизнь, в которую я с удовольствием окунулась. В небольшой аудитории, где проходило первая утренняя лекция по программированию, парты стояли вдоль стен. Помимо беспроводных компьютеров, была и другая техника, которую необходимо подключать к сети. Кевин и Патрик сели по бокам от меня. Звонок еще не прозвенел.

И тут в аудитории зашел он. Привлекательный и наглый. Не заметить его было просто невозможно. Он знает, какое производит впечатление. Его обаянию поддаются и парни. Он их лидер. Их, но не наш. Кевину и Патрику Райен не нравится совершенно. Тот, кто близко общался с улыбчивым и таким теплым заводным Тэо, не поддастся влиянию этой холодной самоуверенности.

Topreading.ru

Райен, меж тем решительно пошел в мою сторону. Элегантное быстрое движение, и Патрик сдвинут на соседний стул, а блондин умостился рядом со мной.

— Эй! Это мое место, — возмутилась жертва произвола.

— Уже нет.

Самый лучший вариант отсесть. Не будет же Райен позорно пересаживаться вслед за мной, да и пусть только попробует меня удержать. Патрик спорить не решился. В чем-то я его понимаю. С таким бугаем связываться себе дороже. Огляделась в поисках нового места, но, как назло, мои одногруппники тут же поспешили занять все свободные стулья. Сговорились.

Встретилась взглядом с Кевином. Парень только пожал плечами. Видимо, по его мнению, это не тот инцидент, из-за которого стоит поднимать шум. Ладно. Буду игнорировать. Хотя я, сидя боком и даже не видя нахала, ощущаю довольную наглую улыбку Райена.

Был дан сигнал к началу занятий. В аудиторию вошел учитель. Урок начался. Предмет меня быстро увлек. В этой сфере я имела весьма поверхностные сведения, а хотелось бы знать гораздо больше, поэтому я с головой ушла в выполнение предлагаемых заданий. Из-за этого не сразу почувствовала неладное. Просто сначала ощущала какой-то навязчивый дискомфорт, который с каждым мгновением нарастал. А когда, все-таки вернувшись в реальность, поняла в чем дело, очень разозлилась. Райен сидел ко мне почти вплотную. Его нога прижата к моей. Одной рукой парень писал что-то в своем компьютере, а другая его рука вольготно расположилась на спинке моего стула. Со стороны, наверное, кажется, что он меня обнимает. Резко подвинула свой стул, тем самым сбросив его руку и отстранившись подальше. Если буду скандалить при преподавателе — выгонит. И меня и Райена. А оно мне нужно? Во-первых, предмет мне нравился, и уходить с него из-за одного придурка не хотелось, а во-вторых, остаться в коридоре один на один с этим парнем? Не этого ли он сейчас добивается?

Моя смена диспозиции вызвала у Райена довольную ухмылку. Он тоже чуть передвинулся в мою сторону. Я от него. Через пару минут дошло до того, что я уже вплотную сижу с Кевином, а Райен напирает с другой стороны. Кевин отчего-то мелко трясется. Посмотрела на него и поняло, что парень едва сдерживает смех. Не вижу ничего смешного. Лекция забыта. Огляделась. Вся группа, рискуя заработать косоглазие, старается одновременно незаметно за нами наблюдать, и делать вид, что работает. Пока, по-моему, только преподаватель еще не обратил внимание на происходящее.

Отвлекшись на того чтобы оценить окружающую обстановку, пропустила, как Райен протянул свою руку и коснулся моих пальцев, став их легонько поглаживать. Вот это совсем наглость. В другой руке у меня было казенное имущество — планшетный компьютер, которым нам нужно было пользоваться на этом предмете. Собственные компьютеры не подошли бы — у каждого своя начинка, а нам нужен стандартный набор программ, чтобы преподавателю было легче давать материал. Это я к чему. Модель компьютера в моих руках была более громоздкой и тяжелой, и, как выяснилось весьма прочной. Я так разозлилась, что забыв обо всем треснула компьютером, наглеца по шаловливой конечности. Ожидаемая небольшая боль — отдача ограничителя. Но это не страшно. А вот то, что смачный шлепок раздался в почти полной тишине аудитории — очень даже. Пару мгновений продолжалось ошеломленное молчание, а потом помещение взорвал дружный безудержный хохот кадетов.

— Тишина! — взревел учитель. Даже не думала, что этот довольно субтильный мужчина с отрешенным взглядом обладает таким зычным голосом, способным перекрыть шум в аудитории. А до этого чуть ли не шепотом говорил. Видимо берег голос для подобных случаев.

— Кадет Блэквуд. Выйдите из аудитории!

Эх, обидно. Я же не сама. Меня спровоцировали. Ну да, ну да. Кого это волнует? Радует одно. Я выйду одна.

— Есть! — быстро взяв свои вещи, направилась к выходу. И тут слышу так раздражающий меня наглый голос за спиной.

— Учитель Крайтон, разрешите обратиться.

— Разрешаю, кадет Фаррелл.

— Я так же виноват в данном происшествии.

Застыла. Если Райена выдворят вместе со мной, то лучше мне будет спасаться бегством. Ну, вот не жду я ничего хорошего от этого парня. Учитель, чуть задрав бровь, оценивающе с насмешкой на меня посмотрел.

Тут с места поднялись Кевин и Патрик, в один голос спросив.

— Учитель Крайтон, разрешите обратиться.

— Да, — по лицу преподавателя невозможно было ничего понять, правда, мне показалось, что он исподволь наслаждается данной ситуацией.

— Мы тоже виноваты в произошедшем, — лица парней в этот момент надо было увековечить. Этакая героическая отрешенность. Мол судите нас — жертв обстоятельств.

Учитель фыркнул.

— Сели все быстро. Я понимаю, что мой урок вам не особо интересен, но советую все же остаться, а не пользоваться любыми предлогами, чтобы улизнуть. Вас троих я запомнил. Экзамен, лично у вас, будет очень трудным.

Все трое парней недовольно нахмурились, обдумывая услышанное.

— Сесть! — гаркнул, учитель, и ребята тут же послушались. Видимо, только такие интонации и понимают.

— Кадет Блэквуд, — вздрогнула. — Ну, а Вы что замерли? Идите.

Жаль.

Вышла. Куда идти? Пожалуй, отправлюсь в свои новые шикарные апартаменты. Да, есть такие. Этим утром, мне выделили туалетную комнату. Видимо раньше она была служебной. Для парней тут все. Раздевалки, шкафы для вещей, душевые. А зато у меня теперь личная комната, с замком, и системой идентификации настроенной только для меня — больше учениц в академии все равно нет. Так что в наличии у меня собственный туалет с умывальником, и одновременно раздевалка, где можно хранить свои вещи. Только что душа нет, ну, да и обойдусь. При большом желании можно выкрутиться.

Заперлась в своем будуаре. Плакать по поводу случившегося глупо. Но, честно, я расстроилась — что выгнали, что Райен начал доставать, что пропустила интересный урок. Теперь из-за белобрысого гада меня со всех занятий будут так гнать?

Предаваться унынию помешал завибрировавший на руке компьютер. Сообщение. Неизвестный адрес. Странно и любопытно. Мой номер знает только очень ограниченное число лиц, и их личные номера есть в базе моего компа. С нетерпением открыла послание.

«Кадет Блэквуд, если Вы рассчитывали, что уйдя с урока, сможете бездельничать, то ошибаетесь. Файл с лекцией у Вас есть, выполняйте задание. К тому же я выслал Вам файл с еще одним заданием, помимо стандартной программы, его Вы должны будете сделать и прислать мне для проверки до следующего занятия. Мистер Крайтон».

Неожиданно. И что там. Приятно. Обо мне помнят и не списывают со счетов. Но у меня возникли вопросы.

«Благодарю, учитель Крайтон. Скажите, а откуда Вы узнали мой номер?».

«Если будете прилежно учиться и не пропускать мои занятия, то узнаете откуда и как, хотя Вам подобные вещи будет запрещено делать. И советую к следующей лекции решить все вопросы с Вашими одногруппниками. Больше подобного нарушения дисциплины на своих уроках я не потерплю».

Серьезно. И все бы хорошо, вот только как мне эти самые вопросы решить? Ладно, об этом еще есть время подумать. А пока лекция и задания.

Когда прозвенел сигнал об окончании первого урока, отправила преподавателю сделанное задание. Как стандартное, так и дополнительное.

Следующее занятие прошло лучше, чем ожидалось. В небольшое помещение, я прошла уже перед самым началом урока. Села за одноместную парту между Кевином и Патриком. Сбоку обнаружился Райен. Видимо, для него теперь это стандартная схема рассадки.

Новая лекция была посвящена последним технологическим достижениям Союза, коих, на самом деле было не так уж и много. Мы много чего, не желая в этом признаваться, заимствуем у других рас. Однако преподаватель рассказывал все очень живо и интересно. Во второй половине урока учитель начал опрос. Поднимал с места одного кадета за другим и требовал назвать хотя бы по одному новому веянию в космическом кораблестроении.

Дошла очередь и до Райена. Парень с гордым видом поднялся, и стал вещать про внедряемые в корабли системы искусственного интеллекта, которые позволят в будущем находиться пилотам на расстоянии и только контролировать все совершаемые системой действия.

Возмущенно фыркнула.

— Кадет Блэквуд, — я тут же встала. — Что Вас рассмешило в рассказе кадета Фаррелла?

Жестом преподаватель посадил Райена на место. Во мне еще не прошла обида за прошлый урок, поэтому, когда я заговорила, в моем голосе было полно яда.

— По словам кадета Фаррелла выходит, что скоро летчики станут совсем не нужны.

— Вы так не считаете?

— Не считаю. Насколько мне известно, у других рас большинство кораблей оборудовано подобными системами уже очень давно. Однако никто не торопиться запускать корабли без пилотов.

— Да, это так.

В этот момент надо было видеть, как на меня смотрит Райен. Будто я обезьяна, которая впервые заговорила, и не просто так, а попросив его не мусорить в общественном месте.

— Скажите, кадет Блэквуд, как по-Вашему, почему же пилотов до сих пор не заменили простыми операторами, которые бы только осуществляли контроль?

— Для простых операций, возможно, это приемлемо, но заменить живое существо в некоторых случаях машина не может. Нужна живая реакция, широта мышления, а не простое исполнение функций. Бывает так, что принимать решения нужно быстро и на месте, и от этого часто зависит чья-то жизнь. Раньше я работала уборщицей, — по аудитории прокатилась волна смешков, но учитель одним только грозным взглядом утихомирил всех. — Так вот, раньше я работала уборщицей. В данной профессии большим подспорьем стали роботы-уборщики, хотя на нижних уровнях их и минимальное количество. И, тем не менее, помимо контроля за действиями простых роботов, которые будучи, по сути, машинами, периодически ломались и «висли», необходимо было отчищать от грязи самих роботов и убирать там, куда они не смогли добраться. И это только уборка, что тогда говорить о такой сложной машине, как космический корабль? Практика показывает, что случись бой между беспилотными кораблями, и кораблями с живыми летчиками, победят живые люди, поскольку машина не всегда может спрогнозировать действия живого существа, в условиях угрозы его собственной жизни.

— Очень интересно. Спасибо за столь свежую точку зрения. Можете садиться. Продолжаем лекцию.

Райену настолько не понравилось мое выступление, где я, можно сказать, слегка щелкнула его по носу, что, как только был дан сигнал, выскочил из аудитории, не прощаясь. Стоило бы радоваться, но я не обольщалась. Только раззадорила парня, и противостояние с ним мне еще предстоит. Это было заметно и по кидаемым на меня одногруппниками взглядам. Я бы назвала их недоброжелательными.

Дальнейший учебный день прошел довольно спокойно. Следующие лекции были общими, и я оказалась под полной защитой Тэо и команды. Пользуясь любой возможностью, как только учителя задавали какие-либо вопросы, сразу тянула руку чтобы ответить. Особенно если и Райен также стремился привлечь внимание учителя. Это не мой формат поведения. Я не хочу выделяться. Но сейчас у меня возникла мысль, что парням вряд ли понравится, что какая-то женщина может быть умнее их, и как объект, за которым можно ухаживать, ухлестывать и так далее, воспринимать перестанут. Пусть лучше бесятся, и пытаются доказать, что интеллектуально круче. В следующий раз, на программировании, если Райен полезет, намекну ему, что лучше не отвлекаться, а прокачивать мозг.

В этот раз отчего-то никто из кадетов не стал поджидать нас на выходе из академии, чтобы устроить мне разборки. Видимо все решили дождаться соревнований по эйрборду.

На волне хорошего настроения, вечером, после тренировки по эйрборду, быстро и легко сделала все домашнее задание. Правда, на ужин не осталось ни времени, ни сил. Как обычно, довольно поздно вернулся Рикер. Я затаилась, закрывшись в своей комнате, и не торопясь идти в гостиную или спальню мужа. Не знаю чего от него можно ожидать. Будет ли он сегодня требовать исполнения супружеских обязанностей?

Надеюсь, нет. Я ощущаю себя куклой, которую одевают, причесывают, играют. И используют. Хотя, если судить объективно, стоит сказать спасибо Рикеру за то, что не запер в четырех

стенах, а отправил учиться. И властям на суд не сдал. Из планетных колоний, по слухам, еще никто не сбегал. И смертность там высокая. Но благодарить не буду. Не смогу.

Дверь моей комнаты распахнулась. На пороге появился супруг. В легкой домашней одежде с блестящими от воды волосами. Видимо только принял душ. Красивый. Сейчас, когда он был спокоен и расслаблен, а глаза не замораживали собеседника, я могу сказать это совершенно объективно. Мне многие женщины наверняка очень завидуют. Вот я бы с легкостью отказалась от такой радости в обмен на свободу. А это идея. Организовать тайный сговор с воздыхательницами Рикера. Пусть организуют мне побег, а супруг пусть им достается. В порядке живой очереди.

От своих бредовых мыслей невольно улыбнулась.

— Что тебя развеселило? — я уже и забыла про присутствие женских грез в своей комнате.

— Да так, ерунда.

Рикер подошел ближе.

— Ты еще долго собираешься здесь сидеть? Время позднее.

Это приказ или просто вопрос?

— Делала домашнее задание, — больше я не нашлась что ответить.

— И как, сделала?

— Да.

— Когда в последний раз ела?

— Днем. В академии.

— Значит, голодная.

— Немного, — я крайне настороженна. Ну не проходит у меня ощущение, что Рикер это большой кот, играющий с маленькой, не самой умной мышкой.

— Я тоже проголодался, и идти уже никуда не хочется. Поэтому предлагаю сделать заказ из ресторана. Что ты будешь?

Так мирно. Ну ладно, подыграю. Узнав, чего я желаю отведать на ужин, супруг удалился, очевидно, чтобы сделать заказ.

Мы поужинали. Рикер все время был молчалив. Но его молчание не было угрожающим или тревожным. Скорее расслабленным и вполне уютным. После того, как встали из-за стола, муж подошел, взял мою руку и дотронулся губами до ладони, запечатлев легкий поцелуй. Я задрожала. Казалось бы, почти мимолетное касание, но я сразу же напряглась. Тело одновременно молило о побеге и почему-то хотело продолжения этого легкого поцелуя. Такие противоположные желания. И если первое не стало для меня чем-то новым, то второе очень удивило. Я застыла, прислушиваясь к себе.

— Миа, думаю, пора идти спать, — голос Рикер стал таким бархатным и обволакивающим.

Topreading.ru

Слова подействовали на меня словно ушат холодной воды. Я невольно дернулась, вырывая руку. Впрочем, Рикера это не расстроило. Обвив своей рукой мою талию, он повел к себе. Мне ничего не оставалось, как следовать за ним.

— Как прошел твой день? Как дела в академии? Нравится тебе там? Кто-нибудь обижает? — супруг просто закидал меня вопросами. Отвлечь хочет?

Меж тем мы уже зашли в его спальню, и Рикер увлек меня на кровать. Приступать к дальнейшим действиям не торопился. Лег на бок и стал пристально меня осматривать. И чего смотрит? У меня новая пара рук, за то время что мы не виделись, не выросла.

— Все нормально. Привыкаю. Занятия интересные. Парни из моей команды помогают освоиться.

— Если что-то случится, говори мне сразу. К сожалению, академия считается частной территорией, и только ее глава имеет возможность просматривать все записи с камер видео наблюдения. Я могу следить лишь опосредованно. Опросить учителей, например.

Понятно. Даже не знаю, радоваться этому факту или огорчаться. С одной стороны, мне не нравится тотальный контроль, а с другой, спокойнее было бы. Сейчас скрывать все равно уже особо нечего.

— Сегодня беседовал с одним хорошим врачом.

— Да? И что?

— Он посоветовал дать тебе возможность все контролировать. Так что, — Рикер стянул с себя рубашку. — Сегодня действуешь ты.

— Что-то не хочется, — я с сомнением покачала головой.

— Тогда всю инициативу возьму я, — стремительный рывок, и Рикер оказывается сверху вжимая меня в кровать. Его губы скользят по моей шее.

— Хорошо! Я согласна! — что угодно лишь бы оттянуть момент. Супруг победно улыбается, вновь перекатываясь на спину. — Что мне нужно делать?

— Трогай меня, где сама пожелаешь, исследуй. Я ничего делать не стану. Только то, что хочешь ты сама. Мое тело полностью в твоей власти. Не захочешь, ничего не будет.

Да? Не будет? Это радует. Несмело протянула руку, дотронувшись до груди мужа, и тут же отдернула. Почувствовала, как краснею.

— Смелее, — Рикер не спускал с меня взгляда.

Отрицательно качнула головой.

— Я не могу так. Ты говоришь, что все в моей власти, но я этого не ощущаю. Ты в любой момент можешь передумать, и вновь взять весь контроль на себя.

Рикер хмыкнул.

— То есть ты не можешь расслабиться. Ну а если ты будешь точно уверена, что я сам ничего не сделаю?

— Как?

Рикер хмыкнул.

— То есть ты не можешь расслабиться. Ну а если ты будешь точно уверена, что я сам ничего не сделаю?

— Как?

Следующая фраза Рикера заставила меня удивленно выпучить глаза.

— Можешь связать меня.

Нервно рассмеялась. С кем я живу?

— Это шутка?

— Нет. — Рикер встал и направился к шкафу. Вернулся с парой своих галстуков. — В некотором роде мы уравняем наше положение. У тебя браслет, а у меня связанные руки. Только пообещай мне, что действительно попробуешь. Иначе я не стану больше экспериментировать.

Кивнула. Меня так и тянуло улыбнуться. Связанный Рикер — это что-то из разряда фантастики. У спинки кровати имелись выемки, будто специально созданные для идеи супруга.

Постаралась на славу, затягивая узлы на запястьях мужа. Получила ни с чем несравнимое удовольствие. А уж просто смотреть на прикованного к кровати Рикера, оказалось весьма и весьма радостно. Все же невольно расплылась в улыбке. Муж прищурился. Поза его оставалась расслабленной, и зависимое положение, по виду, его нисколько не обеспокоило.

— Ну как, Миа, нравится ощущать свою власть?

Села рядом с Рикером, поджав под себя ноги. Трогать его не торопилась. Просто рассматривала.

— Ты дал себя ударить, теперь связать. Такой сильный, гордый. Ты и дальше будешь продолжать разрешать себя унижать?

Так лучше. Какое удовольствие, когда Рикер показывает, что все контролирует. Зато теперь вспыхнувшее в его глазах злое пламя, хоть и обжигает, но не может до меня дотянуться. Пока. Пусть бесится. Протянула руку и подушечками пальцев невесомым касанием провела по его груди. Уговор есть уговор. Муж хотел что-то мне ответить, но стоило мне дотронуться, и слова застряли, так и не обрушившись на меня гневным потоком. Замер. Это была первая моя вполне осознанная инициатива. На которой я не ограничилась.

Задумчиво начала свое исследование. Рельефные мышцы заинтересовали меня больше всего. Вряд ли такой впечатляющий результат, достигнут одними лишь занятиями борьбой. Качается? Когда успевает? Впрочем, о жизни супруга я знаю не так уж много. Как и о нем самом. Но вопросы не задаю. Может, стоит иногда? В данной ситуации утешает то, что, не смотря на всю предоставленную обо мне информацию, про мою личность муж знает еще меньше.

Кончики пальцев медленными круговыми движениями стали постепенно спускаться вниз.

Кубики пресса их явно очень заинтересовали. Рикер прерывисто вздохнул и чуть выгнулся навстречу моей руке. Ему нравились мои касания. Это неоспоримо. Сейчас я действительно имею полную власть над его телом. Он даже ничего не говорит, видимо, опасаясь вспугнуть.

Тщательно изучив живот, моя рука не осмелилась спуститься ниже. Вместо этого вновь поднялась наверх, к груди, и там застыла. В глазах Рикера появился лихорадочный блеск — желание. Теперь я это очень хорошо понимаю. Меня это скорее пугает. Но ведь он связан. Значит можно еще немного продлить игру. Дотронулась до ямочки между ключицами, провела дорожку по горлу, выше, указательным пальцем очертила губы. Огладила линию носа, чуть тронула лоб, а потом рука зарылась в жесткие волосы. Почему-то трогать его шевелюру мне понравилось больше всего, и убирать руку я не торопилась. Сама удивилась своей смелости, и тому, что неприятия своих же действий не возникло.

— Миа, — голос Рикера был тих и тверд. — Поцелуй меня.

Задумчиво склонила голову. Прозвучало почти как приказ. Требование. Это мне не понравилось.

— А если, нет?

— Пожалуйста.

О-о-о. Что с Рикером? Куда дели моего деспотичного мужа, и кто этот незнакомец? Может воспользоваться возможностью, и поторговаться, пока супруг решил играть. Правда, что просить? Свободу мне не дадут, а ничего другого мне пока не требуется — всем по горло обеспечена. И даже в академию, чтобы учиться и реализовывать свой потенциал, пристроена. Ну ладно, сама ведь не прочь поэкспериментировать.

Медленно наклонилась к губам мужа. Рикер не шевелился, и, кажется, даже не дышал. Почему-то меня разобрало нервное глупое хихиканье, и, не дойдя, наверное, пары сантиметров, быстро отдалилась. Ну не могу я его поцеловать.

Муж дернулся мне навстречу, но путы сразу напомнили о своем существовании. Конечно, ноги Рикера оставались свободными, и сидела я довольно близко, чтобы можно было попытаться взять меня в захват, но он этого делать не стал. В глазах его больше не горело азарта и желания. В них вернулись холод и отстраненность. Муж ничего не сказал, просто отвернулся. Обиделся. Ну-ну. А мне будто вся эта ситуация в целом не обидна. Это ведь не его в качестве наказания, повинуясь собственному животному желанию, лишили невинности. Хотя большинство современных людей сказали бы, что в произошедшем нет ничего страшного. Все нормально. Я так совершенно не считаю, но ради себя самой шаги навстречу Рикеру делать буду, неизвестно, сколько еще придется жить вместе. Но не до конца. В этом уверена точно.

Вновь погладила его волосы, привлекая внимание. Надеюсь, довольно ощутимо, если не болезненно потянула на себя, заставляя Рикера повернуться. Больше не раздумывая, и не на что, не отвлекаясь, зажмурившись, коснулась его губ. Словно в пропасть прыгнула.

Секунда, другая. Ничего не происходит. Я все также касаюсь губами его губ, но это мало похоже на поцелуй. Я думала, дальше Рикер сам возьмет на себя инициативу, но он этого не делает. Отстранилась, и с вопросом смотрю на мужа. Он все такой же отстраненный и холодный, но это меня не обмануло. Уголки его губ подрагивали, угрожая расползтись в улыбке, а в глазах пытались скрыться, но без особого успеха, смешинки.

Гневно сощурилась. Во мне разгоралась злость. Я тут через себя переступаю, а он

развлекается. Ему смешно.

— Миа, ты такая забавная. Ты бы видела только свое лицо, когда решилась меня поцеловать.

Ну, все. Неприятные ощущения от браслета — мне, и чувствительные щипки — ему.

— Эй-эй, — Рикер со смехом довольно ловко пытался увернуться. — Прекращай. Ну, правда, довольно трудно оставаться серьезным, когда тебя целуют с таким серьезно-напряженным, и даже ответственным видом.

Смешно ему видите ли. Настал мой черед обиженно отворачиваться. Легла на самый край кровати, и сделала вид, будто собираюсь спать. Хотя почему сделала? Действительно буду спать, а он пусть лежит связанный до прихода Персиваля, а если будет мешать спать мне — уйду в свою комнату. Правда, не знаю, какая меня ждет впоследствии расплата за это, но отказать себе в подобном капризе сейчас не могу.

— Милая, я понимаю, что все это тебе не нравится, но давай попробуем еще раз. Обещаю постараться больше не реагировать на твои рожицы.

— Милая, я понимаю, что все это тебе не нравится, но давай попробуем еще раз. Обещаю постараться больше не реагировать на твои рожицы.

Обернулась. Милая. Нет, я не милая. Вопреки охватившему меня возмущению, начал одолевать смех. Просто слишком богатое у меня воображение. В красках представила себе свое искривленное лицо, с которым я, зажмурившись, решительно склоняюсь к Рикеру. Правда, смешно.

На волне хорошего настроения решила попробовать еще разочек. Третий. Где-то я слышала, что в третий раз обычно все получается. Только не уверена, что хочу получить в итоге.

Стараясь контролировать лицо, сделав его максимально расслабленным, приблизилась к Рикеру. Он хоть и пытался изобразить серьезность, но чувствовалось, что он с трудом сдерживается, чтобы не улыбнуться. Ему, видимо, вся ситуация показалась комичной.

Так, больше не отвлекаемся. Пускай к происходящему относится, как хочет. Провела рукой по его груди, отвлекая внимание. Помогло. Взгляд Рикера опустился. Сосредоточилась на мужских губах. Ну, как на приеме у врача, хочешь, не хочешь, а надо. Прильнула к мужу. Я тоже умею целоваться.

Самый невинный поцелуй. Легко чмокнула в губы. Затем еще и еще раз. Одной рукой взяла Рикера за шею, гладя, и одновременно зарываясь пальцами в его волосы. Чуть усилила нажим, немного прикусив его нижнюю губу. Уже заметила, что ему мои укусы в большей степени доставляют удовольствие. А он… сладкий. Когда инициатива в моих руках, могу себе позволить это признать.

Муж чуть приоткрыл губы, словно приглашая. Углубила поцелуй. По телу пробежали мурашки. Сама удивляюсь собственной смелости. Дыхание сбилось. Тут же оторвалась от супруга. Впечатлений на сегодня для меня было достаточно.

Сам Рикер дышал глубоко и часто. В его глазах горел жаркий огонь. И никакого смеха. Я могла собой гордиться.

— Миа, ты сводишь меня с ума. Рядом с тобой я начинаю терять голову.

Это я уже заметила.

— То есть мне пока не стоит тебя развязывать?

— А ты больше не хочешь пробовать?

— Нет. Мне нужно подумать, — о чем, спрашивается? В голове ветер гуляет.

— Хорошо. Развязывай меня.

С сомнением взглянула на Рикера. По-моему развязывать его сейчас будет для меня ошибкой.

Муж фыркнул.

— Я не стану продолжать. Обещаю. На сегодня действительно будет достаточно.

В принципе, слову Рикера я верю. Потянулась к завязкам на его запястьях.

Стоило мужу освободиться от пут, я и вякнуть не успела, как он тут же сцапал меня, крепко прижав к себе.

— Выключить свет, — короткий приказ, и освещение в комнате сразу затухает.

Муж зарылся лицом в мои волосы. Молча ожидаю, какое последует продолжение, но больше ничего не происходит. А, нет. Вот уже одна его рука гладит меня по ноге, забираясь чуть выше. Набираю в грудь воздуха, чтобы выплеснуть свое возмущение, но действие тут же прекращается, и шаловливая конечность супруга застывает в районе талии. Рикер едва слышно шепчет на ухо.

— Засыпай.

— Отпусти, — без лишних слов, он ослабляет хватку. Я выбираюсь и быстро перекатываюсь на край кровати.

Мне нужно подумать. Вопреки этим мыслям, без промедления проваливаюсь в сон. Видимо, слишком много впечатлений для сегодняшнего чересчур длинного дня. У меня будет еще время поразмышлять обо всем.

Я спала. По моим ощущениям было еще возмутительно рано. А меня довольно настойчиво стали будить. Но просыпаться я не хотела, только отмахиваясь от неясного раздражителя. На какое-то время все прекратилось, а потом стало жарко. Беспокойно заворочалась. Окончательно проснуться не было сил. А кожу в разных местах буквально начало обжигать. Нехотя все же открыла глаза. Но лучше бы этого не делала. Рикер. Это он увлеченно покрывал меня поцелуями, все крепче прижимая к себе.

— Не надо, — взмолилась я. Мой голос был хриплым со сна.

— Т-ш-ш-ш, — рот мне закрыли мимолетным легким поцелуем, после чего муж начал медленно прокладывать дорожку таких же воздушных поцелуев вниз. Одновременно с этим его руки стали быстро стягивать с меня спортивную одежду, которую я вчера надела для сна.

Самым странным для меня в данной ситуации было то, что так уж сильно сопротивляться происходящему мне не хотелось. Так до конца и, не проснувшись, я чувствовала себя какой-то разморенной.

Мои мягкие и удобные спортивные серые брюки, волей Рикера, были отброшены в дальний конец спальни. Нависнув сверху, муж стал целовать мой живот. Причем, это оказалось для меня довольно чувственным прикосновением. Все ниже. Сама не заметила, как вцепилась рукой в волосы супруга. К своему стыду, не могу сказать, чего я хотела добиться этим жестом. Остановить или поощрить.

Догадываюсь, что должно было бы последовать дальше, но не случилось. Рикера отвлекли. Раздался виброзвонок на компьютере мужа. Кто-то настойчиво хотел пообщаться с моим супругом в неурочное время. Рикер приподнял голову, при этом, не выпустив из зубов край моих трусиков, и недовольно посмотрел в сторону своего любимого гаджета, словно пытался мысленно приказать тому утихнуть. Со стороны это, наверное, смотрелось забавно, но мне не было смешно. В такой позиции и ситуации скорее страшно. Гипноз бездушное техническое устройство стоически выдержало, и муж, чертыхнувшись, быстро скатился с меня. Взяв компьютер, ответил на вызов и вышел из спальни.

Свой компьютер на ночь я теперь оставляла на тумбочке рядом с кроватью. Посмотрела на часы. Время еще довольно раннее, даже для утреннего занятия по эйрборду, но видимо безопаснее будет встать, одеться и куда-нибудь сбежать. Тщательно обдумать соблазнительную мысль не успела, вернулся Рикер и начал быстро одеваться. Когда со сборами было закончено, подошел ко мне.

— Мне пора. А ты отдыхай. У тебя ведь еще есть часик. Вечером можешь не ждать. Возникли кое-какие проблемы.

Муж склонился ко мне. Попыталась увернуться, но он был быстрее. Фыркнув, запечатлел на моей щеке поцелуй и быстро ушел.

Откинулась на подушку. Да уж, ну и пробуждение у меня сегодня получилось.

Зевая шла по длинному коридору академии. Я конечно, здесь совсем недавно, и не успела еще полностью осмотреть обширный отсек корабля, отведенный под учебное заведение, но примерное представление составила о внешнем виде данного комплекса. Довольно скучное и унылое место в плане интерьера. Больше напоминает нижние уровни, где я раньше работала. Минимум мебели. Только то, что необходимо для процесса обучения. Парты там, стулья, и прочее. Причем все предметы интерьера выглядят очень строго. Никаких лишних вычурных деталей. Большинство коридоров и переходов академии абсолютно пустые. В основном все стены серого цвета. Не будь в этом секторе толп вечно снующих в разных направлениях кадетов, зайдя сюда случайно, ни за что не сказала бы, что это именно академия. Мало ли какое учреждение здесь может быть. Хотя много я в своей жизни видела этих академий? Ага, вот-вот.

Подойдя к своему личному туалету, никакого подвоха не ожидала. Вроде бы все немного устаканилось, кадеты осознали, что с ними учится девушка, и нападать открыто больше не торопились. Да и наличие камер видеонаблюдения успокаивало. Парни из моей команды пошли в раздевалку, я также последовала их примеру, только изменив курс, направилась к собственной гардеробной. Меня провожать не стали, до сигнала начала занятий оставалось не больше пятнадцати минут, так что вряд ли со мной могло за это время случиться что-нибудь серьезное, но как выяснилось, мы просчитались.

Зайдя в тупиковый коридор, в конце которого как раз находилось мое личное помещение, сразу оценила обстановку, и тут же развернулась, намереваясь сбежать, но дорогу мне перекрыл шедший до этого вдалеке якобы по своим делам, бугай из моей учебной группы. Он быстро

запихнул меня в этот тихий закуток.

Расклад сил был явно не в мою пользу, даже не будь на мне браслета-ограничителя. Семеро парней во главе с ухмыляющимся Райеном. Пятнадцать минут. После сигнала, Патрик и Кевин поднимут тревогу. Пока соберутся, пока найдут. Надо накинуть еще минут десять-двадцать. Многое мне осталось не ясным, к тому же необходимо было максимально потянуть время до прихода подмоги.

Встала в независимую позу, подбородок вздернула повыше, руки сложила на груди. Насмешливо протянула.

— Райен, неожиданно. Ты так боялся меня, что решил взять подкрепление?

Парень заулыбался еще больше, чувствительный тычок в спину от бугая, стоящего позади, и я буквально влетаю в объятия блондина.

— Я бы мог и сам тебя встретить, но ты же у нас обычно без группы поддержки не ходишь, признаться, я удивлен, что ты сейчас тут одна.

Да, учту на будущее, что даже при походе в туалет с собой надо брать минимум трех парней поддержки. Друзья блондина весьма грамотно рассредоточились вдоль стен. Видимо, отсутствие со мной моей команды их не очень успокоило.

— Что тебе надо? — спросила я, одновременно пытаясь выпутаться из его объятий, но пока безуспешно.

Райен не стал кокетничать, сказал сразу.

— У меня есть для тебя замечательное предложение.

Замерла. Вот удивил он меня. Что этот самодовольный индюк может мне предложить? Райен, не дождавшись от меня никакой ответной реплики, продолжил.

— Будешь со мной встречаться, — ха, ну и абсурд. И как заявил, главное. Не спросил, а скорее утвердил.

— Райен, у тебя с головой все в порядке? Ничего, что я замужем?

— Кого и когда это останавливало на Титане? Здесь у нас свободные отношения даже между постоянными партнерами, тем более ты замужем всего ничего.

Как можно больнее наступила на ногу наглецу, поскольку тот стал бесстыдно шарить по моему телу. Неприятные ощущения мне, но недовольно шипит он. Подумайте, какой нежный.

— Я не согласна. Мой муж тебя по стенке размажет. Вообще не понимаю, на кой я тебе вообще сдалась. Барышень на корабле мало?

— С ними не так интересно. Сами на шею вешаются. А тут моей женщиной будет супруга главы корабля. Твой муж ничего не узнает. Если только сама не скажешь. Но ты ведь этого не сделаешь. Иначе испортишь репутацию своей пары. Ай-яй. Пытаться сбежать от столь уважаемого человека. Угнать и разбить военный корабль… И ведь с таким трудом нашему заместителю главнокомандующего удалось замять скандал. А тут вдруг все всплывет, и еще подтвердится некоторыми фактами. Мне при этом ничего не будет.

Topreading.ru

О, в дело пошел шантаж. При первой же возможности надо будет посмотреть досье Рикера. Кажется, красавчик-блондин мелькал в списке, посвященном «золотой» молодежи. Чей там Райен родственник, если позволяет себе так себя вести? Не помню. Наверняка ведь блефует. Вот не верю я, что этому, по сути, сопляку, дадут возможность разгласить подобную информацию. Да и Рикер ведь не дурак, наверняка все компрометирующие записи уничтожил. Так что если у блондина что-то и есть, то вряд ли серьезное. Это больше игра для меня. Думает я поведусь. К тому же не стоит забывать, везде понатыкано много камер. Я на чужой, для мужа территории, так что не буду создавать ему лишние проблемы.

— Извини, но я не понимаю, о чем ты говоришь — и так глаза шире распахнуть в сильном удивлении. Ага, и в камеру улыбнуться и ручкой помахать. Парень весело скалится.

— Не понимаешь, значит. А знаешь, у нас осталось время, за которое ты успеешь и подумать и все для себя решить. В твоей комнатке.

Вот сейчас я испугалась по-настоящему. Бешено заизвивалась в усилившейся хватке блондина. Всеми способами пытаюсь как-то его задеть и ударить. Бежать. Надо бежать. Друзья Райена похабно улыбаются, наблюдая за моими потугами.

— Миа, конечно, для своей девушки такое начало отношений я не предполагал, но вот увидишь, тебе все очень понравится. Сейчас мы только дадим друг другу аванс, — он, поймав и заломив мои руки за спину, с успехом потащил меня к туалету.

Орать было глупо. Быстро заткнут рот. Опять меня хотят принудить к этому. Мой мозг лихорадочно искал выход из сложившейся ситуации. То, что Райен, на волне азарта, все успеет до прихода подмоги, я почти не сомневалась.

Блондин подвел к двери и прислонил мою ладонь к панели идентификации. Почему я не удосужилась поставить дополнительную охранную кодовую систему? Не личная собственность? Необходимость оформления множества бумаг, и получение одобрения администрации академии? Отложила до лучших времен? Дура. Вход в мой личный ад открыт.

Уперлась ногами в створки двери. Блондин усиленно старался меня пропихнуть, но я не сдавалась. Наконец меня посетила хоть одна, пусть и показавшаяся довольно безумной мысль. Заорала.

— Райен, давай заключим пари!

Настало время блондина удивленно застыть.

— Какое пари?

— Ты ведь действительно хочешь, чтобы я стала твоей «девушкой»? — последнее слово не смогло произнести без сарказма.

— Предположим, — Райен, почувствовав возможность торга, не торопился отвечать однозначно.

— Я пересплю с тобой добровольно, без всякого принуждения, и в дальнейшем буду с тобой встречаться, без споров соглашаясь на интимные отношения, до тех пор, пока мой муж обо всем не узнает, и тогда это будут уже ваши с ним разборки. При этом сама я ему ничего не скажу. Ты все это получишь, если выиграешь пари.

— Еще раз спрашиваю, что за пари?!

Достаточно заинтересовался? Оглашаем условия. Если он примет их при своих друзьях, уже не отвертится, в идеале, конечно, лучше чтобы было побольше свидетелей.

— Скоро соревнования по эйрборду. Если моя команда победит твою — ты отстаешь от меня. Больше никак со мной не общаешься и не подходишь. И ты не станешь распускать обо мне дурацкие сплетни. Дружки твои тоже никоим образом меня не должны будут доставать.

Достаточно заинтересовался? Оглашаем условия. Если он примет их при своих друзьях, уже не отвертится, в идеале, конечно, лучше чтобы было побольше свидетелей.

— Скоро соревнования по эйрборду. Если моя команда победит твою — ты отстаешь от меня. Больше никак со мной не общаешься и не подходишь. И ты не станешь распускать обо мне дурацкие сплетни. Дружки твои тоже никоим образом меня не должны будут доставать.

Замолчала ненадолго, обдумывая условия. В принципе мне больше ничего от него не надо. Райен тут же отпустил.

— Я согласен!

Слишком легко и быстро согласился. Значит, я где-то сама себя перемудрила. Обидно как-то. Да и слишком легкие для него условия.

— Это еще не все. Если проиграешь, собственноручно, без какой-либо помощи роботов или своих друзей, перемоешь все туалеты и полы академии, причем в течение недели.

— Договорились, — Райен, сияя улыбкой, протягивает мне руку для скрепления договора. Так уверен в себе и своей команде? Или я что-то упускаю?

Нехотя, все еще раздумывая, тяну свою руку к его.

— Миа, не смей! — расталкивая загородивших проход парней, ко мне пробиралась моя команда в полном составе. Почти вовремя.

Сжала руку в кулак. Райен понимающе усмехнулся. Одними губами произнес.

— Струсила.

Вот еще.

Ко мне первыми пробрались Тэо и Шаял. Встали по бокам. Нейсег так еще и постарался задвинуть к себе за широкую спину, но я не позволила. На блондина парни смотрели с открытой угрозой. Разговор начал Тэо.

— Совсем с катушек слетел, Райен?

— А мы вообще-то просто мило беседовали. Миа, мне предложила интересное пари, только, видимо, уже передумала его заключать.

— Конец вашего разговора мы слышали. Какие условия пари? — напряженно поинтересовался у меня Шаял.

— Я не передумала, — проинформировала Райена, смотря ему прямо в глаза. Повернулась к

Topreading.ru

нейсегу. — Условия такие. Если мы проигрываем команде Фаррелла в эйрборде, то я становлюсь его девушкой, со всеми вытекающими отсюда обязанностями, а если мы выигрываем, он отстает от меня, и драит самостоятельно за неделю все туалеты и коридоры академии.

— Ну, так по рукам или нет? — обрадованный блондин вновь протягивает мне руку, которую с ненавистью отталкивает Шаял.

— Мы против.

— Но ведь это только наш с Мией договор. Так что это не вам решать.

— Миа, не думай соглашаться. Оно того не стоит, — попытался меня вразумить Тэо, но я слишком зла. И не собираюсь больше терпеть издевательств над собой, а значит, вступлю за себя в бой.

Подняла руку. Тэо схватился за голову, Шаял зарычал, а Райен больше не медлил. Договор при свидетелях скреплен рукопожатием.

Дальше все возбужденно загалдели. Друзья блондина, поздравляли его с выгодным пари, а моя команда разразилась красочными нецензурными выражениями.

— Что же ты наделала, Миа? — Шаял был очень расстроен.

Больше нейсег ничего не успел сказать. Прозвучал сигнал, возвещающий о начале занятий, и все дружно ломанулись в аудитории.

Патрик схватил за руку, и потащил, ушедшую в раздумья меня, в нужную аудиторию. Мы все уже опоздали, и будем за это наказаны, но лучше не усугублять, и прийти как можно быстрее. Уже у дверей аудитории, нас нагнал Райн, заступив дорогу. Посмотрел на двух моих союзников — Патрика и Кевина.

— Я только пару слов хочу сказать вашей подруге. Заходите в класс, мы сейчас. Клянусь, я никак не собираюсь обижать Мию.

Парни неуверенно взглянули на меня. Кивнула.

— Идите.

Любопытно, чего мне еще хочет сказать блондин.

— Скажи, ты понимаешь, насколько большую услугу мне оказала?

— Не совсем. Но ты ведь меня сейчас просветишь?

— Конечно. Я не знаю точно, ты ли пыталась угнать корабль, просто однажды случайно подслушал, как возмущался мой дядя, обмолвившись в разговоре по спикеру с кем-то об этом инциденте. Я только сделал предположение, и решил проверить. Как-то сильно доставать тебя я не собирался. Но честно скажу, ты меня действительно заинтересовала. И чтобы девушкой моей стала совершенно не против, только всерьез не думал, что мое желание осуществится.

— Ты не собирался меня доставать?! Ты хотел меня в туалете…

— Это лишь твои домыслы и богатое воображение! — резко перебил меня Райен. — Твои друзья

мне потом бы оторвали все самое ценное. Да я и не чудовище. Хотя в удовольствии поцеловать тебя, себе не отказал бы. Ты такая дикая. Это забавно. А тут ты мне сама фактически предложила себя.

— Предположим, ты выигрываешь пари.

— Не предположим, а выиграю, — опять перебил меня Райен. Какой самоуверенный.

Подняла руки, якобы сдаваясь.

— Хорошо-хорошо. Ты выигрываешь. У нас начинаются отношения. Рано или поздно об этом узнает мой муж. Тебя вообще не волнует, что он с тобой за это сделает?

Райен усмехнулся.

— Миа, волнуйся лучше за себя. Это ты находишься в полной власти своего супруга, а не я. Тебя я ни к чему не принуждал. Все было добровольно. По закону я чист. Остальное уже не твоя забота. Уж как-нибудь сам разберусь.

Понятно, Райен еще и сухим может выйти из этой истории. А это значит, что у меня гораздо больше стимулов, чтобы победить. Развернулась и пошла к кабинету. Больше я ничего не хотела знать.

Академия гудела. В обед, стоило мне с парнями из команды зайти в общую столовую, наполненное до этого привычным шумом сотен голосов помещение, погрузилось в тишину. Казалось, на нас смотрят все. Новость о пари не осталась тайной, и быстро разнеслась по всему учебному заведению. Как же мне не нравится такое усиленное внимание. Думаю, нынешние соревнования по эйрборду станут самыми популярными за всю их историю на Титане. Еще бы, такой накал страстей.

Осознала тот факт, что Рикер рано или поздно все узнает, и скорее рано, чем поздно. Вероятно, до начала соревнований. Я, конечно, вроде как пообещала, что мужу ничего сама рассказывать не стану, но будет лучше, если эту новость он впервые услышит от меня, а не от кого-либо еще. Разозлиться наверняка. И чем мне это грозит, примерно представляю. Но оттягивать момент, и бояться, когда рванет, не собираюсь. Не знаю, что скажет муж, и какие действия предпримет по отношению к ситуации с пари в целом, но во мне оставалась скромная надежда, что он даст мне возможность доказать свою правоту.

Отпросилась со следующего занятия, сказав, что болит живот, и нужно в медпункт. Выйдя за пределы академии, направилась домой к Рикеру. Только там можно будет поговорить спокойно и без лишних ушей. Уже находясь в своей комнате долго пыталась решиться на этот разговор. Наконец, набравшись смелости, набрала номер мужа. Тот ответил почти сразу. Посмотрел на меня обеспокоенно.

— Миа? Что-то случилось?

— Нет, — врушка я. — С чего ты так решил?

Рикер фыркнул.

— С того, что раньше ты мне сама никогда не звонила. Так о чем ты хотела поговорить?

— Я… — не успела ничего сказать, супруга отвлекли.

Кто-то подошел. Кто, было не видно, и, извинившись, сказав, что это очень срочно, стал задавать Рикеру какие-то свои рабочие вопросы. Дальше больше. По звукам голосов, стало ясно, что к супругу зашло еще несколько человек. Обсуждалась какая-то поездка. Наконец у Рикера появилась свободная минута. Поразило то, с какой теплотой он на меня взглянул, повернувшись к экрану.

— Миа, прости, мне сейчас некогда. То, что ты хотела сказать, срочно? Важно?

— Н-нет.

— Тогда обратись к Персивалю, думаю он сможет вместо меня разрешить любой вопрос. И да, примерно через час я улетаю. Непредвиденные обстоятельства. Нам урезают поставки, необходимо лично слетать разобраться с этим. Так что мой помощник к твоим услугам. Обращайся к нему с любыми проблемами. У него довольно широкие полномочия, и он все сделает.

— И надолго ты улетаешь?

— Точно не могу сказать. Примерно неделя по местному времени, чтобы добраться до ближайшего транспортного портала, как надолго затянуться переговоры с чиновниками, сказать не могу, потом обратный путь.

— А тебе можно будет как-то дозвониться в это время? Мало ли что.

— Боюсь, не получится. Будучи в дороге поговорить точно не удастся. На сверхскоростном корабле мало места и плохо с системой обеспечения, так что всех пассажиров обычно погружают в спецкапсулы, где можно проспать в стазисе все время полета, а на планете, куда прилечу на переговоры, подозреваю, что не будет ни одной свободной минуты. Скажи, почему ты спрашиваешь? Чего-то боишься?

Отрицательно покачала головой. Бессмысленно говорить о пари. Все равно он уезжает, и ничего предпринять не успеет. Только будет отвлекаться мыслями от своих переговоров.

— Удачной поездки.

— Спасибо, милая.

Рикер, напоследок окатил меня еще одним непривычно теплым взглядом, и, быстро попрощавшись, отключился.

Глубоко вздохнула, в попытке успокоиться и осознать факты. Муж уезжает, и возможно до начала соревнований, а то и после не вернется. Меня это отчего-то не обрадовало, скорее наоборот. Почему? Не могу точно ответить. Скорее всего, чтобы ни случилось, пусть Рикер бы и наказал меня за подобные шутки, по-своему, я могу точно рассчитывать на его защиту от посторонних, теперь же я «ухожу в свободное плавание».

Значит, так тому и быть.

Откинулась на подушку. В моей комнате удобнее всего было сидеть на кровати. Итак. В предстоящем соревновании очень многое будет зависеть не от меня самой, а от нашей команды в целом. Это минус. То, что ребята не подведут, и выложатся по полной, в этом я уверена, это плюс. Лучше ли мы будем, как команда, нежели наши соперники? Несомненно. Командный дух Тэо держит на высоте. Опыт, как у нас, так и у противников, примерно

одинаковый. Возможно, что раньше их техника была лучше, но, по отзывам нашего капитана, мы сейчас ничем не хуже, а может быть даже лучше.

Из того, что могу сделать лично я. Предложить парням дополнительный час тренировок по вечерам, надеюсь, они не откажутся. Надо будет спросить у Персиваля, наверняка же можно найти где-то достаточно просторный зал, не обязательно оборудованный для эйрборда, который я могла бы арендовать по ночам для личного пользования. Привлекать и к этому ребят не собираюсь, пусть спят и набираются сил для учебы, это не они заключили пари. А вот сама я теперь обязана буду тренироваться с утроенной силой. Скачаю продвинутую программу для самостоятельного обучения трюкам, и вперед.

Мой папа, уже в возрасте девятнадцати лет выиграл свое первое звездное сражение, объединив нескольких пилотов, не пожелавших выполнить приказ, отданный адмиралом, и самовольно ввязался в бой с такертами — расой наемников, промышляющих захватом и угонном кораблей. Их было больше, они были агрессивнее, но они захватили большой пассажирский корабль с сотнями людей, которых впоследствии превратили бы в рабов, и продали на вольных торговых планетах-рынках, неподконтрольных ни одному объединению. И если адмирал, тянул, ожидая подкрепления, которое Союз и не собирался высылать, то папа рискнул, проведя быструю и почти бескровную операцию, угнав наш корабль от самих угонщиков.

Тот его поступок был наглым, дерзким, рискованным. Он нарушил приказ, но победителей не судят. Его не наградили, но и не выгнали из рядов космического флота, а вот адмирала разжаловали.

Это было серьезное сражение, и мой папа очень крут. Замечательный человек, несомненный лидер, грамотный стратег, и самое главное великолепный пилот. Лучший. А я его дочь, и в память о нем, ни за что не проиграю одному зарвавшемуся, считающему, что все можно, мальчишке. Райен не Тэо, он не пытался подружиться, он с самого начала хотел задеть и подчинить. Поиграться.

Я самоуверенная? Возможно. Я знаю, кем были мои родители, и остальные родственники. Почти всех можно назвать авантюристами. Как бы кто не скрывал свой нрав за высокими титулами и чинами. Один раз, причем совсем недавно, меня очень сильно щелкнули по носу. Да, свои ошибки я приняла к сведению. Но случай с Райеном показал, что во мне не угасло желание бороться, жить, ходить по краю. И сейчас я не боялась чего-либо, а пылала. Во мне была решимость показать всем изначально настроенным ко мне плохо кадетам, что чего-то стою. Я знаю, родители бы меня в этом поддержали. Безусловно, всегда может сложиться так, что я проиграю, но что теперь, не жить из-за этого? Запереться в четырех стенах, боясь сделать лишнее движение или слово сказать? Я уже шла по такому пути, и мне он не нравился. Приходилось буквально ломать себя. Волей Союза, в нашем роду я осталась единственной. Знаю, что должна быть тихой мышкой, чтобы выжить, и в итоге возродить род, но получается плохо. Хорошо еще, что Союз далеко, а то бы меня быстро бы раскусили. Провести параллели тем кто ищет не так сложно.

Ладно, хватит разглагольствований. Сжать зубы, и с потом и кровью учиться и готовиться к соревнованию.

Начались дни моей усиленной подготовки. Я сама себе задала очень жесткий темп, не отвлекаясь больше ни на что кроме процесса обучения, казалось всему. Мне никто не мешал. Приготовление вечерних ужинов я временно приостановила, сославшись якобы на то, что муж уехал, а готовила для него. Так что вечерних посиделок с гостями и друзьями не было.

Персивалю я сказала, что на носу у меня первое важное соревнование по эйрборду и попросила всячески посодействовать. Это выразилось в найденном и снятом лично для меня тренировочном зале. У Рикера имелось помещение с силовыми тренажерами, которое я тоже стала очень часто использовать, приводя себя в форму. Усилила питание. Хватит уже ходить палкой худющей. Помимо всего прочего записалась в бассейн, чтобы учиться плавать под руководством грамотного тренера-женщины. Вообще плавание мне очень понравилось, поскольку тоже, в некотором роде, сродни полетам. Зависать в пространстве, представляя себя в космосе — невероятное ощущение.

Рикера, не было, соответственно, он никак не мог воспрепятствовать моей бурной деятельности. На учебе, после заключения того пари, меня никто из кадетов не доставал. Все затаились с нетерпением ожидая начала соревнований. Видимо, теперь все дальнейшее отношение ко мне будет складываться по итогам турнира. Как выяснила из подслушанных краем уха сплетен, Райен нравился далеко не всем. Слишком заносчивый и любит к кому-нибудь прицепиться, чтобы поизводить. Еще раз просмотрела досье мужа на блондина и ничего особенного в нем не нашла. Да, Райен находился в категории «золотая молодежь», его родитель занимал довольно высокий пост, а вот про то, кто есть таинственный дядя, ничего, к сожалению, сказано не было. Про маму тоже, но в этом списке вообще про женщин было мало, по всей видимости, их мой супруг особо в расчет не брал. А зря. Мало ли какие родственники имеются с их стороны, и далеко не все забывают о своих дочерях после их замужества. У меня только есть подозрение, что дядя Райена военный, причем в летных войсках, и занимает немалый чин, иначе, откуда бы ему узнать про историю с угоном? Как проверить предположение? Попробовать спросить напрямую у Персиваля или порасспросить ребят? Впрочем, пока это не кажется мне таким уж важным. Сначала соревнования.

Парни мое желание больше тренироваться поддержали. Мы увеличили число тренировок. Поскольку я готовилась еще и по ночам, то стала быстро нагонять уровень ребят. Что-то такое, заподозрив, Тэо и Шаял выбили из меня признание, о том что я занимаюсь дополнительно по ночам в обычном зале, и нет, если они так уж хотят тренироваться вместе со мной, то пожалуйста, но я этого не одобряю. Впрочем, парни присоединялись ко мне не каждую ночь. Они будто дежурство поделили. Сначала приходит Шаял, летает вместе со мной, потом Тэо, Патрик, Кэвин и так дальше по очереди. Мне кажется они это делали просто для того чтобы составить мне компанию. Хотя мне и в одиночестве не было бы скучно.

Все же монотонные постоянные физические нагрузки утомляют, и не столько физически. Чтобы было интереснее, стала заниматься под веселую задорную музыку. Это был любимый метод моего отца. На его основе он даже изобрел одну тренировочную летную установку, только секрет-ключ, к ней никто кроме него, и меня не знал. И то, я была посвящена в секрет, только из-за того, что при ее создании всегда возилась у него под ногами, и ту мелодию, со специфическим ритмом, не запомнить просто не могла. Мои ночные пируэты на эйрборде стали больше походить на танец, а парни стали более частыми визитерами по ночам. Мы не столько напряженно занимались, сколько получали разрядку, отрываясь и дурачась. Нет, они не осудили за глупое пари. Понимают, что у меня были свои причины для всего этого, но заметно расстроились. Особенно нейсег. И обещали устроить Райену трепку на соревнованиях. Мне же больше всего нравилось, что подобные турниры — законный способ показать свою силу, и попытаться наказать обидчиков.

ГЛАВА 9

Учеба в академии шла своим чередом. Я постигала азы. Жаль только, сейчас одна теория. Со

второго курса нас будут сажать за симуляторы, чтобы получить общее представление об управлении кораблем, и выявить «талантов», тех, кто наиболее быстро и успешно проходит все испытания виртуального полета. Настоящая практика, хоть и весьма урезанная, до самостоятельного пилотирования нас никто не допустит, начнется не раньше пятого-шестого курса, в зависимости от способностей. Уже сейчас, несмотря на то, что конец года уже близок, стала подбивать своих парней на досрочную сдачу экзаменов. Здесь такое желание кадетов допускалось. Думаю, мне тоже могут разрешить. Лучше потратить освободившиеся время на дополнительную подготовку ко второму курсу, и также на следующий год раньше все сдать. Просто лично мне не терпелось как можно быстрее подойти к первым самостоятельным полетам.

От усердных занятий на силовых тренажерах, мои руки стали мозолистыми. До конца от новоприобретенных украшений избавиться не помогали даже процедуры в косметических салонах. Кстати Райен всегда с большим подозрением косился на мои руки. В аудиториях, если те не были общими, и присутствовали только Патрик с Кевином, он садился ко мне поближе, и мне приходилось терпеть на себе его изучающий взгляд. Из-за занятий на эйрборде не в специальном зале, где нет защитной сетки, где я не редко падала, и хоть старалась летать пониже, периодически получала травмы и ссадины, так что медпункт стал местом, моего частого посещения. На самом деле хорошо, что не случилось до сих пор никаких серьезных переломов, иначе я могла на довольно длительный срок выбыть из процесса подготовки.

За это время довольно близко стала общаться с нашим учителем по программированию. Мистером Крайтоном. После того случая, мы начали часто общаться с помощью переписки. Я просила присылать мне более сложные задания, и преподаватель шел навстречу. После второго урока с ним, по окончании лекции, я задержалась, и подошла извиниться за сорванное в прошлый раз занятие и еще раз поблагодарить.

— Учитель Крайтон, спасибо за присланное тогда задание.

— Не за что, кадет Блэквуд, — мужчина смотрел на меня с легкой усмешкой. Не могу сказать, что внешне он мне нравился. Длинный, щуплый, с выдающимся носом, по форме напоминающим птичий клюв. Неаккуратная прическа с казавшимися грязными светлыми волосами. Зато глаза серого цвета умные и проницательные. — Кстати, все хотел спросить, где вы достали ту программу, благодаря которой сломали защитную систему транспортного корабля? Я облазил всю сеть, но ничего подобного в свободной продаже не нашел.

Кажется, тогда мои глаза очень сильно испуганно расширились, поскольку мой ошарашенный вид вызвал веселый смех учителя.

— Не стоит так пугаться. Это я, по просьбе твоего мужа, подчистил всю информацию. У тебя есть потенциал. Такую программу, даже в готовом виде, надо уметь правильно использовать. Так, где ты ее нашла?

— Ну… — я еще какое-то время размышляла, стоит говорить или нет. — А нас не подслушивают?

На меня посмотрели, чуть ли не оскорблено, но за показной обидой пряталось лукавство. На деле мужчина оказался не таким строгим и сухим, каким поначалу представлялся.

— Смеешься? Подслушивать и подсматривать моя прерогатива. Кадет Блэквуд, сдавайте уже Ваши источники снабжения.

И я сдалась. Хитрый лис. Настоящий пират, скрывающийся под благонравной маской. Во мне

он не иначе распознал коллегу. Начинающую. Пожалуй, у него я смогу научиться многим интересным и не совсем легальным вещам. Насколько понимаю, мне предложили вступить в подпольный клуб, и отказываться я не собиралась.

На меня посмотрели, чуть ли не оскорблено, но за показной обидой пряталось лукавство. На деле мужчина оказался не таким строгим и сухим, каким поначалу представлялся.

— Смеешься? Подслушивать и подсматривать моя прерогатива. Кадет Блэквуд, сдавайте уже Ваши источники снабжения.

И я сдалась. Хитрый лис. Настоящий пират, скрывающийся под благонравной маской. Во мне он не иначе распознал коллегу. Начинающую. Пожалуй, у него я смогу научиться многим интересным и не совсем легальным вещам. Насколько понимаю, мне предложили вступить в подпольный клуб, и отказываться я не собиралась.

— Нашла на одном закрытом хакерском форуме завуалированное предложение. Обратилась и купила.

— Продавала организация или индивидуал?

Как раз с тех пор мне и давалось несколько больше программного минимума. По словам Крайтона, через год другой я, при большом желании, и активной подготовке, смогу даже разбираться в настройках своего ограничителя. И не только своего. Тем самым он специально дал мне мощный стимул познавать углубленно не только все то что, что связано с кораблями, но и его предмет.

Время пролетело слишком быстро. Я волнуюсь, что не достаточно успела подготовиться. Как говориться, нет предела совершенству. Рикер пока так и не вернулся. Не звонил и не писал, что, по моему мнению, к лучшему. Не факт, что смогла бы удержаться, и не проговориться. Слишком велик мой страх перед тем наказанием, которое может последовать за подобный проступок.

— Успокойся. Все будет хорошо, — Тэо ободряюще похлопал по спине. — Я в этом уверен. Мои предчувствия меня редко подводят.

— Хорошо, если так, — улыбнулась, наверное, все-таки другу, хотя я и боюсь пускать кого-то к себе в душу.

Сегодня основной, самый большой зал для тренировок по эйрборду был переполнен народом. Меня начало потряхивать от волнения. Не столько от самих соревнований, сколько от количества наблюдателей. В основном здесь были кадеты нашей академии, студенты других учреждений, и прочая молодежь, не обязательно где-то обучающаяся. Девушек пришло много. Видимо, подобные мероприятия входят в сферу их интересов. Еще бы. Столько мальчиков здесь. Помимо юных любителей спорта, присутствовали и взрослые. В судейский состав входили в основном преподаватели нашей академии, что логично — эйрбордом увлекались почему-то исключительно кадеты.

Сегодня мы с ребятами оделись в одной цветовой гамме. Одежда шилась на заказ. Удобная спортивная форма глубокого синева цвета. На спине у каждого из нас оскалил свою пасть звездный волк — картинка мифического создания. По легенде, это существо способно перемещаться в пространстве с невиданной скоростью и считается, что помогает тем, кому в скором времени предстоит какое-то трудное рисковое мероприятие. Для меня сейчас этот волк самый подходящий покровитель.

Первый этап, отборочный — обязательная программа, где команда показывает все отработанные элементы. Очки присуждаются только за точность и безупречность исполнения всех воздушных элементов. По его итогам остается десять команд, которые могут показать себя во втором этапе. Это уже скорее творческий конкурс. Судей стараются поразить слаженностью команды, сложностью и виртуозностью элементов, ну и общей артистической составляющей. Тут имеет значение все. Подобранная под выступление музыка, костюмы, даже выражения лиц. После отсеивается еще шесть команд и наступает последний, самый интересный этап. Батл. Четыре команды по результатам жеребьевки делятся на пары и устраивают друг с другом сражения. По итогам остается соответственно только две команды — и последнее сражение, в котором выявляется победитель. Команда в батле считается проигравшей, когда все ее участники «повержены», то есть потеряли управление — упали на сетку или на пол. Бывало такое, что в пылу битвы сражающиеся вылетали за пределы зала, это правилами не запрещено, и наоборот в чем-то поощряется, так как повышает зрелищность и накал страстей — толпе нравится видеть настоящие травмы и чувствовать реальную опасность. Кстати далеко не всегда упавший участник считается выбывшим из игры. Если он, упав, сумел вновь подняться в воздух, и в течении пятнадцать секунд сбросить сразу двух противников, то может вернуться к игре.

— В этом году набралось почти сорок команд! — возбужденно воскликнул Кевин, находящийся по правую руку от меня. — Эйрборд становится все более популярным.

Хохотнула. Ну, еще бы. Такие страсти творятся вокруг соревнований. Кадеты устроили тотализатор, делая ставки на то, кто сегодня победит. Соревнования разделялись по уровню на новичков, собственно нас, первокурсников, и продвинутых — учеников старших курсов, у которых турнир пройдет только завтра. Наша команда считается одним из основных фаворитов тотализатора, но команда Райена все равно лидирует. Во всяком случае, по ставкам. Мы с ребятами не удержались, и через посредников поставили на кон кое-какие деньги. Если выиграем, надо же будет на что-то отпраздновать данное событие, и закупить новое усовершенствованное оборудование и экипировку, продлить аренду зала. Мы, конечно, можем воспользоваться и деньгами семей на подобные нужды, но самостоятельно все купить — это особый шик и гордость для победителей.

Кстати, лично мне не обязательно было стремиться именно в финалисты. Условия пари таково, что нужно обыграть только команду Райена, которая может выбыть гораздо раньше. Эх, мечты.

В первом этапе, по результатам жребия, наше выступление оказалось четырнадцатым по счету. Когда подошла наша очередь, в моей крови вскипел адреналин. Уши будто заложило. Я не слышала приветственных криков ожидающих наш выход людей. Сосредоточилась. Пришло время показать все, на что способна.

Первое испытание прошло, как в тумане. Двигалась на автомате, отрешившись от всего. Но зато выполнила все движения четко и без ошибок. Странное состояние. Больше походит на транс. Парни тоже вроде бы выполнили все четко. Признаюсь, не следила. Закончив программу, и пройдя все воздушные дорожки с препятствиями, мы спустились вниз. Результаты объявят, только когда все команды окончат первый этап, тем не менее, Тэо был очень доволен, сказав, что мы все выполнили на высшем уровне и точно войдем в десятку.

Потянулось тревожное ожидание. Развлекали себя тем, что наблюдали за выступлениями других команд, и обсуждениями их ошибок и удач. Райен ходил павлином, победно смотря в мою сторону. Отчего-то он предпочитал все время крутиться поблизости от нас.

Спустя примерно час на специальном электронном табло показали результаты. Ну, что могу

сказать. Да, мы в десятке, и это хорошо, а вот то, что на третьем месте, когда Райена занимает лидирующую позицию — не очень. На втором месте шла команда парней, с которыми я раньше сталкивалась в зале. Тоже такие же фанаты эйрборда. Почти не вылезают из тренировочного зала, да и команда у них давно слаженная и устоявшаяся. Их капитана звали, кажется, Теренс. Утешила себе тем, что выставляемые оценки хоть и опираются на продемонстрированную технику полета, но тоже во многом субъективны. У всех есть свои симпатии и антипатии. Будто в доказательство моих мыслей, мне незаметно подмигнул учитель Крайтон, который тоже сидел сегодня в судьях. Главное, пройти в третий этап, и уж батл покажет кто действительно сильнее.

Потом был небольшой пятнадцатиминутный перерыв перед творческим конкурсом. Давали командам немного отдохнуть и подготовиться морально к следующему этапу. Вернулся Тэо с жеребьевки.

— Не поверите. Мы выступаем последними.

Ну почему не поверим? Команд осталось не так много, так что подобная вероятность существует.

Для творческого конкурса переодеваться было нельзя. Точнее можно, но вид формы для выступлений должен быть тот же. Почему так, не понимаю. Ведь гораздо интереснее, на мой взгляд, если бы была возможность менять костюмы, ну да что поделаешь.

В этот раз я с большим интересом смотрела за выступлениями. Все же программа вольная, определенно канона нет. Как успела заметить, все команды предпочли сделать упор на технической стороне программы. От исполняемых трюков захватывало дыхание. Ребята в воздухе вытворяли немыслимые пируэты на грани человеческих возможностей. Вот уж точно, короли воздуха. Тот, кто способен так владеть своим телом в пространстве, и корабль сумеет лучше прочувствовать. Правда, не обошлось без казусов. Задуманное удавалось не всегда. Уже как минимум две команды, по моим расчетам точно должны выбыть.

Что мне не понравилось во всех выступлениях. Да, техническая сторона на уровне, но вот творческая как-то не очень. Музыка не отличалась разнообразием. В основном выбирались либо тяжелые ударные агрессивные композиции или безликие электронные. Про какую-то постановку речи вообще не шло. По большому счету, от первого этапа выступления отличались только сложностью исполнения, даже примерная последовательность каждого нового элемента была та же.

Настала наша очередь. Последние. Большинство уже выступивших команд смотрели на нас с легкой насмешкой и превосходством. Они уже отлетали, и как минимум восемь команд отчего-то были полностью уверены, что уж они точно пройдут.

Мы с парнями разделились, разлетевшись по разным углам зала, чем вызвали у всех здоровое недоумение. Еще бы. Принято выступать, вылетая из одного угла зала, который ближе к входу. Да, и полосу препятствий мы выставили не стандартно — в центре, не стройными параллельными рядами, как все до этого.

Во время ночных тренировок, когда мы часто просто танцевали и дурачились в воздухе под музыку, нам и пришла такая идея. Мы решили делать то, что нравится гораздо больше. А именно играть. Обязательные программы уже все видели, а вот такое вряд ли. Конечно, мы рисковали, но, на мой взгляд, всегда нужно стараться привносить что-то новое в уже такое любимое и привычное.

Зазвучала музыка. Не такая, как раньше. Веселая, бесшабашная. Под нее так и тянуло танцевать и хулиганить. Настроение в разы поднялось. Вот, казалось бы, сколько раз уже слушала ее, готовясь к выступлению, а каждый раз тот же эффект. Парни рядом со мной тоже заулыбались, и мы рванули к центру зала. У нас не было строгого четкого ряда. Наши движения со стороны, наверное, смотрелись очень хаотично, но это было не так. Все продумано и много раз отрепетировано. При этом мы не откатывали программу, а просто наслаждались процессом, играли и дурачились, как бы соревнуясь между собой, кто лучше сделает тот или иной трюк, на самом деле зеркально повторяя, действия друг друга. А иногда будто бросали вызов сами себе, демонстрируя другим, как круто можно летать. Со стороны наше выступление было больше похоже на разудалую эйр вечеринку, а не на программное выступление. Краем глаза заметила, что многие зрители внизу стали танцевать, и что-то весело кричать, только громкая музыка заглушала слова.

Закончили наш выход тем, что когда музыка оборвалась, мы вместо того чтобы чинно стройно улететь дружно повалились, якобы в усталости, на защитную сеть внизу. Кстати те, кто был без оборудования для эйрборда, сетку, при активации, только видели обычные лучи примерно на уровне своей груди, но никак не ощущали.

Внизу нас ждала довольно теплая встреча. Восхищенные аплодисменты и свистки. Даже наши конкуренты не скрыли своего восторга. Кроме команды Райена. Их лица наоборот стали кислыми.

Поскольку выступали последними, да и команд стало меньше, результаты на табло появились гораздо быстрее. Радостно закричала и запрыгала. В едином порыве наша команда крепко дружно обнялась. Я чуть не задохнулась, но мало обратила на это внимание. Мы были первыми! Следующими стояли Райен, затем Теренс. Четвертое место заняла малознакомая мне команда, имя капитана которой я не знала. На их спинах были эмблемы академии и еще какая-то фигура. Не поняла, что она значит.

Сейчас получасовой перерыв на обед, и остается только батл. Как правило, на эту часть выступлений подтягивается наибольшее количества народа. Хорошо хоть телевизионную трансляцию не устраивают.

Собравшись в небольшом кафе, неподалеку от тренировочного зала, наша команда в полном составе, возбужденно галдела, делясь впечатлениями. Каждому не терпелось поделиться своими наблюдениями. Заняв первое место, мы ощущали небывалый эмоциональный подъем. Но радоваться еще рано. Во всяком случае, я, пока команда Райена не будет одолена, не смогу до конца расслабиться и в полной мере насладиться победой.

Когда мы вернулись, повторилась жеребьевка. Нам выпало сразиться с командой Теренса, а Райену с той командой, что выступала под символикой академии. Я немного расстроилась.

— Миа, в чем дело? Что тебе не нравится? — поинтересовался Тэо, заметив, видимо, мое недовольство.

— То, что Райену досталась в противники команда слабее, чем нам.

Тэо отчего-то засмеялся.

— Можешь не переживать по этому поводу. Нашим главным соперникам достались «ботаники». Да, они возможно не такие фанаты эйрборда, как мы, но они, как правило, перфекционисты во всем. Особенно в учебе. Это отдельный клуб, в котором все мнят себя, чуть ли не гениями, элитой общества. Эйрборд для них не увлечение, а способ показать себя. Так

что они из кожи вон вылезут, чтобы победить. И сильно потреплют конкурентов. Я только удивлен, что Райен до сих пор не присоединился к их клубу.

Хмыкнула.

— Райен, слишком большой индивидуалист, и лидер по натуре. Наверняка мнит себе, что гораздо круче этих зазнаек.

— Возможно ты права.

Итак, батл. По мне, так это самое напряженное испытание. Меня дрожь берет, когда смотрю на команду блондина. Все как на подбор качки. Придется трудно.

Наш батл назначен вторым, так что сейчас мы наблюдатели. Каждый участник взял себе по одной энергетической цепи — приспособление, чем-то сродни защитной сетке в зале для эйрборда и моего ограничителя. Выглядит как толстая цепь, длиной примерно с метр, только на вид, как мой браслет — чуть светящаяся, полупрозрачная, синего цвета. У цепи есть интересный эффект. По тактильным ощущениям, все очень реально. Когда тебя ударяют ей — получаешь довольно болезненные ощущения. Если берут ею в захват и тянут — тоже самое. Будто реально схватили. При всем притом, никакого фактического вреда телу этот гаджет не приносит. Все на уровне ощущений. Не люблю это приспособление. Уже не раз опробовала его на себе во время тренировок. Ничего хорошего. Зато в разы повышается зрелищность батла.

Хмыкнула.

— Райен, слишком большой индивидуалист, и лидер по натуре. Наверняка мнит себе, что гораздо круче этих зазнаек.

— Возможно ты права.

Итак, батл. По мне, так это самое напряженное испытание. Меня дрожь берет, когда смотрю на команду блондина. Все как на подбор качки. Придется трудно.

Наш батл назначен вторым, так что сейчас мы наблюдатели. Каждый участник взял себе по одной энергетической цепи — приспособление, чем-то сродни защитной сетке в зале для эйрборда и моего ограничителя. Выглядит как толстая цепь, длиной примерно с метр, только на вид, как мой браслет — чуть светящаяся, полупрозрачная, синего цвета. У цепи есть интересный эффект. По тактильным ощущениям, все очень реально. Когда тебя ударяют ей — получаешь довольно болезненные ощущения. Если берут ею в захват и тянут — тоже самое. Будто реально схватили. При всем притом, никакого фактического вреда телу этот гаджет не приносит. Все на уровне ощущений. Не люблю это приспособление. Уже не раз опробовала его на себе во время тренировок. Ничего хорошего. Зато в разы повышается зрелищность батла.

Первое сражение оказалось не слишком интересным. Никто даже из зала в пылу битвы не вылетел. Райен быстро и жестко разгромили соперников. Пожалуй, слишком быстро. У меня по позвоночнику мурашки побежали.

Настал наш черед. Поднимаюсь в воздух, раскручивая свою цепь. Тэо дает позывные, проверяя связь. Рядом со мной несколько «защитников». Мы предполагаем, что меня посчитают самым слабым звеном, и нападут в первую очередь, чтобы как можно быстрее завоевать численное преимущество.

Кровь стучит в висках. Гудок. Начинаем.

Победа не далась легко. Ошибка наших соперников была в том, что нас недооценили. И если по силам мы были примерно равны, то мы взяли тактикой. Систематически сваливали одного игрока за другим. Пара бордеров попыталась сбежать из зала. Это повлекло бы за собой затягивание игры, ведь пришлось бы долго их отлавливать по коридорам, но повезло, на выходе караулил один из наших, и ценой своей игровой жизни, задержал соперников, до прихода наших основных сил. Герой.

Краткий отдых, беглый осмотр дежурящими врачами на предмет повреждений и финал.

Взлетели. Соперники угрожающе скалятся. Какие самоуверенные.

С самого начала все пошло не так. Нас уверенно теснят. Ни одной операции нападения провести не удалось, что очень странно. Они как будто предугадывают все наши действия. Тэо принял решение уходить из зала, чтобы затянуть бой. Нужно время, чтобы немного обдумать ситуацию.

Нам фактически выстроили коридор к выходу. Пролететь никто не помешал. Напоследок Райен самодовольно кинул нам в спину: «Бегите, все равно догоним».

Меня одолела злость. Начались наши маневры в коридорах. Зрителям, чтобы не пропустить красочного зрелища, приходилось буквально бежать за нами. Попутно к толпе присоединялось все больше праздных зевак, заинтересовавшихся необычной активностью. Мы значительно уступали нашим противникам. Возникла мысль проверить, не подслушивает ли нас Райен. Помнится, парни уже как-то говорили, что подобные эпизоды нечестной игры уже бывали, но на менее значимых соревнованиях. Надо бы как-то проверить. Компьютер и знания данные учителем Крайтоном имеются, вот только времени совсем нет. Проверка и блокировка займет как минимум пару-тройку минут, за которые нас успеют разгромить.

Переломный момент был, когда завалили Тэо. Упав, он, кажется, сломал себе руку. Вместо того чтобы, в своей последней команде передать управление своему «заместителю», парню по имени Дэрек, он назначил новым капитаном меня. Глупо. Мы не тренировали взаимодействие с лидером в моем лице. Зачем в последний момент все переигрывать? Только из-за того что я больше всех заинтересована в победе? Пользы все равно от этого не будет.

Нас осталось шестеро. Я, нейсег, Дэрек, Патрик, Фабио и Кевин. А их десять. Не самый лучший расклад. Мы уже порядком устали. В какой-то момент залетели в просторный круглый зал с высоким потолком. Внизу были установлены полукругом длинные столы, за которыми сидело множество мужчин в костюмах. Привлек внимание вывешенный на стене огромный флаг с символикой нашего корабля. Наверное, своим появлением мы прервали чье-то заседание. Сейчас я не особо обратила на это внимание. Пожалуй, здесь будет удобно закончить неудавшийся бой.

По спине с силой ударила чья-то цепь, и я полетела вниз. Боль от падения была невыносимой. Кажется, повредила ногу. Надеюсь, это только вывих. Но так просто сдаваться нельзя. Есть пятнадцать секунд. Делаю вид, что судорожно пытаюсь подняться.

Поскольку я сейчас капитан, и если не успею в отведенное время передать управление другому игроку, мы будем считаться досрочно проигравшими. Краем глаза замечаю, как двое парней из вражеской команды летят ко мне с глумливыми улыбками. Они держат одну цепь, растянув ее на двоих. Неужели хотят «снести» мне голову? Жестоко. После такого я точно не смогу и слова сказать. Замерла, приготовившись к прыжку. Стала отсчитывать секунды до их приближения.

Десять, девять… Ну же, давайте быстрее. Восемь… Они уже около меня. Летят очень низко.

Цепь нацелена на шею. Они думают, я дезориентирована и стану легкой жертвой. Семь! Резко высоко подпрыгиваю, задействовав свой эйрбор, и в головокружительном пируэте перелетаю через цепь, при этом, перехватываю ее посередине, и с силой, рывком, тяну ее в другую сторону. Парни падают на пол, но зачем-то продолжают удерживать цепь. Я какое-то время еще тащу их «паровозом», и тут неожиданное препятствие в виде массивного стола. Взлетаю с трофейной цепью вверх, а они остаются внизу, мощно приложившись головами о стол.

Первая победа! Я снова в игре, при этом вывела из нее двоих соперников. Только у меня почему-то хлещет кровь из ноги, не от удара же об пол? Значит, это произошло раньше, но когда, не заметила. Все тело пульсирует болью. Необходимо быстро остановить кровь, иначе быстро ослабну. Лечу над столами очень возмущенных данной ситуацией мужчин в деловых костюмах. Наконец, нашла то, что подойдет. Схватила клейкую ленту с чьего-то стола. С невероятной скоростью обматываю место, где кровь буквально фонтанирует. Сильно пережала места чуть выше и ниже раны, и ценная жидкость перестает из меня вытекать столь интенсивно. Главное, лента прочная. Сойдет пока, потом врачи залечат. За то, что попачкала важным людям столы и костюмы, я со всей вероятностью еще получу.

Ладно. Поднимаюсь вверх. Мои парни отвлекли временно весь пыл схватки на себя, давая мне возможность залатать раны и вернуться в строй. Расклад улучшился. Нас все также шестеро, а их уже восемь. Тут у меня возникла одна очень интересная мысль. По общей связи распределяю задание. Жаль, остальные так и не удосужились выучить команды на тожутском или разработать шифр. Думали, большие соревнования. Благородная игра, судейство. А ведь я только сейчас поняла в чем суть. Мы пожалуемся комиссии, их осудят, пожурят, и снимут баллы. Но мне уже от этого будет не легче. Райен выиграет в нашей личной схватке. Сделает он это честно или нет, уже не так важно. Мы не обговаривали с ним в пари, можно использовать запрещенные приемы или нет. Так что негласно, чтобы не решили судьи, все признают победителем его.

Моя команда для участников такова. Дэрек, Патрик, Фабио и Кевин берут на себя четырех человек вражеской команды, и просто обязаны их повалить. А вот мы с Шаялом занимаемся Райеном и оставшимися. Почему такой странный расклад? Потому что только нейсегу я могу сказать свой план так, чтобы соперники не поняли.

Райен улыбается и делит свою команду соответственно моей команде. Подслушивает все-таки, и даже этого не скрывает. Четверо на четверо, и неравная сила против нас с Шаялом. Ему это выгодно. Завалить капитана и самого физически сильно участника большинством, а потом разобраться с остальными. По связи отдаю команду нейсегу. Он смотрит на меня с удивлением. Я же дарю другу озорную улыбку. Блондин хмурится, видя наше с Шаялом немое общение, но видимо, не предает этому значения.

Начинается новое сражение. Я не обращаю внимания ни на кого, кроме подобранных для поединка противников. Мы с нейсегом носимся по залу, как угорелые, незаметно подводя противников ближе к одной из стен, и не давая тем разделиться. Когда они подлетают к нужному месту, даю короткую команду на тожутском, и мы с нейсегом тут же быстро подбираемся к висящему на стене огромному флагу. Срываем его, накрывая сверху Райена с его друзьями. Дезориентированные и запутавшиеся в ткани, соперники, подгоняемые нашими с другом тычками, падают на пол. Мы с Шаялом сверху в течение пятнадцати секунд следим за тем, чтобы никто не смог выбраться и подняться в воздух, охлаждая самых ретивых ударами цепей. Вот так улов попался нам в сети. К сожалению, Райен, похоже, передал кому-то власть, так как по передатчикам не было объявления о конце батла.

Это еще одна победа. Остались только четверо. А, нет, уже трое. Дэрек постарался. Пятнадцать

минут, и мы завершаем бой. Крики и овация толпы. За это время в зал, не смотря ни на какие запреты, набилось множество народа. Вспышки фотоаппаратов ослепляют. До этого, чтобы не отвлекать участников, использовать их было нельзя.

С наслаждением стаскиваю себя оборудование для эйрборда. Радостная, хромаю к Тэо. Одна его рука висит плетью, но он этого будто и не замечает. Его глаза блестят восторгом. Нам с ним сегодня досталось прилично. Мы обнимаемся, к нам со всех сторон налетают наши мальчишки, образуя кучу малу. Кажется, я плачу. Толпа вокруг что-то громко весело скандирует и порывается потащить победителей обратно в зал для тренировок на руках. Осталась только приятная церемония награждения.

Уже на выходе из помещения, почувствовала чей-то тяжелый взгляд, буквально прожигающий мне спину. Оборачиваюсь, и чувствую, что готова потерять сознание. Меня буквально передергивает от страха. Но как? Почему он здесь? И когда успел прилететь?

На меня многообещающе смотрит Рикер. И сразу видно, что он в ярости. Супруг сидит во главе стола с теми важными дядечками, которым мы так не вовремя помешали.

Быстро отвернулась. Глубоко вздохнула. Я знала, что Рикер все узнает. Готовилась к этому. И даже действительно почти готова к последствиям. Ключевое слово — почти.

Радость победы была омрачена, но я все равно последовала за всеми на церемонию награждения. Во время небольшого перерыва врачи быстро подлатали мое поврежденное в нескольких местах тело. Как только появилась возможность, как можно более незаметно скользнула к своему преподавателю по программированию и шепнула пару слов. Все же те, кто вел нечестную игру, должны понести свое заслуженное наказание. Учитель Крайтон сумеет разобраться.

За каждый этап награждали отдельно. Здорово быть призером во всех конкурсах. За первые два этапа давали медали, а за третий, помимо прочего, мы должны получить кубок. Так приятно. Никогда ничего раньше не выигрывала, да и вообще сильно подозревала, что по жизни я еще та неудачница. По размышлении, когда спросили номер счета, куда перевести деньги, выбрала счет карточки, выданной мужем. Сейчас мне деньги, ни для каких особых целей не нужны, и в чем-то я буду испытывать гордость, что не убавила, а наоборот только прибавила тот капитал, что выделил супруг.

И вот, наконец, последняя часть награждения. За первое место дают не только деньги, но и различные бонусы. В основном их выделяет академия. Это, к примеру, возможность раньше выйти на практику с пилотами, автомат за экзамены по физическим дисциплинам и так далее. Но есть и другие. Несколько магазинов спортивной одежды станут нашими спонсорами, и в течение года, до следующих подобных соревнований, будут бесплатно снабжать нас фирменной одеждой и обувью.

Первыми отчего-то объявляют нас. Просто обычно начинают с провозглашения третьего места. Аплодисменты, вручение подарков, и прочий приятный антураж. Счастливые и довольные, мы уходим с небольшой, специально установленной для этой церемонии небольшой сцены.

Затем объявляют команду, занявшую второе место, и в зале устанавливается ошеломленная тишина, поскольку это не Райен со своими друзьями, а капитан Теренс и его парни. Третьими идут «ботаники», кадеты выбравшие для участия символику академии. Толпа возмущена, требует ответа, почему такой произвол, и тогда один из судей по громкоговорителю сообщает, что команда Райена дисквалифицирована, из-за использования в третьем этапе запрещенных

технических устройств.

Вот так. Справедливость восторжествовала, и наши соперники с позором спешно покидают зал под свистки и улюлюканье. Эй, а как же наши пари? Ладно, спрошу у Райена завтра в академии. Если он «забудет» или «заболеет», дело его, нисколечко не обижусь. Но как это воспримут кадеты, другой вопрос.

Все-таки когда твой обидчик наказан, причем твоими же стараниями, и при посильной поддержке верных друзей — это ни с чем несравнимое удовольствие.

С ребятами отмечать победу не пошла, как они меня не уговаривали. Пора домой к Рикеру. Буду сидеть там, и ожидать своей участи.

Меня встречал Персиваль. Помощник поохал и порадовался моим сувенирам. Кубок забрала себе академия, где выставит новый экспонат в стеклянном шкафу в главном холле на всеобщее обозрение, а все три мои медальки забрал Перси, заявив, что сделает стенд, и повесит награды на видное место. Ну, раз ему так хочется, пускай.

Еще мужчина счастливо заявил, что сегодня днем вернулся мистер Блэквуд, вечером уже будет дома, и тоже очень обрадуется моим достижениям. Ну-ну. Я уже видела, каким он был радостным.

Потянулись долгие часы ожидания. У меня были самые дурные предчувствия. Чтобы как-то себя отвлечь, приготовила шикарный ужин. Возможно, еда сумеет немного задобрить Рикера, хотя сильно в этом сомневаюсь.

Поздним вечером мое ожидание закончилось. В это время я сидела на кухне с чашкой кофе и зубрила лекции. Обитала я здесь не зря. Стратегически удобное место. Это условно моя территория, да еще и наполненная вкусными ароматами.

Меня встречал Персиваль. Помощник поохал и порадовался моим сувенирам. Кубок забрала себе академия, где выставит новый экспонат в стеклянном шкафу в главном холле на всеобщее обозрение, а все три мои медальки забрал Перси, заявив, что сделает стенд, и повесит награды на видное место. Ну, раз ему так хочется, пускай.

Еще мужчина счастливо заявил, что сегодня днем вернулся мистер Блэквуд, вечером уже будет дома, и тоже очень обрадуется моим достижениям. Ну-ну. Я уже видела, каким он был радостным.

Потянулись долгие часы ожидания. У меня были самые дурные предчувствия. Чтобы как-то себя отвлечь, приготовила шикарный ужин. Возможно, еда сумеет немного задобрить Рикера, хотя сильно в этом сомневаюсь.

Поздним вечером мое ожидание закончилось. В это время я сидела на кухне с чашкой кофе и зубрила лекции. Обитала я здесь не зря. Стратегически удобное место. Это условно моя территория, да еще и наполненная вкусными ароматами.

Он зашел, окинул меня внимательным тяжелым взглядом. Мысленно уговариваю себя, что бояться мне нечего. Все самое страшное, что могло произойти уже, собственно и произошло.

Сел напротив.

— С возвращением, — неуверенно протянула я.

— Спасибо.

Помолчали. Рикер тоже налил себе кофе и продолжил на меня этак задумчиво оценивающе смотреть. Меня нервировала тишина, поэтому вновь неуверенно заговорила.

— Ну, про намечающееся соревнование тебе наверняка было известно.

Прищурился, но продолжил молча попивать кофе.

Не знаю, стоит ли выдавать себя сразу, но как показывает опыт, с таким мужчиной как мой муж лучше разговаривать напрямую.

— Про пари было поздно говорить.

— Да что ты. Почему же ты так решила?

— Ты уезжал. Был сильно занят.

Опять молчим. На этот раз первым тишину разорвал Рикер.

— Миа, я тебе поражаюсь. Вроде бы умная девушка, но совершаешь такие поступки, которые в раз перечеркивают все мое хорошее отношение к тебе. Для чего ты согласилась на это пари?

— Я не просто согласилась, а сама назначила условия. Райен — мой главный оппонент, и самый сильный в стае тех, кто ко мне ближе, и кому я не нравлюсь. Выбрала самого активного, и «победила» его. Я долго жила в приюте, и знаю, как обычно завоевывают себе авторитет. Не будь на мне ограничителя, все было бы гораздо проще. А так… Почему такие условия пари? Мне нужно было, чтобы приманка оказалась достаточно вкусной, и Райен, практически не раздумывая, повелся.

— А то, что мой авторитет был бы разрушен, ты не подумала? Про свою репутацию? Даже то, что ты позволяешь себе пари на подобных условиях, уже говорит другим о том, что ты меня не уважаешь, и ни во что не ставишь. А если бы вы проиграли?

— Главное, мы все же выиграли. Моя репутация в глазах высшего общества и так не высока. Мне никто и никогда не забудет, что я работала уборщицей. Приношу извинения за подпорченный мною авторитет. Однако хочу напомнить, что после случая с попыткой моего побега, ты сам разорвал наш прежний устный договор, по условиям которого я должна была блюсти свою честь и, соответственно твой «престиж».

— Ну-ну. Почему тогда ты не сказала мне, что у тебя проблемы в академии? Я ведь спрашивал.

— Потому что мне бы это никак не помогло. Что бы ты сделал? Запугал бы всю академию? попытался что-то внушить мальчишкам?

— При необходимости. Поверь, мне это не трудно.

— Верю. Но этим бы ты только понизил так важный тебе авторитет. Всем рот не закроешь. Кадеты бы боялись, но исподтишка смеялись, а я бы стала еще большим изгоем, ведь со мной вообще бы перестали хоть как-то общаться.

Вздохнула. Разговор давался мне тяжело.

— Я на самом деле нисколько не умаляю своей вины. И готова принять любое твое наказание.

Вот, сказала.

Рикер, сложив на груди руки, откинулся на спинку сидения. Сейчас, я не могу понять по его виду, сильно он сердится или не очень.

— Миа, ты все-таки не дура, хотя пытаешься часто доказать обратное, поэтому, считай, два раза ты уже провинилась. Если будет третий раз…

Он медлил.

— То что?

— Тебе лучше не знать.

— А если я сама не сразу пойму что мои действия приведут к третьему проступку? Бывает же такое. Мне что-то предложат, я соглашусь по незнанию, а это окажется в итоге тем, что тебе не нравится.

Рикер поддался вперед.

— Дорогая, так ты, прежде чем что-то делать, сначала со мной советуйся. Ты ведь молчишь, предпочитая свои проблемы решать самостоятельно.

— Хорошо, — да, я умею при необходимости быть покладистой и идти на компромиссы, тем более, осознаю, что опять подставила собственного мужа.

— По поводу твоего наказания, — затаила дыхание. — Миа, ты уже взрослая девушка. Прошлый раз тебя, по всей видимости, ничему не научил, раз ты решила вновь идти против, поэтому я не знаю, как тебя наказывать, и чем пугать, чтобы ты, наконец, поняла, как надо поступать, а как нет. Поэтому наказание для себя ты придумаешь сама.

— Сама? Как так?

— А вот так. Реши сама для себя, что считаешь достойным наказанием своего поступка, и исполни.

— Но… Если я смухлюю?

Супруг наклонился ко мне еще ближе, при этом глаза его загадочно блестели.

— Это будет только на твоей совести, — сказав это, он встал и ушел.

Во внезапном порыве мне захотелось взять, и садануть чашкой, которую держу в руках, со всей дури об стену. Но я сдержалась.

Из всех наказаний, которые мог придумать для меня Рикер, это, пожалуй, самое плохое. Как он додумался? Неужели успел так хорошо меня изучить? Я имею собственный кодекс чести, правила, которым следую. В разговоре признала свою вину, и сказала, что готова к наказанию. И я бы приняла его. Любое. Раз сказала, значит, сделаю. Но так. Избрать для себя, то, что посчитаю самым эффективным и исполнить?

Просидела на кухне не меньше часа. Все обдумывала состоявшийся разговор. Я, даже особо и не задумываясь, поняла, что для меня будет наибольшим и самым запоминающимся наказанием, поэтому скорее пыталась просто решиться. Наконец, встала с неохотой, и пошла

переодеваться. Все-таки купленное когда-то вместе со стилистом красивое белье мне пригодиться.

В спальне, мужа не обнаружила, что к лучшему. Залезла в шкаф, и надела то что первое попало под руку. Критически оглядела себя в зеркало. М-да, не очень. Нет, сам черный кружевной комплект нижнего белья сидел очень хорошо. Тем более что моя фигура больше не напоминала скелет, и обзавелась аппетитными округлостями. Проблема была в другом. Почти все тело покрыто ссадинами и гематомами. На ноги вообще смотреть страшно. Медики сделали все необходимые процедуры, и сбитые в кровь коленки скрывали специальные заживляющие пластыри, но все равно выглядело это не слишком привлекательно. Такой же пластырь, только более широкий и длинный — в месте пореза. Довершал картину отек на лодыжке. День, в крайнем случае, два, и ускоряющие регенерацию пластыри можно снимать, а пока, что есть, то есть.

Решила не отступать, и надела сверху легкий халат, доходящий почти до пят. Если повезет, будет темно и не видно проблемных зон. Отправилась на поиски Рикера. Отчего-то вся ситуация не казалась сейчас мне печальной, наоборот, пробивало на нервный смех. Словно ролями с мужем поменялась, и сейчас именно я иду брать у него свое. Сегодняшняя победа в батле положительно сказалась на моей уверенности в себе, и, назначив себе наказание, я планировала как можно быстрее его исполнить, и забыть. Надетое белье было призвано отвлечь мужа от негатива и ускорить процесс. А то я опасалась, что будет, как тогда когда я попыталась поцеловать его самостоятельно — смех один.

Супруга нашла в гостиной на его любимом диване в обнимку с не менее любимым компьютером. Зашла смело, но на полпути замялась. Как-то плохо представляла себе, что конкретно делать в подобных ситуациях.

Муж меня заметил. Брови его стремительно взлетели вверх. Смотрит удивленно. Я же чувствую, как начинаю заливаться краской, руки при этом нерешительно теребят завязки халата. Ситуация ухудшается еще и тем, что я замечаю, как уголки губ Рикера начинают подрагивать, будто он едва сдерживается, чтобы не засмеяться, а в глазах блестит веселье. Еще чуть-чуть, я развернусь и убегу.

Меня останавливает властный голос мужа.

— То есть, я так понимаю, ты выбрала для себя наказание? Обычно, даже спать ты ложишься в спортивном костюме, а тут нечто новое.

Все шло в не самом удачном для меня сценарии. И, похоже, Рикер решил «растянуть удовольствие». Просто кивнула в ответ на его вопрос.

— Значит, самым эффективным для себя наказанием ты посчитала ночь со мной. Ну-ну.

Наступила неловкая тишина. Сейчас лицо мужа было непроницаемым. Я же не решалась сократить разделяющее нас расстояние.

— Сними халат, — сказано холодным приказным тоном.

Вот так мне совсем не нравится. Тем более, что здесь светло. Но делать нечего, Рикер меня и так уже видел без одежды, стесняться, смысла нет. Неспешно развязываю халат, и тяну его вниз. Ткань мягко соскальзывает с плеч. Такой реакции я от супруга точно не ожидала. Рикер изменился в лице, и тут же ко мне подскочил, беря на руки и бережно укладывая на диван.

— Это что такое?! Ты у врачей была?

— Да, — я не совсем поняла причины поднятого мужем переполоха. Ну да, ссадины, пластыри, и прочие украшения, но ведь ничего серьезного.

— На тебе живого места нет! Какие врачи тебя лечили? Я вызываю бригаду. — и супруг на полном серьезе встал, и взял свой компьютер, набирая вызов.

— Рикер, успокойся! У меня нет ничего серьезного. Только синяки и порезы. Помощь мне оказали. Завтра пойду в салон и сведу все следы. Мне просто сегодня было как-то не до этого. Все нормально!

Дотянулась до штанины мужа и усиленно ее дергаю, пытаясь дозваться до здравого смысла мужчины. Кажется, получилось. Супруг сбросил вызов, и присел ко мне на диван. Вот как чувствовала, что моя попытка спровоцировать переход в горизонтальную плоскость превратиться в фарс.

Муж взял за подбородок, заставив посмотреть на него.

— Я вот сейчас думаю, что лучше вообще запретить тебе эйрборд. Я видел сегодня, как ты рисковала. Какая глупость. Есть же залы с защитной сеткой. Зачем вылетать из них. Ты могла себе при падении шею сломать.

Поморщилась.

— Не сломала бы. Мы учимся правильно группироваться при падении, и падать преимущественно на ноги.

— Все равно, такая возможность есть. Стукнули бы тебя по голове, и полетела бы как придется. На такой высоте, все опасно. Вы — глупые дети. Придется проконтролировать, чтобы больше подобных ситуаций на соревнованиях не допускалось. Куда ваши учителя смотрят?

Не знаю, куда они смотрят. Вообще я заметила, что руководство академии вольно смотрит на многие вопросы, и периодически закрывает глаза на разного рода инциденты. Взять хотя бы тот случай у туалета, когда я вынужденно заключила пари. Никто не вынес Райену даже какого-нибудь захудалого взыскания за нападение на товарища, и ведь благодаря камерам наблюдения наверняка все знали.

— Будешь еще так рисковать на эйрборде, запрещу его. Отныне летаешь только в специально оборудованных для этого залах.

— Но…

— Никаких но.

Похоже, с этим условием придется смириться, сейчас Рикер не играет.

— Кстати хотела спросить, мы очень помешали вашему собранию? Очень сердились? И как прошла твоя поездка?

Муж, кажется, немного расслабился. Подобрал мой халат с пола, и им же укрыл. Видимо мое самонаказание на какое-то время откладывается.

— Естественно, ваше появление всех очень возмутило. Совещание сорвалось. Но это

официальная сторона. Что касаемо подводных течений. Твое выступление многих очень поразило. Представляешь, какой общественный резонанс? Девушка поступила в академию, принята в мужскую команду по экстремальному виду спорта, так еще эта команда, при ее посильном участии, побеждает в соревнованиях. Особенно всех впечатлило, когда ты упала. Большинство уже хотело позлорадствовать, и тут ты, мало того, что завалила двоих, но и вернулась в игру, при этом, будучи ранена. Никто не ожидал, что слабая глупая женщина способна на такие подвиги. Это заставило многих задуматься и даже, возможно пересмотреть уже сложившееся мнения о своих женщинах. К тому же ваше внезапное появление немало развлекло, и разнообразило скучные будни наших глав ведомств.

Хмыкнула.

— То есть я могу собой гордиться?

— В каком-то смысле. Но официально ты достойна лишь самого строго порицания за непристойное поведение.

— Понятно.

— Что касаемо поездки. Почти напрасно. Нам очень солидно урезают бюджет и поставки. Мне удалось лишь немного затормозить этот процесс, но вероятно, снабжение будет понижаться. В Союзе неспокойно, участились нападения старков. Правительству пока нет дела до сравнительно небольшой колонии, тем более что экспедицию изначально организовал и практически всем снабдил мой отец, то есть мы получаемся не столько государственным проектом, сколько частным. Соотношение примерно сорок на шестьдесят процентов. И то, по большей части у правительства сорок процентов, за счет того, что планета, которую мы летим осваивать, официально принадлежит Союзу, ну и за организацию поставок продовольствия с разных планет.

Рикер никогда еще не разговаривал со мной столь откровенно на подобные темы. Что же изменилось, если он позволяет себе рассказывать мне такое?

— И чем это нам грозит?

— В ближайшие годы ничем. У нас солидные запасы. Да и сейчас нам не перекрывают кислород окончательно. Но лететь нам еще не меньше восьмидесяти лет, если ничего не случится. И прогноз неутешительный. У меня есть предположение, что Союз нас хочет «кинуть» совсем.

Рикер никогда еще не разговаривал со мной столь откровенно на подобные темы. Что же изменилось, если он позволяет себе рассказывать мне такое?

— И чем это нам грозит?

— В ближайшие годы ничем. У нас солидные запасы. Да и сейчас нам не перекрывают кислород окончательно. Но лететь нам еще не меньше восьмидесяти лет, если ничего не случится. И прогноз неутешительный. У меня есть предположение, что Союз нас хочет «кинуть» совсем.

— Но почему?! Это же, наверное, не выгодно.

— Понимаешь, лететь нам долго. Часто подобные экспедиции до места не долетают, подвергаясь атакам враждебно настроенных рас, желающих поживиться, да и вообще в

космосе существует немало опасностей помимо нападений «пиратов». Метеоритный поток только чего стоит. Поэтому, на столь рискованное мероприятие, как экспедиция, правительство тратится неохотно. Пока долетим, пока вложения хоть как-то окупятся, пройдет немало лет. И тоже, еще неизвестно, окупятся ли.

— И чем нам грозит перекрытие потока поставок?

— У нас мало собственных средств на закупку, к тому же немалая часть уйдет не столько на провиант, сколько на доставку, когда для Союза это мелочь, для частного сектора цены значительно завышают. Один проход через транспортировочный портал чего стоит.

— Может начаться голод?

— При плохом раскладе, да. Однако, время, чтобы найти выход из ситуации еще есть. Возможно, мой прогноз неверен, и правительство Союза возобновит поставки через какое-то время в прежнем объеме.

— Не понимаю, как можно оставлять на голодную смерть своих граждан.

— Смерти не будет, — твердо произнес Рикер. — Если понадобиться, мы продадим корабль другой расе, в обмен на поддержку и позволение приземлиться и жить на чужой планете. Такая возможность будет, поскольку путь корабля пролегает по свободной территории, не принадлежащей Союзу.

— Тогда всех кто на корабле заклеймят предателями и врагами Союза, подлежащими истреблению.

— Пусть так. Главное, все останутся живы, если, конечно, не захотят вернуться в Союз.

— Все равно не самый лучший вариант. У кого-то остались родственники. Их истребят, как близких людей предателей.

— Мой вариант — крайний случай. К тому же, набором экспедиции заведовал я лично, и суда брали преимущественно сирот, или семьи в полном составе. Пока я, надеюсь, у нас получится подстраховаться, и найти еще спонсоров для экспедиции.

Кажется, мои глаза удивленно округлились.

— Это кого? Кроме правительства вряд ли кто-то возьмется за снабжение экспедиции.

— Я не про Союз сейчас. Есть тожуты.

Усмехнулась.

— Вряд ли они станут сотрудничать, это не в их правилах.

— Если им это будет выгодно — станут. Во всяком случае, топливо от них точно можно будет получить.

— Выгодно? А что мы можем им предложить?

— Тоже, что и Союзу. Новую обжитую планету — базу для стоянки кораблей и не только. Планируется разработка на планете одного очень полезного ресурса, я не имею тебе право говорить, какого, патент на его обработку имеют только люди.

Скептично посмотрела на Рикера.

— А что, Союз не будет против, что мы помимо него будем снабжать этим ресурсом тожутов? Эта планета, и соответственно ресурс, тебе лично не принадлежат.

— У моей семьи выкуплено право на его разработку и реализацию на этой планете.

Кажется, у меня отвалилась челюсть и я потеряла дар речи. Это же какие, должны быть деньги? Мало того что снабжение и организация экспедиции — сумма колоссальная, так еще, оказывается куплен патент на какой-то секретный, и видимо очень ценный ресурс. Откуда у Блэквудов такие деньги?

В глазах мужа блестит смех. Видимо мой ошарашенный вид его очень позабавил.

— Ладно, милая, не забивай себе голову моими проблемами. Идем спать. — Рикер взял меня на руки и понес к себе в спальню. — Чтобы завтра все равно зашла к врачам. Поняла?

— Да.

Супруг вместе со мной лег на кровать.

— Рикер, я тут хотела… — замялась, не зная как продолжить.

— Реализовать с помощью меня свое наказание? — улыбнулся супруг.

Кивнула. Он сразу понял, что я пришла к нему не просто так.

— Завтра. Только ты не совсем удачно выбрала себе наказание. Близость со мной у тебя будет на постоянной основе, я тебе уже это говорил. Приходишь ты ко мне сама или нет. Да и вообще ты моя жена, и это скорее твой долг, нежели кара. Чем быстрее ты это поймешь, тем лучше.

— То есть мне лучше выбрать себе иное наказание? — неуверенно уточнила я.

На лице Рикера заиграла поистине дьявольская улыбка.

— Нет.

Утром, вместо тренировки, по настоянию мужа все-таки отправилась в медотсек, где меня залечили до состояния «почти ничего и не было». Кожа вновь стала чистой и нежной как у младенца, про раны и ссадины напоминали лишь тонкие розовые линии зажившей новой кожи, которые через день-другой должны исчезнуть. Вот что может делать современная медицина и солидная сумма денег.

В академии царил переполох. Причем веселый. Все куда-то со смехом мчались и что-то обсуждали. Академия буквально бурлила. Больше всего удивило количество гражданских — было много молодых людей без формы, но это еще можно как-то понять, а вот то, что среди них были еще и девушки, вообще очень поразило. Невольно пошла за потоком людей. Интересно же было, почему они сюда пришли, и как их вообще пропустили в академию. Ведь данное учебное учреждение является режимным объектом, где вход только по пропускам и с сопровождающими. А тут явно ни о каком организованном посещении речь не идет.

Толпа вывела в один из широких холлов, под завязку сейчас наполненный народом. Ближе к центру человеческая масса достигла наибольшей плотности, оставив, однако в своей сердцевине пустоту. Пробраться и посмотреть что там, не было никакой возможности.

Topreading.ru

Неожиданно я взмыла в воздух. Не сразу осознала, что сижу на мощных плечах Шаяла, который своим мощным телом прокладывает дорогу себе и идущей позади него командой. Обернулась, встретившись взглядом с Тэо. Наш командир мне подмигнул. На его лице сияла довольная улыбка.

Мы подошли к оставленному пустым небольшому кругу, который едва удавалось сдерживать в границах парням из команды Райена. Сам же командир, угрюмо, ни на кого не оглядываясь под вспышками множества камер, сосредоточенно драил обычной шваброй пол. Чистоты от этого, в связи с количеством находящегося здесь народа, прибавлялось не очень много, но зато как эффектно смотрится. Гордый блондин, в облегающей белой майке, эффектно поигрывая мускулами, занимался столь непривычным для него делом. И это не смотрелось как-то позорно, скорее наоборот, прорвавшиеся в первые ряды девушки просто млели от открывшегося зрелища. Ну, ничего, когда туалеты начнет чистить, вся эстетика пропадет. Будто почувствовав из множества других именно мой сочащийся злорадством взгляд, Райен резко вскинул голову, и посмотрел прямо мне в глаза. Его губы медленно растянулись в ленивой кривой усмешке, и парень отсалютовал. Все внимание окружающих людей тут же перекинулось на меня. Ничего не оставалось, как отсалютовать блондину в ответ. Толпа разразилась громкими приветственными криками и аплодисментами. Не знаю, то ли так поприветствовали, узнав победителей прошедшего накануне соревнования, то ли им так понравился наш с Райеном обмен любезностями.

Мой соперник на занятия сегодня не явился. Видимо, чтобы успеть все перемыть в назначенный мной недельный срок, пришлось отпроситься. Впервые мой учебный день, без назойливого внимания блондина, прошел совершенно спокойно. Среди кадетов начался раскол. Если раньше ко мне большинство учащихся относились плохо, то теперь мнения разделились. Кто-то стал ненавидеть меня еще больше. За то, что девушка, за то, что унизила парня, за то, что живу и дышу, за то, что из низов, за то, что выскочка и посмела быть лучше других. Причин еще можно перечислить множество. Я знала, что привлекая внимание, порождаю к себе злость, зависть и другие не самые возвышенные чувства. Но тут уж ничего не поделаешь, всем нравится все равно невозможно. Главное, для большей части кадетов, я все-таки стала «своей» и меня теперь принимают как равную даже враги и прежние недруги.

Академия еще долго сегодня бурлила. Посетителей, оказывается, ненавязчиво контролировали, но, тем не менее, не прогоняли. Я так поняла, администрация учебного учреждения сделала сегодня день открытых дверей. Иначе, подобный наплыв гостей объяснить не могу.

Несколько раз за день парни вытягивали меня посмотреть на шоу «блондин драит полы», а к вечеру, когда из академии выгнали гражданских, еще и притащили в мужской туалет, где уже только среди кадетов можно было понаблюдать, как Райен чистит унитазы. Старшекурсники свистели и давали блондину советы, как лучше мыть сортиры. Я оказалась права, и налет величественности с нашего короля немного слетел, и мне было парня нисколько не жаль. Заключая пари, я рисковала большим.

На ужин сегодня, после долгого перерыва, пришли друзья Рикера. Сэм с Натой, Роберт Грим и Григорий Лепски. Побыстрее все приготовить помог Персиваль. Компания на удивление оказалась теплой, и посидели мы хорошо. Мужчины обсудили соревнования по эйрборду, восторгаясь моей смелостью, при этом каких-то щекотливых тем никто не касался. Однако гораздо больше чем мои подвиги, мужчин волновала ситуация с уменьшением количества поставок на «Титан». Это стало основной темой вечера. Завтра у меня у меня был выходной, и мы с Натой договорились утром встретиться в парке и погулять вместе с ее ребенком.

Когда все гости, включая Персиваля, разошлись по домам, и мы с Рикером остались вдвоем, муж поманил в свою спальню. Со вздохом направилась на встречу с неизбежным. Хочу я этого или нет, но с данным аспектом своей жизни придется пока смириться.

Примечания

1

Из стихотворения «Пойманная птичка» А. Пчельниковой.

Topreading.ru